Дэвид ГУДИНГ

В Школе Христа

(Учение Христа о святости)

Читаем Библию:

Евангелие от Иоанна, главы 13 - 17

Myrtlefield Trust
Newtownards, UK
1997

ББК

Дэвид Гудинг. В Школе Христа: (Учение Христа о святости).
Издательство The Myrtlefield Trust Newtownards, UK

Титул оригинала: **IN THE SCHOOL OF CHRIST**
A Study of Christ's Teaching on Holiness John 13-17
David Gooding

Авторизованный перевод с английского: *Леонид Трофимов*
Редактор: к. филос. н. *Татьяна Барчунова*
Литературный редактор: к. филол. н. *Елена Куклина*

Компьютерная верстка: *А. Бояревич*
Художественное оформление: *Дм. Кусенков*
П. Войтов

ISBN 1 87458401X

© The Myrtlefield Trust, русский перевод, предисловие автора к русскому переводу,
© The Myrtlefield Trust, English text, 1995

За более подробной информацией о сочинениях профессора Гудинга на русском, украинском, английском, венгерском, чешском, болгарском, польском, испанском и немецком языках обращайтесь по адресу: The Myrtlefield Trust, Post Office box 42, Newtownards, BT23 3FD, Northern Ireland, United Kingdom.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Если вы спросите у случайных людей, что такое христианство и что оно значит для тех, кто принимает его всерьез, вы, вероятно, получите самые разные ответы. Одни скажут вам, что это религия со своей системой ритуалов и процедур, таких как крещение, литургия, молитва и пост, которые человек осуществляет, чтобы обрести, а затем поддерживать расположение к себе Бога. Для других это прежде всего моральный закон, или принципы этики, которые заложены Христом, и служат тому, чтобы научить нас правильному взаимодействию с другими людьми и правильному подходу к практическим делам. Но те основополагающие христианские тексты, которые называются Новым Заветом, показывают, что христианство — это нечто гораздо большее, чем все выше перечисленное. Христианство — это Благая весть о пути, следуя которым, любой, кто пожелает, может приобрести прямой, личный (кто-то назовет его «мистическим») опыт Бога и вступить с Ним в отношения неисчерпаемой глубины. Предметом этой книги как раз и является описание опыта жизни, осененной общением с Богом, иногда называемого «духовной жизнью» (spirituality) или «мистикой» (mysticism). В христианском мире — как на Западе, так и на Востоке — стремление к духовной жизни имеет долгую историю. На протяжении веков это стремление то усиливалось, то ослабевало. Иногда оно угасало под напором мирской жизни, иногда его разрушали суеверия. Бывали време-

на, когда оно практически исчезало в результате преследований христиан. Но оно никогда не исчезало полностью. И теперь, когда во многих странах преследования христиан ослабели, и в то же время обнаружилась ограниченность материалистической философии, потребность в духовной жизни становится все более острой. Поэтому крайне своевременно сейчас обратиться к самому источнику христианства, то есть понять, чему учил в этой области Сам Христос.

Основная часть Его учения была преподана не тогда, когда Он общался с большими скоплениями людей, а тогда, когда он учил в узком кругу апостолов, которые были убеждены в том, что Он Сын Божий и потому были готовы воспринимать Его учение и безоговорочно следовать ему. В этом смысле учение Христа можно назвать эзотерическим. Но только в этом смысле — ибо речь идет не о существовании двух разных уровней христианства: низшего, упрощенного — предназначенного для масс, и высокого, усложненного — предназначенного для закрытой привилегированной группы. Подобное противопоставление было бы позором для подлинного христианства. Согласно Новому Завету, первые христианские церкви были известны пестротой своего состава. Одни члены этих церквей были иудеями, привыкшими к постоянному посещению синагоги и строгим религиозным установлениям. Были в них и люди других национальностей, вырвавшиеся из языческой и, обычно, безнравственной среды. Встречались и богатые и глубоко образованные люди. Многие были рабами, не имевшими элементарного образования. Но обращаясь к ним со своими посланиями, апостолы всех их

без исключения называли «святыми» (см., напр.: Еф. 1, 1; Кол. 1, 2; 1 Кор. 1, 2). В Новом Завете «святой» — это не какой-то выдающийся в своем аскетизме религиозный человек, а тот, кто понял, что бесполезно стремиться своими собственными усилиями достичь святости, и просто принял от Бога дар святости, то есть тот, кто может прямо сказать о себе словами апостола Павла, что он «во Христе Иисусе», что Христос сделался для него «премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30).

Таким образом, если мы называем учение Христа о духовности эзотерическим, это не означает, что оно насыщено сложными абстрактными понятиями, заимствованными из чуждых сознанию обычного человека языческих концепций, доступных только узкому кругу философски образованных людей. Напротив, особой причиной радости Христа было то, что Господь скрыл свои секреты от людей «мудрых и разумных и открыл младенцам» (Лук. 10, 21). Христос как Учитель, в отличие от индуистского гуру, не требует овладения специальной техникой психического самоконтроля, Он не требует также бесконечного повторения мантр или молитв, сопровождающихся специальными дыхательными упражнениями, Он не требует от Своих учеников аскетизма, на который способны лишь немногие. Те дисциплины, которым обучает Христос, предназначены для всего Его народа — от самых простых людей до самых великих. Над входом в Его школу висит надпись, которая призывает:

«Прийдите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою Вас; возьмите иго Мое на себя и на-

учи́тесь от Меня, ибо Я кроток и смире́н сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Матф. 11, 28-30).

В заключение Предисловия мне остается выполнить свой приятный долг — поблагодарить переводчиков этой книги — Татьяну Барчунову и Леонида Трофимова. Их предыдущие переводы моих работ были тепло встречены русской аудиторией, которая оценила простоту и ясность их литературного стиля. Я уверен, что читатели этой книги разделят мое чувство признательности к этим людям.

Дэвид Гудинг
Февраль 1997 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Почти двадцать столетий тому назад, в то время, когда Палестина находилась под властью Рима, а прокуратором Иудеи был Понтий Пилат, в Иерусалиме был распят Иисус Христос.

Приближалась Пасха, праздник иудейский, а с ней — и час исполнения злодейского замысла первосвященников. Незадолго до того, как Иисус Христос был отдан в их руки предателем и арестован, а затем принял смерть, Он собрал Своих апостолов в чужом доме в Иерусалиме для совершения Пасхи. Во время вечери Он преподал им многие истины, касающиеся основ христианской веры, сущности постоянного общения учеников с Учителем. Он показал им, как будут изменяться их характеры, чтобы все ярче и ярче отражать Его славу.

Когда пришло время покинуть тот дом, многое еще оставалось недосказанным, и потому Христос продолжал наставлять апостолов, ведя их по ночным улицам Иерусалима, полным вражды к Нему. Иисус говорил о том, как наделит их властью свидетельствовать о Нем в мире, и что они тоже будут сталкиваться с враждебным отношением к себе.

Иисус был учителем, а апостолы были Его учениками. Это была Школа Христа. На страницах этой книги мы с вами присоединимся к апостолам и вместе с ними услышим уроки, преподанные в этой Школе.

ВВЕДЕНИЕ

У ШКОЛЬНЫХ ДВЕРЕЙ

Нет сомнений, что в мире, в котором мы живем, немало прекрасного: сверкающие солнечные лучи на нетронутом снегу и нежные весенние цветы, радостное лицо юной невесты и благородные линии, прочерченные долгими годами на лице пожилого человека.

Но наш мир еще прекраснее, чем он кажется на первый взгляд, и, как это ни удивительно, прекраснее, чем мы вправе ожидать. Положите под микроскоп крыло бабочки, и у вас захватит дух от совершенства его структуры. Поговорите с физиком, открывшим один из законов вселенной, и он расскажет вам, что математические формулы, положенные в основу его описания, не только самоочевидны, но еще и восхитительно элегантны и красивы.

Наш мир полон радостей: без некоторых практически невозможно жить, как, например, без добрых человеческих отношений; а иные существуют просто ради того, чтобы скрашивать наши дни приятными ощущениями, — так порой мы воспринимаем ароматы.

Сказав все это, мы, однако, не можем отрицать, что этот же самый мир наполнен мерзостями и страданиями, и многие из них совершенно бессмысленны. Как объяснить, почему цивилизованные народы с высоким, казалось бы, уровнем культуры, уничтожают друг друга? Почему богатые предприниматели идут на противозаконные сделки только ради увеличения и без того огромного состояния? Почему дети так часто разбива-

ют сердца своих родителей? Почему находятся женщины, из ревности идущие на бесчеловечные поступки, и почему встречаются мужчины, вся жизнь которых построена на себялюбии, насилии и неверности?

Рано или поздно отвратительное поведение человеческих существ, разрушающее то, что могло бы быть источником счастья, заставляет нас задуматься. Почему не все в жизни приносит радость? Почему у каждого из нас были в жизни случаи, когда мы причинили боль окружающим, даже тем, кого мы больше всех любим? Что же происходит с этим миром и с нами, людьми? И существует ли вообще другой мир, в котором, согласно Библии, все прекрасно и никакому уродству не дано его испортить? А если такой мир действительно существует, то есть ли надежда, что когда-нибудь нам доведется его увидеть? Или это просто детская сказка, выдуманная для того, чтобы люди, пребывающие в мире иллюзий, не пытались бороться с несправедливостью? Ведь если это так, то нам надо как можно скорее избавиться от этих иллюзий и направить свои усилия на перевоспитание человека и построение нового мира, полного добра и радости. Но как? Библия учит, что мы можем обрести силу, способную преобразить нас так, чтобы наша жизнь была прекрасной и счастливой уже в этом мире, а не только на небесах. Неужели это правда? А если правда, то что это за сила?

В связи с этим было бы интересно послушать рассказ первых учеников Иисуса Христа и узнать, что привлекло их к Нему. Кто же эти люди? Вот Петр, рыбак из Галилеи (который впоследствии стал Апостолом Петром). Он был суровым, сильным, земным человеком,

закаленным в нелегком труде: ловить рыбу в неспокойных водах моря Галилейского было весьма опасным занятием. Можно предположить, что едва ли он был человеком сентиментальным или религиозным. Как он сам объясняет (2 Пет. 1: 3), Иисус призвал его и других людей Своей славой и благостью. Петра привлекла сияющая внутренняя красота Христа: Его сила в сочетании с мягкостью; нравственная чистота в сочетании с необычайной любовью, добротой и терпеливой заботой о людях сломленных и грешных; гневный протест против несправедливости по отношению к другим людям в сочетании с готовностью простить все зло, причиненное Ему Самому. Настолько велика была притягательная сила личности и поведения Иисуса, что Петр в конце концов оставил сети и последовал за Ним. Он смог своими глазами увидеть Его в самых разных ситуациях и убедиться в том, что небеса действительно существуют, и что величие и слава личности Иисуса — неземного происхождения.

Такое же впечатление Иисус произвел и на Иоанна, который тоже рыбачил, а позже, как и Петр, стал Апостолом. «...Мы видели славу Его, — пишет Иоанн , — славу как единородного от Отца» (Иоан. 1: 14).

И тогда этих простых, погруженных в свой повседневный труд рыбаков наполнило необыкновенное чувство. Они поняли, что уже никогда не смогут жить, как раньше, так как убедились, что их прежняя жизнь была жизнью греховной. Их переполнило страстное желание не только быть с Христом, но и быть похожими на него. Быть теми, кто в Библии названы «святыми». И вместо того чтобы дать им понять, что их желание несбыточно

и слишком наивно для таких людей, как они, Иисус уверил их в возможности исполнения их мечты. Конечно, не все разделяли восторг и восхищение первых учеников, и очень скоро это подтвердилось на деле: мир выказал свое истинное отношение к Христу и его проповеди, распяв Его на кресте. Казалось, зло и уродство вновь одержали победу над добром и красотой. Но Он восстал из мертвых, говорят Его апостолы. Благодаря Его воскресению и сами апостолы, и все, кто искренне верит в Него до сего дня, обрели силы жить истинно христианской и святой жизнью. И силы эти не зависят от обстоятельств, какими бы трудными они ни казались в нашем бурном мире.

Но здесь возникает некая сложность. Многих людей отталкивает само слово «святой». Оно кажется им изначально связанным с чем-то бесцветным, лишающим жизнь всех ее радостей. Святые представляются им бледными полуживыми затворниками, а святость — чем-то совершенно недосягаемым и непривлекательным для обыкновенных людей из плоти и крови.

Следует признать, что в святости действительно есть нечто суровое, как есть это, например, в хирургии. Привлекательная сторона хирургии состоит в том, что она возвращает людям здоровье, но именно по этой причине врачи проявляют суровость по отношению к микробам и злокачественным новообразованиям.

Так и святость. Она дает людям нравственную чистоту, силу и красоту, которыми обладает лишь Сам Создатель. По этой причине естественно ожидать, что святость связана с весьма суровым отношением ко всему, что бесчестит Создателя, унижает Его творения, обезоб-

раживает и разрушает все прекрасное, что есть в жизни.

Иногда что-то несовместимое со святостью может казаться приятным. Так, подростку-наркоману единственной радостью в жизни представляется очередная доза кокаина. Он не в состоянии понять то, что легко заметно со стороны, а именно: несмотря на кажущуюся приятность, наркотик разрушает мозг. Месть, например, может показаться чем-то желанным, но она ранит не только жертву, но и душу того человека, который погнался за такой призрачной радостью.

Таким образом, уроки Христа об истинной красоте, истинном блаженстве, истинной святости нужны всем нам. Он учит нас, что и мы можем стать святыми, как Он был свят на земле и вечно свят на небе. Его урокам и посвящена эта книга.

СОСЕДИ ПО ПАРТЕ

Давайте же познакомимся с теми учениками, которым Христос впервые преподал уроки святости, записанные для нас в 13-17 главах Евангелия от Иоанна. Все они были апостолами, и это обстоятельство может навести на мысль, что нам на таких занятиях не место, что Христово учение о святости предназначено только для особо искушенных в области религии. Но так считать было бы глубоким заблуждением. Ни один из апостолов не учился в богословских школах, ни один не мог похвастаться высоким уровнем светского образования. Христос Сам называл их «младенцами» в том, что касалось знаний, общих и религиозных (Лук. 10: 21). В самом деле, послушав вопросы, задаваемые Хри-

сту на уроках, можно будет сделать вывод, что ученики, как и мы порой, не сразу разбирались в том, чему учил их Христос.

Вообще говоря, эти двенадцать ближайших к Христу людей очень непохожи друг на друга. Среди них есть несколько рыбаков, и Петр в том числе. Можно предположить, что они были суровыми, мужественными тружениками, и им нелегко доставался хлеб насущный. Петр, например, был человеком темпераментным, отличался живостью и находчивостью в любом разговоре. Нередко он высказывался за всех своих собратьев, увлекая их и подчиняя своему влиянию. К сожалению, горячность приводила его к необдуманным словам и поступкам.

Матфей же, наоборот, был расчетлив, отличался спокойным и уравновешенным характером. До того, как Христос призвал его, он сколотил состояние, собирая подати для ненавистных ему римлян. Обратившись, Матфей оставил это презиравшееся обществом занятие, но сохранил свою привычку вести подробные и аккуратные записи, и это качество впоследствии помогло ему при создании жизнеописания Христа, которое известно нам как Евангелие от Матфея.

Иоанна и Иакова, честолюбивых и предприимчивых, не волновало, сколько труда им придется приложить и на какие жертвы пойти ради верховных постов в Царстве Христовом (Мар. 10: 35-45). Далеко не всегда безобидно проявлялось их честолюбие, а чувство справедливости порой выливалось в жажду мести (Лук. 9: 51-56).

Филипп, как мы знаем из Писания, был мягким, сговорчивым человеком (Иоан. 12: 21); Фома — упрямым, откровенно заявлявшим о своих сомнениях и неверии (Иоан.

11, 16; 20, 24-29). Симон Зилот до своего обращения был активным политиком правого толка, его отношение к угнетателям резко контрастировало с уживчивостью его сподвижника Матфея. Остальные апостолы были людьми молчаливыми, на уроках их совсем не будет слышно, хотя это не значит, что они окажутся менее прилежными учениками. И затем, была еще одна мрачная личность. Этот человек хранил кошелек с общими деньгами, но не был истинным учеником и в конце раскрылся как предатель.

И мы с вами, несмотря на разность наших характеров, происхождения, политических взглядов и уровней культуры, могли бы легко вписаться в сообщество учеников в школе Христа.

ШКОЛА

Не все уроки Христос преподал в одном и том же месте, и на то были причины. Дело в том, что к святости можно подходить с разных сторон. С одной стороны, это любовь к Триединому Богу и преданность Ему, общение с Ним и Его любовь к нам. Мы стремимся познать Его волю и замысел. Мы открываем наши сердца трем Личностям Пресвятой Троицы, так же как Они однажды откроют для нас небеса. Неудивительно, что об этом Христос счел уместным рассказать, уединившись с учениками в тихой, отгороженной от мира горнице, где они собрались для совершения Пасхи. И когда они по восточному обычаю возлегли вокруг стола, соединив свои сердца за священной трапезой, Христос показал им, что святость — это не столько скрупулезное соблюдение уставов и заповедей (хотя необходимость

этого нельзя отрицать), сколько любовь, рождающаяся в наших сердцах в ответ на любовь Божию, которую Он явил нам через Сына Своего, Иисуса Христа.

Но у святости есть и иная сторона, ибо истинная святость не отрешает нас от жизни и не отгораживает от мира как духовных затворников. Истинная святость побуждает учеников Христовых идти в этот, враждебный Богу, грешный мир. И именно в таком мире они должны жить, свидетельствуя о Христе, прославляя Бога, являя в себе Его святость; они призваны преграждать путь греху, но делать это, излучая любовь Божию ко всякой твари, какой бы грешной она ни была. Намереваясь преподать ученикам эту сторону святости, Господь вывел их из уютной, безопасной горницы на ночные улицы Иерусалима, где, казалось, самый воздух был пропитан ненавистью: Его враги вместе с предателем Иудой замышляли погубить Учителя. Именно здесь, на городских улицах по пути к Гефсиманскому саду, где Христос будет взят под стражу и уведен навстречу смерти, Он счел уместным учить этой, второй, стороне святости.

УРОКИ

Сразу следует оговориться: учение Христа о святости предстает перед нами не в виде замысловатых отвлеченных рассуждений, понятных лишь хорошо подготовленным философам или богословам. Его уроки просты, и такими их могла сделать только божественная мудрость Христова. Это — печать гениальности Творца, Который способен открыть Себя умам и сердцам самых скромных и простых его созданий.

И хотя уроки изобилуют подробностями, главные темы обеих частей курса всегда ясно очерчены и понятны. Их можно кратко изложить следующим образом:

ДВЕ СТОРОНЫ СВЯТОСТИ

В ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЕ (главы 13-14)	В МИРЕ (главы 15-16)
1. ПРИТЧА-ДЕЙСТВИЕ ОБ ОМОВЕНИИ НОГ: как Бог освятит нас (13, 1-20)	1. ПРИТЧА О ВИНОГРАДНОЙ ЛОЗЕ И ВЕТВЯХ: как Бог сотворит из нас свидетелей о Себе (15, 1-17)
2. ХРИСТОС РАЗОБЛАЧАЕТ ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИУДЫ: в чем заключается основа святости (и нечистоты) (13, 21-32)	2. ХРИСТОС РАЗОБЛАЧАЕТ НЕНАВИСТЬ МИРА: в чем причина враждебности мира к нашему свидетельству (15, 18-27)
3. УХОД ХРИСТА: его цель и значение для совершенствования нашей святости (13, 33 - 14, 31)	3. УХОД ХРИСТА: его необходимость и значение для нашей победы над миром (16, 1-33)

Но даже мелкие подробности легко различить и понять, когда мы обнаружим, что многое из того, что будет преподано в первой части курса, повторяется и во второй (сопоставление приводится в соответствующей главе).

Для многих основная трудность будет, по-видимому, заключаться не в понимании учения Христа о святости, а в следовании ему. Представление о «святом» как о человеке, изнурившем себя многолетними суровыми религиозными подвигами и почти нечеловеческим воздержанием от всего, что несет в себе хотя бы намек на удовольствие, чтобы только достигнуть, наконец, какого-то необыкновенно высокого уровня благочестия, приводит таких людей к выводу, что они не способны нести эту ношу.

Но такое представление о пути к святости серьезно искажает учение Христа. Прислушайтесь к словам, которые Он обращает к каждому, кто пожелает сесть за парту в Его классе:

«Прийдите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирéн сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Матф. 11: 28-30).

Действительно, Христос ожидает от Своих последователей соблюдения Своих заповедей и усердия в претворении их в жизнь. Но почему это иго оказывается благим, а бремя — легким, станет ясно из последующих уроков. Важно то, что каждый серьезный шаг на пути к святости достигается не тем, чтó совершим мы во имя Христа, но тем, чтó совершает Он ради нас, то есть, не

нашими усилиями, а Его властью. Ведь Христос не просто призывает нас жить подобно Ему: сперва Он вкладывает в нас семя Своей жизни, даруя нам возможность и способность жить такой жизнью. Подумайте сами, разве справедливо требовать от человека написания симфонии, если он не наделен музыкальным слухом? Мы увидим, что самый первый урок о святости, преподанный нам Христом, таков: у Христа есть власть послать нам Духа Святого, без которой мы никогда не смогли бы начать новую, святую жизнь (гл. 13).

Далее Иисус просит нас впустить Его в наши сердца, но прежде объявляет, что Сам пойдет на небеса, чтобы сотворить нам обитель в царстве Отца, и обещает, что вернется за нами. (гл. 14).

Да, Он будет ожидать плодов Святого Духа — любви, радости, мира, — во всех наших делах. Но это не будут плоды наших самостоятельных усилий. Не мы являем собой Лозу, дающую такие плоды, но Он. Мы — лишь ветви, принимающие от Него жизнь, благодать и долготерпение, которые и позволяют ветвям приносить плоды (гл. 15).

Последователи Христа призваны мужественно свидетельствовать о Нем во враждебном им мире. Но ответственность за выполнение этой заповеди лежит прежде всего не на них, а на Духе Святом, посланном Отцом во имя Христово ради всего мира. Ученики Христовы — лишь помощники Духа, их ведущего (гл. 16).

При таких условиях каждый может стать святым! Продолжим же наш разговор уже в стенах школы Христовой, куда мы войдем, перевернув страницу.

КУРС ОБУЧЕНИЯ: ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I. ДУХОВНОЕ ОЧИЩЕНИЕ УЧЕНИКОВ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Из данного урока мы узнаем,
КАКИМ ОБРАЗОМ БОГ СДЕЛАЕТ НАС СВЯТЫМИ И ДУХОВНО ПРЕКРАСНЫМИ.

Бог избавляет нас от греховных заблуждений и тех недостатков, которые в Библии названы пятнами и пороками. Как же это происходит?

1. Внутреннее возрождение совершается Духом Святым.

- Эта духовная перемена образно названа «омовением» всего тела раз и навсегда.
- Без этого первоначального омовения дальнейший духовный рост невозможен.
- Оно дает новую жизнь, новые желания и новые силы.
- Без него истинная святость невозможна.
- Если однажды человек испытал это «полное духовное омовение», нет необходимости вновь его повторять.

2. Очищение и обновление сердца, разума и дел совершается Господом Иисусом.

- Образно это очищение названо повторяемым вновь и вновь омовением ног.
- Мы непрерывно проходим через это обновление, дабы поддерживать наше общение с Господом Иисусом.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВРЕМЯ И МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ УРОКОВ

«Пред праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, ***явил делом, что,*** *возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их»* (Иоан. 13, 1)*.

Курс уроков Христа, с которым нам предстоит познакомиться, проходил в очень напряженной обстановке. Три года Христос жил, работал, странствовал с двенадцатью апостолами, и все они (кроме одного) любили Его и верно служили Ему, презрев домашний уют и богатства мира. И вот, внезапно (по крайней мере, так им казалось), Он собирается оставить их! Как они должны были к этому отнестись?

До этого Он говорил им несколько раз, что Ему надлежит однажды оставить их. Но, как бывает и с нами, они предпочли не расслышать того, чего слышать не хотелось, и вскоре забыли о Его словах. В ту ночь Ему придется вновь повторить им это, объяснив подробно и безошибочно ясно: «Я оставляю вас! Я ухожу!» Эти слова приведут их в недоумение и скорбь. А когда, всего через несколько часов, перед их глазами Он примет жестокую смерть и покинет их, они переживут чувство глубокого отчаяния, боли, страха и

** В настоящем издании принята следующая система выделений. Тексты из Библии, которые предваряют каждую Главу книги и которые являются предметом толкования в данной Главе, выделяются курсивом. Жирным шрифтом выделены так называемые коньектуры, те слова, которые были добавлены переводчиками Библии для достижения связности текста. В Синодальном издании Библии такие слова даны курсивом, то есть никакой смысловой нагрузки такие выделения не несут (прим. ред.).*

страшно мучительное ощущение покинутости. Мы знаем, что их отчаяние длилось недолго: три дня спустя их преобразит Его воскресение. Но всего сорок дней спустя Он взойдет на небеса и вновь оставит их. На этот раз, уже навсегда.

Так почему, спросите вы, Ему было необходимо покинуть их? Сегодня этот вопрос волнует нас так же, как он волновал и первоучеников. Если Иисус истинно был и есть Сын Божий, Богом посланный в мир ради нас, людей, и ради нашего спасения, Он мог оставаться здесь столько, сколько Ему было бы угодно. Почему же Он пробыл на земле так мало? Всего лишь три года посвятил Христос обучению Своих учеников, всего лишь три года странствовал Он, проповедуя и творя чудеса. Разве не стоило Ему побыть подольше, чтобы помочь большему числу людей, чтобы обратить и спасти многих других? Зачем надо было Ему так рано оставлять Своих учеников?

Следует сразу оговориться, что Он уходил от них не потому, что потерял к ним интерес или разлюбил их. В тринадцатой главе Евангелия от Иоанна мы читаем, что Он, «возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» — то есть, во всей полноте.

И не потому уходил Он из мира, что был к тому понуждаем врагами, как беззащитная жертва их ненависти, не имея более сил помогать Своим ученикам. Нет! Он покидал мир по Своей воле, дабы «перейти от мира сего к Отцу» (13, 1). Отныне, будучи вознесен к Богу и приняв из рук Его высшую державную силу во вселенной, Он восседает по правую руку от Отца на небесах «превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, и в будущем» (Еф. 1, 19-21). Его

исход не был ни вынужденной ссылкой, ни даже тактическим отступлением.

Но мы пока не ответили на вопрос: почему, все-таки, Он оставил Своих учеников так рано? И вот ответ: Он пожелал, чтобы ученики были освящены, и единственный путь к этому вел через Его исход. Это может прозвучать странно, но такова истина, и позже мы это поймем. Он мог бы пребывать с ними и дальше, и мог бы, например, дать им более подробное представление об этике, чем то, которое Он дал им в Нагорной проповеди. Это, наверное, помогло бы им лучше понять, какой святости от них требует Бог, но само по себе это не сделало бы их святыми людьми, ибо не наделило бы их силой жить согласно законам святости. Единственное, что могло помочь им стать святыми и жить свято, было то, что Он и сделал, — оставить их и уйти.

Путь Христа не был похож на какой-нибудь спортивный поединок, в котором лидер после неожиданного финального поражения уезжает домой. Нельзя сравнить Христа и с победителем последнего матча, после которого он уходит из большого спорта. Для Христа сам уход к Отцу был необходимой частью его борьбы, условием освящения его учеников. И не только учеников апостольского времени, а всех учеников, до наших дней.

Вот то главное, чему Он хотел научить апостолов в последние часы перед разлукой.

УВЕРЕННОСТЬ УЧИТЕЛЯ

«И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его, Иисус, зная, что

Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит...» (Иоан. 13, 2-3).

Итак, Иисус намеревался сделать Своих учеников святыми, но насколько осуществимым был Его замысел? Это были избранные люди, Он каждого Сам избрал, призвал следовать за Ним, отдал им три года жизни, став Учителем, Наставником, Спутником, Другом и задав им образцы поведения. А что из них получилось? Вот они собрались за последней перед Его смертью трапезой. Но собрались в чужом доме, где не было прислуги для совершения простой, принятой в то время на Ближнем Востоке церемонии омовения ног. И ни одному из апостолов не пришло в голову (а, может быть, просто ни у кого из них не было желания) оказать этот знак уважения Господу Иисусу, не говоря уже об остальных учениках, поэтому Господь наш вынужден был взять эту обязанность на себя (13, 5-12). Насколько же себялюбивыми и самовлюбленными были эти люди! Такими же, как мы, на самом деле.

Но это еще не все. В тот священный час, когда узы дружбы должны были ощущаться с особой силой, один из апостолов, Иу́да Искариот, как раз обдумывал последние подробности своего предательского замысла. Еще до того, как ночь подойдет к концу, он продаст Христа Его палачам за тридцать сребреников.

Дальше за столом, сидел другой апостол, Петр. Он во всеуслышанье заявлял о своей любви и преданности Иисусу, о готовности последовать за Ним и в темницу, и даже на смерть. Более того, он искренне верил в то, что говорил. Однако, как оказалось, его искренность не-

многого стоила — несколько часов спустя при первой же угрозе гонений его мужество рассыпалось, как карточный домик, и он трижды отрекся от Христа.

А разве лучше повели себя остальные апостолы? В тот страшный час, когда Иисуса схватили и увели, все они оставили его и бежали, чтобы только спасти свою жизнь.

Неужели была надежда на то, что такие люди могли стать святыми? Они прекрасно разбирались в этическом учении Христа. Но откуда они должны были набраться мужества, столь необходимого для того, чтобы жить согласно этим заповедям во враждебном им, полном зла мире? И откуда придут в их сердце нерушимые любовь и преданность, благодать и сила, упорство и настойчивость?

Неужели Иисус переоценил любовь, преданность и добрые намерения Своих апостолов? Или недооценил всепоглощающее себялюбие, слабость, непостоянство человеческого сердца? Конечно, нет. Он знал о Своих учениках все. Он прекрасно знал, что Иуда замыслил предать Его (13, 11), что Петр отречется от Него (13, 36-38). Более того, Он знал, что за вероломством Иуды и слабоволием Петра стоит более грозная и злая сила, подчинившая их себе, чтобы попытаться разрушить все, что намеревался сделать Христос. Ибо сам сатана вложил в сердце Иуде предать Иисуса (13, 2), а сейчас, в этот решающий момент, устроил так, что Иуда расположился за столом прямо напротив Христа, не давая Ему ни на мгновение забыть об этом отступничестве, несущем Ему скорую гибель. И сатана же сделал из апостолов перепуганных беглецов, покинувших Иисуса в час, когда Он был взят под стражу, а Петра, во время суда

над Иисусом, превратил в трусливого лгуна (Лук. 22, 31-32).

Иисус все это знал. Он не обманывал Себя надеждами на ту силу характера, которую ему хотелось бы найти у апостолов. Но — и это как раз очень важно — зная все, Он, тем не менее, посвятил Себя тому, чтобы изменить учеников и сделать их истинно святыми людьми. От этого решения Его не отвратили ни их слабость, ни противостоящие силы — Он с уверенностью начал свой курс уроков о святости.

Но откуда такая уверенность? Вот как нам объясняет это Иоанн (13, 3): в тот час Господь Иисус знал две вещи. Во-первых, Он знал, что Отец все отдал в руки Его. То есть, Бог дал Ему высшую и окончательную власть, которой должно было подчиняться все. Вот только один пример: «Никто, — говорил Христос, — не отнимает ее *[жизнь Мою — Д.Г.]* у Меня, но Я Сам отдаю ее: имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее; сию заповедь получил я от Отца Моего» (Иоан. 10, 18). Во-вторых, Иисус знал, что Он «от Бога исшел, и к Богу *[Отцу — Д.Г.]* отходит» (13, 3). С самого начала Он знал, что для этого часа Он и пришел в мир. Он пришел, и за Ним стояла вся власть Божия, но Он пришел, чтобы уйти. Дело, которое Ему предстояло исполнить, оставалось бы незавершенным до тех пор, пока Он не вернулся к Отцу. И ничто не могло помешать Ему добиться своей цели.

Замышляя предательство и казнь Христа, сатана рассчитывал помешать Ему совершить то, ради чего Он пришел в мир. Какое заблуждение! Крестные муки и были теми вратами, через которые в мир

пришло прощение грехов всем, кто уверовал в Него, и освобождение всем, кто получил прощение, чтобы они смогли идти по жизни путем святости. Пытаясь разрушить власть Христа и помешать Его влиянию на людей, сатана задумал вытолкнуть Его из мира сего посредством жестокой казни. Но исход Христа из мира через Воскресение и Вознесение к Отцу высвободил ту самую силу, которая давала Его ученикам возможность жить святой жизнью. Попытка сатаны помешать превращению апостолов (и многих поколений верующих после них) в святых оказалась необходимой ступенькой на пути к осуществлению этого замысла Божия. Никакая сила не смогла бы превозмочь намерение Христово, и никакой разум не смог бы превзойти разумение Божие.

Полный такой уверенности, Иисус встал из-за стола по окончанию вечери, дабы преподать апостолам Свой первый урок святости. И Его уверенность стала впоследствии источником их уверенности в том, что обязательно придет тот день, когда они станут причастниками славы Божией. Послушайте, что пишет Апостол Павел: *«Притом знаем, что любящим Бога, призванным по **Его** изволению, все содействует ко благу; ибо, кого Он предузнал, тем и предопределил (быть) подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братиями; а кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил <...> Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая*

какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 28-30; 38-39).

Такая уверенность переполняет сердце верующего песнью хвалы.

Но сейчас, прежде, чем мы начнем наш первый урок, давайте остановимся ненадолго, чтобы ощутить, какова

АТМОСФЕРА НА УРОКАХ

Ребенка, впервые переступающего порог школы, или счастливого абитуриента, узнавшего о своем зачислении, иногда охватывает чувство растерянности и даже страха. А вдруг будет слишком трудно? А какие попадутся преподаватели? Хорошо бы, добрые, понимающие, терпеливые... А то ведь могут оказаться сухими придирами, которым до студентов нет никакого дела...

Многие услышавшие о приглашении посетить школу, где Учителем и личным наставником будет Христос, могут прийти в смятение. Христос представляется им прославленным Сыном Божиим, Вседержителем, Которому служит все воинство ангелов, патриархов и святых, величественным, но чрезвычайно далеким от обыкновенных смертных, слабых людей. Он кажется им настолько далеким, что и обращаться они к Нему не смеют иначе, чем через посредников.

Насколько же иной оказывается атмосфера в той горнице, где перед самой Своей смертью Христос преподал Своим апостолам курс уроков о святости. Первая половина курса прошла за вечерней трапезой: Учитель и ученики собрались вокруг стола и за едой бесе-

довали. Обстановка была еще более непринужденной, чем представляется нам при словах «собрались вокруг стола». По восточному обычаю Христос и апостолы возлежали, вытянувшись на лежанках и опершись на левый локоть, так, что правая рука оставалась свободной во время еды. И когда один из учеников, возлежавший рядом с Иисусом, пожелал спросить Его о чем-то, совершенно естественно он отклонился назад («припадши к груди Иисуса») и заглянул Ему в глаза (13, 25). Никто из них не стеснялся перебивать Его, если что-то было непонятно (14, 5-10; 14, 22-23). Один раз Петр даже открыто воспротивился Иисусу (13, 8). С его стороны это было, конечно, весьма неумно. Но для нас сейчас важно то, что Петр возразить Иисусу не побоялся, и что не было в их отношениях ни страха, ни скованности. Такие свободные отношения позволяют нам лучше понять, каким доброжелательным Учителем был Христос.

С тех пор многое изменилось, но, хотя Иисус уже вознесся на небеса, по сути своей Он такой же, что и в день Тайной Вечери. Иисус Христос вчера, сегодня и во веки веков Тот же, говорит Писание (Евр. 13, 8); следуя за Ним от урока к уроку, мы сможем обращаться к Нему в молитве так же прямо и свободно, как прямо и свободно говорили с Ним апостолы в тот последний вечер.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВОЗРОЖДАЮЩЕЕ ОМОВЕНИЕ

«Пред праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, ***явил делом, что,*** *возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их. И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его, Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери, снял* ***с Себя верхнюю*** *одежду и, взяв полотенце, препоясался; потом влил воды́ в умывальницу, и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал Ему в ответ: что̀ Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего, потому* ***и*** *сказал: не все вы чисты»* (Иоан. 13, 1-11).

«...Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего, потому ***и*** *сказал: не все вы чисты»* (Иоан. 13, 10-11).

Не должно показаться неожиданным то, что Господь начал Свое учение о святости с урока о необходимости очищения. Все мы осквернились бесчисленными греховными делами и помышлениями, и естественно, что если уготовано нам однажды стать святыми, для того необходимо нам очищение, причем очищение постоянное. Неудивительно и то, что Господь наш Иисус, будучи величайшим из Учителей, преподал Свой урок о нравственном и духовном очищении так, чтобы была понятна его важность ученикам Его — а именно, обратился к притче, к наглядному примеру, омыв ноги Своим ученикам.

Но вот, в ответ на замечание Петра Господь наш указывает на первооснову духовного очищения, непреодолимое величие которой заставляет нас склониться над страницей Евангелия в безмолвном благоговении: «омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь».

Чист весь? Как может человек быть «чист весь» нравственно и духовно, если все еще живет на этой грешной земле? Мог Христос иметь в виду то далекое будущее, когда верующие, наконец, обретут свой небесный дом, где и будут совершенны в своей чистоте? Но нет, Он говорит не о будущем. Как нетрудно заметить, Его апостолы еще не взошли на небеса. Однако, несмотря на это, Христос сказал им: «вы чисты». Они уже были «омыты.» Теперь они совершенно чисты, и впредь им потребуется лишь омывать ноги.

ЧЕМУ НАС УЧИТ ПРИТЧА-ДЕЙСТВИЕ ОБ ОМОВЕНИИ[1] НОГ

Вначале поговорим о том, что имеется в виду под словами «омытый» и «чист весь».

Во-первых, под этими словами подразумевается **духовное очищение** (13, 10-11). Это ясно из слов Господа нашего «и вы чисты, **но не все**». В Евангелии объясняется, почему Христос добавил: «но не все». Это относилось к Иуде, который уже решился в сердце своем предать Его, и Господь наш знал это. Другие апостолы были «омыты» и потому чисты. Но Иуда не был чист, ибо не был «омыт». Иисус говорит здесь, разумеется, не о буквальном умывании, которым будто бы пренебрег Иуда, а о том, что, хотя Иуда был в числе апостолов, он так и не испытал духовного очищения и никогда не являлся истинным учеником Христа (6, 70-71). Таким образом, это «омовение» относится к духовному очищению, духовной «водой». Вполне вероятно, что Иуда был крещен, но через омовение в духовном смысле он не прошел.

Во-вторых, здесь имеется в виду **исходное очищение**. В притче, представленной Иисусом Христом через реальное действие, Петр вначале воспротивился, не

---

[1] *Понятие омовения, которое совершается для возрождения, в Священном Писании используется, например, в Послании Святого Апостола Павла к Титу (см. об этом ниже). Там говорится, что Христос "спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом..." (гл. 3, стих 5). Как видно, в этом варианте перевода Священного Писания используется понятие "баня возрождения". По соображениям стилистического порядка мы используем в данном случае вариант перевода данного словосочетания, который предложен в переводе под редакцией Епископа Кассиана (Безобразова) (См.: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. — Российское Библейское общество, 1994) (прим. ред.).*

желая допустить, чтобы Господин его омыл ему ноги. Потом, впадая в противоположную крайность, он пожелал, чтобы Тот вымыл ему не только ноги, но и руки и голову. Именно на это и отвечал Иисус словами: «омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь». Так, мы видим, что омовение всего тела предшествует омовению ног, ибо первое делает человека чистым во всей полноте. Притча указывает на реальности духовного мира: сначала происходит омовение — исходное очищение учеников. Омовению же ног в притче соответствует последующее, меньшее по значению (хотя тоже очень важное) очищение.

В-третьих, здесь говорится об **однократном очищении.** Притча основана на обычае, в те дни бытовавшем на Востоке. Когда человека приглашали на пир, он сначала мылся в собственном доме или общественной бане, и только после этого отправлялся в гости. Но к тому времени, когда он добирался на пир, все ноги его были покрыты дорожной пылью, поэтому его у дверей встречал слуга, который и мыл ему ноги. При этом слуге не приходилось мыть гостю все тело, в этом никакой нужды не было. В жизни, конечно, такому человеку пришлось бы впоследствии мыться вновь, но в притче это омовение — однократно, оно происходит раз и навсегда, и так отражает великую реальность, за ним стоящую.

Теперь посмотрим, что говорится в других книгах Нового Завета о событии, которое иносказательно описано в притче, имея при этом в виду, что омовение такого рода должно быть очищением духовным, очищением исходным и очищением однократным.

ОМОВЕНИЕ ВСЕГО ТЕЛА: «ВОЗРОЖДАЮЩЕЕ ОМОВЕНИЕ»

Некоторые считают, что омовение, о котором здесь говорится, — это очищение нашей совести властью Иисуса Христа от вины за грех, ибо, приняв смерть на кресте и пролив кровь Свою, Он понес наказание за наши грехи. Бесспорно, в этом заключается чудесная истина христианства: в то самое мгновение, когда в сердце человека рождается вера во Христа, Бог очищает его от всякого греха кровью Иисуса Христа, Сына Своего (1 Иоан. 1, 7), и очищение это оказывается настолько полным и глубоким, что Бог дает нам такое обетование: «И грехов их и беззаконий их не воспомяну более» (Евр. 10, 17). Однако сам Господь, когда пожелал указать, как кровь Его даст нам очищение и прощение наших грехов, наполнил чашу вином (а не водой) и дал ее ученикам, говоря: «Пейте!» (Мат. 26, 27-28), а не «Омойтесь в ней!». Образ в Его притче, из тринадцатой главы Иоанна, — не вино, представляющее кровь Его, а вода. Итак, этот образ относится к другому очищению, чудесному, вечному, которое Христос дает всем, кто приходит к Нему с искренним покаянием и верой. Это очищение есть возрождающее омовение.

ЧТО ТАКОЕ ВОЗРОЖДАЮЩЕЕ ОМОВЕНИЕ?

Что означает возрождающее омовение на практике —в жизни человека, который переживает этот опыт?

Ответ мы находим в Послании Святого Апостола Павла к Титу. В этой книге Нового Завета Павел не

только подробно разъясняет, но и подкрепляет свои теоретические рассуждения рассказом о личном опыте.

Не будем забывать, что Тит был сподвижником апостола Павла. Вместе с Титом они благовествовали и основывали первые церкви на острове Крит. Но в те далекие дни критяне были известны своей порочностью. «Из них же самих один стихотворец сказал», — пишет Павел Титу, — «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые» (Тит. 1, 12). Как же помочь таким людям?

Прежде всего им необходимо прощение всех совершенных ими грехов; и через покаяние и веру кровь Христова полностью очистит их совесть от вины за грех. Но при этом ясно, что прощения уже совершенных грехов недостаточно. Ведь простить грехи, но никак при этом не изменить злую природу человека равносильно катастрофе. Это была бы пародия на благовествование. Ибо Бог намеревался избавить человека не просто от вины за грех, но также и от власти греха, от привычки грешить, и от злых побуждений сердца, порождающих эти грехи. Он намеревался не просто загладить последствия, но и устранить причину.

Но как это можно сделать? Вряд ли эта перемена совершится в одно мгновение. Нигде в Священном Писании не сказано, что, как только человек уверует в Иисуса Христа, то Тот немедленно сделает его совершенно безгрешным. Такая безгрешность возможна будет лишь тогда, когда мы покинем этот мир и войдем в Царство небесное. Но, с другой стороны, Христос не оставляет нас наедине с самими собой заниматься самоусовершенствованием. Он указывает нам путь к святости, о котором и пишет Павел в своем Послании к Титу.

Апостол начинает словами: «Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело, никого не злословить, быть не сварливыми, *но* тихими, *и* оказывать всякую кротость ко всем человекам» (Тит. 3, 1-2).

Не кажется ли вам, однако, что это требование несколько завышено? Людям, которые по природе своей «лжецы, злые звери, утробы ленивые», его практически невозможно выполнить: ведь они привыкли говорить неправду, топтать и уничтожать ближнего из-за малейшего пустяка, им хочется думать только о своей утробе и избегать всякой работы, будь то для себя или для других. Но Павел говорит Титу: «Не отчаивайся!» И напоминает: «Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблудшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга <...> но Он [Бог] спас нас» (Тит. 3, 3). Возникает естественный вопрос: каким образом это Ему удалось?

Возможно, что некоторым покажется, что ответ им уже известен: Бог спас Павла и Тита кровью и жертвою Иисуса Христа, и нет нужды интересоваться тем, что у Павла написано дальше. Конечно, через кровь и жертву Иисуса Христа Бог даровал Павлу и Титу полное прощение и очистил их совесть от вины за грех. Но не такой ответ мы находим у Павла, потому что Павел имеет в виду не вину за грех, а нечто другое. Речь идет об уродливых чертах, исказивших нравственный облик этих людей; о пятнах и пороках, обезобразивших душу за то время, когда они еще не были христианами. И стерты эти безобразные черты не кровью Хрис-

товой. Чем же тогда? Вот что Павел, собственно, пишет в ответ на этот вопрос: «Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего» (Тит. 3, 4-6).

ДВОЙНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ВОЗРОЖДАЮЩЕГО ОМОВЕНИЯ

В этом описании того, что происходит с человеком в изначальный момент спасения, звучат две темы. Во-первых, омовение, очищение от зла и всякой скверны. Во-вторых, возрождение, сотворение новой жизни. Дух Святой омывает нас, позволяя разглядеть, насколько отвратительны и злы наши греховные побуждения и желания. Благодаря Ему мы осознаем их нечистоту и приходим к покаянию, отрекаясь от них. Более того, властью Духа Святого мы понимаем, что все наши усилия по самоусовершенствованию обречены на неудачу — мы не в состоянии вырвать из своего сердца эту злую силу, нам нужен Спаситель. Из глубины сердца своего мы взываем: «Бедный, я человек! кто избавит меня...?» Почему «доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю»? (см. Рим. 7, 15-25). И Он готовит нас к тем изменениям в жизни, которых мы давно хотели, но смогли бы принять, только уверовав во Христа Спасителя, Господа жизни нашей.

Но Христос не оставляет нас, исполнившихся желания жить святой жизнью, без поддержки или просто

со списком наставлений о том, как творить добрые дела и жить по-христиански: Он влагает в наши сердца жизнь Святого Духа Божия, жизнь совершенно новую и непорочную, которой мы никогда не знали. С ней мы обретаем новые силы, новые желания, новую способность жить, как угодно Богу, ибо это жизнь Самого Духа Божия. Это не значит, что как только человек уверует во Христа, он в то же мгновение становится совершенно безгрешным. Однако теперь в этом человеке есть жизнь, дающая власть преодолеть все греховные побуждения и помышления сердца, стать выше них.

Семя дерева, упавшее на могилу, не возвращает жизни гниющему трупу, но среди смерти и разложения вдруг рождается новая жизнь — чистая и прекрасная, полная силы и молодости, которой тут прежде не было. Так и Христос освящает нас. Он не ожидает от нас, что мы достигнем святости своими силами, или при условии его незначительной поддержки в нашей мучительной борьбе. Он делает нечто намного более удивительное. Он начинает освящение тем, что дарует нам новую жизнь Духа Святого, пречистую и совершенную, ибо это жизнь Самого Бога. Она не подвержена тлену, она вечна. Петр обращается к братьям во Христе, говоря им, что они очистили души свои, «*как* возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век» (1 Пет. 1, 22-23). «Итак, кто во Христе, — пишет Павел, — *тот* новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17).

Испытав возрождающее омовение, нам уже не нужно повторять его вновь и вновь, ибо мы приняли дар но-

вой жизни. Как от матери своей мы рождаемся один раз, так и рождение свыше — одно. И потому Господь наш сказал: «омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь».

Чист весь! Это так удивительно, что если бы Христос не произнес этих слов, в это невозможно было бы поверить. Но это Его подлинные слова, в них нет никакого преувеличения. Так возрадуемся же и приобщимся к Его уверенности. Главнейшая часть нашего освящения совершается навечно в тот самый час, когда мы уверовали во Христа Иисуса.

ОПАСНОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ

В другой книге Нового Завета Апостол Петр в своей доброжелательной, но твердой манере напоминает нам о том, что если люди, называющие себя христианами, не поняли сущности духовного возрождения и не испытали его, последствия будут ужасны. Чтобы пояснить свою мысль, он обращается к яркому примеру (2 Пет. 2, 17-22). Петр напоминает нам о древнегреческой басне про свинью, которая помылась в бане. В ней говорится о том, как одна старая свинья увидела, что богатые женщины города посещают общественную баню. Потрясенная красотой румяных лиц и великолепием платьев, она вздумала последовать их примеру, чтобы стать такой же, как они. И вот свинья отправилась в баню, старательно вымылась и вышла оттуда румяной и благоухающей. Она оделась в богатое платье и украсила свое рыло драгоценными камнями, после чего встала на задние ноги и, приняв горделивую осанку, пошла по главной улице города,

где гуляли дамы. Какое-то время ей удавалось сохранять такой благородный облик, но, на беду, на пути попалась большая грязная лужа. Забыв о всех своих благих намерениях стать прекрасной дамой, свинья с восторгом бросилась в самую середину смрадной жижи и начала в ней валяться. Этим все, разумеется, и кончилось.

Важно понять, почему же все-таки у нее ничего не вышло. Это произошло потому, что свинья вообразила себе, что можно, просто во всем подражая богатым горожанкам, стать светской дамой. И хотя она старательно вымылась, это, увы, была лишь внешняя перемена, внутренне она осталась той же свиньей, что и раньше. Мораль этой басни в том, что нужно измениться внутренне, усвоить иной образ мышления, другими словами, родиться заново. Иначе на успех не стоит надеяться.

Петр напоминает нам об этой басне потому, что подобную ошибку совершают многие. Пожелав стать христианином, человек присматривается к поведению верующих, замечает, что они поют псалмы, молятся, ходят в церковь, помогают бедным. И он начинает думать, что если хорошо постарается, то сможет тоже когда-нибудь с полным правом называть себя христианином. Какое-то время ему удается подражать верующим, внешне измениться, исправиться. Это он расценивает как истинный рост в вере и святости. Однако внешняя перемена и внутреннее возрождение — это не одно и то же. Человек, не принявший жизнь Духа Божия сердцем, не рожденный от Духа Святого, не может ступить на путь истинной святости, а, значит, он катится в пропасть.

ОМОВЕНИЕ НЕ ТОЖДЕСТВЕННО ХРИСТИАНСКОМУ ОБРЯДУ КРЕЩЕНИЯ

Таким образом, мы должны понять, что очищение разума возрождающим омовением не следует отождествлять с обрядом крещения, принятым в христианской церкви, что, конечно, никак не умаляет символического значения этого обряда. В крещальных водах не заключено магической силы, ибо они являются лишь знаком, указывающим на то, что ранее произошло на небесах. Уже во времена Христа были иудеи, которые понимали это. Великий иудейский (нехристианский) историк Иосиф Флавий (р. 37-38 г. н. э.) был сыном еврейского священника. Однако по поводу крещения, проводившегося Иоанном Крестителем, которого он почитал за пророка, посланного Богом, он заметил, что душа должна быть очищена праведностью еще до этого обряда, чтобы он имел хоть какой-то смысл («Иудейские древности», XVIII, 117).

Сам Господь наш еще во время своего пребывания на земле ясно указывал фарисеям, что ритуальные омовения не несут в себе нравственного и духовного очищения, а являются, в лучшем случае, знаком такого очищения. Фарисеи старательно соблюдали свои обряды очищения. Им и в голову не приходило прикоснуться к пище, прежде чем их руки не были тщательно вымыты до самых локтей. Делалось это не только ради того, чтобы смыть обычную грязь, но и чтобы избавиться от осквернения: иудеи верили, что их может сделать нечистыми уже одно прикосновение к предметам, которых ранее касались язычники. Поэтому вполне понятно, что,

увидев, как ученики Христовы едят, не соблюдая обряда очищения, они укорили Иисуса. В ответ Он указал им на практическую бесполезность этого обряда. «Не то, что́ входит в уста, оскверняет человека; но то, что́ выходит из уст, оскверняет человека» (Мат. 15, 11). Было бы просто актерством притворяться, что капли воды, упавшие на тело человека во время какого-либо обряда, могут омыть сердце от нравственной нечистоты.

Что же имеется в виду, когда Библия говорит (как, например, в Еф. 5, 26-27), что Христос очистил Церковь «банею водною»?[1] Это — образное выражение, но какой образ заключен в этих словах? Здесь нам может помочь Иоанн Креститель. На его проповеди откликнулось множество народа, и когда люди пришли к нему, он крестил их обыкновенной водой из реки Иордан. Этим знаком они показывали другим людям, что в сердца их пришло покаяние. Но это был только знак. Сами по себе воды Иордана не могли сделать их святыми. Только Христос мог сотворить такое. Вот что говорит об этом Иоанн Креститель: «...Вот Агнец Божий, Который берет *на Себя* грех мира» (Иоан. 1, 29). Берет на Себя — по власти крови, пролитой на Голгофе. Иоанн продолжает: «Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым» (Мар. 1, 8). Так, очищение от греха имеет двоякий смысл. Во-первых, кровь Христова смывает вину за грех и оправдывает человека перед Богом; а во-вторых, омовением в воде Господь освобождает человека от скверны греха, давая ему новую жизнь и освящая его силою Святого Духа.

---

[1] *В переводе под ред. епископа Кассиана — «омовением в воде» (прим. ред.).*

КАК ПРОИСХОДИТ ВОЗРОЖДАЮЩЕЕ ОМОВЕНИЕ

Если возрождающее омовение происходит не посредством крещения, то каким же образом? Посмотрим, как понимает это Петр.

Когда Христос подошел к нему, чтобы омыть ему ноги, он вначале воспротивился, а потом, наоборот, стал просить помыть себе не только ноги, но и руки, и голову. Очевидно, что в то время Петр еще не понимал или уже забыл, что полное омовение, будучи произведено раз, не требует многократного повторения. Тогда Иисус ответил ему: «...Что̀ Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (Иоан. 13, 7), и действительно, Петр полностью уразумел значение этих слов позднее, после дня Пятидесятницы.

Однажды Бог послал его благовествовать язычникам. Они услышали из его уст Благую весть, уверовали в Господа Иисуса и приняли Духа Святого, после чего крестились (Деян. 10). Впоследствии Петр рассказывал другим апостолам и пресвитерам, как произошло это духовное очищение: «И Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам, и не положил никакого различия между нами и ими, *верою очистив сердца их*» (Деян. 15, 8-9) *(выд. мной - Д.Г.)*. Итак, искренняя вера человека — вот что является непременным условием возрождающего омовения.

ПРИМЕР ИЗ ИСТОРИИ

Трудно найти лучший пример тому, как происходит это очищение верой, чем тот, который Господь наш

Сам привел в беседе с Никодимом, когда тот спросил, что такое рождение свыше (Иоан. 3, 16). Однажды предки Никодима согрешили против Бога и разгневали Его, и тогда праведный Бог наслал на них кару — ядовитых змей. Многих настигли эти змеи, и люди медленно умирали в ужасных мучениях. В милосердии Своем Господь сжалился над людьми и послал им избавление. Он повелел Моисею сделать изображение змея из меди и поднять его на знамя, чтобы всякий ужаленный, взглянув на этот образ, обрел жизнь. Многие, поверив, взглянули, и остались живы (см. Числ. 21, 8-9).

Но что же могло заставить их повиноваться такому странному на первый взгляд указанию — взглянуть на медного змея, чтобы обрести жизнь? Ответ прост: *покаяние*. Эти люди умирали от проклятия Божия. Неоткуда было прийти иному исцелению, а сами они себя спасти не могли. Не было никакой надежды на то, что у них еще в запасе долгая жизнь, в течение которой они исправятся и заслужат прощения грехов своими добрыми делами: всем им оставалось жить лишь несколько часов. Осознав свое положение и оставив надежду на исцеление любыми другими средствами, они поверили слову Божию, взглянули на змея — и в то же мгновение приняли новую жизнь.

Напомнив Никодиму об этой истории, Иисус сказал: «...так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 14-15).

И это возвращает нас к первому уроку о святости, преподанному Учителем нашим в Его курсе: «омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь». В сле-

дующей главе мы узнаем, в чем практический смысл этого постоянного «омовения ног», почему оно необходимо и как оно происходит. Но сейчас давайте на минуту остановимся и подумаем о первой и главнейшей части события очищения — об однократном и полном омовении. Если человек искренне уверует во Христа и родится свыше, то Христос небесной властью объявляет ему, что перед Богом он омыт, чист весь. И уже ничто не сможет этого изменить, начальный — и наиболее важный — этап освящения уже произошел. Это происходит благодатью Божией, и человеку остается лишь возрадоваться и прославить Господа.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Многие полагают, что когда Господь сказал: «омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь», Он имел в виду омовение в крови крестной. Но можно привести несколько соображений в защиту того, что Он имел в виду омовение не кровью, а водою.

В Библии говорится о двух видах очищения, которые Бог дает Своему народу, и важно знать, чем они друг от друга отличаются.

Начнем с Ветхого Завета. В скинии (Исх. 25-30), а затем и в Иерусалимском храме (1 Цар. 6-7) было так: во дворе стояли два больших предмета, первый — медный жертвенник, а второй — умывальник (или «море»). Оба предназначались для совершения символического обряда очищения тех людей, которые желали приблизиться к Богу; жертвенник очищал кровью, а умывальник — водою. Этот умывальник как раз и был прообра-

зом того полного и однократного омовения. В нем совершали омовение священники при посвящении в сан, причем стоял он как раз посередине между жертвенником и входом в скинию (Исх. 29, 4; 40, 11-15, 30). Помазание на священство было однократным, этот обряд никогда не повторялся. Поэтому полное омовение совершалось только один раз. Впоследствии священникам полагалось лишь омывать руки и ноги в том же умывальнике. Они делали это каждый раз, когда входили в скинию собрания служить Богу (Исх. 30, 17-21).

В Новом Завете также говорится об очищении кровью и об очищении водою. Иоанн, например, пишет в своем Первом послании, что кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает нас от всякого греха (1 Иоан. 1, 7). А Павел, с другой стороны, замечает: «...Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5, 25-27).

Какое же очищение имеет в виду Христос, говоря о полном омовении в тринадцатой главе Евангелия от Иоанна?

Во-первых, следует обратить внимание на тот факт, что здесь говорится о воде, и именно в этом контексте Господь рассказывал о полном омовении, которого уже не нужно повторять. Только при наличии очень веских контраргументов можно пренебречь естественным для этой ситуации толкованием, а именно, что, как и ноги, все тело омывается именно водой. Более того, нигде в Библии не говорится об омовении в крови всего тела,

будь то обряды в израильском храме или даже образные выражения для описания спасения в Новом Завете. У апостолов в день Тайной Вечери не было никаких оснований предполагать, что Господь имеет здесь в виду Свою крестную смерть и полное омовение в Его крови.

Во-вторых, следует обратить внимание на то, как в Послании к Евреям (10, 22) описывается очищение, даруемое нам Богом, чтобы мы могли войти в Святое Святых и предстать перед лицом Его: «Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою...»,

1. «кроплением очистивши сердца от порочной совести». Это кропление — образное описание крови Христовой. Сравните с Евр. 9, 14: «...то кольми паче Кровь Христа <...> очистит совесть нашу от мертвых дел...»;

2. «и омывши тело водою чистою». Здесь используется то же слово «омыться», которое Господь употребил в тринадцатой главе Евангелия от Иоанна («омытому нужно только ноги умыть»). Обратите внимание, что об этом омовении тела в Евр. 10, 22 сказано прямо: омовение водою (не кровью).

И, в-третьих, следует обратить внимание, что в Иоан. 13-17 Господь ведет речь не столько о нашем оправдании и прощении грехов, сколько об освящении и плодах Духа Святого в наших сердцах. В этой связи упор действительно следует сделать скорее не на оправдание смертью и кровью Христа, а на возрождающее омовение и обновление Святым Духом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЗАЧЕМ НУЖНО ПОВТОРЯТЬ ОМОВЕНИЯ?

«Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием» (2 Кор. 7, 1).

Поняв (а хорошо бы и испытав) полное, то есть возрождающее омовение, мы можем приступить ко второму уроку, преподанному Господом нашим в Его притче-действии. За омовением всего тела, совершаемом раз и навсегда, следует омовение одних лишь ног, требующее постоянных повторений. Чему же соответствует такое, повторяющееся, омовение в нашей каждодневной жизни?

Чтобы ответить на этот вопрос, вновь обратимся за советом к Апостолу Петру. Ведь это он вначале воспротивился Христу, склонившемуся перед ним с умывальницей и полотенцем, и это его Христос предупредил: «...если не умою тебя, не имеешь части со Мною» (Иоан. 13, 8). Петр, как никто иной, способен пролить свет на смысл этой загадочной фразы.

В предыдущей главе мы уже рассматривали, как Петр описывает то, что происходит с христианами в Малой Азии (территория современной Турции), которые, уверовав в Благую весть, стали «чисты все», освященные «омовением всего тела». Вот его слова: *«Послушанием истине чрез Духа очистивши души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно люби́те друг друга*

от чистого сердца, как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век» (1 Пет. 1, 22-23) *(выд. мной – Д.Г.).*

Что же теперь, после того, как в их жизни произошло очищение и рождение свыше? Петр наставляет этих новообращенных христиан: *«Итак, отложивши всякую злобу и всякое коварство и лицемерие и зависть и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение»* (1 Пет. 2, 1-2).

Родителям новорожденного приходится нелегко. Маленький ребенок не спит по ночам и требует постоянной заботы. Но малыша нельзя обвинить в преднамеренной и упорной злобности, обмане, лицемерии, зависти и злословии. Так же в мире духовном. Когда человек проходит через возрождающее омовение и рождается свыше, в нем начинается новая жизнь, такая, какой в нем никогда прежде не было. Это жизнь самого Бога, Который ныне стал ему Отцом. Поначалу этот человек напоминает беспомощное малое дитя. Чтобы возрастать в святости, ему обязательно нужно материнское молоко — Слово Божие. Но этого недостаточно. Важно постоянно ограждать новорожденного от всего нечистого, несовместного с новой жизнью.

Как говорит апостол Павел, верующий во Христа должен очистить себя от всякой скверны плоти и духа и укреплять свою святость в страхе Божием (см. 2 Кор. 7, 1). Или, если то же самое сказать на языке притчи, и Петр, и Павел указывают верующим, что им необходимо постоянно омывать ноги.

Но позвольте, заметите вы, это легче сказать, чем сделать. И вы будете, конечно, правы. В этом мире, где

находят прибежище порок и скверна, мы неизбежно мараем ноги в духовной грязи, подстерегающей нас на каждом шагу нашего жизненного пути. Хуже того, в жизни бывают очень нелегкие времена, когда мирские искушения и личные неприятности порой толкают нас назад, к старым привычкам и помышлениям, от которых мы, казалось бы, давно отказались, придя к Богу.

ЧТО ПРОИСХОДИТ, КОГДА ВЕРУЮЩИЙ ГРЕШИТ?

Согрешив, новообращенные христиане нередко не находят себе места. И правильно! Это свидетельствует о том, что их совесть, ранее дремавшая, начинает пробуждаться. С другой стороны, в такой ситуации легко впасть в заблуждение. Некоторые в ужасе думают, что они не обрели спасения. Другие, не сомневаясь в истинности своего обращения, ощущают, что только что своего спасения лишились. Как утешительны в таких случаях слова Христа: «омытому нужно только ноги омыть, потому что чист весь». Если верующий согрешил, это еще не значит, что он утратил спасение. Это не значит, что ему вновь предстоит возрождающее омовение. Новая жизнь, данная ему Богом при рождении свыше, по-прежнему пребывает в нем. Верующий, как сказал Сам Господь, чист весь — только ноги его нечисты. Их-то и необходимо омыть.

Но как? Вначале согрешивший верующий должен исповедать свои грехи перед Богом, получив после этого прощение грехов. «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праве-

ден, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1, 8-9).

Так же мы должны ежедневно очищать себя, читая слово Божие. И когда мы открываем священные страницы, Господь Сам склоняется перед нами, как Он склонялся к ногам Своих апостолов. С любовью и твердостью Он указывает нам на грязь, покрывшую наши ноги, — на неугодные Ему дела и помышления. И Он наставляет нас, как нам изменить такие помышления, положить конец таким делам, и дарует нам благодать, мужество и силу, чтобы это изменение стало возможным. Так Он омывает нам ноги сейчас и всю нашу жизнь.

ПОЧЕМУ ОПАСНО НЕ СОВЕРШАТЬ ПОВТОРНЫХ ОМОВЕНИЙ?

Если же мы, однако, по легкомыслию или забывчивости, пренебрежем омовением ног, это приведет к весьма печальным последствиям. Когда в притче-действии Петр не хотел, чтобы Христос омыл ноги его, Тот предупредил его: «если не умою тебя, не имеешь части со Мною» (13, 8). После таких слов Петр немедленно согласился. Но вскоре, когда подошел час того события, с которым, собственно, и связано символическое омовение ног, Петр оказался неготовым к нему. Он похвалялся, что жизнь свою положит за Господа. Однако Христос отвечал ему такими горькими словами: этой же ночью отречешься от Меня (13, 37-38). Если бы Петр догадался, он бы в ту же минуту признал свою слабость и стал бы просить Господа о помощи. Но, как мы знаем из других Евангелий, он не поверил Господу и даже не

стал Его слушать (Мат. 26, 31-35), отказался признать, что его ноги покрыты грязью. И что же? Уверенный в себе, он отказался положиться на Господа, когда последовал за Христом во двор первосвященника, где Того допрашивали. И вот там, где он мог бы всем объявить о своей верности Христу, и встать на его сторону, слабость превозмогла его: Петр уже «не имел части» со Христом, а, напротив, трижды отрекся от Него.

Возьмем другой пример. Однажды, когда Иисус странствовал по Палестине и благовествовал, Он послал вперед Себя вестников в самарянское селение, жители которого ненавидели иудеев, так как между ними была национальная и религиозная вражда. Поэтому самаряне не приняли на ночлег ни Его Самого, ни Его учеников. Двое из апостолов, Иаков и Иоанн, настолько разгневались, что пожелали, чтобы огонь сошел с неба и истребил всех жителей деревни. Но, отдавшись во власть мстительного гнева, Иоанн и Иаков показали, что в тот момент не пребывали в общении с Христом, Который явился в мир не убивать людей, а спасать их. Если бы они сохранили такое отношение к представителям других народов и вероисповеданий, они бы не смогли быть сопричастниками Христу — ни в Его благовествовании, ни в любви, которую Он имел даже ко врагам Своим. И потому Господь упрекнул их или же, если сказать то же самое на языке нашей притчи, омыл им ноги (Лук. 9, 51-56).

Так же и мы. Если, как верующие, мы не позволим Христу смывать с наших ног грязь расовых предрассудков, приступов гнева, себялюбия, нечестности, рев-

ности, гордыни и другой нравственной и духовной скверны, нам будет трудно продолжать с Ним общаться, и мы не сможем быть с Ним рядом в Его миссии любви к миру.

Как верующие, как рожденные свыше христиане, мы знаем, что не будем осуждены в день Страшного суда, как это произойдет с неверующими. Но это не означает, что нам можно вести беспечную и греховную жизнь. Мы должны постоянно проверять себя и, обнаруживая неправедные дела и помыслы, осуждать их, исповедоваться перед Господом и молить о прощении. И если мы будем так поступать, то все будет хорошо. Если же по легкомыслию мы не осудим таких дел и помыслов и, образно говоря, не омоем своих ног, то Господь из любви к нам накажет нас, чтобы привести нас к покаянию и не нарушаемому общению с Собой (1 Кор. 11, 31-32).

ГАРМОНИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Итак, постоянное «омовение ног», обновление Духом Святым так же необходимо, как и исходное омовение всего тела.

Некоторые, как мы отмечали ранее, совершают ошибку, пытаясь жить христианской жизнью, не испытав при этом исходного и однократного полного омовения. Они пытаются начать со второго урока, и неудивительно, что находят это занятие бесполезным. Другие же совершают ошибку прямо противоположную: испытав возрождающее омовение через веру в Иисуса Христа, они забывают о необходимос-

ти постоянного омовения, а следовательно, не возрастают в благодати христианской жизни, огорчают Спасителя и являют дурной пример миру. Поэтому необходимо усвоить оба урока: не пренебречь исходным омовением и каждый день совершать последующие омовения.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПРАКТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ПРИТЧИ ОБ ОМОВЕНИИ НОГ

«Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что̀ Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я ***точно*** *то̀. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу: ибо Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что̀ Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете»* (Иоан. 13, 12-17).

Если человек осознал смысл духовного возрождения, прошел однократное и полное очищение, почувствовал необходимость постоянного обновления — «омовения ног» — и как верующий захотел освободить плоть и дух от всякой скверны, то он может приступать к следующему уроку святости в школе Христа: если он желает расти в святости, ему недостаточно (хотя и крайне необходимо) постоянно и тщательно очищать полотно своей жизни от грязных пятен греховных дел и помышлений. Следует стремиться к таким проявлениям святости, которые выражаются в активном служении людям, и особенно — братьям во Христе.

Ибо после того как Господь наш омыл ноги апостолам Своим, Он вновь надел одежду Свою, возлег с ними

и начал объяснять уже не духовное значение Своей притчи, а ее практический смысл: «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу» (13, 14).

Как же понимать эти слова? Некоторые христиане решили, что Христос повелевает им время от времени совершать в своих церквах особый обряд, который предписывает братьям-прихожанам буквально мыть ноги друг другу. Но первохристиане истолковывали это наставление иначе. Например, Павел пишет в Послании Тимофею, своему брату по вере и христианскому труду, об обычае помогать вдовам, бытовавшем во вновь основанной церкви. Чтобы этим обычаем не злоупотребляли некоторые молодые вдовы (они могли позаботиться о себе и сами, но предпочитали безделье в расчете на помощь церкви), Павел предлагает принимать во внимание прошлое каждой вдовы, чтобы определить, какая из них «вдовица истинная», и только потом уже решать вопрос о ее полном обеспечении за счет церкви: «Известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу» (1 Тим. 5, 10). В таком контексте «умывание ног святым» можно, конечно, понять как соответствующее обычаю того времени буквальное омовение ног странникам-христианам, останавливавшимся в ее доме. Но не менее вероятно то, что это — образное выражение, которое Павел употребляет, имея при этом в виду искреннее желание смиренной вдовы служить другим.

В то время, когда Господь наш ходил по этой земле, омовение ног считалось обязанностью или простого слу-

ги или даже раба. А потому, наставляя апостолов Своих омывать друг другу ноги, Иисус обращался ко всем, кто когда-либо последует за Ним: ваши гордые сердца должны умалиться и стать похожими на сердце верного раба, всегда готового служить людям с любовью и смирением. Ибо святость — это не просто богословское учение, она требует такого настроя сердца и ума, при котором человек ищет любой возможности помочь ближнему и никакую работу не считает ниже своего достоинства.

АВТОРИТЕТ НАШЕГО УЧИТЕЛЯ

Но так служить ближнему — занятие не из легких. Что сможет побудить человека к такому самоотверженному и постоянному труду и что будет придавать ему силы, удерживая на этом пути?

Первое — это авторитет Учителя. Вернувшись на Свое место за пасхальной трапезой, Иисус произнес: «Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я *точно* то̀. Итак, если Я, Господь и Учитель...» (13, 13-14). Обратите внимание на то, как Он изменил порядок слов — когда ученики думали или говорили о Нем, первое, что приходило им в голову, было «Учитель», а уже потом «Господь»; но Сам Христос, говоря о Себе, переставил эти слова местами. Эта разница может показаться несущественной, пока мы не задумаемся над тем, как она влияет на наше отношение ко Христу и Его заповедям. Слишком часто мы склонны обращаться ко Христу, как к Учителю: выслушаем слова Его, а потом своим умом решаем, подходит ли для нас сказанное Им или нет, будем мы это исполнять или

не будем. Но не так следует вести себя верующим в школе Христа, поскольку при таком отношении трудно ожидать от верующих возрастания в святости. В первую очередь мы должны обратиться к Нему как к Господу, заранее согласившись повиноваться Ему и следовать Его учению, и уже тогда слушать Его как Учителя.

Но если Христос ожидает от нас такого отношения, не превращается ли Он при этом в злого деспота? Отнюдь! Ибо задумайтесь о том, какое значение имеет сила примера Христа.

СИЛА ПРИМЕРА ХРИСТА

«Ибо Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам» (13, 15). Опытный преподаватель знает, что лучше всего новый материал запоминается тогда, когда он сопровождается наглядными примерами и иллюстрациями. Идеальный Учитель, каким был Христос, дал Своим ученикам пример смирения, любви, служения и самопожертвования, причем настолько яркий, что они смогли сразу осознать его значение и потом всю свою жизнь помнили о нем. Однако это был не просто пример. И Христос был не просто учителем. Прежде всего, Он не Идеальный Учитель, а Господь, Творец вселенной, Владыка мира. У учеников не было никакого права ожидать, что Он будет служить им; напротив, они обязаны были поспешить к Нему, Господину своему, и омыть Ему ноги, однако пренебрегли этой обязанностью. И вот, Он, их Господин, Бог во плоти, пренебрег Своей славой, снял верхнюю одежду, препоясался полотенцем, как смиренный слуга, склонился у ног их и

стал омывать их и вытирать полотенцем — полотенцем, которое еще хранило тепло Его тела. Это не может не потрясти. После того как Он совершил такое, могли ли они противиться повелению служить ближнему, как Он послужил им? «Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его» (13, 16).

Придет время, когда Он будет посылать их в мир как апостолов, наделенных апостольской властью. Но Он знал, что, занимая высокое положение в церковной иерархии, верующий может забыть о том, что его обязанность — служить братьям во Христе. Обуянный гордостью, он, напротив, ожидает, чтобы служили ему и почитали его. Потому ученики должны были все время помнить о том, как однажды Христос, Которого они представляют, склонился перед ними, как простой слуга, и омыл им ноги. Могли ли ученики, пережив подобный опыт, возгордиться и вести себя так, как если бы они были выше и важнее Самого Господа? В памяти учеников никогда не изгладится прикосновение Его рук к их ступням, и, как немой укор гордыне, это прикосновение будет неизменно и прямо призывать их к служению даже самым малым из людей.

ДВИЖУЩИЕ МОТИВЫ ПОВЕДЕНИЯ ХРИСТИАНИНА

«Ибо Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, *что Я сделал вам.* <...> Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете» (Иоан. 13, 15 и 17) *(выд. мной — Д.Г.).*

Здесь нам и открывается суть и источник христианской этики. Дело ведь не просто в том, чтобы соблю-

дать все правила и нормы. Истинно верующий будет испытывать постоянно растущее желание поступать с ближними так, как Христос поступил с ним. Христос простил его — и он счастлив прощать другим, Христос омыл ноги ему — и он будет стремиться к тому, чтобы омыть ноги другим людям. Христос отдал жизнь Свою за него — и он положит жизнь свою за других (1 Иоан. 3, 16).

Это означает, во-первых, помощь другим в повседневных делах, но также и духовное служение. И здесь становится ясно, что помочь ближнему мы можем только в той степени, в какой сами испытали поддержку и помощь Христа. Так, например, мне никогда не удастся объяснить кому-либо, что значит «родиться свыше», если я сам этого не испытал.

Если вы замечаете, что ваш близкий друг и брат во Христе ведет себя недостойно имени христианина, позволяя своим слабостям одерживать над собой верх, у вас может появиться ощущение, что ваш долг христианина — указать ему на его вину, так сказать, «омыть ему ноги». Но прежде чем это сделать, задумайтесь. Ведь успеха можно добиться только в том случае, если вы сами почувствовали, как в этом вам помог Христос (13, 15). Никогда не забывайте, что и вам нужно, чтобы каждый день Он склонялся перед вами и омывал вам ноги. И когда вы обратитесь к своему другу, постарайтесь сделать это так, как Христос делает это для вас. Если вы сделаете это в покровительственной манере и начнете сурово распекать его за его промахи, то может случиться, что он из чувства противоречия отвергнет ваши замечания и отгородится от вас стеной неприятия. Вам еще очень повезет, если в ответ не полетят обвинения в

самонадеянности и гордыне, потому что ваши упреки, сколь бы справедливыми они ни были, унизят его достоинство, и он почувствует себя несчастным, отвергнутым и запугиваемым. Намного умнее было бы обратиться к нему, как Господь обратился к Своим апостолам. Он позволил им возлежать на почетных местах, а Сам преклонил перед ними колени. Они почувствовали себя важными людьми, до такой степени важными, что им стало несколько неловко. Но это не было хитрым психологическим приемом — Он и в самом деле хотел, чтобы они поняли, как много они для Него значат. Он любил каждого из них, и каждый из них был так дорог Ему, что, несмотря на все их промахи и неудачи, Он должен был совсем скоро взойти на Голгофу и отдать за них Свою жизнь. Чувствуя Его любовь, они нашли в себе мужество открыть свои сердца и принять как Его учение, так и Его упреки. А найдя в себе мужество признать свои ошибки, они получили способность исправить их и так сделали еще один шаг на пути к христианской зрелости и святости.

ГЛАВА ПЯТАЯ

КОВАРНЫЙ УДАР

«Не о всех вас говорю: Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: «ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою». Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я. Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня» (Иоан. 13, 18-20).

О практическом значении своей притчи-действия Христос сказал: «Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете». Исполнение повелений Христа не является условием спасения души и обретения вечной жизни, ибо и спасение, и жизнь вечную Бог дарует нам благодатию Своей в то самое мгновение, когда мы каемся и доверяемся Спасителю. Но исполнение заповедей Христовых является, тем не менее, необходимым свидетельством того, что мы и в самом деле получили спасение и жизнь вечную. Ребенку нет нужды плакать, чтобы родиться на свет, жизнь ему дарят родители. Но когда ребенок появляется на свет, он кричит, и этот крик — свидетельство того, что он жив. Если бы он не кричал и не шевелился, и не проявлял никаких признаков жизни, то пришлось бы заключить, что он родился мертвым.

Верующие во Христа все же несовершенны. Никто не может исполнять всех заповедей Христовых так, как это следует. Все мы похожи на первоклассника. Он ис-

кренне старается учиться хорошо, но с ним все время происходит что-то не то: то он неправильно поймет задание, то забудет дома тетрадку с домашней работой, то пробегает весь день на улице и явится в школу с невыученным стихотворением. И при этом у нашего Учителя хватает терпения на каждого — как хватило на Петра. Господь говорит, что один из учеников в этой школе святости повинен в проступке против своего Учителя: «ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою» (13, 18). Что это может значить? Насколько серьезен этот проступок? О чем он свидетельствовал?

Ударить ближнего — всегда жестоко, но ударить можно по-разному. Можно дождаться, пока человек повернется к тебе лицом, и, не таясь, броситься на него. Это, по крайней мере, будет честно и открыто.

Но можно поступить и по-другому. Можно приветствовать человека широкой улыбкой, якобы полной бесконечной любви и глубокого уважения, а потом пропустить его немного вперед и неожиданно нанести удар в спину. Это будет уже не просто жестоко, а еще и подло: лицемерие и коварство делают и без того безобразный поступок вдвойне отвратительным. Поступать подобным образом с любым человеком — позор, но с Сыном Божьим! Можно ли найти слова, чтобы описать это зло?

Однако в тот самый вечер за трапезой Господней сидел человек, притворявшийся другом Христа, евший с Ним хлеб и всем своим видом выражавший интерес к урокам, которые Господь преподавал в школе святости. Но этот человек был обманщиком. Он и не собирался следовать заповедям Христовым. Думая, что обманул Господа своей внешне искренней преданностью, он тай-

но (как ему думалось) собирался не только ослушаться Христа, но и предать Его.

Конечно, Христос все знал, ибо давно уже прочел эти скрытые мысли. Но Он не стал сразу объявлять всем, кто предатель. Он счел достаточным сообщить о том, что Ему это известно. Ранее Он упомянул, что не все «чисты», то есть, что один из двенадцати — не возрожден первым омовением (13, 10-11). Теперь Он говорит о том, через какой поступок мир узнает об этом. Этот внешне религиозный, но на самом деле невозрожденный и ненавидящий заповеди Господни человек вскоре раскроет свою сущность и, выдав местонахождение Христа, вероломно нанесет Ему удар в спину.

Как уже говорилось ранее, Христос тогда не открыл имя предателя. Его слова заставили каждого из апостолов испытать свое сердце и спросить себя: уж не я ли? Было бы полезно и нам остановиться и мысленно спросить себя: уж не я ли? Не я ли притворяюсь набожным человеком, так и не пройдя через рождение свыше? В сердце такого человека рано или поздно заповеди Христовы вызовут великую злобу, и хотя эта злоба может таиться от людских глаз, ей не скрыться от всевидящего ока Христа.

ВЕРА И ПОВЕДЕНИЕ ИСТИННЫХ УЧЕНИКОВ

Мы знаем, что предателем был Иуда, потому что Иоанн, который впоследствии описал эти события в своем Евангелии, прямо сообщает нам об этом в самом начале главы (13, 2).

Но была и другая причина, по которой Иисус показал Своим апостолам еще до предательства, что Он видит Иуду насквозь и что Ему все известно о его намерениях. Иисус Сам избрал Иуду (позже мы обсудим, зачем Он это сделал) не просто учеником, а одним из двенадцати апостолов. Как и остальные одиннадцать, Иуда проповедовал Евангелие. Ему даже был доверен ящик с деньгами. Если бы Иисус не показал в тот последний вечер, что знает все, что задумал Иуда, другие апостолы могли бы подумать, что тому удалось перехитрить Господа и что Иисус не способен отличить истинно верующего от лицемера и потому наделил невозрожденного человека апостольской властью.

Но это было, конечно, не так. Иисус «знал всех <...> и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке; ибо Сам знал, что̀ в человеке» (2, 24-25). Он известил Своих учеников о готовящемся предательстве, так как хотел, чтобы факт предательства не подорвал, а, напротив, укрепил их веру в Него (13, 19).

И нам приносит утешение то, что Иисус знал, что Иуда — лжеапостол. Послания Нового Завета свидетельствуют о том, что первые христианские церкви время от времени страдали от лжеапостолов, от невозрожденных проповедников и пресвитеров (достаточно посмотреть 2 Кор. 11, 13-26; Гал. 2, 4; 2 Пет. 2, 1; 3 Иоан. 9-10); да и впоследствии такое случалось неоднократно. Христос Сам предупреждал, что так будет (Лук. 12, 45-46). И происходило это не потому, что Он не был способен узнать заранее и предотвратить подобные события.

В то же время Христос показал нам, в чем заключается истинная духовная власть, и как мы должны к ней

относиться. «Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня» (13, 20).

Начнем же с вершины этой пирамиды власти. Если мы принимаем Господа Иисуса, то мы принимаем Бога, который послал Его. Но откуда нам знать, что Он действительно послан Богом? Иисус Сам отвечает на этот вопрос. Говоря с Богом о Своих апостолах, Он сказал: «Ныне уразумели они, что все, что̀ Ты дал Мне, от Тебя есть; ибо слова́, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня» (17, 7-8). Итак, мы знаем, что Иисус был послан Богом, потому что слова, которые Он говорит нам, самоочевидны. Это слова Бога.

И если кто-то сегодня утверждает, что послан или назначен Господом Иисусом, его заявления несложно проверить таким же образом: от Бога ли его речи и проповеди? самоочевидно ли, что они сообразуются с учением Иисуса Христа и Его апостолов, записанным в Новом Завете? Признаком истинной веры будет отношение человека к новозаветным словам апостолов Иисуса Христа: как христианин, он будет принимать их и повиноваться им. Ибо отвергать слова апостолов Иисуса Христа (то есть, отвергать написанное ими в Новом Завете) — значит отвергать Самого Христа, а отвергать Христа — значит отвергать Отца, пославшего Его.

КУРС ОБУЧЕНИЯ: ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

II. РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВА ИУДЫ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Из данного урока мы узнаем,

В ЧЕМ СУЩНОСТЬ ИСТИННОЙ СВЯТОСТИ.

- Прежде, чем отправиться по пути совершенствования в святости, имеет смысл узнать, куда мы направляемся.

- На примере разоблачения предателя Иуды Искариота мы увидим, каково сердце, лишенное святости.

- Иуда принимал дружбу Христа и Его дары, но ни любви, ни времени для Христа у него не нашлось, и, в конце концов, одержимый духом стяжательства, он продал Его за тридцать сребреников.

- Истинная святость — такое состояние сердца, когда оно исполнено любви, верности и преданности Господу Иисусу, Богу Отцу и Духу Святому, то есть исполнено всего того, чего не было в сердце Иуды.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СУЩНОСТЬ СВЯТОСТИ

«Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня» (Иоан. 13, 21).

Первый из важнейших уроков в Христовой школе святости начался с впечатляющего действия — омовения ног ученикам, и действие это заключало в себе некий образ. Второй из важнейших уроков, к которому мы сейчас подошли, также представлен в виде действия, наполненного глубоким смыслом: Иисус, обмакнув кусок хлеба, подает его Иуде Искариоту. Этим жестом Христос прямо указал на предателя, раскрыв при этом и суть его греха.

Все это — история, и Иоанн описывает данное событие в первую очередь потому, что оно действительно имело место. Но событие это — нечто большее, чем исторический факт, ибо в нем заключен урок всем нам, и именно этот урок нам следует усвоить на данном этапе нашего курса. Когда Господь омыл ноги ученикам, Он научил нас, что истинно верующие должны очистить себя «от всякой скверны плоти и духа», совершенствуясь в святости в страхе Божием (2 Кор. 7, 1). Так, от нас ожидается, что мы будем возрастать в святости. Но как это сделать, если у нас нет ясного представления о том, что такое святость? При этом недостаточно знать, какие поступки и помышления служат ее проявлениями, необходимо также понять, в чем сущность, источник и первооснова святости.

Один из путей познания — это метод «от противного». Мы учимся ценить красоту, когда сталкиваемся с мерзостью. Ценность здоровья человек понимает тогда, когда ему приходится бороться с тяжелым заболеванием. Какова же в таком случае противоположность святости?

«Конечно, грех!» — воскликнете вы, и будете совершенно правы. Но проявляется грех по-разному. Например, грех как противоположность праведности в Библии назван «беззаконием» (1 Иоан. 3, 4), это — жизнь в полном равнодушии к Закону Божьему, жизнь, при которой человек ведет себя так, как если бы Закона не было. Какие же слова найдены в Писании для греха как противоположности святости?

Именно этому и учит нас Господь в данном уроке. Указывая предателя, раскрывая сущность его греха, Иисус выявляет самую суть нечестивости, чтобы мы поняли, в чем состоит и как стяжается истинная святость в противоположность нечестивости.

СУЩНОСТЬ НЕЧЕСТИВОСТИ (UNHOLINESS)

Ранее Христос уже упоминал о грехе Иуды, имени которого Он, впрочем, тогда не называл. Помните, какие слова Он выбрал? «Ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту» (13, 18). Сейчас речь Его полна еще большей горечи, ибо на этот раз Он говорит прямо: «один из вас предаст Меня» (13, 21). Из других Евангелий нам известно, что Иуда предал Господа ради денег, продав Его за тридцать сребреников (Мат. 26, 15). Все это нужно учитывать при размышлении над сущностью иудиного греха.

Вернемся же к словам «ядущий со Мною хлеб». Здесь следует свериться с греческим текстом, потому что на языке оригинала эта фраза звучит как «ядущий Мой хлеб». Когда вы читаете эту главу, вы не должны думать, что в ней описано собрание тринадцати человек, которые в складчину устроили совместный праздничный ужин. Отнюдь. Как это нередко бывало и ранее, Иисус был радушным Хозяином трапезы, на которую Он пригласил и Иуду как друга и дорогого гостя. Но Иисус не только угощал его за Своим столом. Благодатью Господней Иуда был причтен к числу двенадцати избранных апостолов, и вместе с остальными он был посылаем вестником пред лицом Господним проповедовать Евангелие Царствия Божия. Хотя Иуда никогда не был истинно верующим, и это не было сокрыто от Господа (Иоан. 6, 70-71), не исключено, тем не менее, что, как и другим апостолам, ему дана была власть творить чудеса, ибо в Писании есть свидетельства о чудесах, творимых во имя Иисуса людьми неверующими (см., напр.: Мат. 7, 23). Кроме этого, Иуде было доверено заботиться о ящике со всеми деньгами, принадлежавшими Иисусу (и которыми Иуда, кстати сказать, не стеснялся пользоваться для своих собственных целей — 12, 6).

Но что такое честь, дары, почетные обязанности? Сверх всего этого Иисус предложил Иуде нечто еще более драгоценное — Свою дружбу. Если воспользоваться современной аналогией, то Христос мог бы держать Иуду на правах обычного студента университета, которого, как бы он хорошо ни учился, никогда не пригласят поужинать даже со своим деканом, не то что с ректором. Но Иисус не только день за днем делил с Иудой Свою трапезу, но и обращался с ним, как с одним из ближайших друзей.

А в чем же заключался Иудин грех? Принимая от Христа все благодеяния, гордо называя себя Его апостолом и даже разделяя с Ним трапезу, он так и не нашел для Господа ни времени, ни любви, ни преданности. Притворяясь добрым другом и верным слугой Учителя, Иуда никогда не любил Его. Что же касается верности, то он не только крал из ящика деньги, принадлежавшие Иисусу, но и продал Христову дружбу и Самого Христа за серебро.

ТЯЖЕСТЬ ИУДИНА ГРЕХА

Не все в жизни можно купить за деньги, не на все можно назначить цену. Есть святыни, которые не продаются, и любой нормальный человек отнесется с искренним отвращением к самой мысли о таких торгах. Дружба, преданность и верность относятся к таким святыням. Так, мужество разведчика вызывает восхищение на его Родине, ради которой он рискует жизнью. Однако человека, работающего на вражеские спецслужбы, продающего Родину ради денег, соотечественники назовут подлым изменником, а суд, вероятно, приговорит к высшей мере наказания. А как бы мы реагировали на рассказ о человеке, ради наживы продавшем в рабство собственную мать?

То, что Иуда принимал благодеяния Христовы, а потом воровал общие деньги из ящика, — отвратительно. Но что значит для Христа потеря этих ничтожных монет? Куда горше была для Него потеря человека, которого Он знал как близкого друга и который продал как эту дружбу, так и Его Самого за тридцать сребреников... То был действительно удар в самое сердце. Христос не был бесчувственным стоиком, безразлично пере-

ступающим через такие «мелочи жизни». Спустя много лет, описывая тайную вечерю в Евангелии, Иоанн хорошо помнил ту невыносимую боль, которой Господь тогда не скрывал: «Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня» (Иоан. 13, 21).

Но это не все. Если бы даже Иисус был обыкновенным человеком, или даже талантливым богословом и учителем, Иудино вероломство осталось бы в памяти людей. Но Иисус не был обыкновенным человеком или просто талантливым богословом и учителем. Он был Сыном Божьим. Принимать от Него благодеяния и разделять с Ним трапезу, а потом спокойно отвернуться от Него было то же самое, что принять дары Божьи, а потом отвергнуть Самого Бога. Продать Иисуса и Его дружбу было то же, что продать Бога и Его дружбу. Рана, нанесенная Иудой в сердце Иисусу, истекала кровью в сердце Божием.

СЕРДЦЕ ИУДЫ — МИКРОКОСМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Нам может показаться, что поступок Иуды — это нечто исключительное. Однако иудино начало встречается в людях намного чаще, чем думается. Множество людей принимают дары Божьи, пользуются ими, но не находят при этом времени, любви, преданности для Бога-Творца. Такие люди относятся к Богу-Творцу так же, как Иуда относился к Христу. Нас окружают многочисленные и прекрасные «дары природы», среди которых — и самый наш хлеб насущный. А ведь за силами природы стоит любящее сердце Творца, эту природу сотворивше-

го, чтобы, изливая благодать на детей Своих, привлечь их к Себе и назвать Своими друзьями. Как много среди нас тех, кто не чувствует себя обязанным возблагодарить Его, любить Его, быть Ему верным другом, кто предпочитает жить, как если бы Его и не было. Хуже того, ради денег, власти, славы многие готовы продать Сына Божьего и променять веру на мирской успех. В этом и состоит сущность нечестивости. Не обязательно совершать убийства, грабить банки, предаваться прелюбодеянию или издеваться над малолетними. Достаточно просто принять уже окружающие нас дары Бога, отказав Ему при этом в своей любви. Поступая так, мы раним самое сердце Божье и оскверняем все святое в нашей жизни, превращая его в предмет купли-продажи.

ДРЕВНИЙ ГРЕХ

Эти ложь и нечестивость являются тем самым грехом, на который сатана совратил Адама и Еву. В третьей главе книги Бытия описано, как сатана привлек Еву к древу познания добра и зла, как убедил ее в том, что оно хорошо для пищи, что оно приятно для глаз и сделает человека мудрым, то есть является источником наслаждения для тела, души и разума, что, иными словами, такое наслаждение, радость жизни, доступно без Бога, без Его слова, без Его помощи. Адам и Ева поверили лжи, и в их лице все человечество не могло не сбиться с пути, и все его помышления, желания и отношения с ближними извратились. Блага жизни уже не виделись как великий дар Божий, который не имеет смысла без общения с Тем, Чья рука сотворила его, без

общения, которое позволило бы быть ближе и ближе к Творцу, чтобы, когда эти преходящие дары исчезнут и земное странствие подойдет к концу, продолжать пребывать с Ним в вечной дружбе на небесах. Напротив, жизнь и ее радости стали самоцелью, отвращающей сердца от Бога. Отчужденность от Бога породила в людях страх перед Ним, у них возникло желание бежать и прятаться от Него; Он виделся им уже не Источником жизни и ее радостей, а Тем, Кто способен эту жизнь и эти радости отнять. Отрава отчужденности наполнила все человеческое естество, поражая каждого, кто рождался в мир.

Это типичный грех мира. Он встречается настолько часто, что слово «мир» нередко используется в Библии для описания человеческого общества, воздвигнутого и действующего на основе отчужденности от Бога, и примеров тому в курсе еще будет немало.

Но не только невозрожденные люди подвержены этому греху — он поражает и истинно верующих. К ним, христианам, обращены слова Апостола Иоанна: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира (сего)» (1 Иоан. 2, 15-16). То прекрасное, что есть в жизни, не является злом само по себе, как не является злом и желать прекрасное. Как учит Писание, Бог дает «нам все обильно для наслаждения» (1 Тим. 6, 17). Радости жизни (да и все, что существует в сотворенной вселенной) становятся источником порока только тогда, когда вытесняют из наших сердец Бога. В этом и заключается порочность мира, в этом сущность нечестивости.

Многие из нас помнят то горькое чувство, с каким мы читали о старших дочерях короля Лира. Получив свою долю наследства, они отплатили отцу не любовью и благодарностью, а невероятной жестокостью, отказавшись даже признавать его за отца, давшего им жизнь и средства к существованию. Не напоминает ли шекспировский вымысел о реальной трагедии, начавшейся в Едеме и продолжающейся до сего дня?

СУЩНОСТЬ СВЯТОСТИ

Зная теперь сущность нечестивости, мы можем легко определить сущность святости, как ее противоположность. Это не столько строгое следование букве закона (хотя позже Христос напоминает о том, что тот, кто любит Его, тот и заповеди Его соблюдет), сколько неугасимая любовь и преданность Триединому Богу.

Люди, не сумевшие усвоить эту простую истину, нередко больше заботятся о святости внешней, наполняя свою жизнь бесчисленным множеством правил. При этом истинная сущность святости от них ускользает. Есть, например, такие христиане, которые до сих пор носят средневековое платье, считая современную одежду греховной. Конечно, не нам судить об их сердцах, но несомненно одно: можно носить старомодные наряды, соблюдать суровые нормы и правила поведения и при этом не быть исполненными любви и беззаветной преданности Спасителю. Даже проповедники и богословы не являются неуязвимыми перед лицом этой опасности. Можно изучать Священное Писание по долгу службы или от скуки, проповедовать Евангелие ради самоутверждения или пьянящего чувства

власти над многочисленными слушателями и при этом оставаться отчужденным от Бога и не любя Его. Пример Иуды предупреждает нас: и среди проповедников могут оказаться люди, которые ради карьеры, социального положения или наживы предадут Христа, отвергнув нравственные устои, поступившись духовностью, изменив своим убеждениям.

Итак, если мы желаем расти в святости, мы должны расти в своей преданности Господу, в своей любви к Нему и в верном Ему служении.

Но тогда возникает ряд вопросов. Самые набожные из христиан первыми признаются, что их любовь ко Христу не настолько горяча и постоянна, как им того хотелось бы. Тяготы жизни, ее радости, печали и тревоги изматывают душу и отвлекают сердце, охлаждают любовь. Что поможет нам вернуть утраченную теплоту? И как на это отреагирует всевидящий и всезнающий Христос? Не осудит ли, не отвернется ли от нас?

Этот вопрос возвращает нас в горницу чужого дома, где Христос и Иуда возлежали за одной трапезой. Посмотрим же, как Иисус держал Себя по отношению к предателю, как указал на него и как открыл сущность предательства апостолам.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВА (Иисус подает Иуде кусок хлеба)

«Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит. Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса; ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припадши к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что̀ делаешь, делай скорее. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: «купи, что̀ нам нужно к празднику», или чтобы дал что-нибудь нищим. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь...» (Иоан. 13, 22-30).

К тому времени, как Иисус объявил, что один из апостолов предаст Его, Иуда, вероятно, уже понял, что его замыслы не сокрыты от Господа. Однако для всех остальных, совершавших Пасху, имя предателя все еще было тайной, поэтому они озирались друг на друга в недоумении. И вот Петр делает знак тому из апостолов, который возлежал рядом со Христом, — апостолу, которого Иисус любил, — чтобы тот узнал у Иисуса, о ком Он сказал: «один из вас». Наклонившись к Христу, этот ученик спрашивает прямо: «Господи, кто это?»

Так наступает критический момент, когда Иисус должен раскрыть имя предателя. Как же Он это сделает?

Он мог бы молчаливым жестом указать на съежившегося на своем месте Иуду. Он мог бы громко назвать его имя и добавить несколько суровых и обличительных фраз. Но Он не сделал ни того, ни другого.

Вспомните другие случаи, когда Господу нашему приходилось разоблачать грехи людей. Насколько ужасен был, должно быть, Его лик, когда Он изгонял торговцев из храма! (Иоан. 2, 14-17). Насколько страшны были Его слова, обращенные к некоторым книжникам и фарисеям: «Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?» (Мат. 23, 33). Но грехи, которые Господь наш осуждал так открыто и сурово, были осквернение Дома Господня, искажение сущности Бога, гонения против пророков Божиих, угнетение бедных под видом набожности. Христос не мог спокойно наблюдать, как извращенная религия лицемеров калечит души людей.

Но теперь речь шла не о других людях. Иудин грех отравленной стрелой ранил самого Иисуса. Как Он должен был указать на предателя, который, как пригретая змея, жалил Его самого и никого более? В ответ на вопрос Иоанна: «кто это?» Иисус сказал: «Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам». И сделал так, как сказал, — обмакнул кусок и подал его Иуде Искариоту, сыну Симонову.

Это красноречивое действие было не просто знаком, указавшим на предателя. Как мы знаем, Христос три года делил с Иудой хлеб, и все это время тот при-

творялся Его другом. Теперь, предавая Христа, он как бы швырял этот хлеб Ему в лицо. Что же делает Иисус? Вновь протягивает ему кусок хлеба... Не злобное возмущение, не язвительная брань — лишь кусок хлеба, поданный с немым красноречием: «Иуда, ты ел хлеб дружбы Моей, но теперь ты поднял на меня пяту... Ты вознамерился предать Меня, и Я знаю это. Но несмотря ни на что, прежде чем ты совершишь этот поступок, Я вновь предлагаю тебе этот хлеб дружбы, как делал много, много раз... Примешь ли ты его?»

Этот жест не был сделан в насмешку или из показного безразличия. Он не был и попыткой задобрить Иуду. Он был выражением искреннего желания спасти его от ада и проклятия, которые тот добровольно избрал для себя. По неписаным законам гостеприимства древнего Ближнего Востока хозяин, обмакивающий кусок хлеба и лично подающий этот кусок одному из гостей, не просто угощал гостя чем-то вкусным. Помимо чисто внешнего доброго расположения хозяин показывал ему свою глубокую внутреннюю привязанность и давал обет дружбы. И несомненно то, что даже в этот печальный и критический момент, когда Иуда уже ступил на дорогу, ведущую в ад, Господь наш подал ему хлеб как знак искренней любви и дружбы, предлагая с этим прощение, спасение, славу Божию.

РЕАКЦИЯ ИУДЫ

В Евангелии ничего не сказано о том, что Иуда чувствовал в те минуты. Несчастный! Почему не вырвалось из глубины его развращенной души: «Господи! Я не знал, что Тебе все было известно, но теперь я

вижу, что Ты все понял. Алчность и честолюбие губят меня, увлекают на путь предательства... Но если Ты знаешь все — и не отвергаешь меня; если ты видишь зло, живущее во мне, — и подаешь мне кусок хлеба трапезы Твоей, то чего еще желать мне? Диавол соблазнил меня и влечет меня к погибели, но Ты спаси меня! Спаси меня от меня самого, от моего греха...». Если бы только Иуда воззвал к Господу, если бы он в покаянии припал к ногам Его, Христос спас бы его и стал бы ему навечно верным другом. Но что же Иуда? Он принимает кусок, но делает это лицемерно: ни в чем не раскаиваясь, он сохраняет в сердце своем злой замысел предать Дающего все блага.

Иуда принимает окончательное решение. Как пишет Иоанн, «после сего куска вошел в него сатана» (13, 27). И он тотчас поднялся, чтобы уйти. Быть может, теперь Христос гневно осудит и проклянет упорствующего в своем отступничестве? Но все что услышал Иуда, выходя в дверь: «что̀ делаешь, делай скорее». Тогда еще никто из апостолов не понял, что произошло. Иоанн вспоминает, как некоторые подумали, что Иисус послал Иуду купить что-нибудь к празднику, а другие — чтобы он дал что-нибудь нищим. Попытаемся представить, каким голосом, с какими жестами и с каким лицом Христос обычно говорил ученикам: «Подайте милостыню бедным». Вот как Он напутствовал уходящего Иуду в ту последнюю ночь!

Но даже учитывая все это, невозможно читать описание непонимания апостолов без мучительного чувства досады. Все это напоминает произошедшее рань-

ше (12, 1-8), когда Мария, сестра Лазаря, выразила свою бесконечную благодарность, любовь и преданность Господу Иисусу, помазав ноги Его дорогим и благоухающим миром . Когда Иуда увидел, как фунт драгоценного нардового мира, цена которому была не менее трехсот динариев, расходуется без видимой на то веской причины, он возмутился неоправданной тратой и воскликнул: «Годового жалования едва хватило бы, чтобы оплатить такую роскошь! Не лучше было бы продать это миро и раздать деньги нищим?» Иоанн добавляет, что на самом деле Иуда вовсе не заботился о нищих. Динарии, вырученные от продажи мира, оказались бы в денежном ящике, за который он как раз отвечал и из которого, будучи вором, не стеснялся «заимствовать». Но дело заключалось не только в этом. Истинной причиной его возмущения была его собственная гордыня: он не считал Иисуса достойным такой преданности и такого драгоценного дара, он не мог перенести того, что кто-то так любит Христа, что готов пожертвовать ради Него всем, что имеет. Сам Иуда служил Иисусу только из расчета — это давало ему положение, власть и деньги. Но любить Его? Зачем? Он никогда не испытывал подобных чувств к Христу и не понимал тех, кто искренне любил Его.

Он так никогда этого и не понял. Если бы вместе с поданным куском хлеба он принял бы и то, что стояло за этим жестом, какое счастье испытал бы он от общения и дружбы с Христом, какой удивительный новый мир от-

* *Миро — ароматическое масло, использовавшееся на Востоке в косметических и культовых целях* (прим. перев.).

крылся бы перед ним! Но, приняв хлеб, он отгородил свое сердце от любви и дружбы Христа, предложенных ему в последний раз. Он тотчас вышел, а, как свидетельствует Иоанн, «была ночь» (13, 30). Но это было не просто ночное время суток, это было время царства тьмы. Именно тогда сатана, влиянию которого Иуда подчинился (13, 2), вошел в него. Иуда рассчитывал на помощь диавола в своей борьбе за «независимость» от Иисуса, но он ожидал, что, когда дело будет сделано, от сатаны можно будет легко отвязаться. Однако князь тьмы не отпустил своего союзника и сделал его своим рабом. Он вошел в Иуду (13, 27), и для Иуды наступила вечная ночь, после которой никогда не придет рассвет. Нравственная и духовная тьма наполняет жизнь каждого, кто отвергает Отца и Сына, и случившееся с Иудой — лишь яркая тому иллюстрация.

«Но это же ужасно!» — воскликнете вы. — «Неужели Бог приговорит человека к вечному проклятию и пошлет его в ад только потому, что он отказался уверовать в Иисуса Христа? Можно ли почитать такого Бога, можно ли верить в Него, можно ли называть Его Богом любви?»

Именно эти сомнения заставляют нас задуматься над словами Иисуса, которые Он произнес сразу же после ухода Иуды.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ЯВЛЕНИЕ СЛАВЫ БОЖЬЕЙ

«...Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем; если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его» (Иоан. 13, 30-32).

Сразу оговоримся: крайне неверно было бы утверждать, что Иуда стал предателем из-за того, что Иисус избрал его одним из двенадцати или из-за того, что Он предсказал это предательство. Так, пилот вертолета, увидевший сверху аварийную ситуацию на шоссе, может предугадать трагедию еще до того, как она произошла. Однако это не делает его виновником аварии. То же и с Иудой. Иисус знал о вероломстве Иуды задолго до того, как тот вознамерился предать Его. Но это не оправдывает поступка Иуды, ибо Христос *не принуждал его* к действиям. Иуда пошел на предательство по своей воле, по греховности своего сердца.

Не менее ошибочно думать, будто бы сатана, вложив в сердце Иуде предать Иисуса, желал исполнить пророчества Ветхого Завета о том, что Мессии надлежит умереть. Он действовал согласно своим собственным дьявольским желаниям, а желал он только одного — погубить Иисуса. Смерть на кресте была наиболее позорным видом казни в древнем мире. Унизительность такой публичной смерти должна была, по сатанинскому замыслу, затмить славу Божью, воссиявшую в мире

через Иисуса Христа. Убежденный в гениальности своего замысла, сатана решил соблазнить одного из избранных Иисусом апостолов и тем самым сделать своим орудием одного из ближайших Ему людей.

Как же он жестоко ошибался! Сын Божий сошел в мир именно ради того, чтобы умереть на кресте. Предвидя, что Иуда предаст Его, Он намеренно избрал его Своим апостолом. И когда тот покидал горницу, чтобы совершить зло, Христос сказал ему на прощание: «что̀ делаешь, делай скорее» (13, 27). Крест принес Иисусу не позор, а величайшую славу, какой еще не видел мир. То была слава Бога Отца и Бога Сына, и поэтому, когда Иуда вышел и смерть Христова стала уже совсем близкой, Он произнес: «...ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем» (13, 31).

С тех давних пор, когда сатана отравил человеческое сердце, создав искаженные представления о Боге, Бог готовил людей к этому моменту. В назначенный час единородный Сын Божий ступил на мятежную планету. И в назначенный час Бог Воплощенный преломил хлеб с тем, кого создали руки Его и кто замыслил предать Его на смерть. Лицом к лицу со своим предателем, Творец вселенной явил миру Свое истинное сердце: зная все, что намеревался совершить Иуда, Он протянул ему кусок хлеба и предложил Свою дружбу.

Величие этого жеста было лишь прелюдией к еще более грандиозному явлению славы Божьей — Голгофе. Христос подал хлеб вероломному Иуде — так раскрылось его предательство. Бог отдал Своего Сына в руки человечеству — так раскрылась людская ненависть к Богу. Люди сказали друг другу: «Это наслед-

ник; пойдем, убьем Его, и наследство будет наше» (Мар. 12, 1-12). Но когда руки и ноги Его были прибиты к кресту, Бог все равно отдавал миру Христа как хлеб Своей дружбы, как знак прощения и вечной любви к каждому, кто искренне покается и примет Его. «...Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя *людям* преступлений их» (2 Кор. 5, 19). Ибо «...Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками <...> Ибо, если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертию Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнию Его...» (Рим. 5, 8.10) И призыв Божий звучит так же ясно в наше время, как он звучал во времена апостолов: «...Мы — посланники от имени Христова, и как бы *Сам* Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас *жертвою* за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5, 20 -21).

Если после всего этого люди принимают окружающие нас благодеяния Творца, но отвергают хлеб Его дружбы, то, как Иуда, они вступают в царство тьмы, куда никогда не проникает луч дружбы Божьей, и где святость Его жжет неугасимым пламенем. Но винить в этих муках следует только самих себя.

Итак, когда Иуда вышел, Иисус сказал: «...Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем», но потом добавил: «Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его» (13, 31-32).

Иисус предсказывал, что за Его смертью на кресте последует воскресение, вознесение к Богу, принятие

высшей власти на небе и земле и поставление Его Судией и Владыкой всей вселенной. Наступит день, когда Бог повелит преклониться всякому колену — на небе, на земле, в аду, и тогда всякий язык исповедует Иисуса Христа Господом, достойным поклонения, повиновения, прославления. Когда же Бог совершит это, весь мир признает, что Он — не свирепый тиран, захвативший власть грубой силой, а Тот, Кому господство принадлежит не только по праву всемогущества, но и по праву нравственного превосходства: во имя Иисуса Христа, умалившего Себя до омовения ног сотворенным им существам, подавшего хлеб дружбы даже предателю, умершего за мир на кресте.

Вот как говорится об этом в Новом Завете: «Он *[Иисус Христос - Д. Г.],* будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2, 6-11).

КУРС ОБУЧЕНИЯ: ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

III. СОХРАНЕНИЕ СВЯТОСТИ, ЕЕ ВОЗРАСТАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Из предыдущего урока мы узнали, что сущность истинной святости заключается в искренней преданности Богу.

На этот раз мы поговорим о том, *что сделал Христос ради того, чтобы святость, преданность людей Богу возрастала и наконец, достигла своей полноты и совершенства.*

Кратко это можно изложить следующим образом:

1. Христос восшел на небеса, чтобы приготовить место нам — ибо много обителей в доме Отца Его. Придя опять, Он возьмет нас к Себе, и тогда мы вовеки пребудем там, где Он (14, 1-3).

2. Пока это не сбылось, Отец, Сын и Дух Святой придут к нам на землю и сотворят Себе обитель в наших сердцах (14, 17.23).

Христовы слова «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня»(14, 6) заключают в себе главную мысль этого урока.

Значение этих слов таково:

- *Христос есть путь,* не только к дому Отца, но и к самому Отцу; не только в отдаленном будущем, но и сейчас (14, 1-15).
- *Христос открывает нам истину* об Отце и молится Ему о том, чтобы Отец дал нам еще одного Утешителя — Духа истины, Который пребудет в нас и наставит нас на пути к истине (14, 15-17).
- *Христос есть жизнь,* ибо Он делает нас причастниками Его вечной жизни, дабы мы могли познать Отца и наслаждаться общением с Отцом (14, 18-24).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

УХОД ХРИСТА ПОЛАГАЕТ НОВЫЕ ОБРАЗЦЫ ПОВЕДЕНИЯ

*«Дети! не долго уже быть Мне с вами: будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете придти, **так** и вам говорю теперь. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, **так** и вы да любите друг друга; по тому узнáют все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Иоан. 13, 33-35).

Обучаясь в школе Христовой, мы уже узнали, что

1. Истинная святость начинается с духовного опыта возрождения, которое в каждом из нас совершается единожды Святым Духом Божьим; впоследствии же Дух Святой постоянно очищает нас словом Христовым.

2. Сущность и основа святости — искренняя преданность Триединому Богу: Отцу, Сыну и Святому Духу. Такая любовь и преданность Богу проявляется — и не может не проявляться — в любви, преданности и самоотверженном служении народу Божьему.

Теперь настало время узнать, как святость наша достигнет полноты и совершенства к часу и в час Второго Пришествия Иисуса Христа.

Несколько лет спустя после написания своего Евангелия Иоанн обращается к верующим с Посланием. Он говорит (1 Иоан. 3, 2), что в час Второго Пришествия мы увидим Христа, как Он есть, и, увидев Его, станем

подобны Ему, и в это же мгновение завершится наше преображение.

Но это не все. Сущность истинной святости, как мы уже знаем, в непоколебимой преданности Господу Иисусу, в следовании за Агнцем, «куда бы Он ни пошел» (Откр. 14, 4). И потому события будут разворачиваться — на самом деле уже разворачиваются — так, что во время Второго Пришествия все верующие всегда будут с Христом. При этом ни их ум, ни их сердце не усомнятся, они никогда не побегут от лица Его и никогда не поколеблется их преданность.

В этом и заключается суть урока, который будет преподан Христом на данном этапе курса обучения. Однако, прежде чем заговорить об этом, Он должен был объяснить Своим слушателям то, без чего понимание нового урока было бы невозможным. На первый взгляд, Его объяснения касались вопросов весьма неприятных.

НЕОБХОДИМОСТЬ УХОДА ХРИСТА

Очевидно, что Второе Пришествие было бы невозможным, если бы прежде Христос не ушел. Потому наступил момент, когда Христу нужно было ясно и просто объяснить Своим ученикам, что Он должен уйти и покинуть их.

За несколько месяцев до описываемых событий, во время Праздника Кущей, иерусалимские начальники послали своих служителей схватить Иисуса, чтобы Он перестал проповедовать народу. К их удивлению Иисус сказал: «Зря суетитесь! Вам нет смысла Меня арестовывать! Ведь Я ухожу Сам, по Своей воле...». В Евангелии приводятся такие Его слова: «еще не долго

быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня; будете искать Меня и не найдете; и где буду Я, *туда* вы не можете придти». Господь наш говорил о Своей смерти, Воскресении и Вознесении к Отцу на небеса. Но слушатели не поняли, что Он имел в виду — просто потому, что им и в голову не могло прийти, что Его пришествие в мир не было обыкновенным рождением обыкновенного человека, но что в лице Иисуса в мир явился Сын Божий, что Он исшел от Отца, и пришел в мир посредством воплощения. Не понимая истины Его пришествия, они не могли понять, что Он имел в виду, когда говорил о возвращении к Тому, Кто послал Его, а также о том месте, куда Он направлялся и куда они не могли бы попасть, даже если бы захотели. Все, до чего они смогли додуматься, было то, что Иисус решил отправиться в Египет проповедовать среди греко-язычных иудеев: «куда Он хочет идти, так-что мы не найдем Его? не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние и учить Еллинов?» (Иоан. 7, 32-36).

Такое непонимание неудивительно, ибо эти люди не являлись верующими в Иисуса Христа, Сына Божия. Теперь же Господь обращается к Своим ученикам, которых Он нежно называет Своими детьми, однако слова Его никак не отличаются от тех, с которыми Он обращался к страже: «Дети! не долго уже быть Мне с вами: будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете придти, *так* и вам говорю теперь» (13, 33). Как и в Своем разговоре с иудеями, Христос имел в виду не одну лишь смерть Свою — ибо в смерти апостолы могли за Ним последовать, если бы были к этому призваны. Господь говорил о Своем телесном воскресении и теле-

сном же вознесении туда, где пребывает Бог во славе. И туда они не могли прийти. Пока не могли.

УХОД ХРИСТА ПОЛАГАЕТ НОВЫЙ ОБРАЗЕЦ ПОВЕДЕНИЯ

Объявив ученикам о предстоящем уходе, Господь наш продолжил Свой урок словами о том, что им надлежит любить друг друга во время Его отсутствия (13, 34).

Но что в этой заповеди было нового? Еще в Ветхом Завете, за много столетий до Тайной Вечери, Бог повелел иудеям, избранному народу Своему: «...люби ближнего твоего, как самого себя...» (Лев. 19, 18).

Ответ на этот вопрос заключен в словах, которые Господь наш добавил к этому повелению: «как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга». О такой любви еще не говорилось. Он любил их, будучи еще с ними. Теперь настал час расставания, и первой ступенью ухода Его из мира будет крест. Смертью Своей Он явит Свою любовь, какой они никогда не знали. Он умрет не только за Своих друзей, но и за врагов. Он умрет за них, хотя тогда они еще будут грешниками. И они узнают: Он полюбил их не просто «как самого себя» — Он положил за них Свою жизнь.

Именно такая любовь и преданность должны быть образцом и критерием, по которому можно судить о росте святости в человеке. Но, кроме того, они будут критерием, по которому мир будет судить о том, являются ли они истинными учениками Христа или нет: «По тому узна́ют все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (13, 35).

Позвольте мне привести аналогию из жизни людей искусства. Нередко можно услышать, как, обсуждая кого-то из молодых пианистов, музыковеды замечают: «Сразу понятно, где учился». Игра начинающего музыканта несет отпечаток школы мастера, и его манеру невозможно спутать ни с кем другим. Так отличают и истинных христиан - по некоторому особому признаку. Не зная тонкостей христианского учения и богословских догматов, люди все же представляют себе, какова любовь Христова. Но иногда встречаются люди, которые, называя себя христианами, враждуют между собой, прибегают даже к государственному аппарату в целях преследования членов других конфессий, а иногда развязывают гражданские войны и практикуют геноцид. В таких случаях мир приходит к справедливому выводу, что эти люди христианами не являются. Лишь те, чья жизнь отмечена подобием любви Христовой, имеют право быть признанными Его учениками.

Но если для того, чтобы быть святыми в повседневной жизни, мы должны любить других, как Христос возлюбил нас, осуществимо ли это в принципе? Да, осуществимо, ибо Христос позаботился о том, чтобы надежда на такую святость не была тщетной, чтобы дать нам силы следовать Его примеру. Но, как это часто бывает, прежде чем мы научимся полагаться на Его помощь, нам придется пройти через полное разочарование в своих собственных возможностях. И об этом — следующий урок.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПЛОХИЕ УЧЕНИКИ

Существует истина, с которой достаточно легко согласиться в теории, но которая на практике приносит немало трудностей и даже разочарований. А истина эта такова: как бы мы ни были благодарны Господу за все, что Он для нас сделал, как бы ни были мы преисполнены решимости любить Его, повиноваться Ему, следовать за Ним — все равно одной нашей любви и решимости для этого недостаточно. В нас скрыты такие слабости и недостатки, о которые разбились бы все наши усилия, будь мы предоставлены самим себе.

Конечно, каждый верующий без колебаний согласится с тем, что он еще не совершенен и иногда грешит. Однако многие из нас, часто не отдавая себе в этом отчета, убеждены в том, что стоит лишь как следует постараться и приложить достаточно усилий — и грех наш будет побежден, а жизнь станет образцом святости. Но это не так. Грех проник в наше нравственное сознание гораздо глубже, чем мы думаем. Мы обрекаем себя на горестные сожаления, когда, вновь и вновь пускаясь на сомнительные моральные эксперименты, опять оказываемся лицом к лицу с этим печальным обстоятельством.

Великий Апостол Павел признается в чувстве глубокой беспомощности, охватившем его, когда он осознал свою неспособность преодолеть грех. «...Умом (моим) служу закону Божию», — говорит он, ибо, разумом осознает, что служение Богу — единственный

смысл жизни. «...По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием», — добавляет он, ибо не по холодному расчету желает угодить Богу, но по расположению сердца. «...Желание добра есть во мне», — утверждает он, ибо безоговорочное решение жить праведно принято им добровольно. И что же? Все его старания оказываются тщетными! «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю», — горестно восклицает Павел (Рим. 7, 15-25). Разум, эмоции, воля не в состоянии дать человеку святую жизнь, подобную жизни Иисуса Христа. Это Павел понял на собственном опыте.

Но все это было известно Богу с самого начала. И когда Павел осознал свою беспомощность, Бог указал ему на выход из этого, казалось бы, безвыходного положения, так что беспомощный Павел смог следовать за Господом Иисусом, любить Его и повиноваться Ему как должно (Рим. 8). И так же будет с нами. На наглядном примере Петра Христос показывает нам, что мы не можем ничего добиться своими силами. Если же мы готовы следовать за Христом, если мы верим тому, что Он говорит о нас, то мы должны быть готовы усвоить этот наглядный урок, а затем положиться на помощь Христа. И тогда святость станет для нас реально достижимой целью.

ПЕТР: НАГЛЯДНЫЙ УРОК ДЛЯ НАС

«Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною. Петр сказал

Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя. Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды» (Иоан. 13, 36-38).

Когда Господь упомянул о том, что вскоре покинет учеников Своих, и что они последовать за Ним не смогут, Петр поразмыслил несколько мгновений над Его словами и ему показалось, что Иисус несколько преувеличивает сложность ситуации. Он решил понять, что происходит, и спросил: «Господи! Так куда же Ты идешь?» А Господь отвечал ему: «Туда, куда Я иду, ты пока не можешь идти, а после последуешь за Мною».

Но Петру такого объяснения было недостаточно, ему показалось, что Господь сомневается в его мужестве. И, чтобы убедить Христа в обратном, он самонадеянно заявил: «Господи! Как это я не могу идти за Тобою?! Я жизнь свою отдам за Тебя!» Он искренне верил в то, что говорил, ибо за последние годы в его сердце зародилась и окрепла глубокая преданность Господу Иисусу, и, как ему казалось, он действительно был готов умереть за Него. Он отнюдь не был иудой, и разоблачение Иудина предательства, по-видимому, укрепило его в мысли о том, что уж он-то никогда не поступит так низко. Что бы ни ожидало его — заточение, смерть — ничто не устрашит его, он будет следовать за Христом повсюду, и ничто не поколеблет его преданности. Так он думал, но оказалось, что он знал самого себя

не до конца. Он не догадывался о существовании своей слабости, но диавол о ней знал и воспользовался этим. Петр сдался под первыми же умело направленными ударами сатаны, и от его любви и преданности остались лишь воспоминания. Как и предсказывал Господь, Петр отрекся от Него трижды, поклявшись Самим Богом, что никогда не знал «Сего Человека» (Мат. 26, 74). Об этом и предупреждал Петра Иисус, указывая ему на его слабость, как перед тем указал Иуде на его вероломство.

ГЛАВНАЯ ОШИБКА ПЕТРА

Не следует путать слабость Петра с коварством Иуды. Слабость Петра можно сравнить с грязью, налипшей на ноги человека, все тело которого очищено обновляющим омовением и который «чист весь», возродившись силой Духа Святого (13, 10-11). Вероломство Иуды было даже не просто грехом невозрожденного человека, оно было коварством человека, ведомого диаволом, а позже — диаволом одержимого (13, 2,10-11,18,27). Слабость Петра была преодолима, но для Иуды пути назад уже не существовало.

С другой стороны, слабость Петра тоже не могла исчезнуть сама по себе. Для любого верующего преодоление слабостей начинается с их признания, покаяния в грехах и моления о благодати Господней и силе Духа Святого. Если бы Петр прислушался к словам Иисуса, принял бы их как истинные, то был бы избавлен от сильнейших душевных страданий! Забыв о слепоте собственных сердец, мы могли бы

подосадовать на Петра. Почему он не воскликнул: «Господи, неужели это правда? Неужели я такой слабый человек? Мне в это трудно поверить, но раз Ты это говоришь — значит, так оно и есть. Научи, Господи, как преодолеть мою слабость и не совершить той мерзости, которую, Ты говоришь, я совершу». Если бы он снизошел до таких слов, Господь Иисус указал бы ему, как избежать грядущего падения.

Но, увы, Петр не поверил словам Христа. Он был убежден, что является человеком огромного мужества и воли и что способен пойти на любые жертвы ради своего Господа. Но это оказалось не так. Петру пришлось на горьком и мучительном опыте убедиться в том, что Господь знает его лучше, чем он сам знает себя. В сердце его действительно таилась та слабость, о которой сказал ему Христос, но для того, чтобы она исчезла, нужно было, чтобы ее увидел и сам Петр. Однако единственный способ привести его к признанию собственной слабости и истинности слов Господа был путь трагического падения, когда Петр оказался в положении вероотступника, трижды отрекшись от Господа. В этой ситуации Петр оказался именно потому, что Христос любил его и хотел помочь ему совершить это горькое открытие ради его же блага. Ибо, как напоминает нам тринадцатая глава, «возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (13, 1). Такую любовь явил Господь Своему ученику, желая освятить его и сделать его чистым и совершенным, чего бы это Ему ни стоило.

ПЕТР ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЕРНЕТСЯ

Но Христос знал, что настанет час, когда слабость Петра будет преодолена, и Петр вернется к Нему. Он знал это еще тогда, когда говорил: «куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною». Именно так и произошло. Хотя мужество оставило Петра, хотя он отрекся от Христа и бежал, устрашившись страданий во дворе первосвященника и крестной смерти, — все же впоследствии он возвратился к Христу, служил Ему верой и правдой много лет, а потом, как и его Господь, принял мученическую смерть и восшел в Царство славы Божьей.

Следует иметь в виду, что когда наступил трагический час падения, когда, как и предсказал наш Господь, Петр убоялся последовать за Христом дорогой страданий, его не могли не утешить слова Господа, произнесенные накануне этих горьких событий: «Ты не можешь теперь за Мною идти, а **после пойдешь за Мною»** *(выд. мной — Д.Г.)*. Все взлеты и падения в жизни Петра были осенены этими словами, которые апостол повторял вновь и вновь, постепенно осознавая их бесконечную глубину. Ему не довелось испытать телесного вознесения на небеса, какое совершил Господь, но настанет день, и Петр последует за Христом даже в этом, взойдя телесно на небеса во славу Бога Отца. Ибо Христос сказал Своим ученикам: «Возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я». А Петру сказал: «После пойдешь за Мною». Обещание Христа не может не сбыться. Последовав за Иисусом на небеса во славу Бога Отца, Петр увидит Господа своего лицом к лицу, и святость его тогда будет совер-

шенна и опасности падения уже не будет. И это Господь тоже дал понять Петру еще до его отречения, именно это обетование придало Петру мужества, позволило признать свой грех, вернуться к Господу и следовать за Ним всю оставшуюся жизнь. Это обетование Господь дал не одному лишь Петру, так как в Его школе нет любимчиков. Всякий, кто верует, может надеяться на Него, и Он обязательно исполнит обещанное.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

РЕАЛЬНОСТЬ ЦЕЛИ

«Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам». И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Иоан. 14, 1-3).

«Да не смущается сердце ваше», — сказал Христос, так как на лицах учеников Он увидел отчаяние. После Его слов о скором расставании и после предсказания Петрова отречения они не знали, что и думать. Если преданность Петра такая ненадежная, можно ли сказать, что сами они надежнее? Если Петр не может сохранить преданность Господу сейчас, пока Тот еще телесно пребывает на этой земле, то что же ждет их всех, когда Он покинет их? Не будет ли их преданность навсегда подорвана этими моральными просчетами? И не будет ли похоронена под этими просчетами надежда на то, что они в конце концов станут святыми? Конечно, у них были все основания для смятения. Отречение от Господа — великий грех. Иисус предупреждал, что если кто отречется от Него пред людьми, отречется от того человека и Он пред Отцом Небесным (Мат. 10, 33). Если человек, называвший себя верующим, отречется от Христа и всю жизнь будет упорствовать в своем отступничестве, то, вероятно, он никогда и не был искренне верующим. Неудивительно, что сердца их смутились...

Но едва Христос объявил о предстоящем отречении Петра (13, 38), как тут же, в следующем же стихе (14, 1), Он добавляет: «Да не смущается сердце ваше...». На то у Него были основания.

Во-первых, Он знал, что Петр, несмотря на свои слабости, был истинно верующим. Отступничество его будет лишь временным, хотя и достойным осуждения, после чего он вернется к Господу. Христова молитва за Петра (Лук. 22, 32) будет ему надеждой и защитой. И потому было очень важно, чтобы апостолы смогли увидеть предсказание об отречении Петра в правильном свете. Падение Петра было неизбежно, но неизбежным было и возвращение.

Во-вторых, несмотря на серьезность падения Петра, из него можно было извлечь и нечто полезное, ибо Бог все, даже ошибки, обращает во благо тех, кто любит Его и кается в прегрешениях своих. Для Петра это будет значить, что его самоуверенность отныне уступит место трезвому взгляду на самого себя и осознанию собственного несовершества.

В-третьих, Петр поймет, что Христос видит мир таким, какой он есть. Пылкие уверения Петра в своей вечной верности Господу не ввели Его в заблуждение. И, в известном смысле, отступничество не заставило Иисуса разочароваться в Петре, ибо Он предвидел, что оно неизбежно, но не переставал любить Своего ученика.

В-четвертых, до своего падения Петр во многом еще не был готов прислушаться к словам Христа. Теперь же он с открытым сердцем примет от Господа все, что Тот ему даст, и потому сможет пойти по пути совершенствования в преданности Христу и Богу Отцу.

И, наконец, пройдя через это испытание, Петр сможет так поддерживать других верующих, как не был способен ранее (Лук. 22, 32).

«Да не смущается сердце ваше», — сказал Христос, и всем нам стоит прислушаться к Его совету. Ибо существуют две крайности, в которые впадают оступившиеся. Одна крайность заключается в том, что к своему согрешению человек относится легкомысленно, «забывает» в нем покаяться и не позволяет Господу Иисусу «омыть себе ноги». Такое отношение ведет к усугублению греха и духовному бесплодию. Но противоположная крайность не менее опасна. Человек настолько замыкается в мире своих ошибок и неудач, что единственное, о чем он может думать, — это о своем поражении перед лицом греха. Дух его ослабевает, а сатана пользуется случаем и внушает ему отчаяние и тоску, подталкивает к новым поражениям. Но не в этом истинная святость! Истинная святость ведет нас к покаянию, исповеди и примирению с Богом через Его прощение (1 Иоан. 1, 9). Признав, что «не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе» (Рим. 7, 18), мы устремляем взор свой уже не на себя, а на Христа, и так вступаем на открытый Им путь, следуя по которому мы сможем преодолеть свои слабости и в конечном итоге достичь полноты святости.

С божественной мудростью Христос переключил внимание учеников с их слабостей и Петрова маловерия на славное будущее, открывающееся перед ними.

ХРИСТОС УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ОНИ БУДУТ С НИМ ВЕЧНО!

«Да не смущается сердце ваше», — сказал Христос, ибо Он видел не только настоящее этих людей — растерянных и испуганных, но и их будущее — когда Бог завершит их освящение. Они будут служить Господу всем сердцем, неся этому падшему, грешному и исполненному печали миру Благую весть о спасении, неотступно следуя за Христом по всем дорогам Его земного странствия. Но святость их не ограничится лишь недолгими годами земной жизни. Истинная святость — в следовании за Христом и дальше: в вознесении к Отцу, в безгрешном служении Богу в небесном храме, — в том храме, где никакая завеса не скрывает лица Всесвятого Бога от народа Его.

И именно об этом храме Христос заговорил с ними. Как Сын Божий, сошедший с небес, Он уже знал и видел небесное, но Его ученики не видели. Они и не смогли бы ничего узнать о небесном, если бы не были готовы с безграничной верой принять все, что Он им скажет, — с такой верой, какой достоин один лишь Бог. Поэтому Он сказал им: «Веруйте в Бога и в Меня веруйте».

«В доме Отца Моего обителей много», — продолжил Он. Однажды, еще в самом начале Своего служения, Он уже употребил эти слова «дом Отца Моего». В тот раз они относились к храму в Иерусалиме, ибо даже земной дом Божий — священное место. Все, кто служил Богу, — как священники, так и левиты, — были освящены, то есть отделены от мирского и помазаны на служение Богу. Ничто не должно было ос-

квернять святыню дома Господня. А потому, увидев в храме продавцов скота и меняльщиков денег, Христос выгнал их всех со словами: «Дома Отца Моего не делайте домом торговли» (2, 16).

Теперь же, говоря с учениками о славе и величии, ожидающих их, Он вновь употребляет эти слова, но на этот раз они относятся не к земному храму, а к небесному, к большей и совершеннейшей скинии, к скинии нерукотворенной (Евр. 9, 11). «В доме Отца Моего обителей много». Небезынтересно узнать, что и в земном храме было множество комнат, и их занимали священники и левиты согласно тем конкретным обязанностям, которые каждый из них исполнял. Кто-то их них готовил курения, кто-то укладывал дрова для алтаря, кто-то пек хлебы предложения, и для каждого из рабов Божьих было при храме место, где он мог чувствовать себя как дома и там совершать свое служение Богу. Теперь же Христос употребляет те же самые слова, описывая нечто бесконечно более высокое, величественное и славное — вечный храм небесный. И в том храме обителей много, и в день Второго Пришествия в них войдет искупленный народ Божий в телах уже прославленных, индивидуально неповторимых, и будет неустанно и преданно служить Господу Богу и славить Его во веки веков.

«Я ИДУ ПРИГОТОВИТЬ МЕСТО ВАМ»

Что же имел в виду Христос, когда говорил: «пойду и приготовлю вам место»?

Некоторые считают, что эти слова относятся к Его смерти на кресте. Эта жертва за грех мира позволит пра-

ведному и всесвятому Богу простить и принять нас (Рим. 8, 24-26). Кровь Иисуса очистит нашу совесть и освободит нас для служения Богу живому (Евр. 9, 14). Все это действительно так: смерть Христова искупила и апостолов, и всех нас, верящих Ему. Благословен Бог, Который Один может так спасать!

Но об этом ли говорит Христос в стихах 14, 1-3? Если бы Он имел в виду Свою смерть, не было ли естественнее сказать: «пойду и приготовлю вас для того святого места»? Христос, взойдя к Отцу, воссев по правую руку от Него, всего лишь вернулся туда, где был ранее (Иоанн. 6, 62). Как Сын Божий, Он вновь принял славу, власть и силу, принадлежавшие Ему прежде всех веков. Об этом Христос Сам свидетельствует, обращаясь к Отцу со словами: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (17, 5). Но справедливо и то, что когда Человек Иисус Христос взошел на небеса, они преобразились. Никогда еще перед лицом Божьим не являлся человек в теле своем, хотя и прославленном. Нам пока не дано знать, насколько Царство небесное преобразится, когда невиданное множество людей, искупленных кровью Христовой, последует за своим Спасителем в нерукотворенную скинию не как бестелесные духи, но в телах прославленных. Мы этого не знаем, но в одном мы можем быть уверены: Христос приготовит подходящее для их искупленной человеческой природы место и выйдет навстречу им, с любовью приветствуя их всех, даже Петра, который когда-то отрекся от Него.

ЗАЧЕМ ВЕРНЕТСЯ ХРИСТОС

Очень важно то, как именно Христос говорит о Своем Втором Пришествии. Он мог бы сказать: «Я приду опять и возьму вас на небеса, где не будет более ни плача, ни вопля, ни болезни, и проклятия на вас не будет более». И это было бы истинной правдой. Но Он сказал иначе, ибо думал при этом о Втором Пришествии, как о времени, когда святость учеников Его станет совершенной: «Приду опять и **возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я»** *(выд. мной. - Д.Г.)* Именно для этого Христос идет приготовить место для нас в доме Отца Своего: чтобы мы вовеки были, где Он, и ничто бы нас больше не разлучало. Петр уже более никогда не отречется от Него, другие апостолы уже никогда не разбегутся в страхе за свою жизнь. Это будет храм, который мы уже не покинем (Откр. 3, 12), и преданность наша будет совершенна.

КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ ПРИХОДА ХРИСТА

Христос придет ко всем верующим в Него, ибо ко всем обращено обетование Божье. Апостол Павел, повествуя о событиях, связанных со Вторым Пришествием, пишет:

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся; ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие.

Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «поглощена смерть победою»» (1 Кор. 15, 51-54).

В послании христианам Фессалоникийской церкви он продолжает разговор о Втором Пришествии:

«Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4, 14-17).

Вдохновленный Духом Святым, Павел написал эти слова, в которых отразилось самое сокровенное желание сердца Спасителя. «Я вернусь и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я», — сказал Христос, уходя из этого мира. А Павел добавляет: «И так всегда с Господом будем».

ЦЕЛЬ ВЕЧНОГО СВЯЩЕНСТВА

И еще один замечательный момент. В древнем храме Господнем в Иерусалиме служение Богу совершалось не всем народом Божьим, а лишь теми, кто принадлежал к особо освященному колену Левиину. В силу сво-

его помазания они считались особо святыми и наделялись привилегией входить в те части храма, куда путь остальным иудеям был заказан. Но Христос стирает все различия, отменяет ограничения и привилегии. Все люди Божьи теперь — священники, как сейчас на земле, так и потом на небесах. Апостол Петр, обращаясь ко всем верующим, пишет, что они — «...дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет. 2, 5). Все верующие поют славу Христу вместе с Апостолом Иоанном: «...Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею, и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков!..» (Откр. 1, 5-6). И ко всем верующим, восшедшим на небеса, обращено такое обетование: «...Они пребывают *ныне* пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них <...> и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их» (Откр. 7, 15; 22, 3-4).

Никакие слова не в состоянии выразить величие и славу того места, которое уготовано для нас в доме Отца на небесах. Это будет обитель вечная и совершенная. Нам не придется зарабатывать ее для себя делами рук своих. Все это дано нам по благодати Божией, рукою Иисуса Христа. И Господь наш рассказал нам об этом не для того, чтобы мы предались беззаботности. Напротив, Он рассказал нам об этом, чтобы желание святости возгорелось в нас с новой силой. Еще окруженные соблазнами и искушениями, мы порой терпим неудачу.

Однако мы знаем, что предназначение наше не изменится. Мы никогда не должны сдаваться, никогда не должны падать духом. Ибо наступит день, и мы все изменимся и станем во всем подобными Господу Иисусу Христу, — святыми и непорочными. С того дня мы пребудем с Ним вовеки, и преданность наша Триединому Богу будет всегда совершенна.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ХРИСТОС – ПУТЬ К ОТЦУ

«А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете. Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего; и отныне знаете Его и видели Его. Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца»? Разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне? Слова́, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела́, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду. И если чего попросите ***у Отца*** *во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне; Если чего попросите во имя Мое, Я* ***то*** *сделаю»* (Иоан. 14, 4-14).

Первое, что Христос сделал ради сохранения и совершенствования нашей преданности Богу, — Он приготовил для нас место в доме Отца на небесах. Об этом мы говорили в предыдущей главе. Второе — Он приго-

товил место для Отца и Сына в наших сердцах здесь, на земле, и это — тема настоящей главы. Посмотрим же, как Господь переходит от первой темы ко второй: «Я иду приготовить место вам... и вы знаете, куда Я иду, и путь к месту сему знаете».

На этих словах Фома прерывает Его. «Господи! Мы не знаем даже, куда Ты идешь; как же мы можем знать путь туда?!»

Прежде, чем мы посчитаем ученика Фому «двоечником», спросим себя: а сами-то мы знаем путь к месту, куда ушел Спаситель? Какой путь ведет к дому Отца? Где же эти небеса, и по какой дороге туда добраться? Мы, конечно, знаем, что на воздушном шаре в Царство небесное не попасть, даже если очень высоко подняться над землей. Никакие космонавты не смогли бы добраться до него, даже если бы пролетали по вселенной сотни световых лет. А, может быть, Царство Божье находится в каком-нибудь пятом или шестом измерении, пока неизвестном нашим физикам-теоретикам? Или оно расположено вообще за пределами нашей вселенной? Это нам неизвестно. Бог нам этого не сообщил, и потому умствовать на эту тему — занятие неблагодарное. По всей вероятности, даже если бы кто-то действительно начал нам объяснять, по какой дороге добраться до врат рая, мы бы все равно не смогли ничего понять.

Тем более интересно, что Иисус ответил Фоме. Он всего лишь повторил уже сказанное, но изменил при этом только одно слово. «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит **к Отцу,** как только чрез Меня» *(выд. мной — Д. Г.).* Не «в дом Отца Моего», а — «к Отцу».

«А в чем тут разница?» — возразите вы. В дом Отца, к Отцу... Но разница есть, и весьма существенная. Во многих странах можно увидеть прекрасные дворцы, в которых некогда жили цари и императоры. Сейчас туда приходит множество людей полюбоваться роскошным убранством залов и подивиться былому великолепию придворной жизни. Но можно ли сравнить такое посещение дворца с обедом в кругу королевской семьи, когда Его величество с насмешливой улыбкой расскажет вам о последней шалости маленькой принцессы, а Ее величество заботливо осведомится, не дует ли на вас из открытого окна? Или другой пример: оказавшись в чужом городе, вы вспоминаете, что там теперь живет ваш бывший сосед по парте. Раздобыв адрес, вы отправляетесь к нему и с досадой узнаёте, что не далее как вчера он со всей семьей уехал в отпуск. Добрая соседка, которую попросили присмотреть за квартирой, проведет вас в дом и позволит оставить хозяевам записку. Остановившись в дверях, вы с грустью окинете взглядом стены незнакомой пустой комнаты. Что в том, что вы увидели, где живет ваш старый друг? Это не поможет избавиться от разочарования от неудавшейся с ним встречи.

То же чувство вы бы испытали, если бы оказались в доме Отца, но с Самим Отцом никогда бы не встретились, не вступили с Ним в общение. Конечно, на самом деле такое невозможно, но только представьте, какая бы это была трагедия — трагедия длиною в вечность... Ибо, как мы узнали из предыдущего уро-

ка, сущность нечестивости в том, что люди принимают от Творца все его благодеяния, но Его Самого знать не желают, и времени для общения с ним не находят. И если бы было возможно войти в дом Отца и насладиться великими чудесами, сокрытыми в Нем, но с Самим Отцом не увидеться за недостатком времени и желания — что бы это было, как не великий грех? О каком сохранении и совершенствовании нашей святости можно было бы тогда говорить?

Поэтому Христос и подчеркнул, что, придя опять, Он не просто возьмет нас в дом Отца. Намного важнее, что Он приведет нас к Самому Отцу. Это настолько важно, настолько необходимо для сохранения и совершенствования нашей святости, что Христос не собирается ждать до того времени, как мы взойдем на небеса, а предлагает привести нас к Отцу уже сейчас, в этой жизни. Или, точнее, Он обещает привести Отца к нам. Итак, задолго до того, как мы окажемся в ожидающем нас небесном доме, Отец и Сын придут к нам и сотворят обитель в наших сердцах здесь, на земле. И мы должны знать, как такое может произойти.

Поэтому на вопрос Фомы «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?» Иисус и ответил: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (14, 6). Что означают эти слова?

Иисус объясняет, почему Он называет Себя путем к Отцу в стихах 7-14, а в стихах 15-17 Он дает объяснение того, как, послав Дух истины, Он поможет нам познать истину об Отце. И, наконец, в стихах 18-24 Иисус

дает объяснение того, как Он дает нам жизнь, без которой мы не можем увидеть Отца.

НАДЕЖНЫЙ ПУТЬ

Христос — единственный путь к Отцу, но нам и не нужен иной путь, ибо Он — путь надежный. В Нем дано высшее и полное откровение Отца. «Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего; и отныне знаете Его и видели Его», — сказал Иисус Фоме.

Но теперь Его перебил Филипп. Дело в том, что ему как раз пришла в голову прекрасная, как ему казалось, мысль, и он захотел ею поделиться. «Господи, — начал он, — Ты нам просто покажи сейчас Отца, да и все. Мы все тогда сразу поймем, и Тебе не надо будет что-либо еще объяснять».

По всей видимости, Филипп представлял себе, что Иисус покажет Отца так, что Его можно будет увидеть в буквальном смысле, глазами, или, может быть, он ожидал какого-нибудь мистического видения, в котором Отец явился бы ему, и это бы навсегда рассеяло все сомнения. Порой и нам хочется чего-то подобного. Мы, как нам кажется, устаем все принимать на веру. Нам начинает казаться, что видение Бога в буквальном смысле слова есть высшее доказательство Его существования. Тогда и у нас возникает желание, подобное тому, которое высказал Филипп. И в самом деле, многие философы, жившие в самые разные времена, утверждали, что видение Бога возможно и в этой жизни, и добиться его можно путем усердных интеллектуальных и психологических упражнений.

Так, языческий греческий философ Плотин (205-269/70 н. э.) уверял своих учеников, что Бог (или, как

Плотин называл Его — Единое) совершенно непознаваем, однако особые приемы и средства могут позволить человеку прийти в экстатическое состояние, при котором Единое станет видимым, и человеческое «Я» сольется с этим Единым: Аналогичные заявления встречаются, например, в индуизме. К сожалению, и среди христиан иногда появлялись люди, увлеченные подобными идеями: им казалось, будто бы философскими размышлениями и психологическими приемами можно добиться способности прямого видения непознаваемого Бога и в слиянии с Ним познать Его лучше и глубже, чем это возможно через откровение Иисуса Христа.

Но такие ошибочные, хотя и увлекательные, идеи опровергаются словами Христа: «Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня». В наших исканиях мы не найдем Бога, не найдя прежде Христа, и не узнаем об Отце ничего, чего не открыл нам Христос. Не стоит даже пытаться. Ибо вот что ответил Христос Филиппу: «столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца»?» Христос есть образ Бога невидимого (Кол. 1, 15). В Нем — сияние славы и образ ипостаси Его (Евр. 1, 3). «Бога не видел никто никогда; единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Иоан. 1, 18).

Но ответ Иисуса оставил Филиппа, по всей видимости, в явном недоумении, поэтому Господь наш продолжил: «Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Вот, слова, которые говорю вам, вот чудесные знамения, которые творил на глазах у вас, — откуда сие, Филипп? Не от Меня исходят слова Мои, не от Меня

власть творить чудеса. Источник всего этого — Отец, пребывающий во Мне. Верь Мне, Филипп, что Я в Отце, и Отец во Мне; а если слову Моему не веришь, то верь Мне по свидетельству дел Моих».

Весь вечер ученики слушали слова Иисуса и удивлялись им, но было ли что-нибудь более чудесное в Его речах, чем прозвучавшее теперь? Фоме и Филиппу Бог представлялся пребывающим где-то далеко на небесах. Но вот, Он здесь, среди них, Отец возлежит за трапезой с ними в лице Своего Сына Иисуса. Весь вечер они слушали Иисуса, а, оказалось, они слушали Отца. И когда они видели лицо Иисуса, ощущали Его любовь, Его поддержку, Его печаль, — все это время они видели и ощущали свет славы Божьей. Иоанн, припав к груди Иисуса, слышал биение любящего сердца Божьего... Неужели Сам Бог склонялся к их грязным ногам? Может ли Бог быть таким?!

Только таким и может быть Бог. «Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Видевший Меня видел Отца». За пасхальной трапезой апостолам не являлись сполохи небесной славы Бога и Христа, какие позже было дано увидеть Иоанну на острове Патмос и которые он описал в книге Откровения. Их еще предстоит увидеть всему Божьему народу. Но апостолам были открыты сердце и разум Божьи, Его намерения и мысли, Его слова и дела — во всей полноте. Христос привел к ним Отца. И никогда во веки веков, даже когда они соединятся с Богом в Его сияющей небесной славе, никогда не найдут они в сердце Божьем чего-либо отличного от того, что открыл им тогда Иисус. Хвала Господу Богу за Сына

Его Иисуса Христа! Насколько же превосходнее Он философов и мистиков, предлагающих теории и психологические приемы, которые могут дать лишь надежду (вполне обманчивую) увидеть совершенно непознаваемого, непостижимого Бога!

ХРИСТОС — ОБРАЗЕЦ ПОВЕДЕНИЯ ДЛЯ НАС

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, делà, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду. И если чего попросите ***у Отца*** *во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне; если чего попросите во имя Мое, Я* ***то*** *сделаю»* (Иоан. 14, 12-14).

Христос — путь к Отцу, ибо через Него мы познаем Отца, пребывающего в Нем, слышим слова, которые Отец говорил Его устами, и видим дела, которые Отец творил Его руками. Но не только в этом смысле Он — путь к Отцу. Он стал примером нам, несовершенным людям, как Он и объясняет сейчас апостолам.

Чтобы хорошо в этом разобраться, вдумаемся в сказанное Им еще раз: «Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела». Иисус, конечно же, не имел в виду, что выполняет волю Отца бездумно, что Он — лишь марионетка в руках всемогущего Бога. Его слова и дела и в самом деле были словами и делами Отца, они являлись выражением Его воли и власти. Однако Христос говорил эти слова и творил дела Отца осознанно.

И потому, когда Христос сказал: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела́, которые творю Я, и он сотворит», Он имел в виду, что верующий будет творить эти дела осознанно и добровольно, а не как безвольная кукла. При этом Он дважды повторяет «Я сделаю» *(выд. мной — Д. Г.),* подтверждая, что такие дела верующего будут Его делами. Иными словами, отношения между верующими и Христом строятся так же, как отношения между Отцом и Сыном.

Но потом Христос добавляет: «Верующий в Меня, дела́, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» *(выд. мной — Д. Г.).* «Больше сих?!» Возможно ли простому смертному сотворить дела большие, чем творил Сын Божий? За время Свое на земле Христос явил немало чудес, даже воскрешал мертвых. Что может быть больше, чем воскрешение мертвого?

Давайте обратим внимание на обоснование этого утверждения. «...И больше сих сотворит; **потому что** Я к Отцу Моему иду» *(выд. мной — Д. Г.).* Будучи на земле, Христос мог пребывать одновременно лишь в одном месте. Хотя Он обладал способностью творить чудеса и на расстоянии (Иоан. 4, 46-53; Лук. 7, 2-10), нигде не говорится о том, чтобы Он одновременно находился и проповедовал в двух местах. И в этом смысле — я говорю об этом со всем возможным благоговением — существовали определенные ограничения в том, что Отец мог сказать или сделать через Него. Взойдя же на небеса, Иисус уже не связан такими ограничениями. Ныне тысячи верующих по всей земле могут одновременно молиться Отцу во имя Христово, и на все их молитвы Христос может ответить, сотво-

рив дела Отца одновременно в тысяче разных мест. Итак, дела эти будут больше, чем те, что Христос творил, пребывая на земле, — больше численно.

Но не только численно. Да, воскресение Лазаря было великим чудом (Иоан. 11), этот человек вновь на время обрел дар физической жизни (хотя впоследствии и умер вновь). Но принять нетленный дар Святого Духа и так стать причтенным к Телу Христову (1 Кор. 12, 13) — чудо куда большее. Еще будучи на земле, Христос говорил о даре Святого Духа, но в Писании ясно сказано, что в то время верующие этого дара еще не получили. Только после Вознесения Иисуса на небеса, в день Пятидесятницы, ученики Его крестились Духом Святым. Об этом говорил Иисус народу в праздник Кущей: «Кто верует в Меня, у того... из чрева потекут реки воды живой». И Иоанн поясняет: «Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было *на них* Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен» (то есть вознесен — Иоан. 7, 38-39; см. также Деян. 1, 4-5; 2, 2-3).

Разумеется, ни один человек, ни один проповедник, ни один апостол никогда не мог даровать Духа Святого по своему желанию и своей властью. Но со дня Пятидесятницы и по сей день воскресший Господь говорит через тех, кто Ему служит; и тем, кто уверует по слову их, посылает Духа Святого. Вот как Петр описывает, что произошло, когда он проповедовал слова спасения сотнику и Его близким. «Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святый, как и на нас вначале. Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Ду-

хом Святым» (Деян. 11, 14-16). Нигде не говорится, чтобы что-либо подобное происходило, пока Иисус проповедовал на земле. Это и есть те бо́льшие дела, которые Господь воскресший и вознесенный творил руками учеников Своих после Пятидесятницы.

Конечно, не следует обетование об исполнении всего, что мы попросим во имя Христово, понимать вне рассмотренного выше контекста. Оно не означает, что любые наши желания исполнятся, стоит лишь произнести магическую формулу «во имя Иисуса». Просить во имя Его — значит просить о том, что соответствует Его воле, Его намерениям, Его замыслам. А когда Христос отвечает на наши молитвы, Он всегда делает это, чтобы прославился Отец в Сыне (14, 13).

Но все эти оговорки не отнимают ничего от великого чуда, открытого нам здесь в учении Христовом. Возможно ли представить что-либо более величественное, чем то, что Отец и Сын касаются хрупких и вымазанных грязью глиняных сосудов, чтобы очищать их от скверны, освящать их и потом через них и вместе с ними являть славу Свою. Как позже описал это Апостол Павел: *«Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для Иисуса; потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить* ***нас*** *познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была* ***приписываема*** *Богу, а не нам»* (2 Кор. 4, 5-7).

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ХРИСТОС – ИСТИНА ОБ ОТЦЕ

«...Я есмь... истина... никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня. <...> Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Иоан. 14, 6.15-17).

Эффективное обучение строится на изложении, усвоении и повторении материала. И в школе Христа повторение оказывается весьма важным. Поэтому пусть читателю не покажется излишним еще одно напоминание о том, что сущность истинной святости есть любовь, преданность и служение Триединому Богу; а значит, если мы желаем быть святыми, мы должны все больше приближаться к Отцу.

В связи с этим мы узнали, что в один прекрасный день Христос вернется на землю, чтобы взять нас к Себе, в дом Отца, телесно. Чтобы приготовить нас к этому событию, Христос уже привел нас к Отцу, а Отца к нам через Свое Боговоплощение, Свою жизнь, Свое служение на земле, Свою смерть, Свое Воскресение. *«И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как единородного от Отца»* (Иоан. 1, 14). Как следует из объяснений Господа Филиппу, видя Его, мы видели Отца.

Однако чтобы совсем приблизиться к Отцу, нам нужно — постараемся сказать это как можно благоговейнее — гораздо больше, чем полное откровение Божье во Христе. И дело не в том, что в самом откровении есть что-то несовершенное. Отнюдь нет. Несовершенна наша способность это откровение понять.

Вернемся опять в горницу, где с Господом за трапезой собрались одиннадцать человек. Видя Иисуса, Филипп и все остальные видели Отца. Но разве они как следует осознавали, что видят? Они во многом оставались во власти собственных идей, ложных предположений и невежественных суждений. Недаром что-то из того, что Христос говорил или делал, казалось им странным, что-то их разочаровывало, а что-то они посчитали просто ошибочным, о чем немедленно Ему и сообщили. Чтобы привести их к Отцу, было недостаточно полного и совершенного откровения Отца во Христе. Чтобы свет откровения Божьего воссиял в них, требовалось сорвать мрачную завесу страхов, сомнений и заблуждений, ограждавшую их разум и сердце от истины. Но и этого было мало. Дух человеческий, сколь бы проницательным и ясным он ни был, не способен разуметь того, что от Бога (1 Кор. 2, 14), это может лишь Дух Божий. И потому только тогда ученики смогут познать и понять Отца, когда им будет дан Дух Божий; и именно это обещает им теперь Христос: *«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины...»*.

Обратите внимание на имя, которым Христос называет Духа Божьего. Он говорит не о Духе благодати,

не о Духе святости (хотя Он именуется так в других местах Священного Писания), но о **Духе истины**. И это перекликается с тем, что Господь сказал ранее: *«Я есмь... истина... никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня»*. Ныне же Он обещает умолить Отца, дабы Тот в ответ на молитву Его послал Духа истины: не просто пребывать с народом Его, но в сердцах людей, и тогда, познав через Него истину об Отце, они будут приходить к Отцу.

ИСТИНА ОБ ОТЦЕ

Давайте рассмотрим пример из обыденной жизни. Как объяснить мальчику, отца которого лишили родительских прав за алкоголизм и жестокое обращение с ребенком, что слово «отец» не обязательно связано с побоями и унижением? А когда мы с вами называем Бога Отцом, правильный ли смысл мы вкладываем в эти слова?

В Едемском саду сатана гнусно извратил истину о Боге. Он представил Бога не таким, каким Он есть на самом деле, и продолжает в той или иной степени искажать людские представления о Боге. Поэтому, в частности, так трудно бывает и по сей день неверующему человеку обратиться и принять Благую весть: его представления о Боге и Царстве небесном настолько искажены, что ему кажется, что нет ничего скучнее и тоскливее, чем верить в Бога.

Но есть и другие трудности. Совратив человечество с пути истинного, сатана наполнил людскую совесть чувством вины и страха перед Божьим Судом. Потому

люди стараются убедить себя в том, что Бога нет. Ведь если Он существует, то, конечно же, их будет карать этакий тиран, несущий в себе лишь гнев и ярость...

Верующий человек знает, что это не так. Праведность Божья не терпит греха, но любовь Божья обнимает грешника. Христос умер за грешников еще до того, как они покаялись в своих грехах. На кресте Сын Божий явил миру, что любовь Божья открыла путь к прощению, и каждый, кто искренне покается, будет принят и примирен с Богом через сына Его Иисуса Христа. Эта уверенность привносит в его жизнь покой Божий ныне и во веки веков.

Итак, верующий может не сомневаться, что он принят Богом. Но проблема страданий может беспокоить и часто беспокоит людей: «Почему Бог допускает все это?» — задаемся мы вопросом. Иной раз мы в отчаянии вопрошаем: «Почему Бог не слышит моей молитвы и не положит конец моим страданиям? Почему такая несправедливость? Почему я, который служил Богу и был готов на любые жертвы ради Него, должен испытывать всю эту боль, тогда как другие, кто не был так предан Ему, и даже вовсе не пришел к вере, остаются безнаказанными и наслаждаются жизнью?»

Такое недоумение и горечь вполне понятны, и Бог дал нам книгу Иова, дабы показать на примере таких людей, как Иов, что Он понимает наши чувства. Однако какие бы страдания Бог ни попускал нам переживать, Он дает нам понять, что мы в итоге познаем Его как Господа милосердного (Иак. 5, 11). Через боль и мучения, которые человек поверяет Ему, Он развива-

ет его характер так, что он становится причастным Его святости (Евр. 12, 5-13). «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4, 17).

С другой стороны, самый осадок горечи и недоумения свидетельствует о том, что мы еще далеки от сердца Отчего. Если бы случилось невозможное, и мы явились на небеса, все еще сомневаясь в Отчей любви и верности, то даже радости и чудеса Царства небесного не принесли бы нам успокоения, ибо чем прекраснее виделась бы нам слава небесная, тем больше мучились бы мы из-за боязни однажды ее потерять.

Но каким же образом мы придем к Отцу, как познаем истину о Нем, как научимся полагаться на Него во всем, как поверим, что любовь Его, несмотря ни на что, — любовь истинная? Для этого недостаточно просто читать стихи в Библии, где говорится о Его любви к нам, хотя это, конечно, тоже немаловажно. Нужно, чтобы в нас произошло какое-то глубокое изменение, которое бы вывело нас за пределы наших стрессов, неуверенности в себе и даже самого первородного греха нашей падшей человеческой природы, сущность которого в недоверии Богу. Господь наш сказал: «Я есмь путь к Отцу, ибо Я есмь истина об Отце; и сие — не просто слова одни. Я пошлю вам другого Утешителя, другого Ходатая, Духа истины». Не слова, а Личность — вот что придет нам на помощь, удовлетворит нашу насущную потребность. Некто, Который не просто пребудет с нами, но пребудет в нас (14, 16-17). Так Господь поведет нас к Отцу.

МИССИЯ ДУХА ИСТИНЫ

Дух Святой, пребывающий в нас, способен преодолеть все преграды, созданные искаженными представлениями о Боге, и излить в сердца наши любовь Божью (Рим. 5, 5). Любовь Божья к нам изливается в наши сердца Духом Святым, подобно воде, которая растекается по поверхности, заполняя каждое углубление. Когда мы читаем Слово Божье, писанное по вдохновению Духа Святого Божия, и узнаем о любви Божьей к нам, Дух Святой, пребывающий в нас, подтверждает истинность и достоверность того, что мы прочли, и понемногу наши искаженные представления о Боге рассеиваются, сомнения исчезают, страхи забываются — и мы приходим к Отцу.

Теперь мы начинаем понимать, что значит «приходить к Отцу». Недостаточно просто приблизиться к Нему в буквальном, физическом смысле слова. Ведь если мы сидим рядом с другим человеком, сердце наше может при этом оставаться далеко от него. Мы приходим к Богу духовно, и это прекрасно, ибо значит, что нам не надо ждать смерти или Второго Пришествия, когда мы, наконец, взойдем на небеса. В духе мы можем быть с Ним уже сейчас. Как пишет Апостол Павел, «...чрез Него и те и другие [иудеи и язычники] имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Еф. 2, 18). Так, хотя порой мы кажемся себе овцами, обреченными на заклание, и страдания наши кажутся нам невыносимыми, мы все преодолеваем силою Возлюбившего нас. Мы постепенно преображаемся и становимся все более святыми, более верными, более преданными Господу, пока не

приходит час, когда вместе с Павлом мы можем от чистого сердца сказать: «...ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 38-39).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ХРИСТОС – НАША ОБЩАЯ ЖИЗНЬ С ОТЦОМ

«Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами; приду к вам. Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. В тот день узнáете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. Иуда, не Искариот, говорит Ему: Господи! что̀ это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру? Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца» (Иоан. 14, 15-24).

Представьте себе, что происходило в Христовой школе святости. Стемнело. Ученики уже выслушали многие удивительные объяснения и откровения. Чтобы до конца понять их, им потребуются годы. Но Христос еще не все рассказал своим ученикам и потому продолжил говорить о том, что Он собирается совершить да-

лее, чтобы сохранялась и возрастала их святость. Он не оставит их сиротами. Он вернется за ними в день Второго Пришествия и возьмет их в дом Отца, но и до того времени Он будет им являться. Однако явления эти будут таковы, что мир не увидит Его.

В этот момент Иуда (не Искариот, ибо тот уже вышел вон) понял, что не может осознать смысл сказанного. Как может случиться, что Господь явит Себя ученикам, а мир Его увидеть не сможет? Не в состоянии разобраться в этом, он перебил Иисуса: «Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?»

Первый ответ на этот вопрос заключен в словах Господа: «Я живу, и вы будете жить». Господь уже преподал им немало того, что позже ляжет в основу учения Церкви. После Воскресения и Вознесения Он Духом откроет им много новых догматов. Но Сам Господь наш — это не учение и не список догматов. Он — реальная, живая Личность, и общение с Ним — это жизнь, которую мы проводим вместе с Ним. Как Творец, создавший мир властью слова Своего, Он уже дал нам телесную жизнь, и самое дыхание наше мы принимаем из Его рук. Но жизнь тела — еще не вся жизнь, и даже не самая главная ее составляющая. Жизнь разума, чувств, любви к прекрасному является не менее важной, чем телесные ощущения, а высшая форма жизни есть жизнь духовная.

Итак, слова Христа значат следующее: хотя телесно Он покидает их, они не останутся в одиночестве, подобно сиротам, которые навсегда потеряли родителей, давших им жизнь. Духовно Он продолжит делиться с ними и будет являть Себя им.

Но именно это и показалось Иуде слишком сложным. Ему было непонятно, как Господь будет являть Себя ученикам, а мир при этом Его видеть не сможет?

ПРОСТЫЕ АНАЛОГИИ

На обдумывание этого вопроса нам дано времени несколько больше, чем Иуде, и потому попробуем прибегнуть к какому-нибудь сравнению. Что вокруг нас может помочь нам понять смысл слов Христа?

Давайте рассмотрим простую ситуацию. Подсев за столик к двум молодым людям в кафе, мы непроизвольно прислушиваемся к их беседе. Ничего незначащая фраза вдруг вызывает у них громкий смех, а упоминание о ничем не примечательной улице вдруг заставляет их обоих нахмуриться. Их, очевидно, объединяют общая жизнь и общие интересы; им известно друг о друге то, что скрыто от нас. Они говорят на том же языке, что и мы, но смысл их намеков и недомолвок нам непонятен.

Возьмем другое сравнение. Ваша любимая овчарка знает вас и чувствует малейшие изменения в вашем настроении. Однако она никогда не сможет разделить ваш восторг от созерцания прекрасной картины. Это — за пределами ее мира. Она оценит ваше удовольствие по поводу праздничного обеда, ибо знает чувство голода; но ей не понять, чем полотно художника в раме принципиально отличается от досок, сложенных в чулане. Собака может заметить разницу в запахе и размере, но картина никогда не займет в ее жизни того места, какое произведения искусства занимают в ва-

шей жизни. Художник воплощает на холсте свои мысли и чувства, свое видение мира и представление о красоте. Мы способны увидеть все это в его картине, но лишенная человеческого духа собака не может разглядеть ничего, кроме налипшей на холст краски, и не поймет художественного откровения.

Христос дает нам Дух Святой и тем самым открывает нам глаза на новый мир, где все имеет такой смысл и приносит такие радости, которые невозрожденному человеку непонятны. Нет в невозрожденном той жизни, которая дает возможность насладиться иным миром, для такого мира он словно мертв. Поэтому когда верующий читает слова Священного Писания, он чувствует в них жизнь и биение Божьего сердца, а неверующему те же слова покажутся скучными и лишенными жизни. Причина в том, что через слово Свое и через жизнь Свою в нас Господь являет нам Себя, и потому Его живое общение с нами не прерывается. Мы любим Его, и соблюдаем Его заповеди. Угождая Ему, мы испытываем великую радость, и Он радуется вместе с нами. И кто любит Христа, тот возлюблен и Отцом Его, и эта взаимная любовь будет расти и углубляться (14, 21), как будет расти и углубляться общение такого человека с Богом, и тогда Отец и Сын придут к нему и сотворят в его сердце свою обитель (14: 23).

ОСОБЫЕ ПРИМЕРЫ

Таково чудо, которое Духом Своим Господь сотворяет пред нами вновь и вновь: Он нам является, что нео-

бычайно важно. Недаром Господь являлся Своим ученикам после Воскресения, но еще до Вознесения. Иоанн, в частности, пишет: «После того опять явился Иисус ученикам *Своим* при море Тивериадском...» (21, 1). «Опять» — ибо перед этим Иисус уже являлся ученикам Своим несколько раз при разных обстоятельствах. Они могли видеть его собственными глазами, прикасаться к Нему. Мы не можем ожидать, что и нам Он обязательно явится так, что мы будем видеть, слышать, осязать Его. То, что произошло тогда с верующими на одном уровне, происходит с нами на другом уровне — духовно.

На дороге в Еммаус Некто нагнал двух путников, которые были учениками Христа и возвращались от пустой гробницы. По дороге этот Незнакомец начал пояснять им ветхозаветные Писания, и по слову Его вдруг засияли древние пророчества славой и жизнью, и сердца путников наполнились удивлением и восторгом. Не узнанный, с ними говорил Воскресший Господь, и Он явил им Себя через Свое Слово. И только придя в селение, в которое шли, и разделив с Попутчиком вечернюю трапезу, они внезапно узнали в Нем Господа Иисуса (см. Лук. 24).

В другой раз Он явился Марии. В слезах отчаяния она стояла перед пустой гробницей, как вдруг к ней обратился Некто, Кого она приняла за садовника. Господь не стал говорить ей о Библии или пояснять ветхозаветные пророчества, как тем двум учениками по дороге в Еммаус, но Он объявил ей о новых установленных Им отношениях: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и *к* Богу Моему и Богу вашему». Дыхание вечной жиз-

ни было настолько ощутимым, что Мария навсегда оставила гробницу ради этих новых отношений с Богом. Она нашла Воскресшего Господа, она познала истину слов, которые Он когда-то произнес: «Я живу, и вы будете жить». Поэтому Мария и другие женщины не сделали Гробницу местом поминальных встреч, ибо поминки не справляются по живым (см. Иоан. 20).

В 21 главе рассказывается, как Симон и несколько других учеников всю ночь ловили рыбу и ничего не поймали. Когда настало утро, они увидели, что Некто стоит на берегу. Издалека Незнакомец окликнул их и спросил, есть ли у них какая-нибудь пища. Крикнув в ответ, что нет, они тогда услышали совет: «Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете». Послушавшись совета, они с трудом вытащили сети, так много рыбы в них оказалось. В ту же минуту Иоанн узнал Незнакомца. «Петр, — вскричал он, — это Господь...». Так оно и было. Господь явился им не в ветхозаветных Писаниях, не в слезах отчаяния у пустой гробницы, но в делах их. Слушаясь наставлений Господа, они преуспели, и в этом познали Его.

То же Он делает и для нас. Может быть, не каждый день. Может быть, не каждый раз, когда мы читаем страницы Библии. Может быть, не каждый раз, когда мы что-то делаем для Него. Но Он верен обетованию Своему, и посреди наших жизненных невзгод и обязанностей, посреди забот и печалей, Он является нам. Мы не видим Его глазами и ушами, но видим и слышим сердцем, ощущаем дыхание вечной жизни, сияние Его славы. Мы касаемся края одежды Пастыря и с твердой уверенностью произносим: «Это Господь...».

ОБИТЕЛЬ ДЛЯ ОТЦА И СЫНА В НАШИХ СЕРДЦАХ

Поскольку Он есть жизнь, и Он делает нас участниками этой божественной жизни, Он есть путь к Отцу. Но Он говорит и о том, что Отец и Сын Сами готовы прийти и сотворить Себе обитель в наших сердцах. Разумеется, каждый, кто исповедует надежду быть принятым в дом Отца в час Второго Пришествия Христова, будет стремиться и к тому, чтобы Отец и Сын уже сейчас пребывали в его сердце.

Как такое возможно? Что для этого от нас требуется? Христос сказал: «...кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца» (14, 23-24).

Когда мы ждем гостей, то все устраиваем в доме так, чтобы угодить им, стараемся заранее узнать их вкусы и привычки. Не так ли надо вести себя, зная, что Отец и Сын придут в дом нашего сердца? Мы любим их и с любовью изучаем Слово, данное нам свыше. Через Слово мы познаем, как угодить им, а затем являем свою любовь к ним, когда то, что Им угодно, делаем, а что неугодно, не делаем. Так любовь наша и общение наше становятся глубже.

Конечно, Бог любит нас независимо от наших дел. Он возлюбил нас, когда мы были еще грешниками, врагами Его, и продолжает любить нас абсолютной, то есть не зависящей от нашего поведения любовью. Но есть еще один важный момент в этой любви — ее взаимность,

дающая радость обеим сторонам и счастье близкого общения с Отцом и Сыном. Соблюдение Их заповедей, повиновение Их слову — единственный способ наслаждаться этой любовью.

Присоединимся же в молитве к Апостолу Павлу, который просил за нас и всех верующих:

«Для сего преклоняю колена мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, — да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что̀ широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею. А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Еф. 3, 14-21).

Нет вернее пути к росту в истинной святости и к умению проявлять ее в жизни...

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ПОСЛЕДНЕЕ НАПУТСТВИЕ ХРИСТА

«Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что̀ Я говорил вам. Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается. Вы слышали, что Я сказал вам: «иду ***от вас*** *и приду к вам». Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: «иду к Отцу»; ибо Отец Мой более Меня. И вот, Я сказал вам* ***о том,*** *прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется. Уже немного Мне говорить с вами, ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего. Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца, и как заповедал Мне Отец, так* ***и*** *творю: встаньте, пойдем отсюда»* (Иоан. 14, 25-31).

Первая часть курса Христа о святости подходит к концу. Но прежде чем ученики покинут дом, в котором состоялась Тайная Вечеря, Господь наш обращается к ним с мудрыми и теплыми словами, дабы укрепить их веру и уверенность в себе.

Учеба порой приносит трудности и разочарования. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ученикам начало казаться, что они никогда не запомнят все эти многочисленные подробности, понятия и наставления, и уж тем более не смогут в них до конца разобраться и

использовать в своей жизни. Мы время от времени испытываем нечто подобное. Поэтому легко заключить, что для возрастания в святости необходимо так много и так усиленно учиться, что обыкновенному человеку никаких сил не хватит. Это, конечно, неверно. Иногда серьезная учеба действительно может потребовать целеустремленности и упорства. Но Господь наш готов поддержать нас так же, как поддерживал апостолов. Он вкладывает в наши сердца чувство уверенности в том, что мы все-таки сумеем усвоить все преподанные нам уроки. Он дает нам мир среди тревог и забот нашей жизни. Он открывает нам источник неиссякаемой радости. И Он позволяет нам уже сейчас ощутить вкус верной победы, которую мы обязательно одержим, претворяя в жизнь Его уроки в этом враждебном мире.

УЧЕНИК ДОЛЖЕН БЫТЬ УВЕРЕН В СВОЕМ УСПЕХЕ

Вначале Христос заверяет учеников, что они не останутся одни, без помощи и поддержки. Им не придется вспоминать все, что им было преподано, и разбираться в материале, надеясь при этом только на себя. Им будет послан небесный Помощник и Утешитель, и их успехи будут зависеть уже не столько от их способности к учению, сколько от способности Помощника учить: «Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что̀ Я говорил вам».

Это великое обетование благодати Божьей дано, в первую очередь, апостолам. Именно на нем зиждется пра-

вомерность причисления Нового Завета к книгам священным. За время Своего пребывания на земле Господь наш многому учил апостолов. На каком же основании мы можем утверждать, что в Евангелиях от Матфея, Марка, Луки и Иоанна содержится точное и достоверное описание жизни Иисуса Христа и Его учения? Разве можно было бы даже при самом сильном желании и при самой крепкой памяти запомнить все, чему учил их Христос? Они совершали этот великий труд, лежащий ныне в основании христианской веры, не своими силами, а силой, данной им свыше. Господь наш послал Духа Святого, дабы Он коснулся памяти апостолов Своим небесным дыханием и направил их по пути истины. Поэтому, когда мы читаем Новый Завет, мы читаем именно то, чему Господь Иисус Христос хотел научить нас.

Дух премудрости был дан апостолам еще и с той целью, чтобы они понимали то, что сохранила их память. Новый Завет — не просто формальное описание событий жизни Христа и не просто список Его высказываний и дел; повествование прерывается толкованиями и пояснениями. В наше время находятся люди, которые из-за этого подвергают новозаветные Писания критике. Поскольку в Евангелиях не просто рассказывается о происходившем и повествование перемежается толкованием, такие «критики» утверждают, будто нельзя определить с точностью, что же Христос на самом деле говорил и что при этом имел в виду. По их мнению, Новый Завет — не более, чем раннецерковная интерпретация того, что говорил Христос.

Но эти аргументы не выдерживают критики. В 14, 26 Господь говорит, что властью Святого Духа

даны будут и повествование, и толкование, которые мы находим в Евангелиях. Более того, Его обетование гласит, что Дух Святой научит апостолов всему тому, что они не успели узнать, пока Господь еще был с ними (16, 12-13). До Воскресения, Вознесения и Сошествия Святого Духа они многого просто не могли понять. И поэтому Господь оставил до времени разговор об этих сложных вещах. Богодухновенные Послания Нового Завета содержат как раз такое учение (Деян. 1, 1-5; Еф. 3, 2-21), переданное святым однажды и навеки (Иуд. 3).

Итак, в первую очередь обетование относится не к тем сотням учеников, которые были у Христа во время Его земной жизни, и, тем более, не к послеапостольской христианской Церкви (труды, созданные всеми этими людьми, не являются богодухновенными в том же смысле, что и Новый Завет), а ко вполне определенным основателям и членам Церкви, особо выбранным Господом апостолам и пророкам (Еф. 5, 3).

Однако в некотором смысле это обетование относится и ко всем нам. Святой Дух был дан и нам для того, чтобы мы могли понимать учение Христа. Нам тоже трудно разобраться, что означают слова «обитель у него сотворим», особенно когда повседневные заботы заслоняют от нас реальность мира иного. Но Он пребывает с нами и напоминает нам все, чему мы научились: святость — это не попытка достичь чего-то своими силами. Господь с нами! И не только с нами, но и в нас, терпеливо действующий в нашей жизни через нас, и Своим разумением, позволяющий нам смотреть на наши повседневные заботы Его глазами.

Когда ребенка учат плавать, главное — научить его не пугаться воды и довериться ей, и тогда она будет выталкивать его на поверхность. Так и Дух Святой учит нас полностью положиться на Него, ибо Его благодати, Его силы, Его долготерпения достаточно как для того, чтобы мы усвоили догматы святости, так и для того, чтобы мы жили согласно этим догматам.

МИР И СПОКОЙСТВИЕ СРЕДИ ЖИЗНЕННЫХ БУРЬ

Далее Христос говорит о мире, который Он завещает в наследство Своим ученикам. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (14, 27). Это чудесные слова, но, к сожалению, ими часто пользуются не по назначению. Порой мы слышим, как один христианин приводит их в упрек другому, как если бы они значили, что верующему вообще никогда не пристало сердиться, печалиться или переживать и нужно всегда быть абсолютно невозмутимым и хладнокровным. И тогда христианин, испытывающий разочарование или печаль, начинает думать о себе как о недостойном имени Христа, и вместо того чтобы искать прибежища в Господе и обетовании Его, он замыкается в своем горе.

Поэтому важно не забывать, что наш Спаситель, произнесший эти слова, буквально за полчаса до этого «возмутился духом», когда объявлял ученикам о том, что один из них предаст Его (13, 21). Итак, Он говорит о Своих переживаниях, а потом обещает даровать уче-

никам Свой мир. И тут нет противоречия. Вскоре Он покинет дом Тайной вечери и, придя в Гефсиманию, начнет печалиться и тосковать, о чем Сам скажет Петру, Иакову и Иоанну: «Душа Моя скорбит смертельно» (Марк 14: 33, 34). Это, однако, не значит, что мир Его оказался настолько ненадежным, что рассеялся перед лицом гефсиманской скорби.

По восточному обычаю, фраза: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» означала расставание. Кроме этого, Христос хотел заверить оставляемых в своей любви, преданности и заботе. Уходя, Он по-прежнему любил их всем сердцем, и они должны были знать наверняка, что Он их никогда не бросит. Уверенность в Его любви и преданности принесет им внутреннее умиротворение, которое не смогут нарушить бури, бушующие снаружи. И в этом смысле Он отличался от человеческого сообщества, преисполненного неверности и непостоянства, которое сегодня пообещает вам мир, а завтра это обещание нарушит по забывчивости или даже намеренно, как Иуда предал Христа, поклявшись Ему перед этим в вечной дружбе.

Мир на земле ненадежен по самой своей природе: он, как зыбучие пески, основывается на образе мыслей и жизни, в котором нет места для веры в Бога. Хотя лишь от Бога исходят радость и благоденствие, в представлении мирском Бог ассоциируется с угрозой их лишиться. Мир ведет себя как ребенок, не устоявший перед искушением и стащивший конфету из шкафа и теперь прячущийся от матери. Он боится раскрытия своего проступка и последующего наказания. А ведь мама купила эти конфеты ко дню рождения сына. Сын с беспо-

койством следит за ее передвижениями по кухне, и, когда она приближается к заветному шкафчику, его сердце сжимается. Так миру видится Бог. С тех самых пор, когда сатана уговорил Еву вкусить запретного плода, падший человек видит в Боге угрозу, а потому ищет хоть какой-нибудь защиты в себе и в своем маленьком мирке. Он пытается отгородиться от Бога и выстраивает вокруг себя крепостные стены. Но мирок такого человека хрупок, он не устоит даже перед силами природы, болезнями и смертью. Не веря Богу, человек не верит и людям. Он пытается удержать равновесие на краю обрыва, имя которому — неуверенность и страх. Человек не может обрести истинный мир, пока цепляется за мирские иллюзии. Только в Боге-Творце можно найти спасение и надежное прибежище, а значит, — и истинный покой.

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК РАДОСТИ

Теперь Господь указывает ученикам на источник безграничной радости. Он покидает их, но если бы они осознали смысл Его исхода, они бы возрадовались, а не опечалились. «Вы слышали, что Я сказал вам: «иду *от вас* и приду к вам». Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: «иду к Отцу»; ибо Отец Мой более Меня» (14, 28).

Вы спросите, в каком смысле Его уход является источником радости, и что Он имел в виду, говоря: «Отец Мой более Меня»? Два этих вопроса между собой связаны. По естеству Своему Господь наш равен Отцу; но во время Своей земной жизни, как Павел пишет в Фил.

2., Его отношения с Отцом не были отношениями равенства. Его человеческое тело не могло быть вездесущим, в то время как для Отца таких ограничений не существовало. Кроме того, как уже говорилось выше, когда Христос находился на земле в теле из плоти и крови, Он не мог пребывать в учениках Своих, Отец же Его мог. Новое же положение будет означать возвращение к первоначальному равенству. Взойдя на небеса к Отцу, Господь освободится от ограничений плоти, ибо тело Его будет уже прославлено. Но Он не только вернется к Отцу, но и будет вновь и вновь являться ученикам Своим, а являясь так, не будет уже ограничен ни во времени, ни в пространстве. Как Отец, Он сможет быть вездесущим, то есть, пребывать со всем Своим народом всегда и везде, независимо от обстоятельств.

Иногда нам кажется, что было бы лучше, если бы Господь пребывал с нами, как Он пребывал с апостолами во время Своей земной жизни. Но это заблуждение. Да не будет это оскорбительно для святых апостолов, если мы припомним, что поведение их в те три года было далеким от совершенства. Когда Петр отрекся от Христа? Разве после того, как Господь покинул его и вознесся на небеса? Нет, Иисус тогда еще пребывал на земле в непрославленном теле. На самом деле мы находимся в лучшем положении, чем апостолы, общавшиеся с Христом лицом к лицу. Вернувшись к Отцу и явившись нам в Духе, Господь теперь ближе к нам, чем Он когда-либо был к ним до Голгофы, ибо Он вовек пребывает с нами и в нас, что было бы невозможно, живи Он на земле как сын Марии и Иосифа. В этом — источник радости, которая от нас никогда не отнимется.

Но и это было слишком сложно для апостолов. Может даже показаться странным, что Господь вообще начал говорить с ними об этом так рано. Но у Него на то были причины. «...Я сказал вам *о том*, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется» (14, 29). В день Пятидесятницы они познали чудо сошествия Духа Святого и Его пребывания в них, вспомнили, что Господь говорил им на Тайной Вечере, и вера их в Него укрепилась. Вновь и вновь повторяли они себе: «Он был прав. Так все и произошло. Точь-в-точь как Он обещал». И мы можем быть уверены, что все то прекрасное, о чем мы узнали из этих глав Евангелия от Иоанна, не было придумано Церковью **после** смерти Христа, а было преподано Самим Христом, когда Он еще был на земле.

УВЕРЕННОСТЬ В ПОБЕДЕ

Вот и подходит к концу первая часть курса. Еще несколько минут и Господь скажет Своим ученикам, чтобы они встали, покинули дом и последовали за Ним по улицам Иерусалима. Иисус прекрасно знал, какая борьба Его ожидала, но, завещав Своим ученикам мир, Он хотел, чтобы у них не оставалось сомнений: Он уверен в победе еще до возникновения конфликта. Уже в самых первых уроках святости (13, 1-4) нам говорится о Его уверенности в том, что Он сможет положить начало святости Своего народа, а затем добиться ее полноты и совершенства вопреки проискам сатаны. Сейчас, когда половина уроков уже осталась позади, Он вновь говорит об этой уверенности. «...Идет князь мира сего», — сказал Он ученикам, и надвигающееся зло не

позволит Ему дольше говорить с ними. Но обратите внимание, на чем зиждется Его уверенность в победе: «...Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего. Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца, и как заповедал Мне Отец, так *и* творю: встаньте, пойдем отсюда» (Иоан. 14, 30-31). Итак, победа Его — в неразрушимой и вечной любви к Отцу.

Мы, обыкновенные люди, часто говорим с непозволительной легкостью о своей любви к Богу, в то время как поведение наше противоречит нашим словам. Не так рассуждал наш Спаситель. Его любовь всегда постоянна, полна и истинна, однако во всех четырех Евангелиях только один раз Господь говорит: «Я люблю Отца», и это — сейчас. Это необычайно важно. Именно сейчас наступило время, когда Сын явит миру, засвидетельствует небесам, земле и преисподней, что любовь Его к Отцу совершенна и неугасима. Ева в Едемском саду, окруженная всеми радостями и благодеяниями, какие только сотворил любящий ее Бог, была обманута сатаной и поверила, что, будто бы, Бог — против нее. Так она предпочла запретный плод Богу и Слову Божьему. Она возлюбила себя и мир больше Отца. Теперь же Господь готовится к встрече с сатаной, князем мира сего, который всю свою бесовскую власть бросит на то, чтобы лишить Его всего, что у Него было, и ниспослать на него все то, чего Он не заслуживал, — боль и муки Голгофы — и чего вполне мог бы избежать, откажись Он от Своей любви к Отцу. Но «во Мне не имеет ничего», — говорит Христос. Ни греха, ни слабости нет в Нем, Он не поддастся ни на лесть, ни на угрозы. Вся вселенная увидит, что Он отвергнет все царства и всю славу этого мира, предложенные Ему за

неверность Отцу, а предпочтет страдания и скорбь, оставшись верным Отцу и сохранив Свою любовь к Нему.

Это и есть святость, и именно теперь мы, наконец, начинаем понимать, что Господь наш, приводивший наглядные примеры и рассказывавший притчи о том, что такое святость, — не просто теоретик или талантливый учитель. Он являет нам Себя Самого как высшее воплощение истинной святости. Ранее, когда мы размышляли над хлебом, протянутым Иуде, мы пришли к выводу, что истинная святость — это не только следование законам и правилам, но искренняя преданность Богу. И сейчас эта святость является перед нашими глазами в ее высшей славе и наполняет нас благоговением. Не было так, что Господь говорил одно, а делал другое. Он был воплощением Своих слов, и Сам делал то, в чем наставлял Своих учеников. Придет день, когда наша еще несовершенная любовь будет совершенной. Но до того времени надежда наша на полноту и совершенство нашей святости коренится в Иисусе Христе. Он возлюбил нас, как Отец возлюбил Его. Он возлюбил нас, несмотря на то, что, в отличие от Него, мы были еще несовершенны и недостойны такой любви. И Он никогда не оставит нас, но Своей любовью преобразит нас согласно Своему замыслу.

Когда Школа Христа только открыла двери и первый урок святости еще даже не успел начаться, Иоанн коротко изложил основание учения, с которого начинались отношения Господа со Своими учениками: «...возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (13, 1). Теперь, видя, что предполага-

ла и какие последствия имела для Него эта святая любовь, мы начинаем лучше понимать и смысл Его прощальных слов: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (14, 27). Ведь придет день, когда Его победа полностью обратится и в нашу победу.

БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА

Завершилась первая половина учебного дня, и в Школе по расписанию — большая перемена. Учитель объявляет о ней Своим ученикам: «Встаньте, пойдем отсюда». Они поднимаются со своих мест, идут к двери, спускаются по каменным ступеням и выходят в ночь, постепенно собираясь вокруг Учителя в ожидании. Через несколько минут Он направится в Гефсиманию, ведя их за Собой и по пути рассказывая им то, что составит вторую часть курса святости. Воспользуемся же этими краткими мгновениями отдыха, чтобы повторить пройденный материал, а также заглянуть вперед.

Как вы помните, первая часть курса состояла из трех частей: 1. Притча-действие: омовение ног ученикам. 2. Разоблачение предательства Иуды. 3. Объявление об уходе Христа и объяснение его смысла. Вторая часть курса, как мы вскоре убедимся, также делится на три части: 1. Притча о Лозе и ветвях. 2. Разоблачение ненависти мира. 3. Объявление об уходе Христа, объяснение его необходимости и смысла. Так обе части построены сходным образом:

Гл. 13-14	Гл. 15-16
1. Притча-действие об омовении ног (13, 1-20)	1. Притча о Лозе и ветвях (15, 1-17)

2. Христос разоблачает предательство Иуды (13, 21-32)	Христос разоблачает ненависть мира. (15, 18-27)
3. Уход Христа (13, 33 – 14, 31)	3. Уход Христа (16, 1-33)

Но это не просто структурное сходство. Совпадает развитие основных тем в двух частях курса, при этом становятся заметными яркие и интересные параллели и противопоставления.

ГЛАВЫ 13-14

1. ПРИТЧА-ДЕЙСТВИЕ ОБ ОМОВЕНИИ НОГ (13, 1-20)

А. Омовение ног (13, 1-11)

«...Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего, потому *и* сказал: не все вы чисты».

Б. Значение омовения ног (13, 12-20)

1. «...Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что̀ Я сделал вам».

ГЛАВЫ 15-16

1. ПРИТЧА О ЛОЗЕ И ВЕТВЯХ (15, 1-17)

А. «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой — Виноградарь» (15, 1-8).

«Всякую <ветвь>... приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие *ветви* собирают и бросают в огонь, и они сгорают».

Б. Наставление в любви (15, 9-17)

1. «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас».

2. «Не о всех вас говорю: Я знаю, которых избрал».

2. ХРИСТОС РАЗОБЛАЧАЕТ ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИУДЫ 13, 21-32

А. Разоблачение предательства Иуды (13, 21-30)

«...Один из вас предаст Меня... Кто это? ...Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И... подал Иуде... Он, приняв кусок, тотчас вышел...».

Б. Ответ Божий (13, 31-32)

«...Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем... Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его».

2. «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас...».

2. ХРИСТОС РАЗОБЛАЧАЕТ НЕНАВИСТЬ МИРА 15, 18-27

А. Разоблачение ненависти мира (15, 18-25)

«Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. <...> Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего. ...«Возненавидели Меня напрасно»».

Б. Ответ Божий (15, 26-27)

«Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне...».

ГЛАВЫ 13-14

3. УХОД ХРИСТА (13, 33 - 14, 31)

А. Необходимость и цель ухода (13, 33 - 14, 17)

1. «...Не долго уже быть Мне с вами... Куда Я иду, вы не можете придти... Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я **душу мою положу за Тебя** *(выд. мной - Д.Г.)*. Иисус отвечал Ему... не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды (13, 33, 36-38).

2. **«Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь?** *(выд. мной - Д.Г.)* Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною... Да

ГЛАВЫ 15-16

3. УХОД ХРИСТА (16, 1-33)

А. Необходимость и цель ухода (16, 1-15)

1. «Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились... Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать *(выд. мной - Д.Г.)*, что он *тем* служит Богу. <...> Но Я сказал вам сие... чтобы вы, когда придет *то* время, вспомнили, что Я сказывал вам о том...».

2. «...Не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами. А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: «куда идешь?» *(выд. мной - Д.Г.)*. Но

не смущается сердце ваше... В доме Отца Моего обителей много... «Я иду приготовить место вам». И когда пойду... приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я (13, 36; 14, 1-3).

3. «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (14,16-17).

Б. Что значит «немного»? (14, 18-24)

1. «Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. <...> Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (14, 19-21).

от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше» (16, 4-6).

3. «...Если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам. И Он пришед обличит мир о грехе и о правде и о суде... Он прославит Меня...» (16, 7-15).

Б. Что значит «вскоре»? (16, 16-24)

1. «Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня...» (16, 16).

ГЛАВЫ 13-14

2. «Иуда, не Искариот, говорит Ему: Господи! что̀ это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?» (14, 22).

3. «Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (14, 23).

В. Заключительные пояснения (14, 25-31)

1. «Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же... научит вас всему

ГЛАВЫ 15-16

2. «Тут *некоторые* из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит нам: «вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня»?.. Не знаем, что говорит» (16, 17-18).

3. «Иисус... сказал им... вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется... Вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас (16, 19-22).

В. Заключительные пояснения (16, 25-33)

1. «Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам прит-

и напомнит вам все, что̀ Я говорил вам» (14, 25-26).

2. «Вы слышали, что Я сказал вам: «иду *от вас* и приду к вам». Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: «иду к Отцу»; ибо Отец Мой более Меня. И вот, Я сказал вам *о том*, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется» (14, 28-29).

3. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (14, 27).

чами, но прямо возвещу вам об Отце» (16, 25).

2. «Я исшел от Отца и пришел в мир; *и* опять оставляю мир и иду к Отцу. Ученики Его сказали Ему: вот теперь Ты прямо говоришь... <...> Иисус отвечал им: теперь веруете?» (16, 28-31).

3. «Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (16, 33).

СМЫСЛ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МЕСТ

Первое чувство, которое мы испытываем при обнаружении многочисленных параллелей между двумя частями курса, — это чувство облегчения. Уже видно, что в главах 15 и 16 обнаруживаются те же основные положения, что мы рассматривали при изучении глав 13 и 14, а поскольку мы эти положения уже пытались понять и усвоить, то теперь дело должно пойти быстрее.

С другой стороны, несмотря на то, что между главами 13-14 и 15-16 есть много общего, нельзя утверждать, будто они просто повторяют друг друга. Так, левая рука обычно очень похожа на правую, однако никто не возьмется утверждать, что речь идет об одной и той же руке. У нее свои функции, во многом весьма отличные от функций правой руки. Они идеально дополняют друг друга. То же можно сказать о других парных органах (ушах, глазах и др.). То обстоятельство, что нам даны именно два глаза, а не один, открывает нам чудесные возможности, которые в противном случае были бы нам недоступны: мы можем примерно определять расстояние, глубину и т.п.

Сходство глав объясняется тем, что к концу четырнадцатой главы подход к святости не изменился. Однако вторая часть курса призвана дополнить первую, а не повторить ее. Перед нами раскрываются две стороны святости, которые в чем-то схожи, но в чем-то и различны. Обе они необходимы для того, чтобы наша святость была полной, гармоничной и совершенной. Две части курса посвящены двум разным сторонам святости, и Учитель решает провести их в разной обстановке. Пер-

вая прошла в горнице чужого дома за пасхальной трапезой. Вторую Он будет преподавать, идя по улицам спящего города.

Наконец, сходства и различия между двумя частями курса вызовут у нас вопросы, на которых полезно будет остановиться подробнее.

Например, почему нужно возвращаться к теме очищения учеников в притче о Лозе и ветвях, если этот вопрос, казалось бы, достаточно подробно рассмотрен в притче об омовении ног? Идет ли здесь речь об одном и том же очищении? Что нового добавляет пятнадцатая глава к тому, что мы узнали из тринадцатой?

Или еще: в четырнадцатой главе Господь должен уйти, чтобы приготовить нам место в доме Отца. Эту причину ухода относительно легко понять. Однако в шестнадцатой главе Он называет иную причину: если Он не уйдет, то не придет Утешитель. Как это все объяснить?

Или почему, например, в 16, 5 Господь говорит: «Теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: «Куда идешь?», если, буквально, только что (в 13, 36) Петр прямо спросил Его: «Господи! куда идешь?»?

Но довольно забегать вперед. Наш краткий обзор глав 15 и 16 показал, что впереди нас ждет много интересного. Постоянно сопоставляя их с уже изученными главами 13-14, мы вместе с апостолами продолжим учиться в Школе Христа, ибо Учитель наш уже начинает вторую часть Своего курса святости.

КУРС ОБУЧЕНИЯ: ЧАСТЬ ВТОРАЯ

I. СВЯТОСТЬ – РАДОСТЬ СЕРДЦА БОЖЬЕГО И СЕРДЦА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой части курса мы узнали, что путь к истинной святости лежит через искреннюю преданность Триединому Богу.

Во второй части речь пойдет о том, что эта святость должна побуждать верующего свидетельствовать миру, ненавидящему Отца и Сына, о Боге и от имени Бога.

Поступки и образ жизни, отражающие славу Христа, явят миру Самого Бога, чтобы люди «видели... добрые дела и прославляли Отца... Небесного» (Мат. 5, 16). Слово же, произнесенное в частной беседе, проповеданное перед собранием, написанное в книге и т. п., возвестит Благую весть Христа всем народам, людям старым и молодым, богатым и бедным.

Это большая ответственность для верующих. Но кому много дано, с того много и спросится, а верующим дано много. В последующих главах Христос показывает Своим ученикам, что даруется им Его щедрой рукой для успеха благовестников.

Что же им даруется? Это сила Триединого Бога, Который и берет на Себя главное бремя благовествования миру. Христос — Лоза истинная, в Котором миру является вся сущность, и сила, и слава, и благодать Божия. Верующие — это лишь ветви этой Лозы. Они подобны рекам, текущим из источника, имя которому — Бог; Отец о нас заботится, а Святой Дух наставляет.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

«Я ЕСМЬ ИСТИННАЯ ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА» — МЕТАФОРА С ПРЕДЫСТОРИЕЙ

«Я есмь истинная виноградная Лоза» (Иоан. 15, 1).

И снова мы входим в класс и располагаемся за партами вместе с апостолами, готовые слушать вторую часть курса святости. Как уже говорилось, у святости есть две стороны. Первая была преподана апостолам в уютной обстановке: за закрытыми дверями, при свете лампад, за пасхальной трапезой. Тогда они узнали первооснову истинной святости: единократное возрождающее омовение и повторяемое затем обновление («омовение ног»). Тогда же им было наглядно показано, что истинная святость состоит в преданности Триединому Богу. Они узнали, что Отец пребывает в Спасителе, и потому Он с Ними, в этой горнице, за трапезой, готовый прийти и сотворить обитель в их сердцах. Им должно было показаться, что эта закрытая горница — самое небо в сиянии славы Божией; темный и враждебный мир, окружавший их, остался за ее пределами; блаженное уединение с любимым Учителем отдалило тревоги и потрясения. Им хотелось, чтобы это близкое и реальное общение с Господом длилось вечно. Разве не в нем суть и полнота истинной святости?

Нет. Такое представление о святости было бы односторонним. Апостолам предстоит узнать о другой ее стороне, а для этого им придется и разумом, и телесно

перемсститься в совершенно иную обстановку. Христос позвал их: «Встаньте, пойдем отсюда» (Иоан. 14, 31). Мы не можем утверждать наверняка, что при этих словах они сразу встали и вышли. Может быть, они разбирали оставшиеся уроки в доме и только спустя некоторое время покинули горницу, хотя, конечно, более вероятно, что они сразу же вышли на улицу. Но как бы то ни было, слова Иисуса напомнили им о том мире, который реально существовал за пределами уютной горницы. В том мире книжники и фарисеи уже сговорились об убийстве невинного Человека, по ночной улице уже скользила тень предателя, самый воздух, казалось, был полон сатанинским дыханием сил ада. И теперь апостолы должны будут услышать о том, что истинная святость заключается не только в сердечной преданности Триединому Богу, но и в свидетельствовании об Отце и Сыне и от Их имени. И они должны будут понять, что такое свидетельствование не может ограничиваться уединением в теплом и безопасном месте, где сердца преисполнены любви к Спасителю. Надо идти в мир, полный ненависти к Сыну Божию.

Две стороны святости невозможны одна без другой, и это — главное, что мы должны запомнить уже сейчас. Если свидетельствование от имени Бога не основано на искренней любви к Богу, оно обречено на неудачу. Однако любовь к Богу, не выражающая себя в свидетельствовании людям во славу Ему, — любовь неполноценная. И в наши дни, проводя время наедине с Богом или в общении с членами церкви, мы порой слышим голос Христа, зовущий нас: «Встаньте, пойдем отсюда».

ИЗРАИЛЬ – ОДИЧАВШИЙ ВИНОГРАДНИК

Слушайте же слово Господне, которым Он начинает вторую часть курса святости. «Я есмь истинная виноградная Лоза» (15, 1).

Чтобы понять смысл этой метафоры, обратимся к ветхозаветной истории, ибо образ виноградника встречается на страницах Священного Писания, написанных за много столетий до Тайной Вечери. Бог избрал народ Израилев, чтобы тот был Его наместником на земле, и Он так говорит о Своих намерениях для святого народа:

«Воспою Возлюбленному Моему песнь Возлюбленного Моего о винограднике Его. У Возлюбленного Моего был виноградник на вершине утучненной горы. И Он обнес его оградою, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозды, а он принес дикие ягоды. И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите Меня с виноградником Моим. Что̀ еще надлежало бы сделать для винограда Моего, чего Я не сделал ему? почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды? Итак Я скажу вам, что̀ сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем. И оставлю его в запустении; не будут ни обрезывать, ни вскапывать его; и заростет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя. Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды — любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот — кровопролитие; ждал правды, и вот — вопль» (Ис. 5, 1-7).

В этой песне любви Бог представляется виноградарем, заботившемся о лозе в надежде на добрые плоды. Языком поэзии передаются события, которые произошли на самом деле. Бог вызволил еврейский народ из Египетского рабства, дав ему познать Свою освобождающую силу. Он вел сынов Израилевых по пустыне, питая небесным хлебом, манной, которую прежде вкушали лишь ангелы. Он милостиво позволил этому народу построить скинию, прекрасную и многоцветную, с роскошной золотой утварью, чтобы слава Его пребывала среди людей. Он дал им Свой святой Закон, который просвещал разум и направлял их дела, чтобы чистота и духовное богатство воссияли среди развращенного языческого мира, погруженного в нелепое и возмутительное идолопоклонство. Затем Он насадил Израиль, как лозу, в земле Ханаанской и оградил его от бед и тревог стеной Своего могущества, неустанно одаривая его благодеяниями. В ответ же Бог ожидал доброго винограда — плодов праведности, милости, доброты и любви. Он ожидал, что они будут друг с другом поступать так же, как Он поступал с ними. Он избавил их от рабства — и они должны были проявлять милость к своим рабам, давать им отдых в седьмой день недели, относиться к ним, да и ко всякому ближнему с состраданием и справедливостью, чтобы все окрестные народы познали, каков Бог Израилев; чтобы они вкусили и увидели, как благ Господь; чтобы утолили жажду праведности и восхвалили Бога истинного, как утоляет ее измученный путник, находящий на виноградной лозе спелые грозди и восславляющий Господа, сотворившего эти спасительные плоды.

Кроме того, Бог воздвиг пророков в Израиле, чтобы народы познавали Его не только через дела, совершаемые израильтянами. Глас пророков звучал над святой землей, и эти богодухновенные слова были записаны в книге, называемой ныне Ветхим Заветом. Слышавший и читавший слова пророков слушал и читал Слово Самого Бога.

Насколько же успешным оказался такой замысел? Примеры осуществления его известны. И по сей день мы приходим к древней лозе и вкушаем сладкие плоды Божьей любви. Мы находим такие спелые грозди в жизни богобоязненной женщины Анны (1 Цар. 1, 1-28). Или в псалмах царя Давида: «Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства!» (Пс. 31, 1-2). Эта роскошная гроздь выросла из личного опыта Давида, ибо он, впав в омерзительный грех, познал милость прощения Божия. Прощение не просто вернуло радость Божьего спасения самому Давиду, но через него огромное облегчение и утешение нашли миллионы людей, которые читали этот псалом, слышали в нем глас Бога живого и ощущали милость Божью.

Плоды, взращенные Господом Богом на лозе Израильской, — это и пророчества раба Его Исайи, которые вдохновляли многие поколения верующих. «Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53, 6). Эти слова указывали путь к Лозе Истинной: «Покупайте без серебра и без платы вино и молоко <...> вкушайте благо, и душа ваша да насладится туком» (Ис. 55, 1-2).

Утомленные рабы Божьи в изнеможении своем дотянутся до другой плодоносящей грозди с ветви истинной: «...А надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся» (Ис. 40, 31). Чувствовалось, что слова эти написаны не кабинетным богословом. Бог призвал Исайю к долгому и трудному служению. Этот человек видел сынов Израильских во времена их отступничества (6, 9-13), когда сердце народа огрубело, а уши отказались слушать пророческие увещевания. Можно было бы ожидать, что Исайя падет духом, не будет видеть смысла в своем служении. Но он был ветвью, черпавшей силы из Самого Источника жизни — Бога, Который не утомляется и не изнемогает. Несмотря на все неудачи, Исайя не поддался унынию. На его ветви выросли плоды, уже много веков дающие утешение и силы рабам Божьим.

На древней лозе израильской было немало плодоносящих ветвей, как крупных, так и малозаметных; как пророков Божьих, так и простых иудеев. И во дни Господа нашего были еще такие ветви. Это и известный всему Израилю Иоанн Креститель, и менее заметные, но не менее ценные Мария и Марфа, Анна и Симеон, приносившие «добрые грозды», угодные Богу и полезные людям.

Но грустно то, что народ Израиля оказался бесплодной ветвью. И считать так — не значит быть антисемитом. Сам Бог горевал над Своим любимым виноградником во дни Исайи: «...почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды? <...> Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи

Иуды — любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот — кровопролитие; *ждал* правды, и вот — вопль» (Ис. 5, 4.7). Религиозные обряды и жертвоприношения в храме превратились в красивую декорацию, за которой скрывалось беззаконие. Торговля основывалась на обмане и бесчестии, производство — на жестоком обращении с подневольными. Бедные жестоко притеснялись. Семейная и общественная жизнь были полны неверности и разврата, детоубийство стало обычным явлением. Призванные отражать в себе сущность Бога, иудеи исказили небесный образ до неузнаваемости и уже не могли являть окрестным народам истину о Боге живом. Неверность Израиля своему избранию вызвала Божий гнев, и во времена Исайи прозвучал Его голос: «Итак Я скажу вам, что̀ сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем. И оставлю его в запустении; не будут ни обрезывать, ни вскапывать его; и заростет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя» (Ис. 5, 5-6).

ИСТИННАЯ ЛОЗА

Но никогда в истории Израиля, да и в мировой истории, не было времени страшнее, чем несколько часов с того момента, как Иисус с апостолами покинул дом Тайной Вечери и направился в Гефсиманию, навстречу Своей крестной смерти. В те часы Израиль совершил преступление, равных которому он никогда еще не совершал; в те часы небеса увидели невинного мученика, страдающего так, как не страдал никто; в те

часы ангелы услышали горестный крик, какого еще не звучало над землей обетованной. Господин виноградника израильского послал Сына Своего возлюбленного, чтобы Он принес плодов, причитающихся Владельцу. Виноградари же замыслили вывести Сына из виноградника и убить Его (Лук. 20, 9-18).

Что же сделает Господин виноградника? Вообще откажется от своих намерений выращивать виноград? Нет, напротив, Он взрастит еще более прекрасный виноград, но уже не в одном Израиле, а во всем мире. Для этого Он посадит другую Лозу и заботиться о ней будет иначе.

«Что же, — спросите вы, — теперь Бог отказался от Израиля, как Своего виноградника, а вместо него «насадил» христианскую Церковь как виноградник новый и лучший?»

Отнюдь нет! Если Израиль, несмотря на всех своих праведников и пророков, отступил от Бога, может ли христианская Церковь надеяться на лучшее? И в самом деле, порочный симбиоз религии и политики, который обычно называют христианским миром, порой становился еще более отвратительным средоточием разврата, жестокости и несправедливости, чем когда-либо был Израиль. Разве Христос сказал: «У Израиля ничего не получилось, а вы, ученики Мои, постарайтесь, чтобы у вас что-нибудь получилось»? Нет, даже представить невозможно, чтобы слава святости зависела от несовершенных человеческих возможностей! Благая весть о святости залогом своим имеет не христианскую Церковь как преемницу Израиля, но Самого Христа. Израиль — древняя лоза —

не сумел сохранить верность Господу, и потому Христос сказал: «**Я есмь** истинная виноградная Лоза» *(выд. мной — Д. Г.)*.

ВЕЛИЧИЕ ТОГО, ЧТО ГОСПОДЬ СДЕЛАЛ ДЛЯ НАС (GOD'S PROVISION)

Задумаемся на минуту над величием Божьего труда, на котором и покоится наша святость. Бог дал Израилю закон, где ясно и недвусмысленно разъяснялось, какого образа жизни Он ожидает от избранного народа. В законе как таковом ничего дурного нет: он свят, праведен, благ. Но, опираясь на закон, вырастить виноград не удалось, ибо он, как пишет Павел (Рим. 8, 3), является «ослабленным плотию». Падший Израиль был нацией обычных людей — таких, как мы с вами, а потому и не имел нравственных и духовных сил выполнять закон Божий и следовать всем Божьим заповедям и нормам. И христиане сами по себе ничем не лучше и не тверже, чем израильтяне. Если бы святость зависела от того, насколько они способны выполнять закон, то и в их случае виноградник не принес бы плода.

Но у Бога был иной замысел, и был он у Него со дня основания мира. Он намеревался посадить иную, новую, Лозу — Самого Сына Божия. Черпая жизнь из недра Отчего, Сын был воистину Богом; восприняв природу человеческую, Он был воистину Человеком. Он был и есть и вовеки будет в слове и деле высшим воплощением всего, что есть Бог Отец; в Нем навсегда соединены радость небесам и благословение миру. Он сказал о Себе: «Я есмь истинная виноградная Лоза», и так оно и было.

Это не значит, что Израиль был лозой ложной. Христос есть истинная виноградная Лоза в том смысле, что Он — идеал, совершенство, несовершенным прообразом которого был Израиль. Именно такое понимание слова «истинный» диктуется Новым Заветом. Так, например, в Послании к Евреям Христос вначале называется священнодействователем скинии **истинной** (8, 2), а затем — скинии **большей, совершеннейшей** и **нерукотворенной** (9, 11). Иерусалимский храм, построенный руками человеческими, при всей своей роскоши являлся лишь несовершенным прообразом истинной скинии.

Христос, Лоза истинная, явился Лозой новой и в другом смысле. Люди, искупленные кровью Его, возрожденные силой Святого Духа, могут теперь стать едины с Ним, как ветви едины с лозой. Его жизнь, благодать, благость и сила питают их, чтобы они принесли плоды Духа Святого, которые суть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, самообладание.

Это было ново, потрясающе ново и восхитительно. Столпы святости, будучи великими праведниками Ветхого Завета, все же не были удостоены такой чести, ни один из них не мог сказать о себе, что духовно соединился с Мессией. И это неудивительно. Но именно это Бог сделал возможным *для нас*, живущих после рождества Христова, после того, как Господь явился во плоти, умер, был погребен, воскрес и взошел на небеса, после того как в день Пятидесятницы сошел на землю Дух Святой *(выд. ред.)*.

И вот, сейчас, в самом начале второй части курса, мы замечаем сходство в развитии тем. Тринадцатая гла-

ва началась не с наставления: «Старайтесь быть святыми!» — но с объявления о том, что Бог сделал, чтобы мы могли стать святыми. Иносказательно описанное как омовение всего тела, возрождающее действие Духа Святого очищает верующих так, что после этого им требуется лишь постоянное обновление, представленное метафорой «омовения ног». Так и теперь. Повелевая нам свидетельствовать о Нем, Бог не просто дает нам наставление типа: «Старайтесь жить праведно — так, чтобы ваше безупречное поведение и благие помыслы были угодны Богу и являли миру Его святую сущность». Нет, первое, что говорит, Бог: «Я Сам явлю Себя миру через Христа, истинную и цветущую виноградную Лозу, Которая питает народ Божий Своей жизнью, силой и естеством, как питает свои ветви обыкновенная лоза». Очевидно, что именно Лозе принадлежит здесь важнейшая роль. Кто пребудет во Христе, — тот, как живая ветвь, будет цвести, приносить плод и свидетельствовать миру, но не своими усилиями, а благодаря жизни, благодати и силе Христа, его питающим.

Мы вновь убеждаемся в том, что первооснова святой жизни — это не то, чего мы можем достичь своими усилиями, но то, что Бог совершит в нас и через нас благодаря Иисусу Христу.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

ВИНОГРАДАРЬ И ВЕТВЬ, НЕ ПРИНОСЯЩАЯ ПЛОДА

«Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой — Виноградарь; всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Иоан. 15, 1-4).

В земном виноградарстве для того, чтобы получить хороший виноград, начинают с лозы. Самая лучшая лоза даст сильные ветви, на которых вырастут крупные грозди. Но этого недостаточно. Нужен еще опытный и терпеливый виноградарь, который бы постоянно следил за ветвями и заботился о том, чтобы они развивались полноценно. В частности, время от времени он должен подрезать ветви, чтобы энергия и соки расходовались не на ненужные листья, а на плоды.

Точно так же и Бог заботится о Своих детях, чтобы они произвели прекрасные плоды Духа Святого. Нет сомнений в том, что Христос, Лоза истинная, — непорочный, совершенный, неисчерпаемый источник. Нет сомнений и в том, что Он способен и желает дать верующим изобильную благодать, долготерпение и силу, необходимые им для любого доброго слова и дела. Все, что от них требуется, — это быть

вствями, принимающими питание от Лозы. Кажется, что это просто... Но это впечатление обманчиво. Если предоставить верующих самим себе, положиться на их собственные способности черпать благодать из Божественного Источника, то последствия будут весьма печальными. Верующие способны производить прекрасные плоды Духа без помощи свыше не более, чем ветви лозы могут самостоятельно, без помощи виноградаря, приносить хорошие гроздья.

Но Бог предвидел эту трудность. Мы испытываем огромное облегчение, когда слышим, что Иисус, говоря: «Я есмь истинная виноградная Лоза», добавляет: «А Отец Мой — Виноградарь». Мы не брошены на произвол судьбы, и нам не придется самостоятельно искать способ стать причастниками богатства Христова. Да, у нас есть определенные обязанности, и причем немалые. Однако главное бремя ответственности взял на Себя Бог. Он сделал первый шаг и решил явить Себя, Свою сущность, Свою благодать, Свое спасение через нас. Он избрал нас во Христе, Который «...сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30). Он и заботится о нас, о каждой ветви, чтобы она не болела, но росла в полную силу и приносила все больше плодов. Наверное, невозможно ответить на вопрос, почему вообще Богу было угодно выразить Себя через нас. Но раз Он все же вознамерился это сделать, то Он, конечно, не поставит успешное решение этой задачи в зависимость от наших несовершенных возможностей.

Да, определенные обязанности у нас есть. Да, мы можем воспрепятствовать действию Его благодати, сознательно или неосознанно уклоняться от Его воли, замедлять выполнение Его замысла (что, к сожалению, часто и делаем). Но Он никогда не начал бы Свое великое дело и не намечал бы пути его исполнения, если бы не мог заранее объявить: «...Начавший в вас доброе дело будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа...» (Фил. 1, 6).

РАБОТА ВИНОГРАДАРЯ И ЧТО ОЖИДАЕТСЯ ОТ ВЕТВЕЙ

За словами «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой — Виноградарь» следует четыре очень важных утверждения. Вот они:

1. **15, 2** Неплодная ветвь: «Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает...».

2. **15, 2** Плодоносящая ветвь: «...Всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода».

3. **15, 3** Значение очищения: «Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам».

4. **15, 4** Что ожидается от ветвей: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне».

Обратите внимание: три из этих высказываний связаны с тем, что Отец и Сын делают для ветвей; и только одно говорит о том, что должны будут делать ветви (responsibility). Итак, начнем по порядку

НЕПЛОДОНОСЯЩАЯ ВЕТВЬ

В этой последовательности высказываний сначала, безусловно, поражает то, что в первую очередь Виноградарь решает избавиться от неплодных ветвей. Но по некотором раздумье мы понимаем, что это естественно. Весь смысл посадки виноградника — в будущем урожае. Единственное предназначение ветви — приносить плоды. Еще в древние времена Бог указал Иезекиилю, что дерево виноградной лозы ни на что иное не годно, из него нельзя сделать никакого изделия; из него не получится даже гвоздя, чтобы вешать на нем какую-нибудь вещь (Иез. 15, 1-5). Богу угодно, чтобы каждая ветвь лозы отвечала своему предназначению, в противном случае...

Но вот здесь нам следует остановиться. Дело в том, что смысл греческого слова, описывающего то, что Виноградарь сделает с неплодными ветвями, не вполне очевиден. Его основное значение — «поднимать», но в зависимости от контекста может возникать несколько вариантов перевода. Это слово может означать просто «поднимать», как, например, в Иоан. 11, 41: «Иисус же **возвел** (т. е. поднял) очи к небу». Другой вариант перевода — «брать», как в Мат. 20, 14: «**Возьми** свое и пойди». В других контекстах оно может означать «взять и нести», как в Мат. 11, 29: «**Возьмите** иго Мое на себя», или «забрать, отнять», как в Лук. 6, 29: «**Отнимающему** у тебя верхнюю одежду не препятствуй». Наконец, в страдательном залоге оно переводилось как «подняться, сместиться», например: «**Поднимись** и ввергнись в море» (Мар. 11, 23) *(выд. мной — Д.Г.)*.

Эти оттенки значения давали основание некоторым толкователям переводить рассматриваемый нами отрывок так: «Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он поднимает и подпирает». Им думается, что Господь имел в виду такой способ культивации виноградной лозы, при котором она стелется по земле, и ее ветви подпирают, чтобы на грозди не попадала земля. Действительно, этот способ до сих пор используется в горах к югу от Иерусалима. Виноградари приподнимают главную ветвь и подставляют под нее камни, так что она получает больше солнца, обдувается воздухом и остается чистой, и потому приносит лучший виноград и в большем количестве. Вот Господь, якобы, и говорит, что когда Виноградарь видит ветвь, не приносящую плода, то Он приподнимает и подпирает такую ветвь, освобождая ее от грязи, нанесенной жизнью, и поддерживает ее до тех пор, пока на ней не появятся виноградные грозди.

Маловероятно, что Господь имел в виду такой способ виноградарства. Во-первых, хотя слово, использованное в греческом оригинале, и может означать «взять и нести», не так-то легко доказать, что оно может означать также «поднять и подпереть». Во-вторых, в отрывке сказано, что так поступают только с ветвью, которая не принесла никакого плода; и не упоминается, чтобы то же самое делалось с плодоносящей ветвью. А в Южной Иудее камнями подпирались все ветви без исключения, не только бесплодные.

Таким образом, мы возвращаемся к традиционному переводу: «Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает (т. е. удаляет)». Но что это означает на практике?

Имеется ли в виду отлучение от Церкви? В 1 Кор. 5, 2 и 13 Павел упрекает коринфских христиан в том, что их не беспокоит присутствие в церкви человека, предававшегося смертному греху, и не желавшего в нем покаяться: «И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы **изъят был** из среды вас сделавший такое дело...». (Павел использует здесь то же слово, что и Иоанн в 15, 2 своего Евангелия.) Но при близком рассмотрении мы замечаем, что не Бог, а сами коринфяне должны «извергнуть» грешника из своей среды: «Итак **извергните** развращенного из среды вас» (1 Кор 5: 13) *(выд. мной — Д.Г.)*. В таком случае в Иоан. 15, 2 говорится не об отлучении от Церкви, а о чем-то другом.

Может быть, здесь говорится о том же, о чем Павел пишет в 1 Кор. 11, 29-30: верующего, осквернившего себя грехом и в том грехе не раскаявшегося, Господь наказывает немощью и даже смертью? И на сей раз ответ, по-видимому, будет отрицательным. Человек, о котором пишет Павел, извергается из этой жизни через физическую смерть, но при этом все-таки остается верующим, ибо о нем сказано, что со всем остальным миром он осужден не будет. К тому же трудно поверить, что верующий человек, пусть и много согрешивший, может быть приравнен к бесплодной ветви. А Господь наш говорит именно о ветви, которая не приносит никакого плода и, по всей видимости, никогда и не приносила, потому что в следующем стихе ей противопоставляется ветвь, которая приносит плод, хотя бы и не обильный. Такую ветвь Виноградарь очищает, дабы она давала больше урожая. Отсекаемая же ветвь — это ветвь пустая, никогда никакого плода не дававшая. С нею можно срав-

нить человека, в котором нет и никогда не было плодов Святого Духа.

Что же это тогда за человек? Апостол Иаков, чье послание также входит в Новый Завет, не оставляет на этот счет никаких сомнений. Если некто называет себя верующим, но дел в подтверждение веры своей не совершает, то его вера мертва. Это ненастоящая вера. Такой человек не имеет оснований называть себя христианином (Иак. 2, 14-26).

Есть и другие места в Новом Завете, где подтверждается та же мысль. Разъясняя смысл Своей знаменитой притчи о сеятеле (Лук. 8, 4-15), Господь указывает на то, что истинно верующие — «это те, которые, услышавши слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении». Те же, кто «временем веруют, а во время искушения отпадают», отпадают потому, что не имеют корня. Они не принесли плода, да и не могли его принести, и никогда не были истинно верующими.

Существует и дополнительное подтверждение тому, что именно неверующего человека имел в виду Господь, говоря: «Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Виноградарь отсекает». Вернитесь к началу тринадцатой главы. Иисус тогда сказал: «Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все». И Иоанн объясняет, почему Господь сказал «не все»: «Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты» (Иоан. 13, 10-11). Теперь сравните эти слова с тем, что мы читаем в пятнадцатой главе. Сказав, «всякую <ветвь>, приносящую плод, очищает...», Иисус добавляет: «Вы уже очищены» (15, 2-5). Но теперь Он не оговаривается: «Но не

все», и тому есть очевидная причина: Иуда Искариот уже покинул их. Поэтому Господь может просто сказать оставшимся: «Вы уже очищены». Не слишком ли снисходителен при этом Господь? Ведь мы знаем, что Петр вот-вот отречется от Него, и Господь только что объявил об этом. А остальные десять — где они все будут всего лишь через несколько часов? Их трусливое бегство Христос тоже предвидел и вскоре объявит им и об этом (16, 32). Но между ними и Иудой есть одно чрезвычайно существенное различие. Сколь бы ни была мала их вера, она все же была истинной. Иуда же никогда не был верующим. Никогда (6, 70-71). Одиннадцать апостолов, включая Петра, являли какие-то плоды веры, пусть и небольшие. И Великий Виноградарь, Который не презрит ни одной, самой малой, ягоды (Евр. 6, 10), видит и примечает эти плоды, а потому терпеливо очищает ветви, дабы они могли принести много больше плодов. Иуда же, напротив, никогда не приносил плодов, ибо не был верующим, возрожденным, родившимся свыше чадом Божиим — и его ветвь надлежало не очистить, но отсечь...

Кто-то, наверное, возразит: «Но не сказано ли в притче о Лозе: «Всякую у Меня ветвь...»? Как можно о неверующем говорить, что он у Лозы, или у Христа?» Ответ же таков: в том же смысле, как сказано в 8, 30-44 о некоторых иудеях, что они уверовали в Него. Когда же им надо было на деле подтвердить, что они воистину ученики Христовы, они не сумели этого сделать. Единственное свидетельство их состояния, которое они в конце концов продемонстрировали, было то, что они не веровали в Бога живого, а были, на са-

мом деле, дети диавола. Свидетельством, которого Иисус ожидал от этих так называемых верующих, было следующее: «...Если пребудете (то же греческое слово, что и в 15, 5) в слове Моем, то вы истинно Мои ученики» (8, 31). Итак, вначале Писание говорит о них в тех же словах, что и они сами: поскольку эти иудеи заявили о своей вере в Иисуса, то и Иоанн упоминает о них как о верующих. Но вот пришло испытание истинности веры, и они его не выдержали, ибо оказалось, что они не пожелали пребывать в слове Господнем. Так и с Иудой. Христос Сам называет его апостолом (Лук. 6, 13). Иуда входит в узкий круг избранных учеников, ближайших Его последователей, которым Христос доверял больше других. Любой, кто знал Иуду тогда, посчитал бы его «ветвью у Христа», как и всех остальных апостолов. Но испытание показало, что это была только видимость.

И этот урок является предупреждением всем нам. Спасение дается по вере, а не по делам. Но спасение дает верующему новую духовную жизнь, и эту жизнь невозможно скрыть. Обратимся к уже использовавшемуся нами сравнению. Новорожденный младенец не получает свою жизнь в награду за крик, однако тот, кто при рождении не вскрикнул и никогда впоследствии не закричал, — скорее всего, родился мертвым, как это ни тяжело для родителей. Человек, который воистину находится у Христа, будет приносить плод Духа, хотя бы и небольшой. Однако ветви, никогда не приносящей плода, Виноградарь не приемлет. Для того, кто является христианином лишь на словах, нет места в винограднике Господа.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

ВИНОГРАДАРЬ И ПЛОДОНОСЯЩАЯ ВЕТВЬ

«...И всякую [ветвь], приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Иоан. 15, 2-4).

Небесному Виноградарю нетрудно угодить: Он милосердно принимает от верующего каждый ничтожный труд, каждый неприметнейший духовный дар. Но при этом Виноградарь не останавливается на достигнутом и потому Его сложно удовлетворить. Если ветвь начинает приносить плоды, Виноградарь очищает ее, чтобы этих плодов было еще больше.

СМЫСЛ ОЧИЩЕНИЯ ВЕТВЕЙ

Как же на практике выглядит это очищение виноградной ветви и как оно совершается?

Обычно на этот вопрос отвечают просто: «Здесь идет речь о том, что Бог наказывает детей Своих для их же блага». Когда виноградарь очищает ветви лозы, он берет острый нож (в наши дни чаще — секатор) и безжалостно удаляет все лишние побеги, причем постороннему человеку может показаться, что он усердствует чрезмерно и что лозе просто не пережить такого суро-

вого обращения. Но, в действительности, виноградарь не наносит лозе никакого вреда, напротив: избавившись от всего лишнего, ветвь теперь может направить все свои силы на произведение более крупных, более сладких, более многочисленных ягод. Так Отец наш небесный позволяет нам испытывать печаль, боль, страдания, гонения, невзгоды ради того, чтобы мы стали причастниками Его святости. Бог признает, что путь очищения далеко не радостен: он приносит человеку великую скорбь. Но позже будет и утешение, и претерпевший все, принесет мирный плод праведности (Евр. 12, 4-13).

ОЧИЩЕНИЕ СЛОВОМ

Но хотя все это так, чадо Божие совершенствуется в первую очередь все же не страданиями. «Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам» (15, 3). Давайте опять вернемся к тринадцатой главе — к тому, что Господь говорил по поводу первого (полного) омовения. Изучая эту тему, мы сравнили это событие с «банею возрождения» (возрождающим омовением), о которой Павел писал Титу (3, 5). Но мы вспомнили тогда и о Первом послании Петра, где Апостол описывает возрождение и пути, ведущие к нему. Он говорит: вы очистили души ваши «...*как* возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живаго и пребывающего в век. ...А это есть то слово, которое вам проповедано» (1 Пет. 1, 22, 25). Подобным образом, когда в тринадцатой главе Господь говорил о необходимости повторять обновление, нам подумалось о том стихе, где освящение церкви описывалось как совершаемое «ба-

нею водною, посредством слова» (Еф. 5, 26). В главе 15 контекст уже изменился, теперь основная тема — наши слова и дела, которыми мы миру являем Господа Бога. Но подготовка к этому остается та же: мы должны постоянно очищаться. И способ остался тот же — посредством слова, которое нам проповедано.

То, что одиннадцать апостолов воистину уверовали в Иисуса Христа с самого начала, сомнений не вызывает. Но и вначале, и в течение еще долгого времени их представления о том, каково предназначение Мессии и какими путями Он действует, оставались весьма запутанными и искаженными, да и само понятие «Мессия» было им несколько неясно. Например, Иоанн и Иаков не постеснялись потребовать, чтобы огонь сошел с неба и наказал негостеприимных самарян, отказавших Христу в ночлеге (Лук. 9, 51-55). Ученики обеспокоились, когда Господь пренебрег правилами, касающимися порядка принятия пищи (Мат. 15, 12). Не задумываясь, Петр отправляется к Христу за податями на храм, которые вносились во искупление грешной души, — он посчитал, что Господь так же заботится о спасении Своей души, как любой другой человек (Мат. 17, 24-27)! А сколько раз он перечил Христу и пытался указывать Ему на ошибки! И никто, никто из апостолов не пожелал понять и принять слова Господа о том, что Мессия должен быть отвержен народом и распят, — с этим смириться было для них труднее всего.

Но смириться с этим было необходимо, если только они собирались представлять Бога миру. Поэтому Господь терпеливо и неустанно учил их, очищая их от искаженных воззрений и заблуждений, от невежества и

мирского сознания. И только благодаря Его милосердной настойчивости в нескольких шагах от Гефсимании и Голгофы Он, наконец, смог сказать: «Вы ужс очищены чрез слово, которое Я проповедал вам».

И сегодня мы нуждаемся в непрестанном очищении словом Господним; чтобы наши заблуждения были удалены, как удаляют мешающие плодоносить побеги; чтобы в нас развилось библейское сознание; чтобы наши дела были угодны Богу и являли бы Его миру неискаженным. Как горько, что в течение многих веков христианство представляло миру извращенный образ Бога: пытая и сжигая на кострах еретиков во имя истины; проводя кровавые крестовые походы против мусульман во имя освобождения Святой Земли. В то время, как малейшее знание слова Иисуса и малейшие попытки Ему повиноваться немедленно положили бы конец таким беззакониям. Оскомину от этих диких ягод мир чувствует и по сей день.

Но сегодня, пожалуй, нам больше грозит иная опасность. Никакое обилие любви, радости, мира, милосердия, благости не убережет Церковь от искажения образа Божьего в глазах мира, если под давлением модных философских взглядов она пренебрежет словом Христа или вовсе оставит Священное Писание пылиться на полке вместе с другими древними книгами. Отрекшись от признания чуда непорочного зачатия Сына Божьего во чреве девы, от чудес вообще, от веры в божественную природу Христа, Церковь позабудет, что Иисус Христос — единственный Спаситель мира; позабудет крест и искупляющую жертву Христа; позабудет о Его телесном Воскресении и Втором Пришествии.

Если ради того, чтобы стать вхожей в светское общество, Церковь начнет прививать на истинную виноградную Лозу все современные философские течения всех социальных, политических и религиозных направлений, она перестанет быть светом миру.

УСЛОВИЕ, НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ ПЛОДОНОШЕНИЯ

«Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Иоан. 15, 4). Конечно, Виноградарем является Отец, но если мы жаждем Его заботы и очищения, если стремимся приносить плоды веры, мы должны пребывать в Сыне.

На первый взгляд это кажется предельно простым. И, действительно, что здесь сложного: верующим не надо заботиться о том, чтобы пребывать во Христе, — Бог принимает их через веру и сохраняет милостью Своей, заботясь о каждой ветви, а Христос очищает Своим словом.

Все это так, но на практике христиане часто обнаруживают, что оставаться во Христе необычайно трудно. Появляется сильное искушение усомниться в достаточности данной нам благодати. Может быть, думаем мы, апостолам и первохристианам было достаточно Христа и слова Его, но нам требуется что-то еще. А может, Христос и слово Его способны лишь обратить наши сердца к Богу, но для духовного роста и служения Богу в мире, полном опасностей, нам нужна дополнительная помощь.

На самом деле, это древнее искушение, которое испытывали уже первохристиане Церкви в Колоссах. «Истинное слово благовествования» пришло к ним, и принесло плод, и возросло, и продолжало возрастать с того дня, как они услышали и познали благодать Божью в истине (Кол. 1, 5-6). Однако, несмотря на это, их духовная жизнь подвергалась опасности. В Колоссы прибыли люди, убеждавшие новообращенных христиан в том, что якобы Христос и слово Его хороши для начала, впоследствии же надо найти более развитые идеи и виды деятельности, и вот тогда-то, дескать, можно продвинуться на пути духовного роста. Их увлекали философствованиями, основанными не на откровении Божьей истины, а на мудрствовании людей, на пустом обольщении, на стихии мира (2, 8). Им советовали придерживаться многочисленных постановлений, касающихся принятия пищи, праздников, лунного календаря, субботы (2, 16). Их прельщали замысловатыми способами достижения божественных видений и сверхъестественных ощущений, посредством которых, якобы, достигалось общение с ангелами и даже видение Самого Бога (2, 18-19). И, конечно, любимый прием — аскетизм, попытка суровыми самоистязаниями и самоограничениями подавить лукавые желания и достичь благочестия (2, 20-23).

«Какое безумие!» — примерно такими словами Павел взывает к колоссянам, ибо все эти советы опасны и ведут не к духовному росту, а к духовной нищете. Более того, все эти ухищрения совершенно не нужны, ибо во Христе содержатся «...сокровища премудрости и ве-

дения. <...> ...Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем» (2, 3.9 -10). Нет необходимости искать их вне Христа. «Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, *так и* ходи́те **в Нем,** будучи укоренены и утверждены **в Нем...**» (2, 6-7) *(выд. мной – Д. Г.).* Другими словами, пребудьте во Христе! И не только это. Господь заповедал нам: «Пребудьте во Мне, и Я в вас». От самого верующего зависит, пребудет ли в нем Христос. Это повеление не означает, что Христос может в любой момент покинуть истинно верующего человека. Но Он ждет от нас не только знания правильного вероучения, но и нашего постоянного, близкого, реального общения с Ним, и Его с нами. И потому должно и спасительно для нас всегда жить по слову, данному нам Богом через Апостола Павла: «Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» (Кол. 3, 16).

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ВЕТВИ И ЛОЗА. ВЕТВИ И ВИНОГРАДАРЬ

*«Я есмь Лоза, **а** вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие **ветви** собирают и бросают в огонь, и они сгорают. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, проси́те, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода, и будете Моими учениками»* (Иоан. 15, 5-8).

Вторую часть курса Христос открыл словами: «Я есмь истинная виноградная Лоза» (15, 1). В 15, 5 Он вновь повторяет: «Я есмь Лоза». Но это не простое повторение, в чем мы убедимся, проанализировав, что следует за этими словами. В 15, 1 Он говорит: «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой — Виноградарь», таким образом подчеркивая связанность ветвей с Отцом и Его заботу о них. Здесь же Он говорит: «Я есмь Лоза, *а* вы ветви», тем самым указывая на связанность ветвей с Лозой. Верующие сами не являются лозой, как когда-то Израиль; слава Богу — им и не нужно ею быть. Лоза — это Христос, во веки Сущий, Иегова. Благодатию Божией верующие являются ветвями истинной виноградной Лозы, им доступна заключенная в ней чудесная сила, и за это мы возносим Богу хвалу и славу. Однако следует помнить, что

верующие — всего лишь ветви, и без Лозы они не способны ни жить, ни думать, ни действовать.

Итак, в этот раз, как и в прошлый, за словами «Я есмь Лоза» следует четыре важных утверждения:

1. **Пребывающий во Христе процветает:** «кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода» (15, 5).

2. **Не пребывающий во Христе гибнет:** «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие *ветви* собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (15, 6).

3. **Просящий у Виноградаря услышан будет:** «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, проси́те, и будет вам» (15, 7).

4. **Приносящий плод прославит Отца**: «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода, и будете Моими учениками» (15, 8).

«КТО НЕ ПРЕБУДЕТ ВО МНЕ, ИЗВЕРГНЕТСЯ ВОН»

Можно ли сомневаться в том, что если пребудем во Христе, а Он в нас, то принесем много плода? Одна только мысль о том, что Лоза истинная — это великий Сущий, Иегова (8, 24 — «Я Есмь»), дает непоколебимую в этом уверенность. Но Христос не просто открывается как Источник неисчерпаемой благодати, Он предупреждает о том, что Он — единственный Источник. «Без Меня не можете делать ничего», — говорит Он. Не один из многих спасителей, не один из многих источников ду-

ховной силы — нет, единый Бог есть единственная истинная Лоза, а значит без Него мы не можем делать ничего. И потому же никогда не придет час, когда полученных от Него знаний, благодати, милосердия и силы нам в какой-то момент хватит на то, чтобы отделиться от Него и хотя бы на время продолжить творить добрые дела самостоятельно (правда, порой мы ведем себя так, как будто такое возможно!).

Вслед за этим следует еще более серьезное предупреждение: «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие *ветви* собирают и бросают в огонь, и они сгорают».

Сразу бросается в глаза то, что такой человек сам делает первый шаг к гибели: он не пребывает во Христе. И заметьте, говоря об этом, Господь на время отступает от иносказательного повествования и заявляет прямо и недвусмысленно: «Кто не пребудет во Мне». Это не то же самое, что Он уже сказал в ст. 2, — там речь шла о ветви во Христе, которая никогда не приносила плода и которую Виноградарь отсек от Лозы сам, а не по воле ветви. Здесь же человек по своей воле отсекает себя от Христа, в Котором не желает пребывать. Что же это за человек?

Чтобы разобраться в этом вопросе, вернемся сначала опять к тринадцатой главе. Вспомните, что там говорилось об Иуде: «Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь» (13, 30). Иуда вышел вон в буквальном, физическом смысле слова: поднялся из-за трапезы, переступил порог, спустился по лестнице и вышел на улицу. А поскольку была ночь, выйдя из дома, он в буквальном смысле оказался во тьме. Происшедшее

имело и гораздо более глубокий смысл. Оставляя Христа и апостолов, Иуда покинул их не только физически. Физическое расставание произошло потому, что он уже давно покинул их духовно. Никто его к этому не принуждал, он по своей воле вознамерился предать Христа. Но, как мы помним, Христос, тем не менее, не вышвырнул его вон. Напротив, зная о нем все, Господь протянул Иуде хлеб как знак искренней дружбы. Если бы Иуда покаялся, исповедал свой грех и взмолился о прощении, он мог бы остаться. Но он не пожелал того, а напротив, вышел; и тьма, в которую он погрузился, была не просто темнотой южной ночи, но тьмой духовной. На ее место никогда не приходит рассвет.

Что же произошло впоследствии с человеком, который однажды был апостолом и возвещал миру о Христе, но теперь оставил Господа и вышел от Него во тьму? Даже священники, купившие его совесть, затем отвернулись от него (Мат. 27, 3-10). Он покончил с собой, и могилой ему стала земля горшечника, приобретенная на иудины кровавые деньги (Деян. 1, 15-26).

Итак, что можно сказать по поводу человека, не пребывающего во Христе (15, 6)? Описав состояние его души без каких-либо иносказаний («тот, кто не пребудет во Мне»), Иисус вновь возвращается к метафоре. Какова судьба ветвей, не пожелавших оставаться среди других ветвей лозы, но отторгнувшихся от нее? Работники собирают их и выбрасывают из виноградника. Ведь, не получая более питания от лозы, ветви засыхают. А когда ветви совсем высыхают, им одна дорога — в огонь, с другими сухими ветками, ибо древесина виноградных веток ни на что не годна, они представляет ценность только как

лоза, приносящая ягоды. Так Господь иносказательно описывает духовную гибель тех, кто в нем не пребывает.

ПРИМЕР, ПРИВЕДЕННЫЙ ИОАННОМ

Апостол Иоанн, услышавший от Господа это суровое предупреждение, решает сходным образом выразить свои мысли много лет спустя, когда заводит речь о лжеучителях тех дней (1 Иоан. 2, 18-22). Вначале он называет их антихристами: «Дети! Последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов...». Потом он показывает, насколько порочны эти лжеучения: «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это — антихрист, отвергающий Отца и Сына». Худшей ереси невозможно вообразить. Поразительно, что такие лжепророки однажды были членами христианской церкви и, по всей видимости, учителями. Ибо Иоанн говорит о них: «Они вышли от нас». А как они могли «выйти», если не были до этого членами церкви?

Означает ли это, что они, будучи вначале искренне верующими, рожденными от Бога, истинными детьми Отца, вдруг каким-то образом перестали быть верующими и утратили благодать спасения? Нет, с достоверностью апостольского слова свидетельствует Иоанн: «Они вышли от нас, но не были наши; ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами; *но они вышли, и* чрез то открылось, что не все наши». Иоанн употребил здесь тот же греческий глагол, что и Христос, когда Он говорил о необходимости пребывать в Лозе и в Нем. Итак, они никогда и не были верующими, хотя в течение какого-то, возможно,

длительного времени представлялись христианами, занимали высокое положение учителей и пользовались уважением в церкви. Окружающим казалось, что они во Христе. И теперь, когда они отвергли учение святых апостолов, они, возможно, продолжали называть себя христианами. Однако Иоанн говорит прямо и бесповоротно: они никогда «не были наши», ибо настоящие христиане «остались бы с нами». Их уход свидетельствовал о том, что с самого начала их вера не была истинной: они «не были наши».

Из этого мы заключаем, что те, чья вера истинна, не покинут Христа, не отсекут себя от Лозы. С другой стороны, единственным подтверждением истинности веры будет пребывание во Христе. При этом, однако, следует иметь в виду, что аргументы лжеучителей могут показаться некоторым истинным христианам вполне убедительными, и тогда сложится ошибочное впечатление, что эти христиане отпали от веры. Потому так важно помнить слова Иоанна, завершающие его разговор о лжеучителях: «Итак, что̀ вы слышали от начала, то *и* да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что̀ вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце... Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред ним в пришествие Его» (1 Иоан. 2, 24.28).

ОЧИЩЕНИЕ ВЕТВЕЙ

Третье из четырех утверждений звучит так: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего

ни пожелаете, проси́те, и будет вам» (Иоан. 15, 7). Лучший способ понять это славное обетование — это рассмотреть его вместе со следующим сразу же за ним четвертым утверждением: «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода, и будете Моими учениками» (15, 8).

Четвертое утверждение не представляет большой сложности для понимания. Во-первых, истинного ученика Христа отличает, как мы видели в 8: 31, то, что он пребудет во слове Христовом, и потому принесет в обилии духовные плоды. Во-вторых, легко понять, почему этим прославится Отец. Разве богатый урожай — не предмет гордости виноградаря, проводящего все дни в заботе о винограднике? Грозди созреют на ветвях, но хвалить за это будут не ветви, а того, кто за ними ухаживает. А потому и нам следует делать все от нас зависящее, чтобы не мы, но Отец был прославлен за все те духовные плоды, которые в нас родятся: свет добрых дел, который мы излучаем, должен являть людям славу нашего небесного Отца (Мат. 5, 16).

Но если смысл четвертого утверждения столь очевиден, после того как мы рассмотрели его в контексте, то представляется разумным при изучении третьего утверждения поступить так же.

Предложение просить, чего ни пожелаем, и обетование того, что просьбы наши будут выполнены, не должны, разумеется, восприниматься как какая-то волшебная палочка, которая нам немедленно обеспечит все, что мы пожелаем, будь то роскошный автомобиль, просторная квартира или еще что-нибудь подобное. Не надо забывать, что обетование ограничено двумя условиями.

Первое: «Если пребудете во Мне», то есть, если общение с Господом будет близким и ненарушаемым, и второе: «Если слова Мои в вас пребудут». Оба эти условия должны быть соблюдены. Если в наших молитвах мы чувствуем присутствие Господа, то и любовь Его становится нам видна все отчетливее, а эта любовь даст нам дерзновение просить у Него. Но о чем просить? Здесь мы нуждаемся в наставлении. Вера и искреннее желание добра еще недостаточны. Иаков и Иоанн однажды подходили к Спасителю с любопытной просьбой: «...Дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей». Они заверяли Иисуса, что готовы страдать наравне с Ним, если только Он сделает, о чем они Его попросили. Но Иисус отвечал им: «Не знаете, чего просите». Не от Него зависело дать им сесть от Него по правую и левую руку, да и замысел Божий относительно них был совсем иным (Мар. 10, 35-40).

Чтобы знать, о чем просить, мы должны позволить слову Его пребывать в нас, чтобы оно исправляло наши лукавые желания согласно разуму и сердцу Божьему. Познавая волю Божью в своей жизни и в жизни других людей, мы научаемся желать и просить то, что праведно.

Но, даже с этими оговорками, насколько чудесным является обетование Виноградаря: «То, чего ни пожелаете, просите, и будет вам». Будучи «ветвями Лозы», мы не утрачиваем своей индивидуальности, возможности искать и просить. Пребывая во Христе и имея слово Его пребывающим в нас, очищающим наше сознание, мы осознаем собственное несовершенство, начинаем замечать все то, что мешает нам расти, «приносить боль-

ше плодов». И тогда нам предлагается обращаться к Виноградарю и просить Его устранить все помехи, чтобы все больше наших плодов приносило Ему славу. Мы не можем указывать Ему, каким способом надлежит это осуществить — иногда это будет совершаться неожиданно, а порой весьма мучительно. Нельзя ожидать, что вредные привычки и разнообразные недостатки, накопленные нами за долгие годы, вдруг исчезнут в одно мгновение. Но нам дозволено просить от Господа помощи, и просьбы эти не будут тщетными. Он услышит нас и ответит на наши молитвы, а когда через это Он прославится, мы испытаем бесконечную радость от осознания своей причастности к Его прославлению. К этой радости добавится еще и радость осознания себя истинными учениками Христа при виде славных плодов, которые мы принесем.

Конечно, если в нас пребудет слово Христа, мы будем просить не только за самих себя, но и за других людей, причем за них , наверное, больше, чем за себя. Но это — тема следующей главы.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ЖИЗНЬ ВИНОГРАДНОЙ ЛОЗЫ: УРОК О ХАРАКТЕРЕ ХРИСТОВОЙ ЛЮБВИ

«Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Иоан. 15, 9-12).

До сих пор Господь, рассказывая Свою притчу о Лозе, говорил о заботе Виноградаря о ветвях, а также о связи ветвей с Лозой. Теперь же, во второй половине притчи, Он начинает описывать жизнь Лозы, а также то, как эта жизнь должна отражаться в жизни Ее ветвей.

Легко описать жизнь обыкновенной виноградной лозы. В отличие от ветвей, не касающихся почвы, лоза укоренена в земле и получает оттуда питательные вещества, столь необходимые для созревания плодов, и передает эти вещества ветвям. Ветви принимают их и, уже в виде плодов, передают их людям, собирающим виноград. Если бы лоза или ветви получали питательные вещества, но не передавали их дальше, не было бы урожая.

Смотрите же, как истинная и совершенная Лоза принимает любовь Божью и всю без остатка передает

ученикам: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас» (15, 9). Господь не скрывает от учеников ничего из того, что получил от Отца: «...[Я] сказал вам все, что̀ слышал от Отца Моего» (15, 15). Сердце и разум Божьи, Его любовь и Его слово передаются во всей полноте и чистоте. Таков пример, который Господь дает ученикам; как Лоза передает питательные вещества ветвям, так и ветви должны передавать полученное плодам.

И это не были пустые абстрактные разговоры. Обратимся еще раз к тринадцатой главе. «...Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, *явил делом, что*, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (13,1). Он снял верхнюю одежду, склонился перед ними, смиренно омыл им ноги, и, вернувшись на свое место за трапезой, сказал: «...Если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу: ибо Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что̀ Я сделал вам» (13, 14-15).

Но то, что Христос являет делом Свою любовь к нам, делается не просто ради нас. В противном случае это бы нас избаловало. Так порой случается с любимыми детьми. Всем нам доводилось встречать таких чад, родители которых неумеренно проявляют свою искреннюю любовь к ним в виде бесконечных подарков, однако при этом не приучают ребенка передавать эту любовь дальше, делиться ею с другими детьми. Такой ребенок привыкает только принимать и начинает требовать больше и больше, вырастая самовлюбленным и жадным.

То же может произойти и с духовными дарами, поэтому Господь предпринял шаги к тому, чтобы этого не допустить.

Во-первых, мы, говоря метафорическим языком Евангелия, становимся ветвями истинной Лозы, так что жизнь и любовь из Его сердца изливаются в наши. Это замечательно описал Павел: «...Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5, 5). Другими словами, нам не просто даны внешние проявления любви Христовой как пример для подражания. В себе мы носим источник жизни и любви Христовой, дающий нам желание и силу следовать Его примеру в жизни.

Во-вторых, обратим внимание на то, что вторая половина притчи о Лозе, как и первая, делится на две части. Каждая из них начинается со своеобразного подзаголовка, несущего в себе основную мысль.

То, как именно Лоза связана с ветвями.

Часть 1. **15, 9**: Характер любви Христа к Его ученикам «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас».

Часть 2. **15, 13**: Мера любви Христа к Своим друзьям. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

За каждым подзаголовком опять следует четыре утверждения-следствия. Первая группа выглядит так:

Подзаголовок:
«Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас».

Утверждения:

1. *Путь к любви Христовой:* «Пребудьте в любви Моей» (15, 9).
2. *Необходимое условие пребывания в любви христовой:* «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей» (15, 10).
3. *Цель этого наставления:* «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна» (15, 11).
4. *Величайшая заповедь, соблюдение которой необходимо, чтобы пребывать в любви Христовой:* «Любите друг друга, как Я возлюбил вас (15, 12).

ЛЮБОВЬ ХРИСТА В ЖИЗНИ ВЕРУЮЩИХ

Начинать изучать эти стихи следует с тех же слов, с которых начинает их Сам Христос, иначе мы можем исказить смысл Его наставлений. Обратите внимание, что Его первой фразой не было какое-нибудь условие типа: «Я буду вас любить, если...». Нет, Он начинает со слов: «Я возлюбил вас». Он говорит о Своей бескорыстной любви — такой же, какой Отец возлюбил Сына.

В этом заявлении нет никакого преувеличения. Христос вспоминает прошедшие три года Его жизни не с ностальгическим чувством, стирающим из памяти все неприятные моменты. Он не забыл о том, как Иаков и Иоанн тщеславно потребовали двух высочайших мест

в Царстве Христа, и как потом остальные апостолы возмущались ими, в глубине души надеясь на то, что эти места достанутся им самим (Мар. 10, 35-41). Даже священная атмосфера Тайной Вечери была осквернена препирательствами, во время которых одиннадцать апостолов выясняли, кто из них более велик (Лук. 22, 24), и казалось, что ничем нельзя преодолеть их эгоизм. Но любовь Христова оставалась неизменной, о чем нам напоминалось в тринадцатой главе: Иисус, «...возлюбив Своих сущих в мире, **до конца** возлюбил их» *(выд. мной — Д.Г.).* И эта любовь никогда не остынет — ни ныне, ни в грядущие годы, — а пребудет во веки веков.

Но тогда как любовь Христова к Своим апостолам и ко всем ученикам была и остается неизменной, реально ощутить эту любовь у нас получается не всегда. Допустим, мама любит всех своих детей одинаково, и дает одному из них большую шоколадку, которую он должен поделить на всех. Но малыш отказывается делиться, а когда мама пытается вмешаться, он вырывается и убегает на улицу. Мама не перестала любить своего сына, несмотря на его жадность, но он этой любви почувствовать не может, потому что прячется в кустах и торопливо жует шоколадку один, таясь от всех.

Так бывает и с нами. Христос возлюбил нас, и любовь Его никогда не остынет, но Он обращается к нам, говоря: «Пребудьте в любви Моей». Это значит: «Не бегите любви Моей».

Как пребывать в любви Его? Христос опять показывает нам, как этого добиться. Любовь Отца к Нему — любовь вечная и неизменная, но важно не только это. Важно и то, что Сын всегда пребывал в ней — за исклю-

чением одного лишь момента, когда на Голгофе наш грех разлучил Христа с Отцом, и Он не мог ощущать любовь Бога. Христос твердо и не колеблясь соблюдал все заповеди Божии, и потому никогда не утрачивал ощущения Отчей любви. И если мы желаем так же пребывать в любви Христовой, как Он пребывал и пребывает в любви Отчей, мы должны соблюдать Его заповеди.

Почему же нам это не всегда удается? Часто по той же причине, по какой убежал прочь мальчик с шоколадкой. Мамино требование поделиться с братьями и сестрами он посчитал угрозой своему маленькому детскому счастью. Выражаясь языком взрослых, он «защищал свои интересы». При виде прекрасного шоколада щедрость показалась ему делом излишним и неуместным. Можно, конечно, оправдать ребенка, сославшись на детское неразумие, и сказать: когда он станет старше, то, может быть, поймет, насколько приятнее отдать, чем взять, — даже если речь идет о сладостях! А пока ужасная картина — шоколад, исчезающий во рту не у него, а у братьев и сестер, — заслоняет реальность: то, что эта шоколадка — не последняя, у мамы найдется еще. Ему и в голову не приходит, что повиновение маминому слову было бы вознаграждено и новой шоколадкой, и счастьем глубокого понимания материнской любви, и радостью заботы о ближнем.

Так часто бывает и с нами. Например, когда оступившийся, но покаявшийся брат во Христе просит у нас прощения, порой простить его нам представляется невозможным. А когда Христос повелевает пожертвовать дорогими нашему сердцу радостями, временем, удобствами, средствами и положением ради ближнего, нам кажет-

ся, что Он требует от нас слишком многого, и мы, как Иона, торопимся к пристани, откуда отплываем первым же кораблем в противоположную сторону (Иона 1).

«РАДОСТЬ МОЯ В ВАС ПРЕБУДЕТ»

По этой самой причине Христос, знавший сердца Своих апостолов, и наши с вами сердца, добавляет: «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна». Христос объясняет, что Его заповеди направлены не на то, чтобы лишить людей радости, а на то, чтобы радость эта возросла. Если бы растения могли чувствовать и говорить, виноградная лоза рассказала бы, что ничуть не жалеет делиться с ветвями своей жизненной силой ради выращивания крупных гроздей. Лоза бы радовалась тому, что она исполняет Божье предназначение, что ее плоды нужны людям и доставляют им радость, как это описал Иофам в своей притче (Суд. 9, 12-13).

Христос, истинная виноградная Лоза, испытывал и продолжает испытывать именно такие чувства. Совершив долгое и утомительное странствие по пыльной дороге, чтобы исцелить духовные раны одинокой женщины и дать ей испить воды живой, Он отказался от принесенной учениками еды, говоря: «...Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Иоан. 4, 31-34). Лука описывает, как Иисус возрадовался Духом (Лук. 10, 21) и восславил Отца, Господа неба и земли за то, что через Него, через Сына, Богу было угодно открыть сокровище премудрости младенцам. А когда Он заканчивал Тайную Вечерю, намереваясь от-

правиться навстречу смерти, Он воспел Господу, ибо испытывал радость служения людям до конца (Мат. 26, 30).

И вот Он наставляет нас, говоря, что единственный способ пребывать в Его любви — это соблюдать Его заповеди. Так Его радость, подобная радости Лозы, питающей ветви ради славных плодов, изольется в нас, и через нас на других людей; а тогда и мы испытаем эту совершенную радость, ибо ветви исполнят свое предназначение.

«Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас». Эта заповедь превосходит все остальные, и ею завершается наш урок.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

ЖИЗНЬ ВИНОГРАДНОЙ ЛОЗЫ: УРОК О МЕРЕ ХРИСТОВОЙ ЛЮБВИ

На предыдущем уроке Христос учил тому, что, если мы хотим вырабатывать в себе прекрасные качества, становиться подобными Ему и приносить плоды Духа на радость ближним, мы должны возлюбить других, как Он возлюбил нас. Но что предполагает такая любовь? Сейчас нам предстоит найти ответ на этот вопрос, и структура этого урока будет такой же, как и ранее: сначала идет подзаголовок, несущий в себе основную мысль, а за ним следует четыре утверждения-следствия.

Подзаголовок:
«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

Утверждения:

1. *Путь к дружбе Христовой:* «Вы друзья Мои, если...» (15, 14).

2. *Отношение Христа к Своим друзьям:* «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает...» (15, 15).

3. *Значение того, что не мы избрали Христа, а Он нас:* «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод...» (15, 16).

4. *Смысл и назначение предшествующих заповедей:* «...Да любите друг друга» (15, 17).

Очевидно, что в первую очередь мы должны понять смысл основного утверждения, выступающего подзаголовком. Некоторые полагают, что этими словами Господь подчеркивает превосходство Своей любви перед самой возвышенной любовью, на какую только способен человек. Нет больше той любви, как если *какой человек* положит душу свою за *друзей* своих. *Христос* же возлюбил Своих *врагов* и положил жизнь Свою *за них*. Действительно, Христос умер за нас, когда мы были еще Его врагами (Рим. 5, 6-10), но сейчас речь идет не об этом. В данном отрывке Иисус обращается к тем, которые уже были Его друзьями. Вряд ли Он намеревался им объявить, что хотя и возлюбил их, все же врагов Своих Он возлюбил больше.

Вчитаемся внимательнее. Только что Господь повелел ученикам любить друг друга, как Он возлюбил их (15, 12); а значит теперь Он должен объяснить им, что это за любовь, чтобы они знали, что от них ожидается. Нет большей любви, чем та, которая ведет к самопожертвованию; и именно этой, наивысшей любовью они должны любить друг друга.

Если это так, то что же означают слова «положит душу свою за друзей своих»? Конечно, это может означать «умрет». Действительно, Христос умер за нас на кресте; и бывают обстоятельства, когда от христианина требуется пожертвовать жизнью ради братьев, или, по крайней мере, быть к тому готовым. В Рим. 16, 3-4 Павел пишет: «Приветствуйте Прискиллу и Акилу», а значит, в

момент написания этих слов они были живы. Однако он добавляет: «...Которые голову свою полагали за мою душу», напоминая о каком-то случае в прошлом, когда они рисковали жизнью ради апостола, за что им благодарен не один Павел, но и все «церкви из язычников».

В повседневной жизни от нас требуется совершать не такие великие подвиги, но то, что, возможно, еще труднее: отдавать друзьям свое время, силы, терпение, заботу, внимание — дома, на работе, в церкви. Это не столь романтично, как героическая смерть, но именно из будничных забот и состоит, как правило, жизнь простого христианина. В своем Первом Послании Иоанн говорит: как Христос положил за нас душу Свою, так и мы должны отдавать души свои за братьев; но после этого поясняет, что гордо заявлять о готовности умереть за братьев во Христе недостаточно. Требуется искреннее участие в жизни ближнего, реальная помощь в трудные минуты. «А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия?» (1 Иоан. 3, 17). Какие справедливые слова! Каждый истинно верующий, увидев других верующих в нужде или несчастье, сразу испытает к ним чувство сострадания, которое исходит не просто от человеческой доброты, а от Самого Спасителя, пребывающего в его сердце. К сожалению, порой получается так, что под влиянием мирской безнравственности или собственного эгоизма верующий подавляет в себе сострадание до такой степени, что любви Божьей в нем уже почти не разглядеть.

ДРУЖБА КАК ВЗАИМНОЕ ОТНОШЕНИЕ

Итак, мы призваны положить жизнь свою за друзей. Но такая дружба не является односторонним обязательством. Как члены семьи Божьей, мы становимся друзьями своим братьям и сестрам во Христе, но и они должны становиться друзьями нам. Ведь было бы странно, если бы мы относились по-дружески к тем, кому до нас нет никакого дела!

И теперь самое время взглянуть на самих себя и подумать о том, что мы друзья Христу. Именно об этом говорит Господь в следующем стихе: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» (15, 14). Как много стоит за этим маленьким «если»...

Возможно, кто-то усомнится: «Разве любовь Христова не бескорыстна, а зависит от каких-то условий? Разве Он не возлюбил нас, когда мы были еще грешниками? Не остается ли Он нашим Другом, даже когда мы по слабости своей оступаемся и не соблюдаем его заповедей?» Да, это так. Тот, кого злобные противники осуждали за то, что Он был другом мытарям и грешникам, остается другом тому, кто верит в Него, даже если, как Петр, они уступают силам зла и согрешают. Но при этом надо понимать разницу между словами «Я буду вам Другом тогда и только тогда, когда вы исполняете заповеди Мои» и словами «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам». Истинная дружба между людьми, и даже между Богом и человеком возможна только при взаимном желании брать на себя определенные обязательства. Было бы ужасно, если бы мы требовали от Господа искренней и верной дружбы, а

сами не предпринимали при этом никаких попыток быть Ему друзьями и соблюдать Его заповеди.

РАБЫ ИИСУСА ХРИСТА

Только задумайтесь о том, как великодушно Он с нами поступает. Он мог бы обращаться с нами, как с безответными и бесправными рабами, приказывать, не давая никаких объяснений, ни в чем нам не доверяясь. Но Он так не делает. Хотя для нас великая честь называть себя вместе с апостолами «рабами Иисуса Христа» (Фил. 1, 1), Он выбрал для нас не такие слова: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что̀ делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что̀ слышал от Отца Моего» (15, 15). Он не пытается добиться соблюдения Своих заповедей путем устрашения и принуждения, Ему не нужно бездумное, слепое повиновение. Да, Он есть истинная виноградная Лоза, и без Него мы, ветви, не можем ничего. Но благодатью Божьей мы, тем не менее, являемся неотъемлемой частью замысла Божьего, ибо именно через нас Он вознамерился открыть Себя миру, и Христос обращается с нами соответственно этой великой роли. Отдавая нам Самого Себя, Христос, как истинная виноградная Лоза, желает сделать нас причастниками всего, что слышал от Своего Отца.

Было бы позором, если бы мы не откликнулись на Его дружбу: с радостью пребывая в Его слове, на деле являя нашу преданность, отдавая Ему всю нашу жизнь, соблюдая все, что Он заповедал нам. В самом деле, по-

нимая истинный смысл и глубину отношений, которые Христос установил с нами, мы должны были бы сами просить у Него новых и новых дел. Но задолго до того, как мы догадались попросить Его, Он сделал первый шаг и избрал нас ко спасению (2 Фес. 2, 13) и ко служению (1 Пет. 2, 9). Остается только узнать, какое именно служение Он для нас предназначил.

«НЕ ВЫ МЕНЯ ИЗБРАЛИ»

«Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и *чтобы* плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам» (15, 16).

По-разному можно понимать эти слова — в зависимости от того, как интерпретировать направленность предыдущих стихов. В любом случае, начинать следует с того, что Христос обращается здесь прежде всего к одиннадцати апостолам, и «избрание» относится прежде всего именно к этим одиннадцати ученикам. И опять мы возвращаемся к тринадцатой главе, ибо там уже говорилось об этом избрании (13, 18-20). Тогда Господь посчитал нужным объявить апостолам о том, что один из избранных предаст Его, и что избрал Он предателя не по ошибке и не по незнанию. Он всегда знал, что в Священном Писании предсказывалось предательство Иуды. С самого начала Ему было известно, каким человеком был Иуда и что он сделает. Христос никогда и не думал, что Иуда будет «приносить плод», и что «плод его пребывать будет». Он никогда не давал Иуде позволения молиться во имя Его (если Иуда вообще когда-либо молился Богу). Теперь же, в пятнад-

цатой главе, когда Иисус вновь напоминает апостолам об их избрании, Он говорит, что избрал их, чтобы они «приносили плод, и плод пребывающий». Если в первый раз Его слова наполнили их сердца смятением, сейчас они дали им радостную уверенность. Если бы апостолы на какое-то время воодушевились под влиянием увиденных чудес и знамений и сами вызвались быть представителями Иисуса Христа, а Он, видя такой порыв, просто поддался бы их настойчивым просьбам, то о каком «плоде пребывающем» могла бы идти речь? Нет, первый шаг сделал Христос и каждого избрал апостолом. Он знал о них все — их нрав, их достоинства и недостатки, даже их будущие ошибки и неудачи — и тем не менее определил им быть ветвями истинной виноградной Лозы, разделяя с Ней самое Ее естество. Он отдавал им всего Себя без остатка, отождествлял Себя с ними, и потому им было дано право молиться Богу, опираясь на власть и заслуги Сына Божьего, молиться об успехе всего, что они будут делать по повелению Иисуса Христа. По Своей безграничной любви Лоза жертвует ученикам всю Себя; но ожидается, что и ветви отдадут себя Ей столь же полно и искренне.

Итак, это право, а также уверенность, родившаяся в сердцах апостолов при словах Христа об их избрании, поможет им принести немало плодов. А во дни гонений, трудностей, неудач, вспоминая, Кто сделал первый шаг, они воспрянут духом и обретут долготерпение, без которого нельзя «приносить плод». Апостол Павел хорошо выразил это в Первом послании к Тимофею: «Благодарю давшего мне силу Христа Иисуса Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение. Меня, который прежде был хулитель и гонитель

и обидчик, но помилован потому, что *так* поступал по неведению, в неверии; благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась *во мне* обильно с верою и любовию во Христе Иисусе. Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый. Но для того я *и* помилован, чтоб Иисус Христос во мне первым показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной» (1 Тим. 1, 12-16).

Но слова Господа о том, что не они Его избрали, а Он их, несут в себе не только радость, но и предостережение. Как ветви Лозы, они призваны отдавать жизнь свою за друзей. Вот пример. Вольный торговец сам решает, у какого виноградаря покупать виноград, а купив, сам распоряжается, что с ним делать: съесть самому, раздать друзьям, перепродать, запросить с покупателя побольше или сбыть за бесценок. Однако, если виноградарь сам избирает себе посредника и поручает ему раздать виноград безвозмездно тем, кого выберет сам виноградарь, то такой слуга не волен решать, как поступить с плодами, и тем более, не волен присвоить урожай себе. Он должен повиноваться указаниям виноградаря — на то его и избрали. Так и верующие, избранные Господом ко служению: «Ибо, если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая *обязанность* моя, и горе мне, если не благовествую! Ибо <...> *исполняю только* вверенное мне служение» (1 Кор. 9, 16-17).

Избрание Господне, конечно, было основанием уверенности учеников, но также и не оставляло им другого выбора, кроме повиновения, разве что полный отказ от обязанностей ветвей Лозы. Они были призваны отда-

вать жизнь свою, чтобы через нее любовь и слава Божья изливались в сердца их ближних. И эта мысль подчеркнута в последнем утверждении: «Сие заповедую вам, да любите друг друга» (Иоан. 15: 17).

Нам может показаться, что, по сравнению с апостолами, мы едва ли достойны быть настоящими ветвями виноградной Лозы, скорее, жалкими отростками и неприметными почками. Но все сказанное о больших ветвях справедливо и в отношении всякой незаметной веточки. Каждый верующий может в принципе сказать: «Христос отдал Свою жизнь за меня». Каждый верующий может называться другом Иисуса Христа, если соблюдает Его заповеди. К каждому верующему Христос относится, как к своему другу, ибо доверяет ему все, что слышал от Отца. Каждый верующий был намеренно избран Христом, чтобы «приносить плод, который пребудет». Каждая гроздь христианской добродетели и благодати, каждый человек, увидевший сияние славы Божьей в жизни христиан и так уверовавший в Бога, каждый плод не прейдет. И радость эта будет вечна.

Обратите внимание на то великодушие, которое сквозит в словах Иисуса: «...Я вас избрал... чтобы вы... приносили плод, и *чтобы* плод **ваш** пребывал» (15, 16); *(подчеркнуто мной – Д.Г.)*. Ваш плод! Мы ли произвели его? Нет: без Него мы не можем сделать ничего. Он дает нам все. Он заботится о нас. Не мы, а Отец является Виноградарем. Однако по завершении трудов Он искренне называет урожай нашим плодом. Как это возможно? Дело в том, что мы не утрачиваем своих личных качеств и своего самосознания, становясь ветвями Лозы. Мы не безличные проводники, через которые

неведомый Бог Вседержитель передает кому-то Свое благоволение. Мы люди, соединенные с Христом, но не потерявшие при этом самих себя. Более того, это единение позволяет нам благодатью Христовой развиваться и совершенствоваться. Бог, сотворивший нас и знающий наши возможности, дает нам расцвести. Плоды этого цветения черпают благодать из одного Источника — Иисуса Христа, но при этом справедливо называть их нашими плодами. Мы увидим их, и будем вечно видеть, и вечно радоваться.

Итак, каждый верующий может просить Отца во имя Христа, более того, призван просить. Представьте себе такую ситуацию. Богач, видя бедность своего старого друга, решает помочь ему заняться каким-то ремеслом. Но на то, чтобы открыть свою лавку, у бедняка нет денег, поэтому богач снимает свое именное кольцо и отдает другу. Показав кольцо ростовщику, бедняк получает взаймы столько денег, сколько ему нужно, потому что ростовщик знает имя богача и доверяет ему. Так и мы, бывшие когда-то мятежниками и нередко продолжающие грешить, ныне, искупленные и рожденные к новой жизни, входим в небесную сокровищницу. Мы вступаем в нее с именем Сына Божьего на устах, и перед нами открывается каждая дверь, и Сам Отец встречает нас и дает нам то, о чем просим. Можно ли иметь друга большего, чем Христос, который даровал нам такую возможность? Разве можно, в свою очередь, не ответить Ему дружбой?

Будем же друзьями Ему и соблюдем заповеди Его, а главное — величайшую из всех заповедей: «Сие заповедую вам, да любите друг друга» (15, 17).

КУРС ОБУЧЕНИЯ: ЧАСТЬ ВТОРАЯ

II. РАЗОБЛАЧЕНИЕ НЕНАВИСТИ МИРА

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

На прошлом уроке мы узнали, что неотъемлемой составляющей святости является свидетельствование миру о Боге и от имени Бога. Через верующих мир познает Самого Бога. Поступки и жизнь христианина должны давать людям возможность вкусить плоды Святого Духа и увидеть, как благ Господь. Слова христианина, сказанные в личной беседе или обращенные к собранию народа, должны нести Благую весть.

Теперь же Господь хочет подготовить нас к предстоящему свидетельствованию и предупреждает, что мир, в который мы должны идти, отмечен печатью всепроникающей ненависти к Богу и Христу.

Люди возненавидели Иисуса настолько, что распяли Его; однако Господь не оставил их и, тем более, не уничтожил их, но послал к ним нас, Своих вестников, чтобы мы явили людям, каков Бог на самом деле, и чтобы хотя бы некоторые из них примирились с Богом.

Мы не должны ожидать, что к нам будут относиться лучше, чем к Иисусу. Но этот урок закончится великим обетованием Христа: нам не придется нести эту тяжкую ношу благовествования в одиночку. Ее берет на Себя Святой Дух, Которого Иисус посылает от Отца. Нам остается высокая, но вспомогательная роль — быть Его сподвижниками и проводниками Его небесного свидетельствования о Христе.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ПОНЯТЬ НЕНАВИСТЬ МИРА

«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше; но все то̀ сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня» (Иоан. 15, 18-21)*.

Как можно ненавидеть Иисуса Христа? Князь жизни, Царь праведности, Друг грешников, Он принес людям прощение Божье и обетование Царства небесного, данного в Нагорной проповеди. Неужели Его можно возненавидеть настолько, чтобы распять? Понятно, почему люди ненавидят диктаторов и тиранов типа Гитлера. Но Иисуса Христа?

Что же, Петру и другим апостолам мысль о том, что книжники и фарисеи сговорятся убить Иисуса, тоже вначале показалась совершенно безумной. «...Будь милостив к Себе, Господи! — вскричал Петр Ему в ответ, — Да не будет этого с Тобою!» (Мат. 16, 22).

** Предварительное определение понятия «мир» см. в Главе шестой (раздел «Древний грех») и далее в Главе двадцать восьмой (раздел «Важнейшее в учении о Самом Иисусе Христе»).*

Но случилось все, разумеется, так, как предсказывал Иисус. И мир, распявший Иисуса Христа, не пожалеет и учеников Его. Значит, если им предстоит идти в мир и проповедовать о Христе и от имени Христа, их следует подготовить к тому, что там их встретит ненависть, следует помочь им разобраться в истинной причине этой ненависти, а затем научить состраданию, подобному тому, которое Господь испытывал, когда молился за палачей Своих: «Отче, прости их! не ведают, что творят...». С состраданием же придет страстное желание рассказать им правду об Отце и о Сыне, желание развеять их смертоносное невежество; готовность выдержать ради этого все испытания.

Сталкиваясь с ненавистью мира, ученикам нужно помнить следующее:

1. **Они не первые, кого мир возненавидел:** «...Мир... Меня прежде вас возненавидел» (15, 18).

2. **В учениках есть нечто, что и вызывает ненависть к ним:** «...А как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (15, 19).

3. **Христиане не могут рассчитывать, что к ним будут относиться лучше, чем к Христу:** «...Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (15, 20).

4. **Главная причина мирской ненависти лежит глубже, чем кажется на первый взгляд:** «Но все то̀ сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня» (15, 21).

«МИР МЕНЯ ПРЕЖДЕ ВАС ВОЗНЕНАВИДЕЛ»

Благая весть Господа нашего Иисуса Христа настолько прекрасна, что новообращенный стремится как можно скорее поведать о ней своим друзьям. Ему кажется, что единственная причина, из-за которой они не верят во Христа, — это то, что они не знают, что несет в себе спасение. Полное прощение, мир с Богом, общение с Христом, Царство небесное, дар благодати — жизнь вечная... Новообращенный ожидает, что его друзья, люди разумные, конечно же, с радостью примут дар спасения, стоит только им о нем услышать. Но на самом деле его зачастую встречает стена равнодушия, насмешки или даже враждебность. Он совершенно теряется, не может понять, почему его не принимают; даже начинает сомневаться, а истинно ли все то, чем он отныне обладает. Если бы Иисус заранее не предупредил апостолов, что так и будет, они тоже могли бы растеряться, столкнувшись лицом к лицу с иудейскими правителями, первосвященниками и синедрионом, с их страшной враждебностью к ним и к их благовествованию.

При таких обстоятельствах для новообращенного христианина естественно спрашивать себя: «Может быть, это я что-то не так сделал?» Такое, конечно, возможно. Иногда случается, что переполненный новыми чувствами и эмоциями новообращенный, начиная свидетельствовать, ведет себя нетактично или даже грубо и неуважительно по отношению к собеседнику. А иногда давно уверовавший человек продолжает совершать поступки, серьезно подрывающие доверие к Евангелию, которое пытается проповедовать. Да,

иногда враждебное отношение к христианам — вина самих христиан. К тому же смешение политики и религии часто приводило к проявлениям нехристианской жестокости и злобы, и совсем неудивительно, что люди ненавидят такое «христианство».

Но со всеми этими оговорками мы все же должны признать существование враждебности, причина которой иная. В этом легко убедиться, если вспомнить, что еще задолго до того, как мир начал ненавидеть христиан, он возненавидел Самого Иисуса Христа, Его — более ожесточенно, чем позже христиан. А в Иисусе не было ничего, что можно было бы поставить Ему в вину: ни религиозного экстремизма, ни бесчувственной увлеченности внешней стороной религии, ни бестактности и грубости. И все же Его ненавидели лютой ненавистью. Если бы наше восприятие не притупилось от постоянных встреч со всепроникающим злом этого мира, нам показалось бы странным и необъяснимым то, что лучший из людей, когда-либо живших на земле, распят Своими же соотечественниками. Поэтому, когда мир ненавидит Его учеников, это далеко не обязательно их вина.

ЧТО В ПОВЕДЕНИИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ХРИСТА ВЫЗЫВАЕТ НЕНАВИСТЬ МИРА

Мирская ненависть к Христу основывается на древнем противостоянии «свои — чужие». «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира... потому ненавидит вас мир». Христиане не принадлежат и не повинуются миру, и мир чувствует это. Более того, изначально ученики Христа были, «как все», — с такими же взглядами, ценностями, устремлениями. И вдруг все

переменилось. Христос избрал их из мира. Теперь они живут по законам Царства, с которым мир находится в состоянии войны. Это не может не вызывать враждебности со стороны мира. Порой смутно и подсознательно, а порой осознанно, мир видит в христианине предателя, переметнувшегося на сторону врага, — того самого «врага», который кажется миру источником великой угрозы.

НЕКОТОРЫЕ ПОЯСНЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Но теперь нам нужно остановиться и разобраться в том, что Христос имеет в виду под словом «мир». Очевидно, что Он использует это слово особым образом, ибо, когда Он говорит: «Мир любит свое», вряд ли Он имеет в виду, что все нехристиане прекрасно между собой ладят, а все нехристианские народы души друг в друге не чают. Конечно же, это не так! Оглянитесь вокруг, посмотрите на гражданские войны и этнические конфликты в самых разных концах мира.

Говоря: «Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир», Христос не имеет в виду, что каждый неверующий ненавидит каждого христианина. Это тоже не так, и Он об этом знал: у Него не было мании преследования, Он не выискивал знаков ненависти и вражды там, где их не было. Мы знаем, что матери доверяли Ему настолько, что приносили своих детей, которых Он брал на руки и благословлял (Мар. 10, 13-16). Он жалел народ, толпами стекавшийся к Нему, ибо эти люди были, как овцы без пастыря; и Он кормил,

исцелял их, так что они славили Бога за Него (Мат. 9, 35-36; 15, 30-32). Милостивый к падшим и грешным, Он принимал их приглашения и разделял с ними трапезу, за что был осуждаем ревностными поборниками «праведности»: как можно знаться с мытарями и грешниками! (Лук. 15, 1; 19, 7). Всего лишь за неделю до Его казни толпы простых людей, собравшихся в Иерусалиме, с восторгом внимали Его речам. Хотя начальствующие из иудеев и сумели возбудить их против Него, и потом те же люди требовали Его смерти, все же в день Пятидесятницы и после него многие тысячи отдали Ему свои сердца, уверовали и последовали за Ним (Мар. 12, 37; 15, 11; Деян. 2, 41; 4, 4). Итак, когда Христос сказал апостолам: «Не удивляйтесь тому, что мир возненавидит вас», Он не мог иметь в виду, что каждый неверующий возненавидит каждого христианина.

С такими оговорками мы обращаемся к вопросу, что понимается здесь под словом «мир». Достаточно окинуть мир взором, чтобы увидеть, что он — средоточие зла, которое Библия объясняет отчуждением человека от Бога. Было бы полезно вспомнить то, что мы узнали об этом в главе, посвященной разоблачению предательства Иуды. Все началось в Едемском саду, где сатана, ставший впоследствии князем мира сего (Иоан. 12, 31; 14, 30; 16, 11), убедил Адама и Еву в том, что Бог — против них, что лучший путь к счастью — мятеж против Бога и против Его слова, что жизнь и ее блага прекрасны только без Бога. Первые люди поверили этой лжи и поддались на коварные уговоры и немедленно ощутили чувство вины и муки совести. Им стало казаться, что те-

перь-то уж Бог наверняка против них. Они попытались убежать и спрятаться от Бога, ибо Он стал в их глазах великой угрозой (Быт. 3).

Многие и по сей день пытаются убежать от Бога, хотя способы этого бегства становятся более изощренными. Одни ищут прибежища в науке, которая, как им кажется, доказывает, что Бога нет, или же, в крайнем случае, допускает существование такого Бога, который не может вмешиваться в жизнь вселенной. (Конечно, наука ничего подобного доказать не в состоянии.) Многим думается, что если они не будут обращать на Бога внимания, то Его и не будет.

Еще одним распространенным способом бегства от Бога являются религиозные каноны: люди придумывают такие формы религиозной жизни, с помощью которых пытаются задобрить Бога, откупиться от Него и заполучить местечко в Царстве небесном. Такое, внешнее, соблюдение канонов незаметно извращает суть взаимоотношений Бога и человека. Оно является ложным способом жить независимо от Бога.

Допустим, мой сосед (и мой давний неприятель) засадил свой участок отборным картофелем. Если я предложу ему достаточно большие деньги, то, может быть, он и согласится продать мне часть урожая, несмотря на вражду. При этом мы оба останемся такими же врагами, и я на другой день гордо пройду перед его домом, даже не взглянув в его сторону. Однако, если я нищ, и он — моя последняя надежда, и больше не у кого попросить на бедность, то тут уж неразумно продолжать враждовать с ним и упиваться своей независимостью. Имеет смысл восстановить мир и после этого уповать на его милость.

Так и в отношениях человека с Богом. Бог призывает людей расстаться с их ложной независимостью, признать свою духовную и нравственную нищету, положиться на Его милость, примириться с Ним и принять прощение и жизнь вечную как дар благодати. Но пока люди из гордости или по невежеству пытаются жить независимо от Бога, отчуждение сохраняется, а Бог представляется людям источником наказания и угрозой всему, что им дорого. Они не любят Его, им даже думать о Нем не хочется. Поэтому, если они встречают христианина, который восторженно говорит об Иисусе Христе, заявляет о своей любви к Богу, то он им тоже не нравится, потому что они начинают чувствовать себя неуютно. Доведенная до крайности, эта неприязнь рождает правительства, которые силой государственной власти стремятся стереть самую мысль о Боге из жизни общества.

«ЕСЛИ МЕНЯ ГНАЛИ, БУДУТ ГНАТЬ И ВАС»

«Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас...», — сказал Христос Своим апостолам. Нельзя упрекнуть Его в скрытности. Он никогда не пытался утверждать, что быть Его учеником просто. Он требовал преданности ценою в жизнь, и многие верующие действительно пожертвовали жизнью ради Христа.

С другой стороны, эта часть стиха уравновешивается второй его половиной: «Если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше». Действительно, за годы

служения Христа на земле многие поверили Его слову так, что, спасенные верой, они ушли из этой жизни с миром. Также и после Пятидесятницы многие поверили слову учеников Христа, поверили потому, что те проповедовали слово Христа.

Итак, истинная святость требует осознания реальности мирской ненависти, однако при этом мы не должны предаваться унынию и видеть все в мрачном свете. Неисчислимое множество людей все-таки уверует в Евангелие.

ГЛУБИННЫЕ КОРНИ НЕНАВИСТИ

И, наконец, Христос указывает на источник и первопричину мирской враждебности, и если мы поймем эту причину, то место обиды в наших сердцах займет сострадание.

«Мир вас будет ненавидеть и гнать за имя Мое», — говорит Христос. Это становится очевидным сразу же после Пятидесятницы. Синедрион очень скоро запретил апостолам проповедовать и учить об Иисусе, а поскольку те упорствовали, им сделали жесткое напоминание («Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем?») и подвергли избиениям.

Апостол Павел, объясняя царю Агриппе, почему столь жестоко преследовал христиан до своего обращения, говорит: «Правда, и я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея» (Деян. 26,9). И по сей день, когда христиане повторяют слова Иисуса о том, что Он есть путь, истина и жизнь и никто не приходит к Отцу, как только через Него (Иоан. 14,

6), когда они вслед за апостолами настаивают, что «...нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4,12), — когда они произносят такие категорические утверждения, то это вызывает неудовольствие не только атеистов, но и весьма религиозных людей (Деян. 4, 18; 5, 28).

Но Христос указывает на нечто большее, стоящее за ненавистью к имени Его: «...Все то сделают вам за имя Мое, *потому что не знают Пославшего Меня» (выд. мной — Д.Г.)*. И это сказано не только о язычниках или безбожниках, но и о людях религиозных. Можно привести в качестве примера Савла Тарсянина, ставшего впоследствии апостолом Павлом. Он, как и многие другие иудеи, ревностно соблюдал религиозные предписания и был убежден, что знает Бога гораздо лучше, чем соседи-язычники. Но когда Бог явился на землю в образе Иисуса Христа, Савл Тарсянин не только не узнал Его, но и гнал Его, делая это, как он сам потом признал, по неведению (1 Тим. 1, 13).

Может ли быть что-либо печальнее этого? Сын Божий, наделенный великой силой, твердостью и мужеством, плакал об Иерусалиме: «...О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что̀ служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих...» (Лук. 19, 41-43).

И по сей день, когда ученики Христовы, отправляясь в мир с вестью о чудесном Спасителе, встречают все ту же враждебность, сердца их преисполняются жалостью к несчастным, не знающим Истины.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

В ОТВЕТ НА НЕНАВИСТЬ

«Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное в законе их: «возненавидели Меня напрасно». Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а ***также*** *и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною»* (Иоан. 15, 22-27).

Нам предстоит теперь узнать о том, как Бог отвечает на мирскую ненависть, побудившую людей отвергнуть и распять Его Сына. Но прежде чем мы сможем постичь этот ответ во всем величии его славы, послушаем вначале, что Иисус говорит о вине Своих современников.

На прошлом уроке мы узнали, что ненависть к Иисусу вызвана неведением: «не знают Пославшего Его». Но существует два рода неведения: достойное осуждения и неизбежное в данных обстоятельствах. Вот пример. В средние века европейцы даже не догадывались о существовании Австралии. Но их нельзя в этом упрекать: тогда никто из них еще не бывал в Австралии, и никто из австралийцев еще не бывал в Европе. Другое

дело, если бы, скажем, в начале девятнадцатого века жители Санкт-Петербурга вдруг отказались верить в существование Франции. Подобное «неведение» трудно было бы оправдать, скорее, мы бы заподозрили таких людей в преднамеренном лукавстве.

Что же сказать о современниках Христа, живших в Палестине? По Его же словам, они не приняли Его потому, что не знали Отца, пославшего Его. Но остается вопрос: а могли ли они знать Отца, если бы того хотели? Ответ однозначен: да, несомненно. Никто не держал их в неведении насильно, а потому повинны они в нем сами.

Итак, теперь мы услышим от Господа три суровых обвинения в адрес Его современников, суть которых сводится к одному: они возненавидели и Сына, и Отца. Четвертое же утверждение есть объявление о том, как Бог отвечает на это, достойное осуждения, неведение, на ненависть и враждебность. Вместо того, чтобы стереть их с лица земли, Он посылает им Третью Ипостась Пресвятой Троицы, Святого Духа Божьего, Который будет свидетельствовать им о Христе и указывать путь к покаянию, вере, примирению с Богом и прощению.

1. **Мир отвергает слова Христа:** «Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего» (15, 22-23).

2. **Мир отвергает дела Христа:** «Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего» (15, 24).

3. **Ветхий Завет предсказывает мирскую ненависть:** несколько Псалмов предупреждают о том, что народ Израиля возненавидит Мессию, когда Тот придет (15, 25).

4. **Как Бог отвечает на мирскую ненависть:** Он посылает Дух истины, дабы Он свидетельствовал о Христе (15, 26-27).

Поскольку первое и второе утверждения тесно связаны, рассмотрим их вместе.

НЕВЕДЕНИЕ, ДОСТОЙНОЕ ОСУЖДЕНИЯ

Начнем с одной тонкости смысла рассматриваемого текста. В стихах 22 и 24 Христос дважды повторяет одну и ту же фразу: «то не имели бы греха». Он, конечно, не имеет в виду, что если бы Он не проповедовал и не творил чудеса перед своими современниками, то они были бы совершенно добродетельными и безгрешными. В таком смысле они были не менее грешными, чем все остальные. На языке оригинала (древнегреческом) выражение «иметь грех» означает быть виновным, достойным осуждения. Если бы человек, нечувствительный к запахам, не заметил бы утечку газа на кухне и попытался закурить, его нельзя было бы обвинить в преднамеренном взрыве помещения. То есть, он не имел бы греха. Но если бы человек, знающий об утечке газа и понимающий, к чему приведет появление малейшей искры, нарочно бросил бы туда зажженную спичку, то он «имел бы грех».

Второе, на чем нужно остановиться, — это основополагающий принцип оценки человеческого поведения. В этих стихах Иисус говорит о Страшном Суде, на котором Он и будет Судией (Иоан. 5, 22-23). С людей спросят, как они поступили со светом, со свидетельствами, со знанием о Боге и Христе, которые были им даны или которые они могли обрести, если бы стремились к этому. Они не могут отвечать за тот свет, которого у них не было и не могло быть, но в какой-то мере всем людям дано от света Божьего. Бог наполняет вселенную знаками, указывающими путь к Нему, чтобы люди, следуя по ним, искали Его. Одни ищут Его, другие — нет, а кто-то намеренно проходит мимо (Деян. 14, 13-17; 17, 26-28; Рим. 1, 18-32; 2, 14-16). Всем придется держать ответ перед Судией.

Те, кто никогда не слышал об Иисусе, не могут и не будут осуждены за неверие в Него (хотя у них найдутся другие прегрешения). Те же, кто жил в Палестине во времена Иисуса Христа, слышали Слово из уст Самого Бога, и это Слово содержало в себе праведность, любовь, самое естество Божие; их глазам явлены были невиданные чудеса, знамения небесной силы и свидетельства того, что Христос лучше, чем кто-либо другой, может заботиться о людях и их духовных потребностях. Итак, они видели Христа, а видя Его, видели Отца. Но хотя глаза их были открыты, они возненавидели и отвергли как Сына, так и Отца. Конечно, многие из них возразили бы, что отвергают одного лишь Иисуса, ведь они, как им казалось, по-прежнему верили в Бога. Но такое невозможно. Иисус был Бог Воплощенный. Ненавидящий Его ненавидит и Отца.

ВЕТХОЗАВЕТНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Христос пришел к народу Израиля. Он проповедовал этим людям Слово Божье и творил великие чудеса. Поэтому нет извинения его неведению, отказу принять Христа. Но есть и иная причина, по которой их нельзя простить. Их первый и величайший царь Давид был не просто поэтом, но и пророком, который во многих псалмах предупреждал грядущие поколения о том, что его великий Сын, Мессия, придет к народу Израилеву и последний возненавидит Его без вины (Пс. 34, 19; 68, 5). Возненавидев Иисуса без вины, отвергнув Его как Мессию, Его современники должны были бы вспомнить Писание, одуматься и остановиться. Но несмотря на свои глубокие и обширные знания тех священных книг, которые мы сегодня называем Ветхим Заветом, начальствующие из иудеев были настолько настроены против Иисуса и настолько желали доказать, что Он — самозванец, что позабыли предупреждения древнего пророка и распяли Его (тем самым как раз и подтвердив верность пророчества) (Деян. 13, 27-30), и это добавилось к их вине отрицания Иисуса Христа, Сына Божия.

КАК БОГ ОТВЕЧАЕТ НА НЕНАВИСТЬ

Как же Бог отвечает на эту намеренную, осознанную, достойную осуждения ненависть, которую мир питает к Нему и Его Сыну? Быть может, Он навсегда отвернется от них, предоставит их самим себе, обрекая на неминуемую гибель в водовороте их собственной непростительной враждебности?

Отнюдь! Бог не таков! Не желая, чтобы хоть один человек погиб, но чтобы все спаслись и пришли к познанию истины, Бог вновь делает шаг навстречу тем, кто во всеуслышание объявил себя Его врагами. Бог посылает Дух истины, дабы Он свидетельствовал им, что Иисус есть Сын Его и послан Богом спасти всякого, кто покается.

То, что может совершить Дух Святой в их сердцах сверх сделанного Иисусом, является темой следующего урока. Но пока обратим внимание на два важных момента.

Первое. «Когда же придет Утешитель... — говорит Христос, — Он будет свидетельствовать о Мне; а *также* и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною». Это обетование обращено прежде всего к апостолам, что видно из указания на исключительный характер свидетельствования апостолов, как бывших с Ним с самого начала. Позже, из Деян. 1, 21-22 , мы увидим, что ученикам известно об особом характере дарованной им власти. Когда они решают избрать нового апостола на место Иуды Искариота, ставится обязательное условие: он должен быть «...из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его». В более поздние века ни один человек и ни одно собрание верующих не обладали подобным авторитетом в силу невыполнимости этого условия.

Тем не менее с данными оговорками это обетование все же относится к ученикам Христовым всех времен, ибо им всем дана эта высочайшая честь свидетельствовать о Христе.

Второе. Заметим, что и здесь опять встречается уже знакомая нам удивительная закономерность, присущая всем предыдущим урокам в курсе святости.

В тринадцатой главе мы видели, с чего Господь начал обучение Своих учеников. Он начал его не с того, что сказал: «Мы живем в падшем, грязном мире, попытайтесь же очиститься...». Нет, Он начал с того, что Сам омыл Своих учеников с ног до головы, а после этого — вновь и вновь омывал им ноги.

Точно так же в начале четырнадцатой главы показано, что Христос не сказал им: «Уж постарайтесь следовать за Мной, не отставайте — тогда будете, где Я...»; хотя, на самом деле, никто не снимал с учеников обязанности усердно следовать за Христом. Но Господь начинает со слов о том, что Он Сам идет приготовить им место. «И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (14, 3).

И, как мы недавно читали в пятнадцатой главе, Господь не говорит: «Израилю не удалось быть достойным виноградником, попробуйте вы; может быть, получится у вас». Нет, Он заверяет их, что они смогут приносить добрый плод, потому что Христос Сам есть истинная виноградная Лоза, а Отец Его — Виноградарь.

И здесь, в начале нового урока, Он не приказал суровым тоном: «Мир ненавидит Бога, но вы идите и постарайтесь свидетельствовать ради Меня и Отца». Нет, Он опять начинает со слов о том, что *Сам* Бог по великой милости Своей сделал ради свидетельствования о Себе. Этот дар благодати — сошествие Святого Духа. «Когда же придет Утешитель... — говорит Христос, —

Он будет свидетельствовать о Мне». У каждого верующего есть обязанность согласно дарам и талантам, которыми он обладает, быть свидетелем миру о Христе, как апостолы свидетельствовали о Нем. Но было бы заблуждением полагать, что успех этого служения зависит, в первую очередь, от нас. Нет, не на нас как отдельных верующих и не Церкви в целом, а на Духе Святом лежит главная ответственность. Если даже апостолы были всего лишь подмастерьями у великого Мастера, то мы с вами — еще в большей степени подмастерья. Осознание этого замечательного факта делает нас свободными от ненужных тревог и напряжения в служении Господу, и Он обновляет нас в силе всякий раз, когда мы взываем о помощи к всемогущему Духу Божьему.

Порой полезно бывает окинуть взором мировую историю и вновь убедиться в том, насколько действенно Святой Дух являл миру славу Божью. Несмотря на множество противников, число которых с течением веков не уменьшается, Евангелие сегодня проповедуется по всему миру больше, чем за все последние двадцать столетий. Сейчас Благую весть слышат многие миллионы людей — еще сто лет назад это казалось невозможным. Стены, выстроенные враждебными христианству государствами с целью ограждения граждан от Благой вести, рушатся. Мы с уверенностью полагаемся на власть, мудрость, силу и способы действия Духа Святого, ибо Ему известно, что лучше сделать в тот или иной час и как достичь цели. Уповая на помощь Духа, мы тоже отправляемся в мир — свидетельствовать для Господа.

КУРС ОБУЧЕНИЯ: ЧАСТЬ ВТОРАЯ

III. ПУТЬ К СВЯТОСТИ – УСПЕШНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО, НЕУГАСИМАЯ РАДОСТЬ, НЕУКРОТИМОЕ МУЖЕСТВО, ГРЯДУЩАЯ ПОБЕДА

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

На прошлом уроке мы узнали, что главную ответственность за успешное свидетельство о Христе берет на Себя Святой Дух. Тем не менее, все верующие участвуют в этом свидетельствовании, ибо Дух Святой послан им и через них Он осуществляет Свою миссию.

Теперь мы поговорим о том, что успех благовествования основывается именно на уходе Христа — то есть на Его смерти, Воскресении и Вознесении, и Святой Дух открывает нам, какое значение это имеет вначале для мира, потом — для церкви.

Далее мы увидим, как Господь являлся Своим ученикам после Воскресения и как эти явления стали для них источником неугасимой радости.

Когда занятия в школе будут уже подходить к концу, Христос проведет с апостолами что-то вроде экзамена по пройденным темам, чтобы проверить, насколько они постигли основу всего, о чем Он говорил. И в заключение Он заверит, что, несмотря на все слабости и несовершенства, их ждет победа, которую Он разделит с Ними.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО СВЯТОГО ДУХА: ОБЛИЧЕНИЕ (CONVICTION) МИРА

«Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он ***тем*** *служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали* ***ни*** *Отца, ни Меня. Но Я сказал вам сие* ***для того,*** *чтобы вы, когда придет* ***то*** *время, вспомнили, что Я сказывал вам о том; не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами. А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: «куда идешь?» Но от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он пришед обличит мир о грехе и о правде и о суде. О грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден»* (Иоан. 16, 1-11).

ИЗВРАЩЕННАЯ РЕЛИГИЯ

Прошлый урок начался на суровой ноте, ибо Господь предупреждал о мирской ненависти, с которой столкнутся Его апостолы, когда начнут свидетельствовать во имя Его. Однако окончился урок радостным аккордом: Христос дал ученикам обетование — светлое, как сияние солнечного луча, — обетование о том,

что от Отца придет Святой Дух истины и примет на Себя главную тяжесть и ответственность за свидетельство о Христе.

Заключительные уроки тоже начинаются на суровой ноте, ибо Христос вновь возвращается к теме враждебности к Нему и Его ученикам. Но теперь Он останавливается на определенной узкой группе людей: на тех, кто исповедовал иудаизм, на соотечественниках апостолов. Это ясно из высказываний Христа, таких например, как: «Изгонят вас из синагог... всякий, убивающий вас, будет думать, что он *тем* служит Богу». Здесь опять уместно вспомнить о Савле Тарсянине (Деян. 7, 50-60; 9, 1-9). В его искренности трудно усомниться — он и в самом деле полагал, что, преследуя христиан, угождает Богу. Религия может превратиться в нечто весьма порочное, и это справедливо не только в отношении язычества с его суевериями и жестокими обрядами, но и в отношении классических монотеистических религиозных систем. И в этом — величайшая трагедия, ибо Израиль принял свою религию из рук Самого Бога, но ко времени Иисуса настолько извратил ее, не зная Бога, что воспользовался ею для оправдания убийства Сына Божьего. История христианского мира несет в себе еще более ужасные преступления. Прикрываясь именем Иисуса, христиане то и дело пренебрегали запретом Христа прибегать к насилию и уничтожали людей. Ими было истреблено много больше людей, чем сынами Израиля. Обычно, когда говорят о людях, отвернувшихся от Бога, рисуются картины домов терпимости, разбойничьих притонов, сборища богохульников и проч. Но религия сама может быть скрытой формой мятежа против Бога. Важно помнить, что не ре-

лигиозные институты дают человеку спасение, ибо и они, как часть мира, будут держать ответ перед Богом на Страшном Суде. Только Вечно живой Бог и Сын Его Иисус Христос спасают человека.

Но почему Христос вдруг обратился к этой печальной теме именно сейчас? Он Сам объясняет это в 16, 4. Во-первых, чтобы предупредить своих слушателей, чтобы в час гонений они вспомнили Его слова и укрепились в вере, а не разуверились. Во-вторых, ранее не было нужды говорить об этом, ибо Он пребывал со Своими учениками, готовый разделить с ними любые возможные гонения. Теперь же Он собирался уйти, и если бы Он не предупредил заранее о будущих гонениях против них, им бы показалось, что Он бросил их как раз тогда, когда они в Нем больше всего нуждались, как будто бы и не подозревая о предстоящих трудностях.

Но если Он знал о том, что после Его ухода начнутся жестокие преследования против христиан, почему Он все-таки ушел? Какой же странной и пугающей должна была казаться им Его речь, звучавшая в зловещей тишине ночного Иерусалима.

ПОЧЕМУ ХРИСТОС ДОЛЖЕН БЫЛ УЙТИ

Так почему же Христос должен был уйти? Если главная задача апостолов — свидетельствовать о Нем миру, то не лучше ли было бы Ему остаться и Самому свидетельствовать о Себе? Как должны были ученики понимать Его слова: «...Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам» (16, 7)?

Мы уже обсуждали эти вопросы в несколько ином контексте (Ч. 1, гл. 1). Однако необходимо убедиться, что мы правильно понимаем, что Господь имел в виду, говоря о скором расставании. Не будем уподобляться Его ученикам. Услышав Его слова, они преисполнились такой печали, что никто из них не подумал расспросить Его подробнее, куда же Он все-таки идет (16, 5-6). Да, Петр уже спрашивал Христа об этом в 13, 36-37; однако его последующие слова: «...Почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя», — показывают, что для Петра «уйти» означало просто «умереть». Но хотя Господь действительно собирался на смерть, смерть как таковая не была целью Его исхода. Он уходил к Отцу (16, 10), и это означало не просто смерть, но и телесное Воскресение, Вознесение и Прославление.

Теперь же мы начинаем постигать связь исхода Христова и только что затронутой им темы — враждебности по отношению к Иисусу и Его ученикам со стороны их соотечественников и современников. Если Святой Дух должен был прийти и свидетельствовать таким людям, то как Он это собирался устраивать? Как Он скажет об этом Своим ученикам? За Свою жизнь на земле Иисус немало проповедовал и сотворил немало поразительных чудес. Но, несмотря на это, они не уверовали. Если бы их спросили, они бы стали утверждать, что веруют в Бога, и единственное, во что они не верят, так это в Иисуса. Что же, в каком-то смысле они действительно верили в Бога: в то, что Бог есть, что Он — Бог всесвятой и всемогущий. Они гордились тем, что знали: есть только один истинный Бог, языческое многобожие было для них мерзостью и безумием. Они ве-

рили и в то, что Бог избрал их народ, народ Израильский, для особо важной цели и открыл Себя им через ветхозаветных пророков.

Но верующими в подлинном смысле они не являлись, в Бога не верили! Ибо Иисус Христос был Богом в образе человеческом, тем самым Богом, Который открыл Себя им, объявив: «Я есмь Сущий» (Исх. 3). Не признав Христа, они не признали Бога: они «не познали *ни* Отца, ни Меня» (16, 3). Не уверовав в Иисуса, они тем самым открыли свое неверие в Бога.

ПРИМЕР, ДАННЫЙ БОГОМ

В качестве примера еще раз возьмем обращение и жизнь апостола, на кого Священное Писание и указывает как на «...пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной» (1 Тим. 1, 16). До обращения Савл Тарсянин будто бы веровал в Бога, ревностно стремился выполнять закон, следовать религиозным уставам и постановлениям — и все это в надежде заслужить Божье благоволение. Но на самом деле его нельзя было назвать верующим. Об этом свидетельствовало то, что он гнал и преследовал Бога Воплощенного — Иисуса из Назарета. И после обращения он признался, что «...прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что *так* поступал по неведению, **в неверии»** (1 Тим. 1, 13) *(выд. мной — Д. Г.)*. А в более поздние годы, говоря о путях Господних и о будущем обращении всего Израиля, Павел замечает, что прежде чем Бог сможет помиловать и спасти их, Ему нужно будет привести их к понима-

нию и признанию своего неверия, ибо сейчас они еще «непослушны Богу» (Рим. 11, 30-32). Говоря «непослушны», Павел использует греческое слово, которое в Новом Завете во всех без исключения случаях имеет значение «непослушны Евангелию», то есть, «намеренно отказывающиеся верить в Бога, Христа и Благую весть» (см. напр.: Деян. 14, 2). Мы не должны забывать об этом уроке. Можно искренне «верить в Бога», и при этом не быть оправданным через веру, а значит не быть верующим в истинном и полном смысле этого слова.

Но вернемся к нашему тексту. При чтении шестнадцатой главы возникают два естественных вопроса:

1. Если после всех проповедей и чудесных знамений, совершенных Иисусом, иудеи так и не убедились в том, что Он — Сын Божий, может ли Святой Дух сообщить или сделать нечто более великое?

2. Чтобы спастись, иудеи должны были понять и признать, что, не веруя в Иисуса, они не верят в Бога и, следовательно, совершают чудовищный грех. Они также должны были признать себя не меньшими грешниками, чем язычники, которые не могут заслужить спасение своими попытками соблюсти закон Божий, и должны уповать только на спасение милостью Божьей через веру. Что же мог совершить Святой Дух, чтобы добиться такой радикальной перемены, покаяния и веры?

И ответ на эти вопросы один: Святой Дух сможет провозгласить и явить на деле властию и силою Своей, что того самого Иисуса, которого они распяли, Бог воскресил, и теперь Иисус, восшел на небеса и вернулся к Отцу, от которого прежде исшел.

И тогда становится ясной одна из главных причин того, почему Святой Дух не смог бы прийти, если бы не ушел Иисус. Если бы Иисус не ушел, то есть не умер бы, не был бы погребен, не воскрес, не вернулся к Отцу и не прославился, то что было бы Святому Духу проповедовать?

Таким образом, мы должны осознать: Святой Дух обратил тысячи и тысячи иудеев со дня Пятидесятницы — и по сей день продолжает обращать людей — не повторением им Нагорной проповеди, не призывом хорошо ее осмыслить и постараться жить в соответствии с провозглашенными в ней принципами. Мир обратится не проповедями христианской этики, хотя она, конечно, играет в нем свою, весьма важную роль. Святой Дух проповедует Самого Христа: Его личность, Его искупительную жертву, Его крестные муки, Его Воскресение, Его Вознесение, Его грядущее Второе Пришествие! Как писал апостол Павел, Евангелие, которым мы спасаемся, есть то, «что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был и воскрес в третий день, по Писанию» (1 Кор. 15, 1-4), и что Он вновь грядет со славою.

ЧТО СВЯТОЙ ДУХ ДОКАЗЫВАЕТ МИРУ

Христос говорит, что Святой Дух говорит миру о трех вещах: о грехе, о правде и о суде. Но Он не просто перечисляет их, а дает подробные пояснения. Рассмотрим эти пояснения по порядку. Итак, Святой Дух говорит миру:

1. **«О грехе,** что не веруют в Меня».

Обратите внимание на то, что речь идет не о грехе вообще, типа лжи, воровства, прелюбодеяния и т. п., но о вполне конкретном грехе неверия в Иисуса. И если мы спросим, как Он обличит их в греховности отказа уверовать, то ответ найдется в следующем стихе.

2. **«О правде,** что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня».

Под «правдой» здесь следует понимать справедливость. Бог воскресил Иисуса из мертвых и посадил Его по правую руку от Себя, оправдал Его, отменив приговор мира. Тем самым Бог осудил мир и указал на греховность его отказа уверовать в Иисуса.

3. **«О суде,** что князь мира сего осужден».

Все замыслы сатаны потерпели полный крах. Устроив так, что Христос был предан, учинив осуждение безвинного сначала религиозными, а затем и светскими властями, обрушив на Него клевету, крестные муки и смерть, он надеялся совершенно уничтожить Его. Но все бесовские усилия оказались тщетны, когда Иисус воскрес из мертвых, смертию смерть поправ.

Князь мира сего был побежден и нравственно. Нашелся Человек, который остался верен Богу, несмотря на все сатанинские искушения и смерть на кресте; и вера, и преданность Его были вознаграждены: Бог воскресил Его и вознес на вершину вселенской славы.

Кроме того, в великой духовной схватке с Богом сатана был разоблачен как клеветник и лжец. Еще в Едеме, и во все века до сего дня он пытался уверить мир в том, что Бог — против человека. Но крест показал обратное. Смерть Христа открывала человеку путь к искуплению, прощению и примире-

нию. Отдавая Своего единственного Сына, Бог явил Свою любовь к человечеству, ибо Христос умер за людей, когда они были еще грешниками, нечестивцами и безбожниками (Рим. 5, 6-11). Самый ярый из мятежников может быть прощен и принят в семью Божью, самый отъявленный из грешников может быть оправдан и очищен — и все это по благодати Божией, которая не требует платы. Никто не должен погибнуть. И если кто-то все же гибнет, то никто, даже сам сатана, не сможет утверждать, что в этом виноват Бог. Древняя ложь сатаны полностью изобличена.

И последнее. Нравственное и духовное поражение сатаны явилось и его смертным приговором. И в этом предостережение тем, кто по-прежнему продолжает за ним следовать — таким людям придется разделить его участь и проклятие.

ЧТО ПРОИЗОШЛО ВПОСЛЕДСТВИИ

Вполне возможно, что ученики если и поняли что-то из слов Иисуса, то не все. Но когда мы открываем Деяния Святых Апостолов и узнаем, как они благовествовали в день Пятидесятницы и после нее, становится ясно, что Святой Дух действительно пришел и начал совершать то, что предсказывал Христос. Апостолы и проповедники не обличали те или иные отдельные грехи и не призывали людей вырабатывать в себе те или иные добродетели. Это происходило не потому, что христианам вообще не было дела до этических вопросов и ценностей: полные нравственных на-

ставлений послания, с которыми апостолы обращались к тем, кто недавно пришел к вере в результате их проповеди, убеждают нас в обратном.

Но в своем благовествовании миру они — или, точнее, Святой Дух через них — сосредоточивали все свое внимание на одном чрезвычайно тяжком грехе. Воскресение Христово показало, что Он — Сын Божий, наделенный небесной властью. А следовательно, Израиль распял своего обетованного Богом Мессию! Люди убили Источник своей жизни (Деян. 3, 15); творение уничтожило своего Творца. Распятие Христа, как видели его первохристиане (а их взгляд основывался на Библии), было яростным бунтом человечества против Бога, в котором объединенные усилия иудеев и язычников были направлены на то, чтобы освободиться от власти Создателя (4, 23-31). И это не было преувеличением. Крест указал на коренное зло, на котором испокон веков зиждился мир: это не вражда между людьми, ибо она — лишь следствие. Нет, это — вражда людей к Богу. Распятие Сына Божьего было лишь вершиной вулкана, в недрах которого таятся и иногда находят себе выход кипящая злоба и мятеж против Бога, со времени первого греха разлившиеся в сердцах всех людей — религиозных и нерелигиозных, живших в древние времена и наших современников.

Крест открыл людям глаза на их грех, говорит Святой Дух, но на этом Он не останавливается. Всем, кто желает услышать, Святой Дух объявляет, что через смерть Христа, Его Воскресение и Вознесение на престол Божий людям теперь доступно Божье прощение гре-

хов и дар Святого Духа — всякому, кто покается и уверует. И эту Благую весть мы, подмастерья великого Мастера, Духа истины, можем и должны проповедовать в миру, возрастая в святости.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО СВЯТОГО ДУХА: ПРОСЛАВЛЕНИЕ ХРИСТА

«Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что̀ услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что̀ имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Иоан. 16, 12-15).

К этому времени ученики, вероятно, уже приближались к Гефсиманскому саду. Одиннадцать апостолов старались идти как можно ближе к Господу Иисусу и ловить каждое Его слово. Скоро их учеба на какое-то время должна прерваться. Многое из того, что мог бы сказать Господь, останется недоговоренным. И тому виной будет не только недостаток времени: они бы просто «не смогли вместить» сказанного. За несколько месяцев до этого дня апостолы уверовали в Иисуса как во Христа, Сына Бога Живого и исповедовали Его долгожданным Мессией (Мат. 16, 16). Но сейчас, еще не коснувшись Его воскресшего, не увидев Его прославленным и возносящимся, как могли они постичь многое из того, о чем Он мог бы им поведать? Могли ли они, например, разглядеть сияние славы Того, ради Которого и была сотворена вселенная, сквозь кровавый пот Гефсиманской молитвы, агонию крестных мук, придвину-

тый ко входу гробницы камень? Потому Он многое оставляет несказанным, но позже они узнают все. И вот как Он это сделает.

«Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину».

Итак, Дух истины придет свидетельствовать не только миру, но и апостолам, а через них — нам. Вот что сказал апостолам об этом свидетельствовании Господь наш Иисус.

ИСТОЧНИК ИСТИНЫ, НА КОТОРУЮ СВЯТОЙ ДУХ НАСТАВИТ АПОСТОЛОВ

Обратите внимание, что, сказав: «Святой Дух наставит вас на всякую истину», — Господь немедленно объясняет, каким же образом Святому Духу удастся сделать то, чего не сделал Сам Иисус за время служения на земле. Благодаря этому пояснению становится понятно, из какого источника исходит истина, которую Святой Дух откроет ученикам Христовым.

а. Святой Дух не является источником истины Сам по себе.

Христос говорит о Духе: «Не от Себя говорить будет» *(выд. мной — Д.Г.)*. Некоторые полагают, что данное греческое словосочетание следует переводить «Не о Себе говорить будет». Но такой перевод ошибочен. Новозаветные послания, вдохновленные Святым Духом, немало говорят о Самом Святом Духе.

б. Святой Дух не заменяет Господа Иисуса как Учителя народа Христова.

Конечно, осуществляя Свое божественное служение, Святой Дух будет учить. Сам Господь говорил об этом прямо в 14, 26: «Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему...». И, конечно, Иисус не отрекается от Своих слов. Но сейчас Он указывает на **источник** учения Святого Духа: «Не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит». Таким образом, Святой Дух будет учить тому, что Он услышал от Кого-то Другого. Но от кого? От Господа Иисуса, Который, в свою очередь, принял и принимает все Свои слова от Отца: «...Слова́, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (14,10).

Возьмем пример из самого Нового Завета. В Книге Откровения содержится следующее описание характера самой этой Книги: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре». И после этого уже указывается, через кого и как это Откровение было передано рабам Христовым. Христос Сам передал его, послав Ангела (или вестника) Своему рабу Иоанну (1, 1). Для этого, пишет Иоанн, Воскресший Христос явился ему в видении во всей Своей небесной славе и лично продиктовал апостолу семь писем, каждое из которых предназначалось одной из церквей в Малой Азии. Все письма начинались личным обращением Иисуса Христа к той или иной церкви, в котором подчеркивалась какая-то определенная черта образа Христа, увиденного Иоан-

ном. Вот, например, начало первого письма (2, 1): «...Так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, ходящий посреди семи золотых светильников...». Именно таким явился Христос Иоанну в видении, и не остается сомнений в том, что письмо диктует Господь Иисус. В конце же письма Иисус говорит (2, 7): «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам...». Отсюда следует, что обращение Иисуса церквам говорится Духом. После этого Господь Иисус обращается уже опять от Себя (2, 7): «Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия».

Итак, Господь Иисус открывает Своим то, что Бог дает Ему открыть; и Дух передает то, что слышит от Господа Иисуса. Воскресший Господь Иисус остается Учителем Своего народа; Дух Святой тоже является Учителем, но не заменяет Собой Господа Иисуса.

в. Святой Дух являет полноту истины.

Иисус указывает на то, что Дух истины наставит апостолов на всякую истину и возвестит им будущее (16, 13).

Чтобы должным образом оценить значение этого чудесного обетования, мы должны на некоторое время превратиться в историков и задаться вопросом, к кому именно обращается Иисус, говоря: «...Дух истины... наставит вас на всякую истину...» *(выд. мной - Д. Г.)*. Речь здесь идет не о всех последующих поколениях верующих, а об откровении, которое Он даст Своим апостолам и пророкам, ставшим основанием церкви, об истине, которой никто до них не знал, ибо она еще никогда

до того не была открыта. Как сказал апостол Павел: «...Мне чрез откровение возвещена тайна... которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом (Святым)» (Еф. 3, 3, 5). Итак, в этом отрывке Христос не имеет в виду благодать Духа Святого, даруемую нам с вами, например, сегодня, чтобы мы могли глубже и глубже постигать открытое апостолам после Пятидесятницы.

Подобным же образом, когда Он говорил: «Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить», Он обращался не к нам, чтобы подчеркнуть, что многое из открытого апостолам нам с вами еще пока непонятно (хотя это, конечно, верно), а к апостолам. Он открыл им многие истины, но еще оставалось немало такого, чего они не могли тогда постичь. Но вот состоялось Воскресение, Вознесение и Сошествие Святого Духа в Пятидесятницу, после чего они уже могли «вместить» новое откровение и приняли его во всей полноте. Дух наставил их «на всякую истину». К тому времени, когда Иуда, один из братьев Господа, писал Свое Послание, он уже мог сказать, что вера их была «раз и навсегда передана святым» (Иуд. 3) *(перев. мой — Д.Г.)*. Потребовались века, чтобы постичь все, что следовало из этого факта, но сама вера уже не требовала и никогда не потребует каких-либо добавлений или исправлений.

В этом же ключе следует рассматривать и обетование Господа о том, что Святой Дух возвестит апостолам будущее. Господь не сказал: «кое-какие будущие события». Речь шла обо всех тех аспектах божественного замысла в отношении нашего мира, которые Он избрал

открыть в Новом Завете. Долгие века потребовались для того, чтобы постепенно разобраться в этом замысле, и по сей день нет человека, который мог бы, не кривя душой, заявить, что постиг его до конца. Но сам замысел был передан человечеству раз и навсегда через новозаветных апостолов и пророков во всей своей полноте.

ЦЕЛЬ И СУЩНОСТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВА СВЯТОГО ДУХА

«Он прославит Меня», — сказал Христос, и именно это было высшей и прекрасной целью Святого Духа с того самого момента, когда над головами апостолов вспыхнули языки пламени. Исполнившись Духа Святого, Петр начал проповедовать собравшимся толпам народа о том, что сошествие Святого Духа не просто последовало за Вознесением Христовым, но что воскресший и восшедший на небеса Господь Сам изливает Святой Дух: «...Быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите» (Деян. 2, 33). Но Дух Святой не является некоей безличной силой. Он — Причастник великого Триединства, имя Которому Бог. Если Иисус Христос излил Святой Дух, то Кто же тогда Сам Христос? Только Тот, Кто Сам есть Бог, Кто мог излить Дух Божий. И таким образом, через Петра, Дух Святой обращает внимание слушающих на нечто поразительное: «Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (2, 36) *(выд. мной — Д.Г.)*. Так, с самого начала Святой Дух прославил Господа Иисуса Христа.

Более того, как сказал Иисус, Дух прославит Его, когда «от Моего возьмет и возвестит вам». И если мы спросим, что включает в себя выражение «от Моего», ответ Иисуса изумит нас: «Все, что̀ имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам».

Первое, что должно сделать, прочитав эти слова, — это на мгновение прерваться и поклониться Господу Иисусу, восславить Его всем сердцем.

Второе, что должно сделать, — осознать сейчас и запомнить на всю жизнь, что никогда мы не сможем знать о Боге больше, чем Господь Иисус открывает нам через Духа Святого. Однажды Иисус сказал: «Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мат. 11, 27). Может ли быть по-другому, если Он только что сказал: «Все, что̀ имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам»?

Вот чему Святой Дух всегда учил и будет учить народ Христов. Все теории, утверждающие, что к святости, к глубокому знанию и видению Бога, и к тесному союзу с Богом можно прийти не через Иисуса Христа, а благодаря тем или иным приемам или аскетическим подвигам, противоречат учению Духа Святого. Они ложны. Отвергнем же их решительно и бесповоротно и обратимся к тому, что дает нам наш Господь.

ПРИМЕР ПРОСЛАВЛЕНИЯ ИИСУСА ХРИСТА СВЯТЫМ ДУХОМ

Заканчивается наш урок, и что может быть более уместным, чем внимательно и вдумчиво прочитать, как

Святой Дух вдохновлял апостола открывать нам славу Господа Иисуса: Его отношения с Отцом, Его роль в сотворении и грядущем примирении вселенной, Его отношения с Церковью, Его подвиг на кресте в прошлом, пребывание в нас в настоящем и будущее явление во славе в день Пришествия Его, когда все искупленные возрадуются. А прочитав, восславить Его еще раз...

«Благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов, Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что̀ на небесах и что̀ на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стои́т. И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство: ибо благоугодно было ***Отцу****, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив чрез Него, Кровию креста Его, и земное и небесное. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле плоти Его, смертью (Его),* ***чтобы*** *представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем. Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, кото-*

рое есть Церковь, которой сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, ***чтобы*** *исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы, Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно. Желаю, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии (и Иераполе), и ради всех, кто не видел лица моего в плоти, дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения. Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами; ибо, хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа. Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа,* ***так и*** *ходи́те в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением. Смотри́те, (братия), чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти; в Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христо-*

вым; бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых, и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою. <...> Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге; когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 1, 12-29; 2, 1-15; 3, 1-4).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

ЯВЛЕНИЯ ВОСКРЕСШЕГО ХРИСТА — ИСТОЧНИК НЕУГАСИМОЙ РАДОСТИ

«Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу. Тут ***некоторые*** *из учеников Его сказали один другому: что̀ это Он говорит нам: «вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня», и: «Я иду к Отцу»? Итак они говорили: что это говорит Он: «вскоре»? не знаем, что говорит. Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: «вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня»? Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет. Женщина, когда раждает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас. И в тот день вы не спро́сите Меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попро́сите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; проси́те и полу́чите, чтобы радость ваша была совершенна»* (Иоан. 16, 16-24)

К этому времени ученики уже должны были почувствовать усталость. Когда же они дошли до Геф-

симанского сада, то устали настолько, что уснули, вместо того чтобы бодрствовать и молиться вместе с Христом. За последние несколько часов им пришлось услышать немало нового и порой трудного для понимания. Одно из высказываний Христа им показалось особенно загадочным, и они начали перешептываться между собой по этому поводу.

А высказывание это было следующее: «Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня».

Во-первых, им было непонятно, что означали эти «вскоре». Как мог Христос вскоре исчезнуть, а потом вскоре появиться вновь? Объяснение же, которое Он дал («ибо Я иду к Отцу»), было тоже непонятным. Может быть, Он имел в виду Свою скорую смерть? Это бы, конечно, объяснило первую половину фразы — «Вскоре вы не увидите Меня». Но когда люди умирают и души их возвращаются к Богу, давшему их, не бывает, чтобы мы их вскоре встречали снова. Что бы это могло значить? Что Он умрет и воскреснет? В городе Наин Иисус возвратил к жизни единственного сына вдовы, и ученики видели это (Лук. 7, 11-17). Трое из Его учеников присутствовали при пробуждении от смертного сна дочери начальника синагоги (Лук. 8, 49-56). И все они помнили, как у них на глазах Иисус воззвал к умершему за четыре дня до этого Лазарю, и тот вышел из гроба (Иоан. 11). Но в этих трех случаях все воскресшие продолжили свою жизнь на земле, поэтому о них нельзя было сказать, что они «вернулись к Отцу».

Все это представлялось весьма непонятным, и не только потому, что апостолы чувствовали усталость.

Начнем с того, что воскресение Лазаря и двух других людей было неполным и отличалось от Воскресения Христа. Его правильнее было бы называть «оживлением». Лазарь вернулся к той же телесной жизни в том же самом смертном теле, в котором пребывал и ранее. Его оживление было знаком, указывающим на великое Воскресение, но не самим этим Воскресением. В назначенный час Лазарь скончался вновь, тело его вновь положили в гробницу, а сам он, покинув тленную оболочку, соединился с Христом в раю в ожидании того дня, когда состоится его телесное воскресение и он облечется в «небесное свое жилище» (2 Кор. 5, 1-6).

С Христом же все было не так. Да, Он вскоре должен был оставить землю и идти к Отцу, но Он пойдет не как бестелесный дух, чья плоть все еще покоится в гробнице. Христос воскреснет из мертвых в человеческом теле, способный общаться с теми, кто в этом мире, но при этом уже принадлежа миру иному. После Воскресения и до Вознесения ученики будут видеть и касаться Его, говорить с Ним, вкушать с Ним пищу, но тело Его уже обретет новые свойства, Христос будет преображен, дабы взойти на небеса перед лице Божие и пребывать с Ним вечно. Христос сможет внезапно являться как бы из ниоткуда и так же внезапно исчезать. Когда Он вознесется к Отцу, тело Его не останется на земле, ибо будет Его вечной и неотъемлемой частью. Взойдя на небеса, Он предстанет перед Отцом в совершенном человеческом облике: тело, душа и дух.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПЕЧАЛИ И СТРАДАНИЙ

Таким образом, Воскресение Христа было событием беспрецедентным — ничего подобного еще никогда не происходило. Нет ничего удивительного в том, что апостолы не могли понять Его слов, ибо понять их во всей полноте стало возможным только после этого Воскресения.

Тогда может возникнуть вопрос: «Почему Господь наш не положил конец их недоумению и не объяснил подробнее, что за Воскресение Его ожидает?»

Одной из причин мог быть поздний час и усталость учеников — стоило ли начинать объяснение столь сложного вопроса при подобных обстоятельствах? Да и зачем было спешить, если всего через три дня они должны были увидеть все своими глазами, а своими руками коснуться воскресшего тела Иисуса?

Но скорее всего была и более глубокая причина. Прежде всего в этот час их нужно было подготовить к грядущей печали и страданиям. Муки, которые предстояло пережить Христу, — Гефсиманский сад, арест, суд, избиение, распятие, покинутость и смерть — Он должен был выстрадать в теле из плоти и крови. То, что Он потом воскреснет в прославленном теле, не уменьшало реальной физической боли. Он был не бесплотным ангелом, нечувствительным к боли, — Он был Человеком. Если бы апостолы сначала услышали о Его телесном воскресении и, как следует в этом не разобравшись, подумали бы при виде Его страданий и смер-

* *Имеется в виду момент, описанный в Мат 27, 46 (прим ред)*

ти, что Христос страдает не по-настоящему и не в полную силу, то они оказались бы во власти страшного заблуждения.

Более того, в распятии ученики должны были увидеть и ощутить всю силу ненависти мира к Христу и к ним самим. Они должны будут встретиться лицом к лицу с самой страшной физической жестокостью, на которую способен мир, и с самыми страшными проявлениями торжества злобной безнравственности. Реальность последующего Воскресения Христова не делала их боль в Страстную Пятницу менее реальной. Она должна была подготовить их к будущим страданиям, чтобы они мужественно встретили ожидавшие их самих гонения, темницы, пытки и смерть во имя Христа. Реальность их собственного будущего воскресения не сделает и их страдания менее реальными, как в примере, приведенном Самим Христом: счастливое ожидание рождения младенца не уменьшает мук женщины в родах.

РАДОСТЬ НЕУГАСИМАЯ

После того как Воскресший Христос являлся ученикам, и они видели Его, и касались Его, и говорили с Ним, и ели с Ним, они осознали, что Он — не бестелесный дух, что смерть не разрушила Его тела, что ничего в Нем не было мертво, что Он был живым и полноценным Человеком. Смерть не просто была повержена, она была уничтожена. Тело, бывшее естественной частью Христа как Человека до Его смерти, было не оставлено — но воскресло, не заменено — но прославлено. Осоз-

нав, что произошло, они возрадовались. То была радость, которой мир не мог у них отнять. Отныне и вовеки мир уже не сможет причинить Христу зла. Более того! Любое мертвое тело уже неподвластно палачам. Но Христос был жив, не покалечен телесно и не сломлен духом, Он был прославлен во всем совершенстве Своей человеческой личности.

Воспользуемся еще раз примером, который привел Христос: радость уже родившей матери придает силы другой женщине, которая еще рожает. Увидев смерть и Воскресение Христа, ученики обрели радость, которую никто не сможет у них отнять и которая будет с ними и тогда, когда им придется пострадать за Христа.

Став свидетелями этих великих событий, они осознали, что одной из важных возложенных на них апостольских обязанностей было свидетельствовать о Христе. И потому, выбирая двенадцатого апостола на место Иуды, они искали человека, бывшего свидетелем не только земной жизни и служения Господа, но и Его Воскресения (Деян. 1, 22). Проповедуя Христа в доме язычника Корнилия, Петр подтверждает свою апостольскую власть словами: «с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых» (Деян. 10, 41).

Мы, живущие в двадцатом веке, никогда не видели Воскресшего Христа и не касались Его прославленного тела. Но, неся весть о Христе своему поколению, мы как непреложную часть ее должны помнить, что Он «...явился Кифе, потом двенадцати; потом... более нежели пятистам братий в одно время; потом... Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне [Павлу]...» (1 Кор. 15, 5-8). И мы, подобно апостолам, были воз-

рождены Воскресением Иисуса Христа, чему и радуемся радостью «неизреченною и преславною» (1 Пет. 1, 3.8). Это и придает нам силы и мужество перед лицом любой ненависти и вражды, которые мы встречаем в мире.

РАДОСТЬ СОВЕРШЕННАЯ

Трудно вообразить себе большую радость, чем радость встречи с Воскресшим Господом. Однако в конце этого урока Христос говорит ученикам, что бóльшая радость все-таки придет. Когда и как это случится?

Во-первых, Он сообщил им, что тогда у них уже не будет надобности задавать вопросы. Это обетование следует рассматривать в контексте. Ученики будут Его спрашивать о тех или иных подробностях или временах (Деян. 1, 6). Однако Воскресение и Вознесение Христа, упоминание о которых казалось им тогда столь озадачивающим, уже не потребует каких-либо разъяснений. Будет достаточно того, что они увидят все это собственными глазами. В некотором смысле то же самое можно сказать обо всех верующих, хотя они и не видели Воскресшего Христа воочию. Им не придется мучиться вопросами о смысле Вознесения или о том, как Господь Иисус может обладать человеческим телом, пребывать перед лицом Божьим, обитать в сердце каждого верующего на земле, — и все в одно и то же время. Верующий знает Бога, как дитя знает своего отца, а потому без объяснений понимает, что все это истина. Ученым приходится задаваться вопросом, каким образом птицам удается летать, откуда им известно, когда именно при-

ходит время улетать на юг и как они находят дорогу при дальних перелетах, даже если летят впервые. Но птицы такими вопросами не задаются. Это знание является органичной частью их жизни как птиц. Так и христиане: став причастниками жизни Воскресшего Христа, они естественным образом понимают истинность апостольского свидетельства и достоверность исторических событий Воскресения и Вознесения.

ПРОСИТЬ ВО ИМЯ ГОСПОДА ИИСУСА

Встреча с воскресшим Христом и Его исход к Отцу окажет глубочайшее влияние на молитвы учеников. Они и раньше молились Богу, но еще никогда не просили ничего у Бога во имя Иисуса, как не просили, скажем, во имя Моисея и Иеремии, или других праведников. Однако им предстоит самим увидеть, как Воскресший Христос восходит на небеса, и по научению Духа Святого постигнуть смысл этого события: Тот, кто от Отца исшел, к Отцу и возвращается. После этого ученики обнаружат, что если просят Отца о том, о чем Иисус учил их молиться и о чем они, следовательно, могут молиться во имя Его, то Отец отвечает на их молитвы. И радость их будет совершенна. Так опыт покажет, что Иисус, Который жил на земле и общался с ними, ныне находится не только на высшем престоле вселенной, но и в самом сердце Бога.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

ПРОЩАЛЬНОЕ НАПУТСТВИЕ ХРИСТА И ОБЕТОВАНИЕ ПОБЕДЫ

«Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце. В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас: ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога. Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу. Ученики Его сказали Ему: вот теперь Ты прямо говоришь и притчи не говоришь никакой; теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя; посему веруем, что Ты от Бога исшел. Иисус отвечал им: теперь веруете? Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою ***сторону*** *и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною. Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир»* (Иоан. 16, 25-33).

Как в любой хорошей школе, в школе Христа последние уроки посвящены обобщению и повторению наиболее важных моментов курса. Что касается второстепенных подробностей, то позже Дух Святой напомнит о них ученикам. Однако два вопроса были настолько важными, что в эти последние минуты Христос вновь

к ним вернулся, чтобы они глубоко запечатлелись в сознании учеников. Первое — это

СУТЬ УЧЕНИЯ ОБ ОТЦЕ

«Доселе говорил вам **притчами**», — сказал Христос *(выд. мной — ред.)*. Греческое слово, употребленное здесь, имеет несколько значений, но в данном контексте оно означает «таинственным образом», то есть «иносказательно». Таким образом, смысл этого стиха можно передать следующим образом: «Доселе говорил вам таинственным образом, но наступает время, когда уже не буду говорить вам иносказательно, но прямо возвещу вам об Отце».

ТАИНСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ

Пересматривая рассказы Четвероевангелия об общественном служении Иисуса Христа, мы видим, что в них всегда присутствует элемент тайны (enigma), когда Он говорит о Себе, о Своем сошествии с небес, о Своих отношениях с Отцом, и, особенно, о Своей смерти и исходе. Вызывает восхищение божественная мудрость и благодать, подвигшая Его раскрывать суть Своих отношений с Богом-Отцом иносказательно и постепенно. Призывая Петра, или Андрея, или любого другого из тех одиннадцати, что слушают Его сейчас, Он не потребовал от них немедленно признать Его, плотника из Назарета, Творцом вселенной. Разве могли они в то время в это поверить?

Нет, Он вначале дал им услышать слова Своего Предтечи, Иоанна Крестителя, а затем дал им увидеть

Свое поведение и образ жизни — смиренные, но полные благородства. Апостолы были поражены Его явной мудростью, тем, что Он учит, «как власть имеющий». Они почувствовали непреодолимую неземную силу Его зова, который заставил их бросить свои сети и последовать за ним. Потом стало выясняться — причем иногда не самым приятным для них образом — что Он знает, что в человеке, и не имеет нужды, чтобы Ему об этом рассказывали. Иногда в Его присутствии ученики остро ощущали величие Его святости и нечистоту своего греха — греха, который был столь глубоко скрыт в их сердцах, что ранее они даже о нем и не подозревали. Не меньше их поражало утверждение Иисуса о том, что Он имеет власть прощать грехи и примеры использования этой власти, настолько успешные, что люди изумленно восклицали: «Кто это, что и грехи прощает? Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?»

Конечно, Он еще и творил удивительные чудеса сверхчеловеческой силой, свидетельствовавшие, по Его словам, о том, что Он послан Отцом. Но и Моисей творил великие чудеса, и Илия, и Елисей, также свидетельствовавшие, что они были посланы Богом. Чего ни один из них никогда не говорил, так это то, что «он и Отец — одно». Да и как они могли такое утверждать, будучи израильтянами, глубоко убежденными в единобожии? Однако Иисус, объясняя происхождение Своих чудес, произнес слова, никогда не сходившие с уст кого-либо из древних пророков. Когда в пустыне по слову Моисееву с небес сошла манна и напитала израильтян, Моисей не заявил: «Вот, Я есмь Манна Жизни!» Но когда Христос чудесным образом накормил огромное число

людей пятью хлебами и двумя рыбами, Он потряс их словами: «Я есмь Хлеб Жизни, сшедший с небес». И для многих эти слова прозвучали как очевидная истина, ибо Он утолил их духовный голод, утолил так, как этого не мог сделать никто другой. «Я есмь Свет миру, Я есмь Пастырь добрый, Я есмь Воскресение и Жизнь»: так Он шаг за шагом открывал людям истину, чтобы они углубляли свое знание о Нем, и, наконец, однажды Он назвал Себя великим Именем Бога, говоря: «...Если не уверуете, что это **Я**, то умрете во грехах ваших. <...> ...Истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, **Я есмь»** (8, 24.58) *(выд. мной — Д.Г.)*. Некоторые из иудеев, осознав значение Его слов, обвинили Его в богохульстве и схватили камни, чтобы забросать Его. Но другие, в том числе и ученики, не могли поверить, что Тот, Кого они знали как святого, определенно творившего Свои чудеса властью Божьей, вдруг начал бы богохульствовать. И все время, пока они наблюдали за Иисусом, они и не догадывались, что Отец совершал в их сердцах Свой труд — до того самого момента, пока Иисус не спросил их прямо: «А вы за кого почитаете Меня?» Петр отвечал тогда: «Ты — Христос, Сын Бога живого», и Иисус сказал ему: «...Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах» (Мат. 16, 15-17).

Да, они проделали большой путь, открывая для себя, Кто есть Иисус. Но и теперь оставалась некоторая недосказанность, таинственность. Вот, на горе Преображения они видели облако, символ присутствия Божия, слышали глас из облака, произносящий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный» (Мат. 17, 5). Но видение прошло,

а вопрос остался и становился все более острым: что за удивительные отношения имелись в виду под словом «Сын»? И возможно ли примирить неземное величие, стоявшее за этим словом, с Его все более частыми заявлениями о Своей гибели, исходе, о возвращении к Отцу, Пославшему Его?

И вот, на Тайной Вечере, Иисус призвал их уверовать в Него той же безграничной верой, какой они веровали в Бога. Слыша это, Филипп, как мы помним, попросил показать им, наконец, Отца, на что Иисус отвечал очень просто: «Видевший Меня видел Отца... Разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне?» (Иоан. 14, 9-10). Таинственность и недосказанность оставались. Ученики не лицезрели ослепительного видения славы и величия Божьих даже в той степени, в какой это было дано увидеть сынам Израилевым на горе Синайской — с пламенем и звуком трубным. И на то была причина: они пали бы перед Ним в ужасе, не в силах вынести такое.

Если бы с самого начала Иисус объявил им о Своем единении с Отцом и дал увидеть небесное величие этих отношений, то Боговоплощение не достигло бы одной из главных своих целей. Вполне возможно, что люди признали бы Его за Творца и Властелина вселенной и пали бы перед Ним в благоговении. Но Бог желал установить с людьми такие отношения, которые были бы несравненно выше, чем отношения Творца и творения. Через «рождение свыше» Он желал вознести созданных Им существ до уровня Своих детей, которые бы росли и взрослели в Семье Божьей; и это рождение могло состояться в том случае, если бы они установили личные

взаимоотношения с Его Сыном. А для этого, в свою очередь, нужно было, чтобы они стремились к Нему, не боялись Его, чтобы вера их возрастала, и понимание углублялось. Открывая им Себя все больше и больше, Он помогал им возрастать в вере и любви, но никогда это откровение не подавляло человеческую личность, и они всегда могли чувствовать себя Его друзьями.

У многих народов есть сказки, в которых прекрасный принц вопреки своему положению влюбляется в бедную девушку. Чтобы завоевать ее сердце, он покидает королевский дворец, одевшись в простую одежду, и так пытается с ней познакомиться. В его образе все равно остается нечто отличающее его от простого человека, и это не столько внешность, сколько манеры и поведение. Однако он старается скрыть свое высокое происхождение, чтобы девушка не боялась его или, хуже того, не полюбила бы его за одно богатство и положение. И только когда ему удается покорить ее сердце, когда он убеждается в ее любви и верности, он начинает постепенно приоткрывать ей тайну своего высокого положения, пока, наконец, не открывает всей ослепительной правды в день венчания, после которого следует пышная коронация и всеобщее празднество.

Такова и история Боговоплощения, с той разницей, что она не выдуманная, а настоящая. Сын Божий, Бог от Бога, явился на землю как Человек, в полном смысле этого слова, чтобы найти нас в нищете и грязи и взять в Свой дворец. Нам нечего добавить к благоговейным словам Апостола Павла: «...Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти...» (1 Тим. 3, 16).

«ПРЯМО ВОЗВЕЩУ ВАМ ОБ ОТЦЕ»

Но не вечно Христос намеревался сохранять недосказанность, подстраиваясь под ограниченность восприятия учеников. «Наступает время, когда уже не буду говорить вам загадочным и туманным образом, но прямо возвещу вам об Отце», — говорил Христос. И время это пришло с Его смертью, Воскресением и Вознесением.

Его Воскресение показало красноречивее слов, что Он — Сын Божий в силе (Рим. 1, 4). Его Воскресение показало и то, что крест не был случайностью или катастрофой и никоим образом не противоречил сущности Бога. Напротив, он явился наиболее ярким выражением желаний, чувств и помышлений Божьих в истории всей Земли. То было главное мгновение времени и вечности (Center Point of time), задуманное Богом еще до основания мира и произошедшее по совету и предведению Божию (1 Пет. 1, 20; Деян. 2, 23) и не раз предвещавшееся в пророчествах Ветхого Завета (Лук. 24, 25-27). И когда, в назначенный час, оно сбылось, ему суждено было стать самым мощным, глубоким и в высшей степени ясным проявлением сердца Отца, на которое человек мог когда-либо надеяться, и которое Сам Бог мог когда-либо задумать.

Богу принадлежит безграничная власть, но Библия нигде не говорит: «Бог есть власть». Нет, она говорит: «Бог есть любовь». И коли это и есть Отец, то где могла бы ярче явиться Его сущность, как не на Голгофском кресте? «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него. В том любовь, что не мы возлю-

били Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши. <...> И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру» (1 Иоан. 4, 9-10, 14).

Но и это Христос посчитал недостаточным. А вдруг случилось бы так, что Он бы выразил все о сущности Бога-Отца через Свои крестные муки, а мы не сумели бы этого понять? Чтобы этого не произошло, Господь после Вознесения посылает Духа Святого каждому из верующих, изливая в сердца их любовь Божью и даруя близость Бога и радость познания этой любви. Так достигается полнота откровения об Отце.

ГЛАВНОЕ, ЧТО НЕОБХОДИМО ПОНЯТЬ

Как бы глубоко или поверхностно ни было понимание апостолами того, чему научил их к этому времени Христос, вот главное, что они должны были постичь: «Сам Отец любит вас» (Иоан. 16, 27). Это и по сей день является важнейшей истиной, которую должен знать всякий ученик Христа, будь то новообращенный или зрелый верующий. Пытаясь справиться с жизненными трудностями, выполняя свои обязанности в церкви или стараясь разобраться в богословских и доктринальных аспектах своей веры, так легко отдалиться и перестать остро чувствовать бесконечную любовь Отца, которую Он питает к каждому из нас лично и во всей полноте. Утратив ощущение этой любви, человек перестает чувствовать и радость молитвы, ибо наиболее реальными чувствами для него становятся гнетущее сомнение и страх.

Например, на предыдущем уроке Господь наш говорил ученикам, что они смогут просить у Отца во имя Иисуса и что Отец ради имени Его даст им то, чего просят. Но Христос предвидел, что без дальнейшего обучения они не поймут, что именно стоит за этим чудесным обетованием. Им могло показаться, что Он повелел им молиться во имя Иисуса потому, что Отцу до них самих нет никакого дела и Он вряд ли бы откликнулся на их молитвы, если бы они не уговаривали Его именем Его Сына. Это, конечно, было совершенно не так. «Сам Отец любит вас, — сказал Иисус, — если вы обратитесь к Нему во имя Мое, Мне не надо будет уговаривать Его, чтобы Он услышал вас». Интересно, что греческое слово «просить» (*aiteō*) в первой части стиха 26 означает «просить чего-либо, обращаться с просьбой». Это не то же самое слово, что использовано во второй части этого стиха, где «просить» (*erōtaō*) имеет смысл «спрашивать о ком-то, просить за кого-то». «Отец любит вас, — говорит Иисус, — и вы можете не сомневаться в том, что Он откликнется на те ваши просьбы, которые не противоречат имени Моему».

Христос выступает нашим Ходатаем перед Богом, и как Ходатай Он действительно молится за нас. В конце этого урока мы убедимся в этом на реальном примере. Но ходатайствует за нас Он не потому, что в противном случае Бог оказался бы против нас. Его положение Ходатая уже само по себе есть выражение любви Божьей к нам и Его твердого намерения сделать нас совершенными (Евр. 5, 1-10; 7, 20-25).

И, наконец, обратите внимание: когда Христос уверил апостолов в любви Отчей, Он не имел в виду любовь

вообще, какую Бог питает ко всем Своим творениям. Христос говорил об особой любви и привязанности, которую Отец испытывает к тем, кто любит Его Сына и верит в то, что Иисус исшел от Отца (16, 27). Любовь к грешникам, когда они были еще грешниками, потребовала от Бога крестных мук на Голгофе, которые Он принял по Своей воле. Те, кто упорствует, отвергая эту любовь, кто попирает Сына Божьего и не почитает за святыню кровь Его, заслуживают вечного проклятия (Евр. 10, 28-29). Но когда люди отвечают на любовь Божью принятием Сына Его и почитанием Его за сердечный дар любящего Отца, то нет пределов зарождающейся в ответ безграничной и искренней любви и привязанности.

ВАЖНЕЙШЕЕ В УЧЕНИИ О САМОМ ИИСУСЕ ХРИСТЕ

Теперь настало время проверить, насколько хорошо ученики усвоили главное в учении Христа о Нем Самом. Достоверность и значение Его слов были обусловлены великим фактом, имеющим фундаментальное значение:

«Я исшел от Отца и пришел в мир; *и* опять оставляю мир и иду к Отцу» (Иоан. 16, 28).

Это произнес Тот, Кто вместе с Отцом и Святым Духом составляет Пресвятое Триединство Бога живого. Ни один ветхозаветный пророк, каким бы великим он ни был, не заявлял о себе ничего подобного. Илия называл Бога так: «...Господь, Бог Израилев, пред Которым я стою!» (3 Цар. 17, 1). Архангел Гавриил объявил: «Я Гавриил, предстоящий пред Богом...» (Лук. 1, 19). Но ни один пророк

и ни один ангел не сказал о себе: «Я исшел от Отца и пришел в мир; *и* опять оставляю мир и иду к Отцу».

Это необходимо было понять апостолам, это необходимо было понять и всем христианам последующих эпох; в это они верили и это проповедовали, благовествуя миру о Христе несмотря на неимоверные трудности и препятствия. Чтобы осознать, насколько это важно, обратимся к ветхозаветной истории.

Пятнадцатая глава книги Бытия рассказывает о том, как Бог призвал патриарха Авраама и поставил его родоначальником нового народа, который Он задумал воздвигнуть ради особого исторического предназначения. Затем Господь описал своему избраннику, какой путь предстоит пройти этому народу. В определенное время потомки Авраама, известные ныне под именем израильтян, покинут землю Ханаанскую и будут направлены в Египет. Но потом египтяне начнут их угнетать, и Бог освободит их из рабства Своей несокрушимой властью, выведет из земли Египетской и приведет в землю обетованную, Ханаан. Именно так все и произошло (Исх. 1-12).

Но важно заметить следующее. Бог послал Моисея как освободителя Своего народа к фараону. Моисей потребовал от фараона отпустить израильтян и обосновал это требование следующим образом: «Давным-давно, до того как наш народ поселился в Египте, Бог заключил завет с нашими предками и открыл им Свои намерения. В назначенный час суждено было нашему народу переселиться в Египет и начать там жить. Но Египет всегда считался лишь временным пристанищем, ибо народ ждет земля, обетованная Господом нашим

предкам. Ныне настало время нашему народу выйти из-под египетского ига, фараон должен отпустить нас».

Что же фараон? Увы, он просто рассмеялся Моисею в лицо. Во-первых, он не признавал Бога, в Которого верил Моисей. Он считал рассказы о божественном прошлом израильтян и Богооткровении пустыми легендами; не допускал возможности их жизни вне Египта и считал предание об обетовании им некоей земли детскими сказками, которые нужно выбить из их голов, чтобы это не отвлекало их от работы. Для самих же израильтян мир ограничивался Египтом, работой, едой, сном и в конечном итоге смертью в Египте.

Таким образом, ради избавления сынов Израилевых Богу необходимо было уничтожить фараона. Но прежде всего Ему нужно было привести их к вере в то, что Моисей и в самом деле послан в Египет Богом, что вне Египта действительно существует земля обетованная, куда и приведет их Моисей, если они ему поверят.

Мы воспринимаем этот эпизод древней истории как притчу. Сатана, князь мира сего, убедил миллионы людей в том, что за пределами этого мира ничего не существует, что нет никакого особого смысла в сотворении вселенной, ибо Самого Бога тоже нет. Нет якобы и небес, а разговоры о Божьем рае — пустые сказки. Он сумел убедить миллионы людей, не имеющих особых знаний в области философии науки и потому не способных распознать его ложь, в том, что вера в Бога и небеса ненаучна. Так сатана сделал их мир тюрьмой, а жизнь в мире — бесцельным и лишенным всякой надежды существованием.

Чтобы освободить человечество от этой нищеты и рабства, Бог послал в мир Своего Сына, Иисуса Христа. Но если мы и в самом деле желаем освобождения, то мы должны разобраться и поверить в нечто очень и очень важное. И это не просто нравственное учение Христа. «Я исшел от Отца и пришел в мир», — внушает Христос. А значит, этот мир — еще не весь мир! И эта вселенная не возникла сама по себе. За всем, что есть, стоит Отец. «Опять оставляю мир и иду к Отцу», — продолжает Христос. Итак, этот мир — еще не конец всему, существует жизнь и за его пределами. Поскольку слова эти истинны, ложь сатанинская оказывается разоблаченной, а для тех, кто уверовал во Христа, власть сатаны над этим миром уже уничтожена, врата тюрьмы распахнуты.

КОНТРОЛЬНЫЙ ВОПРОС

Но уверовали ли в это ученики Христа? По их словам, да. В самом деле, они заявили, что сейчас Христос начал говорить прямо, без иносказаний. Они осознали, что Ему все известно, и дальнейших разъяснений — по крайней мере, так им казалось — от Него не требовалось: «Посему веруем, что Ты от Бога исшел».

Нет сомнений в их искренности. Но одно дело заявить о том, что урок усвоен на «отлично», а совсем другое — подтвердить это заявление ответом на экзамене. Потому, видя их чрезмерную самоуверенность, по милости Своей, Христос мягко спросил: «Теперь веруете?» Всего через несколько часов после этого вопроса им предстояло сдавать экзамен в чрезвычайно трудных условиях. Вера их пошатнется, и понимание истины поколеблется. Вопреки соб-

ственным ожиданиям они покинут Христа и бегством будут спасать свою жизнь и блага, как это принято в мире.

ОБЕТОВАНИЕ ПОБЕДЫ

Неужели все будет потеряно? Отнюдь. Христос останется в одиночестве, рядом будет только Отец — перед лицом всего, что мир и князь этого мира уготовили Ему: перед страданиями и смертью. Но Он победит. «Мужайтесь: Я победил мир», — сказал Он ученикам, которые вот-вот испытают сильный страх и обратятся в бегство. «В мире будете иметь скорбь; но во Мне будете иметь покой: Я победил мир». Он разорвет оковы, наложенные бесовским тюремщиком. Он разрушит замки на дверях вселенской темницы. Его смерть и Воскресение широко распахнут врата свободы; и, одержав победу, восходя к Отцу, Он сделает всех верующих в Него причастниками этой победы. Во Христе они все преодолеют силой Возлюбившего их. «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 38-39).

Если мы в наш век желаем подняться и донести истину о Христе своим современникам, то и мы должны познать тайну преодоления мира. И тайна эта открывается в словах одного из апостолов Христа: «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?» (1 Иоан. 5, 4-5).

КУРС ОБУЧЕНИЯ: ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

УЧИТЕЛЬ МОЛИТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

СЫН ОТЧИТЫВАЕТСЯ ПЕРЕД ОТЦОМ

Христос закончил уроки святости в Своей школе. Конечно, ученикам еще многому надо научиться в предстоящие часы, но не слова будут учить их, а кровавый пот, выступивший на челе Учителя во время Гефсиманской молитвы, следы от бича на Его спине и пять страшных ран на Его теле, отметившие Его крестный путь. Немного осталось у них времени для подробных бесед, которые возобновятся уже после того, как Он явит им радость и чудо Воскресения.

Но, хотя сами занятия в школе завершились, работа Учителя еще не окончена. До сих пор Он говорил с учениками об Отце, теперь пришло время Ему говорить с Отцом об учениках. Он даст Отцу отчет: чему и как научил их и насколько хорошо они восприняли Его учение, а также глубоко ли уверовали в то, что услышали.

В основе отношений учителя и учеников в школе всегда лежат взаимные обязательства. Со стороны учеников требуется желание учиться, усердие, способность к усвоению знаний. Говоря об этой стороне взаимоотношений, Господь Иисус замечал, что Он ограничен в том, что может им преподать, так как они еще не способны воспринять нечто большее (16, 2).

Но успех обучения зависит не только от учащихся. Со своей стороны, учитель должен уметь говорить просто о самом сложном и так преподнести свой предмет, чтобы он стал ясен даже слабому ученику.

Все это становится во сто крат более важным, когда речь идет о донесении до слушателей знания о Боге, от которого зависит наше вечное спасение. Если бы в конечном итоге спасение зависело от нашего интеллекта и способностей усваивать материал, то кто смог бы спастись? Нет, здесь все зависит от Того, Кто послан Отцом стать нашим Учителем. Он знает Свой предмет и Своих учеников в совершенстве. Ему знакомо устройство человеческого разума, ибо, во-первых, Он Сам сотворил его, и во-вторых, потому, что Он Сам сделался Человеком. С таким Наставником никто из возжелавших познать Бога не будет разочарован в учебе.

СЫН ОТЧИТЫВАЕТСЯ ПЕРЕД ОТЦОМ О ВЫПОЛНЕНИИ СВОЕЙ ЗАДАЧИ

«После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так-как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную: сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить; и ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде Бытия мира» (Иоан. 17, 1-5).

Вначале обратим внимание на то, как Христос охарактеризовал свой предмет: «Ты дал Ему [Сыну] власть

над всякою плотью, да всему, что̀ Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную: сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа». Здесь содержится целый ряд основополагающих утверждений:

1. Святость, которую мы изучали в этой книге, нельзя рассматривать как предмет типа физики или химии. В физике, например, от учащегося требуется запомнить знаменитую формулу Эйнштейна, о самом же Эйнштейне знать ничего не нужно, тем более было бы смешно утверждать, что для правильного понимания теории относительности необходимо личное знакомство и близкая дружба с этим великим физиком. Тогда как истинная святость невозможна без знания ее Источника, без знания Личности Бога. Причем такое знание не ограничивается знанием фактов о Боге, а подразумевает личные отношения с Богом.

2. Следует также заметить, что существует большая разница между познанием предмета и познанием личности. Возьмем, к примеру, атом. Желая получить представление о его структуре, человек помещает его в ускоритель, добивается его столкновения с частицами высоких энергий, снимает показания и тогда тайна строения атома неизбежно начинает приоткрываться.

Но познать таким образом другого человека нельзя. Можно исследовать мозг пациента с помощью томографов и датчиков, если измерить ему внутричерепное давление, определить химический состав клеток серого вещества и сделать все известные медицине анализы, но

его личность при этом так и останется для нас загадкой. Она не поддается изучению способами, испытанными на неживых объектах. О человеке можно узнать немало разных сведений, но чтобы познать его, нужно убедить его вступить с вами в общение.

Так и Бог, только в гораздо большей степени, останется для человека непознаваем, если только Сам не откроется ему для сближения и общения.

3. Но чтобы человек мог познать Бога как Личность, ему недостаточно одного, лишь Богом дарованного, рассудочного знания. Бог должен открыть человеку самую жизнь Свою и сделать его причастником этой жизни. Ибо вечная жизнь, о которой говорится в Библии, есть не просто жизнь после смерти и даже не просто «райское блаженство». Вечная жизнь — это, в первую очередь, знание единого истинного Бога и Иисуса Христа, посланного Им в наш мир. Личностные взаимоотношения с Богом живым позволяют Священному Писанию говорить о том, что каждый верующий обладает вечной жизнью уже сейчас, на земле, задолго до восшествия на небеса. Ибо, как Христос говорит в Своей молитве, Отец наделил Его властью даровать эту вечную жизнь всем, кого дал Ему Бог.

4. Однако святость — это не только Богопознание, но вера, любовь и преданность Богу. И Сыну Божьему было поручено величайшее дело: явиться в мир и вопреки всей той клевете на Бога, которой сатана наполнил человеческие сердца, открыть Его людям Таким, Какой Он есть: как воплощение любви, чистоты, величия,

милосердия и совершенства. Другими словами, задачей Сына было прославить Бога среди людей, так чтобы их представление о Боге изменилось, чтобы они из богоненавистников преобразились в любящих Его детей, чтобы из богопротивников стали Его верными сторонниками, чтобы поклонялись Ему как Всеславному, Всемогущему, Всеблагому Отцу.

Такова была суть предмета, преподанного в школе Христа, — преподанного со всей возможной полнотой и совершенством. «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить», — говоря так, Иисус, несомненно, имел в виду всю Свою жизнь до этого горького часа. Но Он имел в виду и будущее. Как Он Сам сказал: «Пришел час!» — час, который был предопределен еще прежде бытия мира и в который Он на кресте явит миру Свою любовь к Богу и Свои мысли о Боге. Одновременно с этим Он откроет и то, как Всесвятой Бог относится к греху мира, и как Благодатный Бог любит мир, несмотря на мерзость, в которой этот мир погряз. И даже переступив порог вечности, человек не узнает о Боге и Его сердце чего-либо такого, что не было открыто на Голгофе.

Итак, пришел час, и Христос готовился сразу по окончании Своей молитвы переправиться через поток Кедрон и войти в Гефсиманский сад, где Ему и предстояло начать Свой великий крестный труд. И Он был настолько уверен в том, что труд этот завершится ко славе Божьей, что говорил о нем в прошедшем времени: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить».

Но чтобы сущность Божия была открыта миру во всей полноте, недоставало еще одного шага, который мог

сделать только Сам Бог. «Я прославил Тебя на земле... И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде Бытия мира». Отец должен был ответить на бесконечную преданность Сына, подняв Его из мертвых и вознеся в ту славу, которую Он имел с Отцом еще до сотворения мира. Предположим невозможное: если бы Бог не подтвердил высшее предназначение жертвы Христовой, не воскресил бы Своего Сына из мертвых, если бы смерть Его стала предметом нападок и насмешек гнусных врагов, если бы ее подняли на щит атеисты, как подтверждение того, что вера и преданность Богу — суеверие, ведущее в могильный тупик, то сами небеса померкли бы, и Личность Бога перестала бы существовать.

Но такое никогда не могло бы произойти. Сын знал и любил Отца, о котором говорил ученикам, и не было пределов Его доверия Отцу. Он воззвал к Отцу, дабы Тот завершил Богооткровение и прославил имя Свое в чуде Воскресения, в сияющем триумфе отношений Отца и Сына. Предвечный Сын Божий возвратился к Отцу в славе, и это было не просто возвращение к былому величию, но и явление всему миру истины: кто видел Иисуса, тот видел Отца.

УЧИТЕЛЬ ОТЧИТЫВАЕТСЯ О ТОМ, КАК УЧЕНИКИ УСВОИЛИ УРОКИ

«Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое; ныне уразумели они, что все, что̀ Ты дал Мне, от Тебя есть; ибо слова̀, которые Ты дал Мне, Я передал

им, и они приняли и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня» (Иоан. 17, 6-8).

Итак, дневники учеников в полном порядке:

1. «Они сохранили слово Твое»;

2. «Ныне уразумели они, что все, что̀ Ты дал Мне, от Тебя есть»;

3. «Слова̀, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли»;

4. «Они... уразумели истинно, что Я исшел от Тебя»;

5. «Они... уверовали, что Ты послал Меня».

Неужели все выпускники школы оказались отличниками? Да. Но не будем забывать о том, что заслуга эта принадлежит не им, а Учителю. Посмотрим, как именно Ему удалось взрастить их веру, любовь и преданность Богу.

1. «Я открыл имя Твое человекам».

Эти слова вновь напоминают нам о том, как Бог вывел сынов Израилевых из Египта. Напомним, что то поколение евреев не знало ничего, кроме жестокого рабства и внешней несокрушимости власти египетского фараона. Бегство или мятеж были абсолютно невозможными, и тут появился Моисей и обратился к ним от лица Бога. Разве можно было ожидать, что израильтяне поверят тому, что он говорил о Боге?

Моисей предвидел это, и когда Бог призвал его, он спросил: «...Вот, я прийду к сынам Израилевым и скажу им: «Бог отцов ваших послал меня к вам». А они скажут мне: «как Ему имя?» Что̀ сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий (*Иегова*). И сказал: так ска-

жи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам. И сказал еще Бог Моисею: так скажи Сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род» (Исх. 3, 13-15).

Итак, Моисей пошел к израильтянам и провозгласил имя Божие: Я ЕСМЬ СУЩИЙ, Предвечный и Вечный Бог — этот Бог, вступая в общение со Своими творениями, Авраамом, Исааком или любым другим человеком, остается неизменно и абсолютно верен Своему союзу с ним. Он исполнит все Свои обетования, избавит их Своей властью и спасет их по Своему милосердию.

Слушая слова, провозглашающие Величайшее из Имен, израильтяне ощутили в своих сердцах неведомые доселе теплоту и движение духа. Бог помнил о них, ибо таков Бог. Он не мог привлечь к Себе какое-либо из Своих творений, заверить его в Своей любви, дать обещания, а потом выбросить прочь, как ребенок выбрасывает надоевшую игрушку. Этот Вечный и Неизменный Бог не был Богом бесчувственным и отрешенным от мира. Он видел страдание и скорбь сынов Израилевых, Он слышал их мольбы, и именно потому сошел к ним, дабы избавить их (Исх. 3, 6-8).

И Израиль поверил Моисею и Богу, Чье имя он проповедовал. Ибо вера — это не чувство уверенности в чем-либо, которое мы сами пытаемся в себе культивировать. Вера есть наш ответ на Богооткровение. Когда молодой человек любит девушку и доверяет ей настолько, что желает связать с ней свою жизнь, ему не нужно внушать себе уверенность в своих чувствах. Он видит ее красоту, ее мягкость и добросердечие, ее верность, и

все существо его стремится к ней так сильно, что он готов вполне осознанно и по собственной воле предложить ей руку и сердце.

То, что Моисей сделал для сынов Израилевых, то и Христос совершил для Своих апостолов и всего человечества. Он открыл им имя Божье, явил Личность Божью в словах и в делах, а смертью крестной в наивысшей степени выразил бесконечную любовь и верность Божью Своим творениям. Возлюбленный Сын Божий был готов пойти на страдания и смерть, только чтобы творения Его спаслись.

2. «Слова́, которые Ты дал Мне».

Христос не только открыл людям имя Божье, Он не только передал им весть от Бога, но даже слова, к которым Он прибегал в разговоре с ними, были даны Ему Отцом.

Это означает, что апостолам не нужно было пытаться искать двойной смысл в словах Иисуса, чтобы распознать, что же на самом деле Бог хотел сказать. Апостолы осознали, что все, что дал им Христос, было от Отца. Отсюда пришла их безграничная уверенность в том, что Господь Иисус «исшел» от Бога, вера в то, что Его послал Бог.

И по сей день именно из этого источника проистекает наша вера. «...Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10, 17). Бог Сам себе свидетельство; Он не нуждается в том, чтобы кто-либо подтверждал Его слова, ибо они сами несут в себе божественную силу, которая убеждает людей в истине и приводит их к вере. Многие не верят в Бога, но это потому, что они не

слушают слово Божье, не читают Священное Писание. Они готовы спорить о существовании Бога, о религии, и порой такие споры могут помочь прийти к истине. Но чтобы довериться человеку, необходимо услышать его слова. Чтобы уверовать в Бога, необходимо услышать самые слова Божьи. Именно словами Божьими говорил Иисус, и чтобы уверовать, не нужно обладать исключительными интеллектуальными способностями или глубоким богословским образованием. Достаточно услышать или прочитать слова Христа и отнестись к ним так, как они того заслуживают. «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Иоан. 5, 24). Эти слова Бога обращены к каждому из нас. Мы можем поверить им и принять их, а принимая их, мы принимаем и жизнь вечную. И Евангелие выражает это так: «Принявший Его [Иисуса] свидетельство *сим* запечатлел, что **Бог** истинен *(выд. мной - Д.Г.)*. Ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии...» (3, 33-34).

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

СЫН МОЛИТСЯ О СОХРАНЕНИИ ВЕРЫ СВОИХ УЧЕНИКОВ

«Я о них молю: не о ***всем*** *мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои; и все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! соблюди их во имя Твое,* ***тех****, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как* ***и*** *Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную»* (Иоан. 17, 9-13).

Когда в ночной тишине зазвучали слова молитвы Сына Божьего, одиннадцать учеников исполнились благоговением. Они веровали в Него, а веруя в Него, они веровали в Отца. Но сохранится ли вера их вечно? Выстоит ли перед лицом надвигающейся бури? Выдержит ли все ожидающие их в этой жизни испытания? Не окажутся ли гонения, болезни, потеря близких, невзгоды и печали сильнее их веры? Не смогут ли они сломить их, разлучить с Христом, привести к вечной погибели? Каждый верующий рано или поздно задает себе этот вопрос, поэтому так важно послушать, что говорит об этом Сам Господь.

ЖИЗНЕННО ВАЖНЫЙ ВОПРОС

Разумеется, Господь наш предвидел этот вопрос и знал, в чем и как поддержать веру учеников. Они верили в существование Бога еще до того, как повстречали Иисуса; их не нужно было убеждать в том, что Бог есть. Главное, что они должны были постичь, — это то, что вера в Иисуса должна быть тождественна их вере в Бога. Потому и сказал Иисус: «Вы веруете в Бога, и в Меня веруйте».

Многие иудеи в те времена сочли бы такие притязания на равнопочитание высшей степенью богохульства. Но ученики уверовали в Него, как в Бога, и это не было богохульством, ибо они, как сказал Христос, даны были Ему Отцом. «...Они были Твои *[т. е. веровали в Тебя — Д. Г.]*, и Ты дал их Мне...», — говорит Иисус, обращаясь к Отцу (17, 6). Уверовав в Христа, они отдали Ему всю свою жизнь в том же смысле, как отдали ее Богу. «Я о них молю... о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои». Это значит, что вера в Христа не разлучила апостолов с Богом и не ослабила их преданности Богу. И то, что Христос прославился в учениках Своих, не умалило славы Отца. «Все Мое Твое, и Твое Мое», — говорит Богу Христос, Сын Отца, Который с Отцом — одно.

Но когда Христос ушел к Отцу, Его ученикам пришлось противостоять своим соотечественникам, которые, казалось, искренне верили в Бога и нередко были весьма религиозными людьми. Иисуса же они считали богохульником и хотели подвергнуть гонениям всех, верующих в Него. Под страхом гонений апостолы могли

подвергнуться искушению отступить от веры в божественность Иисуса Христа, считая при этом, что они сохраняют веру в Бога.

Но сохранить веру в Бога было бы в таком случае невозможно. Апостол Иоанн позднее предупреждал братьев во Христе: «Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца» (1 Иоан. 2, 23). Но и в последующие столетия многие люди испытывали и продолжают испытывать подобное искушение: они полагают, что могут веровать в Бога, даже называть себя христианами, считая при этом Иисуса Христа всего лишь «человеком, имевшим общение с Богом», или «величайшим религиозным деятелем» и т.п. Они не хотят исповедать Иисуса как Того, Кто с Отцом — одно; Кто есть Слово Божье, Которое предвечно было с Богом и было Бог, но стало плотью и пребывало среди нас в лице Иисуса. К сожалению, в течение последнего столетия западные богословы все чаще попадают под влияние этого искушения и уступают ему.

ПРАВДА О ВЕРООТСТУПНИКАХ

И вот тут-то возникает чрезвычайно серьезный вопрос. Являются ли и являлись ли вообще когда-либо люди, намеренно и бесповоротно отступающие от веры в Господа Иисуса как Бога, истинно верующими людьми? И Библия отвечает на этот вопрос совершенно однозначно: «Нет!»

Вспомним прежде всего уже звучавшие слова апостола Иоанна в 1 Иоан. 2, 18-29. В этом отрывке апостол пишет о людях, которые однажды были вместе с апос-

толами и вообще с христианами, но позже стали отрицать Иисуса как Сына Божьего. Иоанн говорит прямо: «Они вышли от нас, но не были наши; ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами; но *они вышли, и* чрез то открылось, что не все наши» (2, 19).

Затем Иоанн проводит четкую черту между теми, «кто вышел», и истинно верующими: «...Вы имеете помазание от Святого и знаете все. Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что знаете ее, *равно как* и то, что всякая ложь не от истины. Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? <...> Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца» (2, 20-23).

Истинно верующим сердце говорит, что Иисус есть Сын Божий, ибо они знают, что полученное ими прощение, примирение, покой и самое спасение — это дар: Сын Отца возлюбил их и сошел в мир, чтобы принять на Себя проклятие закона и умереть за людей как жертва за их грехи. Ни один человек, каким бы святым он ни был, не смог бы предложить себя в жертву Богу за грехи другого человека, а тем более за грех всего мира. Истинно верующий чувствует это сердцем и видит лживость любого учения, отрицающего божественную сущность Иисуса Христа.

КОСВЕННАЯ ОЦЕНКА, СДЕЛАННАЯ ГОСПОДОМ

Возвращаясь к молитве нашего Господа, мы усваиваем из нее тот же самый урок, что и из учения апостола Иоанна. Иисус начинает с того, что исключает из Своей молитвы мир: «Не о *всем* мире молю...».

Это не значит, что, в отличие от Отца, Сын, дескать, не возлюбил мир и не желает спасения каждого человека (ср. Иоан. 3, 16). Это не значит и то, что, в отличие от Апостола Павла, Христос, дескать, не желает молиться за спасение мира (ср. Рим. 10, 1; 1 Тим. 2, 1-2). Просто в этой части молитвы Христос молится о сохранении веры Своих учеников в Него Самого как Бога истинного. Не имело бы смысла молиться за сохранение веры мира, ибо мир такой веры не имел и не имеет. Само слово «мир» используется для обозначения тех, кто не верует в Сына Божьего, а значит — не верует и в Отца. Такие люди, даже если они называют себя христианами и даже, может быть, преподают богословие, принадлежат «миру», как и любой безбожник. Иуда Искариот не перестал принадлежать «миру», хотя на время и был причислен к апостолам. Все это время он оставался «сыном погибели» (17, 12).

ПРОСЬБА НАШЕГО ГОСПОДА

Итак, Господь наш молился за истинно верующих, и молитва Его была такова: Отче Святый! «Храни же именем Своим тех, которых Ты дал Мне, чтобы они пребывали в единении, как и Мы с Тобой» (17, 11)[1].

Чтобы понять фразу «храни же именем Своим тех, которых Ты дал Мне», следует еще раз отнес-

[1] *Данный стих приводится здесь в переводе отца Леонида Лутковского (Евангелие. — Киев, 1990), так как вариант «соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы», даваемый в Синодальном переводе, основывается на рукописях, которые, по мнению проф. Гудинга, являются в настоящее время не основными. Толкование данного стиха в книге проф. Гудинга исходит из перевода, аналогичного переводу отца Леонида Лутковского (прим. ред.).*

тись к истории, описанной в Книге Исход. Господь возвестил сынам Израиля, выводя их из Египта, когда они начинали свой путь: «Послушайте, я послал Ангела вперед вас, чтобы он хранил вас в дороге и чтобы привел вас в место, которое Я вам приготовил. Внимайте ему... так как в нем заключено мое имя». Это значит, что Ангел, который вел их, был наделен авторитетом Бога. Не подчиниться ему значило не подчиниться Богу.

Теперь же, в гораздо более полном смысле Отец дал Свое имя Сыну, ученики же нуждались в том, чтобы быть защищенными силой этого имени. Они нуждались в том, чтобы верить, что Господь Иисус носит именно имя Бога, поскольку Он един с Отцом. Теперь уже было недостаточно того, чтобы они вели себя в соответствии с моралью, не было достаточно также и того, чтобы они верили, как толпы людей в Палестине в свое время, что Иисус является великим пророком, или что это Илия вернулся из мира иного (Мат. 16: 13-17). В любой момент они должны быть способны на вопрос Иисуса, о том, кто Он, по их мнению, ответить, что Он Христос, Сын Бога Живого, что Он и Отец едины.

А поскольку Отец и Сын, в действительности, едины, было очень важно, чтобы все истинно верующие были едины в своей вере и свидетельстве о Господе Иисусе Христе. Не только действенность их свидетельства в мире, но и их спасение зависят от того, чтобы они оставались верными своей вере и верными в этом Господу Иисусу Христу.

ДЕЙСТВЕННОСТЬ МОЛИТВЫ НАШЕГО ГОСПОДА

Когда мы начинаем понимать, насколько жизненно важны эти вопросы, мы не можем не задаться вопросом, насколько действенной была молитва нашего Господа.

К счастью, мы знаем, насколько действенной была Его забота об одиннадцати вверенных Ему учениках, об одиннадцати истинно верующих: «Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб *(кроме Иуды; дополнение мое — Д. Г.).*»

Ни один не погиб! Трудно поверить, но это не преувеличение, не редкое случайное замечание, не образное выражение. То же самое Господь наш говорил уже ранее, и так же твердо звучали Его слова: *«Все, что̀ дает Мне Отец, ко Мне придет, и приходящего ко Мне не изгоню вон, ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что̀ Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день; воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день»* (Иоан. 6, 37-40).

Итак, очевидно, что пока Христос пребывал со Своими учениками, их вере ничего не угрожало, и не потому, что они были настолько твердыми в своей вере, а потому, что Господь Сам заботился о них и охранял их веру. Но что же теперь? Теперь, когда Он должен их оставить и покинуть этот мир? Христос обращается к

Отцу с просьбой: «Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их... Теперь Ты соблюди их».

Так неужели Отец менее усердно и с меньшим успехом будет заботиться о верующих, чем заботился о Своих апостолах Сын? Конечно же, нет! В этом и так нет никаких сомнений, но вспомним, что Христос подтверждал это и раньше: *«Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною, и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей; Отец Мой, Который дал Мне* ***их****, больше всех, и никто не может похитить их из руки Отца Моего: Я и Отец — одно»* (10, 27-30).

При чтении этих строк всякий истинно верующий испытывает несказанную радость. Ради того и были произнесены эти слова. Во время молитвы наш Господь собрал учеников вокруг Себя, чтобы они слышали, чего именно Он просит для них, и знали, что просьба Его не останется без ответа. «...Сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную».

ВЕРА АПОСТОЛА ПЕТРА

«Но как же Петр? — Спросите вы. — Разве не рассказывается в следующей главе Евангелия о том, как он отрекся от Господа, несмотря на все Его молитвы?»

Увы, все произошло именно так. И это напоминает нам о том, что верующие могут оступаться под давлением обстоятельств и тогда их действия противоречат вере.

Но Петр не Иуда. Вера Петра была истинной. Когда Господь Иисус молился о том, чтобы Отец сохранил

Петра, Он предвидел, что Петр временно отступит от Него, даже предупреждал об этом Своего Апостола в 13, 37-38. И все равно молился за Петра. И молитва Его была услышана. Перечитайте последнюю главу Евангелия. Петр не погиб, но, напротив, вера его целиком и полностью возродилась, и он сохранил верность Господу до конца своих дней, когда принял смерть мученика за веру, тем прославив Бога.

Никто не сможет опровергнуть слова Иисуса: «Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб», и до скончания веков истинно верующие люди будут находить в них утешение, радость и надежду.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

СЫН МОЛИТСЯ ОБ ОСВЯЩЕНИИ УЧЕНИКОВ И ОБ ИХ МИССИИ В МИРЕ

«Я передал им слово Твое, и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла; они не от мира, как ***и*** *Я не от мира. Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир,* ***так*** *и Я послал их в мир; и за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе,* ***так*** *и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены́ во едино, и да позна́ет мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня»* (Иоан. 17, 14-23).

Вначале Господь молился о сохранении веры учеников, теперь же Он молится об их миссии в мире, чтобы многие уверовали по слову их и увидели, что Бог послал Его. Содержание этой молитвы можно представить так:

I. Иоан. 17, 14-19: миссия учеников в мире: «Как Ты послал Меня в мир, *так* и Я послал их в мир» (17, 18).

II. Иоан. 17, 20-23: результат миссионерской работы учеников: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их» (17, 20).

Итак, давайте рассмотрим обе части молитвы по порядку. В этой главе мы поговорим о первой ее половине, а в следующей — о второй.

МИССИЯ УЧЕНИКОВ В МИРЕ

В молитве прослеживается строгая структура:

1. а. жизненная ситуация: «Мир возненавидел их» (17, 14).
   б. просьба: «Молю... чтобы сохранил их от зла» (17, 15).

2. а. жизненная ситуация: «Они не от мира, как *и* Я не от мира» (17, 16).
   б. просьба: «Освяти их истиной Твоею» (17, 17).

3. а. жизненная ситуация: «Как Ты послал Меня в мир, *так* и Я послал их в мир» (17, 18).
   б. принятые меры: «И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (17, 19).

ПЕРВАЯ ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ: ВРАЖДЕБНОСТЬ МИРА

*«Я передал им слово Твое, и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как **и** Я не от мира»* (Иоан. 17, 14).

Нам с вами хорошо известно, насколько враждебным может быть мир. Он полон ненависти, которая на-

ходит свое выражение в этнических конфликтах, расизме, классовой борьбе, религиозных войнах. Жадность и насилие — тоже порождение ненависти. Но враждебность, о которой Господь говорит сейчас, — особая, ибо вызвана словом, которое Христос передал ученикам. Слово Его всегда приносило разделение в мире (7, 43; 9, 16; 10, 19), потому что разоблачает грех человеческий; призывает к покаянию, к прекращению мятежа против Бога, к примирению с Богом. Естественно, что те, кто принимает Его слово и начинает жить по-новому, выглядят в глазах остальных перебежчиками на сторону противника, мир начинает ненавидеть их, ведь, как и Сам Христос, они не принадлежат миру.

Может казаться странным, но, увы, не только обличение греха встречает враждебность. Довольно часто Благая весть о милости Божьей, о прощении и спасении вызывает не менее отрицательную реакцию. Когда Иисус учил и показывал на деле, что человек может быть прощен, оправдан и примирен с Богом через покаяние и веру, и может испытывать полную уверенность в этом — фарисеи и законоучители резко осудили Его проповеди (Лук. 5, 17-21; 7, 49). Когда Иисус учил, что Он, как Судия мира, может уже сейчас даровать вечную жизнь всякому, кто уверует, чтобы не оставалось ни малейших сомнений, что такой человек осужден не будет, — иудеи хотели убить Его (Иоан. 5, 18-24). Несмотря на все свои религиозные обряды и старания соблюдать Закон Божий, эти люди не имели в глубине своей души уверенности в спасении, и утверждения Христа вызвали в них негодование, зависть и враждебность.

Если Самого Христа, проповедующего слово Божье, мир встречал с ненавистью и враждебностью, то можно ли ожидать иного отношения к Его ученикам, которые будут проповедовать то же слово? Именно поэтому прежде чем Господь упомянул о том, что посылает Своих учеников в мир, Он молился о сохранении их веры (см. предыдущую главу). Именно поэтому Он произнес Свою молитву в присутствии учеников: услышав Его слова, они уверились в том, что Отец ни одному из них не даст погибнуть, и радость их была совершенна (17, 12-13). Без такой уверенности разве смогли бы они отправиться благовествовать в мир, где их ожидали ненависть и риск для жизни? Да и какую весть они бы тогда проповедовали?

ПЕРВАЯ ПРОСЬБА

«Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла» (Иоан. 17, 15).

Но в то же время Господь знал, каким образом предводитель сил зла или, как Библия называет его, князь мира сего, или бог века сего (Иоан. 14, 30; 2 Кор. 4, 4) попытается помешать рабам Божьим. Он не только будет противостоять им, учиняя гонения и преследования, но и постарается вовлечь их в жизнь мира, склонить к уступкам, а потом и грехам, чтобы опорочить саму Благую весть. То была серьезная опасность, но Господа нашего она не пугала. Он и не собирался просить Отца забрать Своих учеников из мира во избежание грядущих столкновений. Христос твердо

знал, что Отец сохранит учеников от лукавого, об этом и была Его молитва. Христиане не могут себе позволить недооценивать сатану. Те же, кто проповедует слово Божие, в первую очередь должны ожидать бесовских нападений. *«Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»* (Еф. 6, 12).

Но мы не вступаем в этот поединок безоружными. Отец Сам защищает и поддерживает нас, в любой ситуации нам только нужно смиренно на Него полагаться и учиться пользоваться оружием, которое Он нам дает. *«...Укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его; облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских. <...> Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолевши, устоять. Итак станьте, препоясавши чресла ваши истиною, и облекшись в броню праведности, и обувши ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие; всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых и о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедывал, как мне должно»* (Еф. 6, 10,11,13-20).

ВТОРАЯ ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ: «ОНИ НЕ ОТ МИРА»

«Они не от мира, как и Я не от мира» (Иоан. 17, 16).

На первый взгляд может показаться, что Господь просто повторяет то, что уже сказал в ст. 14, и тогда естественно задать вопрос: «К чему это повторение?» Но дело в том, что это не просто повторение. В ст. 14 когда Иисус объяснял причину мирской ненависти, основной темой Его молитвы было: «Сохрани их от зла!» Святость и святая жизнь, конечно, подразумевают защиту от зла. Однако отрицанием зла они не исчерпываются. Прежде чем вознести к Богу Свою просьбу, Господь действительно повторяет: «Они не от мира», но на этот раз Он делает эти слова основой для прошения об их освящении.

ВТОРАЯ ПРОСЬБА

«Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина» (Иоан. 17, 17).

Итак, не только отрицание зла, но и утверждение добра через освящение. Чтобы понять обе стороны освящения, возьмем аналогию со священными сосудами в древнем храме Израиля. Сосуды, предназначенные для богослужений, в первую очередь, должны были быть чистыми. На них не допускалось ни пятнышка, и если вдруг случайно попадала грязь, ее требовалось немедленно смыть. Но не каждый чистый сосуд мог быть свя-

щенным. Кухонные горшки еврейских домохозяек всегда были чисто вымыты, но их нельзя было использовать в храме. Почему? Потому что они были предназначены для быта. Сосуды же храма должны были пройти освящение, быть посвящены Господу. Так и с учениками: чтобы служить Христу в мире, они должны освятиться, посвятить себя Господу.

Это относится не только к тем, кого Бог призывает к работе духовного наставника, но и ко всем верующим. На заводах и фабриках, на полях и фермах, в магазинах и столовых христиане призваны работать «от души, **как для Господа**», так как служат не людям, а Господу Иисусу Христу (Кол. 3, 23-24) *(выд. мной —Д.Г.)*. Македонские христиане, о которых говорится в Новом Завете, являют для нас добрый пример такого отношения (2 Кор. 8, 5): несмотря на бедность они послали щедрый дар помощи своим братьям по вере в Иерусалиме, страдавшим в то время от голода. И дарили эти христиане потому, что прежде отдали самих себя Господу, а потом для них уже было естественно поступить по воле Божьей и отдать то, что у них было, ближнему. И так вся жизнь христианина: *«Ибо никто из нас не живет для себя и никто не умирает для себя, а живем ли — для Господа живем, умираем ли — для Господа умираем. И потому, живем ли, или умираем, — **всегда** Господни. Ибо Христос для того и умер и воскрес и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми»* (Рим. 14, 7-9).

ОСВЯЩЕНИЕ УЧЕНИКОВ: ОСНОВАНИЕ И СРЕДСТВА

А теперь рассмотрим,

1. на чем основывается просьба Христа об освящении учеников; 2. каким образом будет происходить это освящение.

Основание для прошения об освящении таково: «Они не от мира, как *и* Я не от мира». Как же получилось, что ученики стали «не от мира»? Это произошло тогда, когда, говоря словами Господа нашего (Иоан. 3), они родились свыше и приняли новую жизнь, которая не от мира сего, как и Сын Божий. То был час, когда они приняли Сына Божьего верою (Иоан. 1, 11-13). На самом первом уроке в школе Христа об этом говорилось как о «первом омовении» («бане возрождения»).

Итак, ученики теперь были «не от мира», но они должны были также пройти освящение, целиком и полностью посвятить себя служению ко славе Божьей и неизменно пребывать в этом служении. Каким образом можно было этого добиться? Об этом Христос молился Отцу: «Освяти их истиной Твоею: слово Твое есть истина».

В своей жизни им придется постоянно сталкиваться с мирскими понятиями, замыслами, устремлениями и методами. Посланные благовествовать миру, они будут постоянно подвергаться опасности уклониться от Христа ради мирских представлений и образа действий. В течение последующих веков христианская Церковь нередко становилась частью той или иной политической системы, позволяла ее светским лидерам присваивать себе такую власть, какая принадлежит только Господу. Церковь оказывалась мало похожей на чистую,

беспорочную деву, обрученную с единым Мужем, Иисусом Христом (Еф. 5, 27; Кол. 1, 18; 2 Кор. 11, 2-3). Печально, но факт: с четвертого века в Церкви начала возникать и развиваться иерархия, аналогичная авторитарной государственной структуре Римской империи, что привело к столкновениям между народами и к острой и нечистоплотной борьбе за светскую власть и влияние. В эту борьбу оказались вовлеченными как политики, так и церковные деятели. В любую эпоху неоднократно встречались попытки поставить знак равенства между Благой вестью и какой-либо популярной на данный момент политической концепцией, будь то монархия, феодализм, демократия, социализм, марксизм или «теология освобождения». Неудивительно, что в странах третьего мира к западным миссионерам относились не как к благовестникам, а скорее как к колонизаторам.

Но мало не допускать смешения христианского служения и свидетельства с политикой, необходимо твердо противостоять светскому взгляду на нравственность, светскому мировоззрению и светским интересам. Так, в наши дни христианство нередко превращается в этакое коммерческое предприятие, функционирующее по законам рынка и преследующее прежде всего интересы прибыли. Еще более трагический сдвиг произошел в библеистике. За последние двести лет — особенно на Западе — многие академические исследования Библии основывались на предпосылках разных форм философского рационализма. Когда изначальной предпосылкой исследователей становится неверие, неудивительно, что целые поколения студентов выходят из стен университетов, разуверившись в христианстве и в Боге.

Как в такой обстановке сохранить учеников? Как сохраняют чистый сосуд, предназначенный для служения Богу, незапятнанный грязью мира сего и непорочный (2 Тим. 2, 14-26)?

«Освяти их истиной Твоею», — сказал Христос. Но что есть истина? Слово Божье есть истина, читаем мы в том же стихе. За много веков до того, как Христос произнес эти слова, псалмопевец задался сходным вопросом и сам же ответил на него: «Как юноше содержать в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему» (Пс. 118, 9). И ответ этот остается в силе и по сей день — для старых и молодых, для людей и церквей — это истина для всех концов земли и на все времена. Освящение и возрастание, а при необходимости и восстановление в святости возможно только при усердном изучении слова Божьего и повиновении ему. Ибо словом Своим Бог освящает уверовавших; и тот, кто возрожден («омыт весь»), должен постоянно обновляться через слово Божие («омовение ног»). Только тогда становится возможным настоящее общение с Богом и успешное свидетельство о Нем миру.

ТРЕТЬЯ ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ

*«Как Ты послал Меня в мир, **так** и Я послал их в мир»* (Иоан. 17, 18).

Итак, жизнь в мире таит в себе немало опасностей для последователей Христа, и как их вера, так и их святость требуют защиты. Но истинная христианская святость не требует от христиан ограждать себя каменны-

ми стенами и прятаться от мира. И здесь примером послужит жизнь самого Иисуса Христа: Отец из любви к миру послал Его в мир, и Он пришел найти и спасти погибшее (Лук. 15, 1-2; 19, 10). Христос не только проповедовал в синагогах, но и общался с самыми разными людьми, причем готов был проявлять дружеские чувства и гостеприимство даже к самым закоренелым грешникам; не отвергал Он и их гостеприимства. Фарисеи резко осуждали Его за это, как если бы Он поступался чистотой Божьей святости и потакал греху. Однако Его ответ поражает обезоруживающей простотой: «...Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Лук. 5, 31-32). Врач посещает инфекционных больных не потому, что не видит в инфекции никакой опасности: он приходит, чтобы лечить. Так и Христос. Его постоянно окружали грешники, но все знали, что Он желает их спасти, и Сам при этом остается безгрешным.

«Но разве не будет такое общение намного опаснее для учеников, чем оно было для Христа?» — спросите вы. Конечно, это так, и здравый смысл подсказывает, что не следует посылать молодого человека, только что преодолевшего пристрастие к наркотикам, проповедовать в притон наркоманов, как не следует приводить нового ребенка в детский сад, если там карантин.

Да, в мире немало опасностей. И все-таки христиане должны идти в мир, и, посылая их в мир, Христос предвидел эти опасности и принял необходимые меры, подготавливая их миссию.

ПРИНЯТЫЕ МЕРЫ

«И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Иоан. 17, 19).

Господь наш никогда не был осквернен грехом. Вся Его жизнь была святой, непорочной, непричастной злу. В Нем не было никакого греха. Он не знал греха. Он не совершал греха (Евр. 7, 26; 1 Иоан. 3, 5; 2 Кор. 5, 21; 1 Пет. 2, 22). Поэтому Господу не нужно было очищаться освящением. Для Господа освятиться значило целиком и полностью посвятить себя труду, к которому Он был призван Богом.

Вот пример. Когда Бог повелел сынам Израилевым построить Ему скинию, дабы пребывать с ними, то тогда же Он отделил человека по имени Аарон и поставил его первосвященником. Высокое служение Аарона заключалось в том, что он входил в скинию и встречался с Богом как представитель всего народа, и для этой особой роли он должен был быть освящен, или, иначе говоря, посвящен Богу как Его служитель.

Это земное святилище уже давно утратило свое значение, а с ним — и сан земного первосвященника. Ныне есть только один Первосвященник, помазанный Богом на служение, — и это Христос (Евр. 7). Более того, Он служит как представитель всего Своего народа не в земном святилище, а в скинии небесной, нерукотворной (Евр. 8, 1-2; 9, 24).

И когда Он стоял с апостолами на земле и говорил о Своем посвящении, целью которого было их освяще-

ние истиной, Он имел при этом в виду то, что вскоре покинет их (и мир) и совершит два дела, данных Ему Отцом:

1. отдаст Себя в жертву за грех, чтобы Своей смертью крестной очистить и освятить народ Свой;

2. станет их Первосвященником, Представителем и Ходатаем перед Богом на небесах.

Эти два великих дела мы можем описать теми словами, которые нам предлагает Писание, и тогда мы удостоверимся, что оба они делают возможным как само освящение уверовавших, так и сохранение их в чистоте и святости впоследствии, чтобы они могли идти в мир и жить и свидетельствовать в нем о Христе.

ОСВЯЩЕНИЕ СМЕРТЬЮ ХРИСТОВОЙ

*а. ««Всесожжения и **жертвы** за грех неугодны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже». Сказав прежде, что ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни **жертвы** за грех, — которые приносятся по закону, — Ты не восхотел и не благоизволил, потом прибавил: «вот, иду исполнить волю Твою, Боже». Отменяет первое, чтобы постановить второе. По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа»* (Евр. 10, 6-10).

б. «То и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат. Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание; ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 12-14).

ПЕРВОСВЯЩЕННИК И ХОДАТАЙ

а. Он поддерживает и укрепляет верующих в Него в часы гонений и искушений: *«Посему Он должен был во всем уподобиться братиям, чтоб быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа, ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь. <...> Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания* ***нашего****. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно* ***нам****, искушен во всем, кроме греха»* (Евр. 2, 17-18; 4, 14-16).

б. Он ходатайствует за верующих, когда они оступаются и согрешают: *«Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника: Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за* ***грехи*** *всего мира»* (1 Иоан. 2, 1-2). *«...Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих»* (Лук. 22, 31-32).

в. Он окончательно и навсегда спасает уверовавших в Него и приводит их в обитель Божию через все преграды: *«[Надежда] для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека»* (Евр. 6, 19-20). *«А Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство не-*

преходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7, 24-25). *«Кто осуждает? Христос (Иисус) умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас. Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: «За Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец,* ***обреченных*** *на заклание». Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем»* (Рим. 8, 34-39).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

СЫН МОЛИТСЯ О ДЕЙСТВЕННОСТИ МИССИИ СВОИХ УЧЕНИКОВ

В этой части молитвы Господь наш обращается с просьбой к Своему Отцу, после чего Он упоминает о том, что Он Сам сделал для осуществления того, чем просит.

Итак, вначале —

ПРОСЬБА

*«Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будут все едино; как ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, **так** и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня»* (Иоан. 17, 20-21).

В этом месте молитвы Господь заглядывает на многие века вперед и видит все растущее число людей, принимающих Его через веру в слово, проповеданное апостолами. И Он молится о том, чтобы они были «едино».

Его молитва не была абстрактным, оторванным от жизни мечтанием. Напротив, Господь сразу же уточняет, о каком единстве идет речь и каким образом его можно будет достичь: «...Да будут все едино; как ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...» (17, 21).

Это единство верующих всех времен и народов основывается на том, что каждый из них равно находится в Отце и Сыне. Чтобы понять, почему Христос должен был обращаться к Отцу с прошением о таком единстве,

мы опять возьмем на себя смелость заглянуть в глубины прошлого и вообразить себя рядом с Иисусом, среди одиннадцати апостолов у самого Гефсиманского сада.

В тот исторический момент ученики еще не были «во Христе». Да и как это могло быть, раз Он стоял перед ними во плоти, как обыкновенный человек... Они смогут соединиться с Ним лишь после Его смерти, Воскресения и Вознесения и сошествия Святого Духа в день Пятидесятницы. До того времени учеников объединяло лишь желание быть с Господом Иисусом и любовь к Нему. Как войско, следующее за великим полководцем, как стайка школьников, окруживших любимую учительницу, они представляли собой сплоченную группу людей, объединенных общими интересами, — но не более того.

Но вскоре их соединят бесконечно более совершенные узы. В ответ на звучащую в этот момент молитву Господа Иисуса Бог даст Ему «обетование Отца» и Господь изольет на них Святой Дух (Деян. 2, 33). Это чудесное событие ознаменует новую эпоху, в которой как апостолы, так и все, последовавшие за Христом после них, будут **во** Христе, пребывая в Нем и в Боге-Отце.

ЧТО ЗНАЧИТ «БЫТЬ ВО ХРИСТЕ»

Что стоит за этим странным выражением? В некоторых религиозных учениях говорится, что душа человека в конце концов, вольется во Всемирную Душу, как капля воды вливается в океан. Но в таком случае капля полностью утрачивает свою индивиду-

альность и обезличивается. Совсем не это имеется в виду в Библии под выражением «во Христе». Тут, скорее, уместен образ из 1 Кор. 12, 12-31. В человеческом теле много разных членов, каждый из которых обладает своими характерными особенностями (рука, глаз, нога), и при этом каждый из членов есть часть единого целого, а также сопричастен всем остальным членам. Это возможно потому, что каждый из членов — часть тела (в теле), а в теле — жизнь.

Так было со всяким верующим после дня Пятидесятницы, ибо в тот день Воскресший Христос крестил Духом Святым всех верующих в Него и так сделал их причастниками Себя Самого. Обратитесь к Новому Завету, и вы увидите, как часто первохристиане упоминают о том, что теперь они «во Христе». Вот лишь некоторые из примеров: «...Сын Божий пришел и дал нам (свет и) разум, да познаем (Бога) истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе» (1 Иоан. 5, 20).

«Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе...» (Рим. 8, 1).

«Итак, кто во Христе, *тот* новая тварь...» (2 Кор. 5, 17).

«Павел и Силуан и Тимофей церкви Фессалоникской в Боге Отце и Господе Иисусе...» (1 Фес. 1, 1).

Жизнь «во Христе» отличает верующих от неверующих. Это отличие и эта реальность неподвластны даже смерти, ибо когда Христос придет во второй раз, «мертвые во Христе воскреснут прежде» (1 Фес. 4, 16) *(выд. мной — Д.Г.).*

ИСТОРИЧЕСКАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ ХРИСТА

Охватывая мысленным взором историю человечества, мы замечаем удивительную вещь. У древних философов, таких как Сократ или Платон, было в прошлом немало ревностных поклонников. Однако никто из них никогда не заявлял, что он «в Сократе» или «в Платоне». Такие слова показались бы бессмыслицей, ибо при всей своей гениальности философы были просто людьми. Христос же был Вторым Адамом, Сыном Человеческим, способным сделать сопричастными Себе всех, кто уверует в Него. И, как мы замечали ранее, поразительно и крайне показательно, что всего лишь несколько лет спустя после Воскресения первохристиане говорят о пребывании «во Христе» как о чем-то совершенно естественном. Это свидетельствует о том, что они с самого начала понимали, Кем является Иисус.

Но не менее важно спросить и самого себя: «Могу ли я сказать о себе — я во Христе?» Все верующие чувствуют сердцем, что они в Нем. Как Ной и его семья знали, что в ковчеге они в безопасности и потоп им не страшен, так и всякий верующий знает, что он спасен навечно, ибо находится во Христе, и «...не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа...» (Фил. 3, 9). Но вполне возможно, что некоторые люди, называясь христианами, на самом деле, не имеют ни малейшего представления о том, что значит быть во Христе. Итак, следует прямо и честно поставить перед собой вопрос: «Во Христе ли я?»

КАК СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ, ЖИВУЩИМ ВО ХРИСТЕ?

Уверовав в Него — только и всего! В Своей молитве Христос прямо говорит о тех, кто уверует по апостольскому слову, и при этом не делает ссылок на какие-либо духовные подвиги или длительный опыт святой христианской жизни. Все верующие становятся живущими «во Христе» с того самого момента, когда через покаяние и веру принимают Его в свое сердце. И совершает эту перемену в человеке никто иной как Бог. «От Него [Бога] и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30). И верующие не просто все во Христе, но и равны во Христе. Дело не в степени: нельзя сказать, что один человек больше во Христе, чем другой. Более того, спасение во Христе не знает вообще никаких различий: «Нет *уже* иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, УБЕЖДАЮЩЕЕ МИР

Прося у Отца то, чтобы все верующие были в Нем едины, Господь думал не только о самих верующих, но и о мире: «...Да уверует мир, что Ты послал Меня» (17, 21). Мы уже выяснили, что, когда наш Господь говорил о единстве, Он имел в виду единство, основывающееся на том, что всякий верующий пребывает в Нем и в Отце. Речь не шла о многочисленных больших и малых общинах и организациях, что возникали в Церкви за время ее истории. Община или организация, сколь бы спло-

ченной и многочисленной она ни была, сама по себе не способна доказать, что Иисус Христос был послан Богом. Последователи Маркса, например, преуспели в формировании организаций, отличавшихся строжайшей дисциплиной и разнообразными формами идеологического и физического давления, однако «внутрипартийное единство» не доказывало, что Карл Маркс был послан Богом — оно даже не доказало истинности марксистского учения.

Что же в христианах должно быть такого, чтобы мир уверовал? Одни христиане молоды, другие стары; одни богаты, другие бедны; одни образованны, другие неграмотны. Но у всех этих людей есть нечто общее, и это общее — присутствие Иисуса Христа в их жизни. Христиане не рассуждают о Нем, как об обыкновенном историческом лице или далекой потусторонней личности, существе из иного мира. Они рассказывают о Нем как о ком-то, кого они знают очень близко: так ребенок знает своих родителей. О себе же они говорят, что они «во Христе» и «в Боге-Отце». Причисляя себя к разным конфессиям или не принадлежа ни к какой конфессии вообще, они единодушно утверждают: человек получает спасение не потому, что присоединяется к той или иной конфессии или церкви. Говоря о спасении, они будут проповедовать одного лишь Иисуса Христа. Христос для них есть все и во всем. Да, они постараются объяснить своему собеседнику смысл христианских догматов, но при этом не забудут добавить, что спасение приходит не через догматы, а через Христа. Лишь к Нему одному, без посредников, приходим мы с верой, принимая Его и будучи принимаемы Им, следуя за Ним

в открытые врата спасения, как овцы за своим пастырем, чтобы пребывать в Нем вечно. И только после этого может идти речь о присоединении к церкви.

КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ЯРЛЫКОВ

Достоин сожаления тот факт, что конфессиональные ярлыки порой выходили в христианстве на первый план, заслоняя собой единство истинно верующих людей. Кроме того, в христианах, к сожалению, проявилась неуместная склонность к ярким и крикливым названиям. По той или иной причине христиане, забывая запрет Библии, именуют свои церкви по названиям городов или стран, в честь выдающихся христианских деятелей (в нарушение 1 Кор. 1, 12-13). Иногда в названиях фигурируют те или иные элементы христианского учения или обряды, формы и принципы церковного управления, а единственное имя, достойное того, чтобы присутствовать в названии церкви — имя Христа — куда-то исчезает. Это возмутительные действия, которые порочат Христа и в которых все христиане должны как можно быстрее покаяться.

Но несмотря на эти возмутительные действия, единство истинно верующих сохраняется, и разрушить его невозможно. Главное, что все христиане — к какой бы конфессии они ни принадлежали — пребывают во Христе и в Отце: именно в этом единстве мир видит Христа, Господа, живущего и царствующего во веки и веки, сошедшего в мир по воле Отца и дающего миру спасение.

ПРИНЯТЫЕ МЕРЫ

«И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены́ во едино, и да позна́ет мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Иоан. 17, 22-23).

На первый взгляд, Иисус просто повторил Свою просьбу почти дословно. Но, несмотря на сходство, здесь есть и существенные отличия.

Во-первых, Христос уже не говорит просто: «да будут все едино», но «Да будут совершены́ во едино». Значит, здесь речь идет о таком единстве, которое может развиваться и совершенствоваться.

Во-вторых, здесь Господь ничего не говорит о том, что верующие пребывают в Отце и Сыне, но, напротив, подчеркивает, что Христос пребывает в верующих, и Отец в Нем и в них («Я в них, и Ты во Мне» (17, 23)).

И то, и другое справедливо. Верующий пребывает во Христе, и Христос пребывает в нем (Кол. 1, 27; 2 Кор. 13, 5). Для того чтобы жить, человек должен находиться в воздушной среде, а воздух — в нем. Так и вечная, духовная жизнь верующего возможна лишь тогда, когда он пребывает во Христе, а Христос — в нем.

В-третьих, Христос описывает здесь то, что Он совершил, чтобы это стало возможным. «Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им». Слава, которую Отец дал Иисусу, была славою Отца, пребывающего в Нем (14, 10). Теперь Господь объявляет о Своем уже состоявшемся решении (обратите внимание на прошедшее время) прийти и пребыть в каждом из верующих в Него. Раз Отец

пребывает в Сыне, то Он пребывает и в христианине, ибо в нем пребывает Господь Иисус.

В-четвертых, мы замечаем еще одно важное отличие. Все верующие равно пребывают во Христе, и все — в равной степени. Христос также пребывает во всех верующих, но при этом в разной степени. Это можно сравнить с домом, хозяин которого вздумал взять постояльцев. Он может пустить их только в одну из комнат, а остальные надежно закрыть и ключ унести с собой. Но он может также открыть две или три комнаты, а то и сдать им весь дом целиком. Христос живет во всех верующих, но порой в закоулках их сердец оказывается столько хлама, что места для Христа в них совсем не остается. А кое-куда дверь может быть закрыта на замок. Поэтому Апостол Павел все время молился за обращенных им людей, прося для них силы и разумения, дабы сердца их всецело были открыты для Бога. Вот молитва Павла, и мы вполне можем к ней присоединиться:

«Для сего преклоняю колена мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, — да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что̀ широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею. А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравнен-

но больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Еф. 3, 14-21).

Именно тогда, когда Христос все полнее и полнее пребывает в сердцах наших, мы испытываем все бо́льшую радость союза со всеми верующими: мы «совершены́ во едино».

И, наконец, мы сами полнее и полнее ощущаем в сердцах наших любовь Божью, познаем ту же любовь, которой Он возлюбил Сына. И люди в мире, лишенном любви, надежды и покоя, тоже ощутят ее. Они увидят и поймут, что наша радость, мир и покой — не плод наших собственных усилий и не счастливое стечение обстоятельств, но свидетельство того, что Христос пребывает в нас и что мы любимы Богом.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

СЫН МОЛИТСЯ ОБО ВСЕХ ВЕРУЮЩИХ В НЕГО И ОБ ИХ ПУТИ К СЛАВЕ

«Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. Отче Праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня; и Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Иоан. 17, 24-26).

Господь молился об учениках и об их возрастании в святости, и каждая из Его просьб изложена согласно определенной последовательности. Прежде Он упомянул о самом начале их духовного пути, когда привел их к вере и потом заботился и взращивал ее, пока был с ними на земле. Затем Христос просил о сохранении их веры в Его отсутствие. Далее Он молился об их служении в мире, и просил об их освящении. После этого Он молился об успехе их служения и тех, кто уверует по апостольскому слову, — обо всех поколениях верующих. И вот, завершая Свою молитву, Он заглядывает в будущее и молится о том великом Дне, когда весь народ Его войдет во славу, туда, где Он; и там, перед лицом Его, святость их будет совершенна. Он молится о том, чтобы ничто не помешало им завершить свое странствие, чтобы Начавший в них доброе дело закончил его. Он не

стал бы начинать проповедовать то, что не нашло бы своего завершения благодаря Его молитвам.

СОВЕРШЕНСТВО СВЯТОСТИ

Итак, теперь Он молится о том Дне, когда святость народа Его будет совершенной. Обратите внимание, как Он об этом говорит. Он не просит о том, чтобы они попали в рай (хотя это, конечно, подразумевается). Христос говорит: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною...». Не просто «хочу, чтобы там, где Я, и они были», ибо любовь Божья не оставит недосказанным главное: **«со Мною»**, и не смирится, пока каждый из Его народа не пребудет с Ним вовеки, ведь ради этого Христос и пришел в мир.

Прислушаемся к истинному слову: «...Ныне же будешь **со Мною** в раю», — сказал Христос покаявшемуся злодею (Лук. 23,43). «...Желаем лучше выйти из тела и водвориться **у Господа»**, — пишет Павел в 2 Кор. 5, 8 и позже продолжает эту мысль: «...Имею желание разрешиться *[то есть окончить жизнь — прим. перев.]* и быть **со Христом**, потому что это несравненно лучше» (Фил. 1, 23) *(выд. мной — Д. Г.)*.

ВИДЕНИЕ СЛАВЫ

Молясь о том, чтобы все верующие в Него соединились с Ним в последний день, Христос добавляет: «Да видят славу Мою, которую Ты дал Мне». Это та самая слава, о которой Господь говорил в начале молитвы: слава, которую Он имел у Отца прежде бытия мира (17, 5).

Видение этой славы, которую сейчас мы не можем даже вообразить, откроет нам то, что пока является как бы через завесу: «...что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8, 9).

Но молясь о том, чтобы мы увидели сияние Его предвечной славы, Господь говорит об этом в несколько ином ключе. В Его безмерной славе выразилась вся глубина и беспредельность любви Отца к Сыну. Увидев славу, мы сможем получить какое-то представление об этой любви. Прежде чем завершить Свою мысль, Христос отступает на мгновение от радостного повествования, говоря: «Отче Праведный! и мир Тебя не познал». О, печальное неведение! Мир замкнулся в ненависти своей, предпочтя ложную независимость и мятеж против Бога. Люди мира не приняли Сына, не смирились, подобно маленьким детям, чтобы быть наученными Богом и познать любовь Божью и любовь Сына. Вместо этого они приговорили Сына Божьего к позорной смерти через распятие. И теперь, по справедливому суду Божьему, они навсегда лишатся не только даров творения и искупления, но и участия в славе Творца и Искупителя.

В сравнении с этой мрачной долей представляется еще более прекрасной та реальность, которую приняли мы и о которой с благодарностью читаем: «Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня».

Но как они пришли к познанию этой истины? Не посредством грандиозных умственных усилий и не делами рук своих. По выражению Господа, они были, как младенцы (Лук. 10, 21-24), впрочем и признавали себя таковыми. Их спасение, вечная жизнь и небесная слава опира-

лись на знание одного Имени, и это Имя было чудесным образом открыто им их небесным Учителем: «Я открыл им имя Твое», — говорит Христос. И как духовные дети, наученные самим Сыном Божиим, еще не зная многого, они познали Отца, войдя в семью Божью (1 Иоан. 2, 13).

Но Имя Божье, то есть, сущность Божья, в богатстве и славе Своей безгранично. Потому не вечно детям оставаться детьми, они должны возрастать в знании Бога, все глубже постигая Отца и Сына. Именно поэтому Христос произносит обетование нового откровения, конец которого никогда не наступит: «Я открыл им имя Твое **и открою»** *(выд. мной — Д. Г.).*

Верный этому обетованию, Христос продолжает открывать Имя Отца людям здесь, на земле, в той степени, в какой они могут Его понять, и делает Он это через Слово Божье, через жизненный опыт. Не у всех были родители, которыми можно гордиться. Дети, выросшие в неблагополучных семьях, так или иначе имеют искаженное представление о том, что значит быть отцом. В течение многих лет Христос выправляет эти ложные представления и вкладывает в разум и сердце новое понимание отцовства, основанное на заботе, сострадании, терпении и милосердной любви Отчей, а потом Он открывает такому человеку, что отцовство — это нечто еще более прекрасное, о чем мы не смеем даже мечтать. Не меньше времени может уйти и на то, чтобы во что бы то ни стало донести до нас горячее желание Отца видеть, как мы возрастаем в святости, покуда наша святость не станет сравнимой со святостью Божьей (Евр. 12, 5-11).

Но послушайте, на какой возвышенной ноте Христос завершает Свою молитву. Он обещает взять веру-

ющих в Него к Себе — туда, где Он пребывает в сиянии славы. Там Он явит им неисчерпаемые богатства, принадлежавшие Ему еще до основания мира. Это будет бесконечное явление, призванное помочь им все глубже и глубже понимать беспредельную славу, дарованную Ему Отцом, и чудо любви Отца к Сыну. Тогда, переполненные восхищением, они вознесут хвалу Отцу и Сыну. А в этой музыке хвалы будет отдельно звучать голос Сына, открывающий все новые глубины Имени Отца. Удивление и радость, волна за волной, каждый раз, как будто заново, будут наполнять их радостью осознания того, что Отец любит и их тоже, любит столь же полно, столь же бесконечно, как Он любит Сына. И любовь Бога будет пребывать в них, и Сын будет пребывать в них — во веки веков.

ОТ ИОАННА

СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ

Глава 13

1 Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час
Его перейти от мира сего к Отцу, *явил делом, что*, воз-
любив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их.
2 И во время вечери, когда диавол уже вложил в сер-
дце Иуде Симонову Искариоту предать Его,
3 Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что
Он от Бога исшел и к Богу отходит,
4 Встал с вечери, снял *с Себя верхнюю* одежду и, взяв
полотенце, препоясался.
5 Потом влил воды́ в умывальницу, и начал умывать
ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был
препоясан.
6 Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Гос-
поди! Тебе ли умывать мои ноги?
7 Иисус сказал ему в ответ: что̀ Я делаю, теперь ты не
знаешь, а уразумеешь после.
8 Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус
отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со
Мною.
9 Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги
мои, но и руки и голову.
10 Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги
умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все.
11 Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не
все вы чисты.

12 Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что̀ Я сделал вам?
13 Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я *точно* то̀.
14 Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу.
15 Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что̀ Я сделал вам.
16 Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не бо̀льше пославшего его.
17 Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.
18 Не о всех вас говорю: Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: «ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою».
19 Теперь сказываю вам, прежде нежели *то* сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я.
20 Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня.
21 Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно̀, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня.
22 Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит.
23 Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса;
24 Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит.
25 Он, припадши к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это?

26 Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту.
27 И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что̀ делаешь, делай скорее.
28 Но никто из возлежавших не понял, к чему Он э̀то сказал ему.
29 А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: «купи, что̀ нам нужно к празднику», или чтобы дал что-нибудь нищим.
30 Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь. Когда он вышел,
31 Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем;
32 Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его.
33 Дети! недолго уже быть Мне с вами: будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете придти, *так* и вам говорю теперь.
34 Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, *так* и вы да любите друг друга;
35 По тому узна́ют все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.
36 Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною.
37 Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя.
38 Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды.

Глава 14

1 Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в
Меня веруйте.
2 В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так,
Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам».
3 И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять
и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я.
4 А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.
5 Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и
как можем знать путь?
6 Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; ник-
то не приходит к Отцу, как только чрез Меня;
7 Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего;
и отныне знаете Его и видели Его.
8 Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и
довольно для нас.
9 Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты
не знаешь Меня, Филипп? видевший Меня видел
Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца»?
10 Разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне?
Слова̀, которые говорю Я вам, говорю не от Себя;
Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела.
11 Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не
так, то верьте Мне по самым делам.
12 Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня,
дела̀, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих
сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду.
13 И если чего попросите *у Отца* во имя Мое, то сде-
лаю, да прославится Отец в Сыне;
14 Если чего попросите во имя Мое, Я *то* сделаю.
15 Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди.

16 И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да
пребудет с вами вовек,
17 Духа истины, Которого мир не может принять, по-
тому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете
Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.
18 Не оставлю вас сиротами; приду к вам.
19 Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы уви-
дите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить.
20 В тот день узна́ете вы, что Я в Отце Моем, и вы во
Мне, и Я в вас.
21 Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит
Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет От-
цем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам.
22 Иуда, — не Искариот, — говорит Ему: Господи! что̀
это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?
23 Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот со-
блюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы
придем к нему и обитель у него сотворим.
24 Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово
же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославше-
го Меня Отца.
25 Сие сказал Я вам, находясь с вами.
26 Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец
во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все,
что̀ Я говорил вам.
27 Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир
дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да
не устрашается.
28 Вы слышали, что Я сказал вам: «иду *от вас* и приду
к вам». Если бы вы любили Меня, то возрадовались
бы, что Я сказал: «иду к Отцу»; ибо Отец Мой более
Меня.

29 И вот, Я сказал вам *о том,* прежде нежели сбылось,
дабы вы поверили, когда сбудется.
30 Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь
мира сего, и во Мне не имеет ничего.
31 Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как запове-
дал Мне Отец, так *и* творю: встаньте, пойдем отсюда.

Глава 15

1 Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой —
Виноградарь.
2 Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он от-
секает; и всякую, приносящую плод, очищает, что-
бы более принесла плода.
3 Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал
вам.
4 Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может при-
носить плода сама собою, если не будет на лозе, так
и вы, если не будете во Мне.
5 Я есмь Лоза, *а* вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в
нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не мо-
жете делать ничего.
6 Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь,
и засохнет; а такие *ветви* собирают и бросают в огонь,
и они сгорают.
7 Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут,
то, чего ни пожелаете, проси́те, и будет вам.
8 Тем прославится Отец Мой, если вы принесете мно-
го плода, и будете Моими учениками.
9 Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пре-
будьте в любви Моей.

10 Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви
Моей, как *и* Я соблюл заповеди Отца Моего и пре-
бываю в Его любви.
11 Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и
радость ваша будет совершенна.
12 Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я
возлюбил вас.
13 Нет больше той любви, как если кто положит душу
свою за друзей своих.
14 Вы друзья Мои, если исполняете то, что̀ Я заповe-
дую вам.
15 Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что̀
делает господин его; но Я назвал вас друзьями, по-
тому что сказал вам все, что̀ слышал от Отца Моего.
16 Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас,
чтобы вы шли и приносили плод, и *чтобы* плод ваш
пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя
Мое, Он дал вам.
17 Сие заповедаю вам, да любите друг друга.
18 Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде
вас возненавидел.
19 Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а
как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому
ненавидит вас мир.
20 Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше
господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас;
если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше;
21 Но все то̀ сделают вам за имя Мое, потому что не
знают Пославшего Меня.
22 Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы
греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем.

23 Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего.
24 Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего.
25 Но да сбудется слово, написанное в законе их: «возненавидели Меня напрасно».
26 Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне;
27 А *также* и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною.

Глава 16

1 Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились.
2 Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он *тем* служит Богу.
3 Так будут поступать, потому что не познали *ни* Отца, ни Меня.
4 Но Я сказал вам сие *для того*, чтобы вы, когда придет *то* время вспомнили, что Я сказывал вам о том; не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами.
5 А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: «куда идешь?»
6 Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше.
7 Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не *приидет* к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам,
8 И Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде.

9 О грехе, что не веруют в Меня;
10 О правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня;
11 О суде же, что князь мира сего осужден.
12 Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить.
13 Когда же *приидет* Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что̀ услышит, и будущее возвестит вам.
14 Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам.
15 Все, что̀ имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам.
16 Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня; ибо Я иду к Отцу.
17 Тут *некоторые* из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит нам: «вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня», и: «Я иду к Отцу»?
18 Итак они говорили: что̀ это говорит Он: «вскоре»? не знаем, что говорит.
19 Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: «вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня»?
20 Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет.
21 Женщина, когда раждает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир.

22 Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять,
и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто
не отнимет у вас.
23 И в тот день вы не спро́сите Меня ни о чем. Истин-
но, истинно говорю вам: о чем ни попро́сите Отца во
имя Мое, даст вам.
24 Доныне вы ничего не просили во имя Мое; про-
си́те, и полу́чите, чтобы радость ваша была со-
вершенна.
25 Доселе Я говорил вам притчами; но наступает вре-
мя, когда уже не буду говорить вам притчами, но пря-
мо возвещу вам об Отце.
26 В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю
вам, что Я буду просить Отца о вас:
27 Ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили
Меня и уверовали, что Я исшел от Бога.
28 Я исшел от Отца и пришел в мир; *и* опять оставляю
мир и иду к Отцу.
29 Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо го-
воришь, и притчи не говоришь никакой;
30 Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нуж-
ды, чтобы кто спрашивал Тебя; посему веруем, что
Ты от Бога исшел.
31 Иисус отвечал им: теперь веруете?
32 Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь
каждый в свою *сторону* и Меня оставите одного; но
Я не один, потому что Отец со Мною.
33 Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В
мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я побе-
дил мир.

Глава 17

1 После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и
Сын Твой прославит Тебя,
2 Так - как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да
всему, что̀ Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную:
3 Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого
истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Хри-
ста.
4 Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое
Ты поручил Мне исполнить;
5 И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого сла-
вою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.
6 Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне
от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они со-
хранили слово Твое;
7 Ныне уразумели они, что все, что̀ Ты дал Мне, от
Тебя есть;
8 Ибо слова̀, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они
приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя,
и уверовали, что Ты послал Меня.
9 Я о них молю: не о *всем* мире молю, но о тех, кото-
рых Ты дал Мне, потому что они Твои;
10 И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.
11 Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче
Святый! соблюди их во имя Твое, *тех*, которых Ты
Мне дал, чтобы они были едино, как *и* Мы.
12 Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя
Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и ник-
то из них не погиб, кроме сына погибели, да сбу-
дется Писание.

13 Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они
имели в себе радость Мою совершенную.
14 Я передал им слово Твое, и мир возненавидел их,
потому что они не от мира, как *и* Я не от мира.
15 Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы со-
хранил их от зла;
16 Они не от мира, как *и* Я не от мира.
17 Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина.
18 Как Ты послал Меня в мир, *так* и Я послал их в мир;
19 И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освя-
щены истиною.
20 Не о них же только молю, но и о верующих в Меня
по слову их:
21 Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе,
так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир,
что Ты послал Меня.
22 И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут
едино, как Мы едино.
23 Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино,
и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил
их, как возлюбил Меня.
24 Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и
они были со Мною, да видят славу Мою, которую
Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде ос-
нования мира.
25 Отче Праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал
Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня;
26 И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, кото-
рою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора к русскому изданию 3
ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА *7*

ВВЕДЕНИЕ: У школьных дверей 8

КУРС ОБУЧЕНИЯ: ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 19

I. ДУХОВНОЕ ОЧИЩЕНИЕ УЧЕНИКОВ *19*

Краткое содержание 20
Глава первая. Время и место проведения уроков 21
Глава вторая. Возрождающее омовение 30
Глава третья. Зачем нужно повторять омовения? ... 48
Глава четвертая. Практический смысл притчи
об омовении ног 55
Глава пятая. Коварный удар 62

II. РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВА ИУДЫ *67*

Краткое содержание 68
Глава шестая. Сущность святости 69
Глава седьмая. Разоблачение предательства
(Иисус подает Иуде кусок хлеба) 78
Глава восьмая. Явление славы Божьей 84

*III. СОХРАНЕНИЕ СВЯТОСТИ, ЕЕ
ВОЗРАСТАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ* *89*

Краткое содержание 90

Глава девятая. Уход Христа полагает новые образцы поведения 91
Глава десятая. Плохие ученики 96
Глава одиннадцатая. Реальность цели 103
Глава двенадцатая. Христос — путь к отцу 113
Глава тринадцатая. Христос — истина об отце 124
Глава четырнадцатая. Христос — наша общая жизнь с отцом 131
Глава пятнадцатая. Последнее напутствие Христа 139
Глава шестнадцатая. Большая перемена 152

КУРС ОБУЧЕНИЯ: ЧАСТЬ ВТОРАЯ 163

I. СВЯТОСТЬ — РАДОСТЬ СЕРДЦА БОЖЬЕГО И СЕРДЦА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО 163

Краткое содержание 164
Глава семнадцатая. «Я есмь истинная виноградная Лоза»: метафора с предысторией 165
Глава восемнадцатая. Виноградарь и ветвь, не приносящая плода 176
Глава девятнадцатая. Виноградарь и плодоносящая ветвь 185
Глава двадцатая. Ветви и лоза. Ветви и виноградарь 192
Глава двадцать первая. Жизнь виноградной лозы: урок о характере Христовой любви 201
Глава двадцать вторая. Жизнь виноградной лозы: урок о мере Христовой любви 209

II. РАЗОБЛАЧЕНИЕ НЕНАВИСТИ МИРА *219*

Краткое содержание 220
Глава двадцать третья. Понять ненависть мира 221
Глава двадцать четвертая. В ответ
на ненависть 231

III. ПУТЬ К СВЯТОСТИ — УСПЕШНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО, НЕУГАСИМАЯ РАДОСТЬ, НЕУКРОТИМОЕ МУЖЕСТВО, ГРЯДУЩАЯ ПОБЕДА *239*

Краткое содержание 240
Глава двадцать пятая. Свидетельство
Святого Духа: обличение (conviction) мира 241
Глава двадцать шестая. Свидетельство
Святого Духа: прославление Христа 252
Глава двадцать седьмая. Явления воскресшего
Христа — источник неугасимой радости 262
Глава двадцать восьмая. Прощальное
напутствие Христа и обетование победы 270

КУРС ОБУЧЕНИЯ: ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ 285

УЧИТЕЛЬ МОЛИТСЯ *285*

Глава двадцать девятая. Сын отчитывается
перед Отцом 286
Глава тридцатая. Сын молится о сохранении
веры Своих учеников 296

Глава тридцать первая. Сын молится об освящении учеников и об их миссии в мире 305
Глава тридцать вторая. Сын молится о действенности миссии Своих учеников 320
Глава тридцать третья. Сын молится обо всех верующих в Него и об их пути к славе 330

ОТ ИОАННА
СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ *335*

Printed by World Wide Printing
Duncanville, Texas — Minsk, Belarus

Литература религиозного содержания

В ШКОЛЕ ХРИСТА

Подписано в печать с оригинал-макета 15.10.97. г.
Формат 84x108$^{1}/_{32}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 18,48. Усл.кр.отт. 19,32. Тираж 100000 экз. Зак. 769"С'

Типография ИП"ПИКОРП" ЛП № 192.
220141, г. Минск, ул. Жодинская, 18.